

СЕНТАЙ ХОРНИН

2
ТОМ

ЗАЩИТНИК

ДВОРЯНОК

Annotation

— Ладно-ладно, как насчет красивого подвига и дальнейшей счастливой учебы в академии?

— Это слишком хорошо звучит, мне же грозят последствия, я же знаю!

— Но ведь все равно берешь?

Глава 1 (26). Битвы в верхах и низах

Круглый стол семи избранных глав дворянских родов, успешно исполнявший функции регента до этого времени, находился в полнейшем раздрае. Повезло, что они практически не потеряли драгоценного времени на сбор, ведь враги метко подметили день одного из обязательных заседаний.

Яков тоже был здесь. Пусть он и отошел от дел, но его место в совете семи успешно сохранил за собой. В любом случае его отсутствие никак не мешало остальным грести столько золота и власти, сколько пока еще можно.

Спорили до изнеможения. Но все боялись решения. Ведь каким бы оно ни было, это будет потеря. А потому время все тянулось и тянулось. Седые и не слишком мужи топили друг друга в споре, а Яков глядел на этот зоопарк и не участвовал. Зачем, ведь заранее известно, к чему все придет.

К тому, что нельзя идти на поводу. Нужно принести личную жертву, чтобы удержать страну. Любящему свою дочь больше жизни Якову было очень тяжело прийти к такому решению. Она только-только вновь расцвела. Но иногда лучшие решения — самые жестокие по отношению к самому себе.

Это нужно сделать. Необходимо. Чтобы не показать слабость. Детей всегда можно завести. А вот огромную береговую линию в Тихом океане, линии снабжения дальнего востока пищей, какую-никакую контрабанду с Акадией и вице-королевством Гран Колумбия, возможность акций устрашения и снабжения спящих агентов и движений сепаратистов... Это все нельзя было менять на детей. Пусть и своих.

Единственной проблемой была будущая императрица. Потеря правящей династии — это невероятный удар по внутреннему состоянию страны. Яков прекрасно знал, что шакалы перед ним попытаются заявить себя на императорский пост. И никто не будет единогласно согласен с одной из их кандидатур.

А даже если бы и был. Это все равно риск гражданской войны. Стихийной или спонсированной коалицией, это уже даже не важно. То, что сегодня произошло означало лишь одно. Словию собираются демонтировать. Пока исподтишка, как и положено трусам, но крайне эффективно.

— Кто-нибудь принял на себя ответственность за теракт? — Разорвал Яков идущие по кругу рассуждения.

— Никто — Ответил глава Лютоборовичей, седой изрезанный морщинами старик, который невероятно как еще жив, но при этом остается крепким и разумом и телом.

— Если ты хотел хотя бы провести акцию возмездия, то нам это не дадут сделать. Мы прекрасно знаем, что это группа из Акадии, весь мир об этом знает. Но их политики уже все яростно отрицают. И стоит нам сделать ответный шаг, как мы станем мировым агрессором. Один на один мы бы сравняли Акадию с землей. Но весь мир? Мы уже его не сможем потянуть. Это будет конец.

— Значит, решено. — Решился Яков вступить в обсуждение, только проигнорировав споры, попытавшись сходу продавить свою позицию — Мы не ведем переговоров с террористами. Сейчас, в случае, если они не шутят, нужно найти то, как они туда смогли попасть, выкорчевать эту уязвимость, перевернуть страну вверх дном, но найти, найти хоть какого-то императорского бастарда! Хоть сделать его самим!

— Ваши высокоблагородия! — вбежал один из запыхавшихся служек в зал совета. — Прямая трансляция вновь работает!

Картинку тут же вывели на экран. И Яков немного пораженно смотрел туда. Ведь видел он там не террориста.

Там был Казимир...

* * *

Около получаса назад

Ну давай, не гасни, я понимаю что я вообще не учился с тобой работать но ты мне нужен как можно меньше! Даже не из-за того, что я боюсь последствия, а потому что не хочу привлечь к себе внимание!

Я отчаянно пытался впервые в жизни воспользоваться атакующей аргой, которая даже не моя и которая превосходит мою собственную на четыре ступени. Излишне говорить, что получалось у меня откровенно плохо. Единственным светлым моментом было что она хотя бы меня самого не жгла.

И срывался огонь даже не из-за контроля. А из-за страха. Периодически разносились крики со второго этажа и выстрелы, пока, наконец-то, не прекратились. Похоже, у них просто кончились цели. Возможно я сволочь, но сейчас мне точно было не до переживаний за жизни слуг. Мне бы самому выжить а крокодиловы слезы полью и потом.

Руки, не привыкшие к такому жесткому положению за спиной, постепенно наливались свинцом. А я изогнув кисть почти до боли, касался пластиковой сцепки пальцем и пытался пережечь. Только не воняй и не дыми, я прошу тебя!

Почему я просто не покрылся фиолетовой аргой, подобно Марии? Потому что мне хочется жить. Тут гуляет девять солдат. Неизвестно сколько сверху. А я один. Если бы только это. Я в окружении детей высокопоставленных дворян. Сомневаюсь, что у арги есть возможность выключить дружеский огонь. Так что если я сейчас загорюсь на полную, то сам за этих мужиков совершу военное преступление. И если выживу после этого сам — то дальше либо в другую страну, либо на виселицу. Я достаточно принес в жертву жизни здесь чтобы спустить все это в унитаз, не попытавшись сохранить!

Параллельно старался из под полузакрытых глаз следить за перемещениями солдат. В сторону дворян всегда смотрело как минимум трое, а один не отворачивался из принципа. Его пальцы периодически играли на рукояти тяжело выглядящего автомата с коллиматорным прицелом. Нервничает что ли? Я тоже нервничаю, не мог бы ты от нервов отвернуться?

Вскоре пришли еще два солдата. Итого одиннадцать. Но нельзя быть уверенным, что это все, кто есть. Они активно начали переговариваться между собой. Эх, еще бы понимать их! Жаль, что они не собирались говорить на очевидно чужом для себя языке важную информацию

* * *

— Командир, весь дом проверили. Лишние устранены. — Без особых эмоций сообщил

Бык. Но в глазах его было видно глубочайшее удовлетворение.

Командир не любил таких, настоящий воин должен быть хладнокровен. Но было слишком поздно менять Быка на кого-то другого. Он давно уже был частью команды, так что небольшой садизм вполне простителен, пока не мешает общему делу.

— Отлично. Все, слушайте выдержку из расшифровки приказа командования. Раз дворяне не ответили сразу, значит скорее всего будет отказ. Поэтому приводим в действие план Б. Собираем вертокрыл, берем императрицу и детей членов дворянского совета и вывозим на одну из баз в нейтральных странах, координаты сообщат отдельно. У нас на все двадцать минут. Бизон, Аист и Кентавр, охраняйте заложников, нужных заберем в самом конце, остальных приказано заминировать. Выполнять!

* * *

Один из них произнес что-то очень длинное, показав на трех других, после чего солдаты перераспределились: те, на кого показали, теперь строго пасли в нашу сторону, а остальные разбежались. Ну вот, дождался. Теперь я словлю три пули вместо одиннадцати. Нужно придумать, как отсюда выбраться. Главное, уйти из толпы, дальше будет посвободнее.

Княгиня рядом со мной натужно дышала, будто для этого ей теперь требовались невероятные усилия. Ее знатно потаскали за волосы, но никак не тронули. Солдаты вернули ее на место после того, как записали требуемое им. Видимо не стали расплывать силы на охрану нашей толпы лишенных сил и мало что соображающих дворян. По крайней мере, ни одного осмысленного слова я не услышал. Главное, что Мария спит беспробудно. И пусть так будет подольше, пожалуйста.

Есть! Правая рука почувствовала такую близкую свободу. Но я догадался удержать свою радость глубоко при себе и не привлекать внимание.

Тот мужик, который неотрывно смотрел на заложников, явно что-то заметил. Он что-то крикнул еще двум и пошел в мою сторону. Слушай. Не надо. Не подходи. Пожалуйста.

Он не слышал меня и остановился. Он стоял в полный рост надо мной недвижимой горой, заслоняя все. Достал пистолет и приставил прямо мне ко лбу.

— Ты что съейчас дьелала? — сказал он спокойным голосом почти неразбираемую фразу.

— Н-ничего! — Мужик, уходи! Мужик, уходи! Мужик, уходи!

— Ньепгавильный ответ

Это была секунда. Одна длинная секунда. Защитной арги нет. Мне не защититься от выстрела. А атакующая заставит убить. Ведь по другому она защищать не умеет.

В мыслях я уже мнил себя крутым спасителем дворянок от террористов, то, как мне вручают награду, и что в итоге? Я сейчас получу пулю в лоб потому что зассал сделать такой «простой» шаг для человека, как убийство?

Я не хочу умирать. Я не хочу умирать. Я НЕ ХОЧУ!

Секунда прошла. Моя рука, объятая фиолетовым пламенем, была по локоть в груди мужика, еще недавно казавшимся мне смертью во плоти. Но теперь от этого остались лишь глаза, которые так и не смогли увидеть момент его собственный кончины. Вторая же держала так и не выстреливший пистолет. Сейчас не было времени думать, как это произошло.

Волнительная тишина быстро была уничтожена криками на неизвестном языке и первыми выстрелами из оружия. Мозги работали быстро, не давая ни секунды на рефлексию. У меня только что появился щит, увешанный оружием. Тяжеленный, но другого мне не дадут.

Попадающие в мертвое тело пули просто не могли его пробить, пока я шел вперед. Удерживать впереди себя килограмм девяносто точно было бы раньше для меня невозможно. Но фиолетовая арга, покрывшая руку, игнорировала большую часть веса. И было чудом, что пламя не жгло труп или не спалило его за секунду, ведь я всегда видел его крайне мощной силой. Или же оно действует именно так, как нужно мне?

Отступить было нельзя, я легко мог запнуться о бесполезных дворяшек. И я не считал солдат впереди тупыми. Один продолжит поливать меня огнем, пока второй обойдет и срисует сбоку. Не нужно было служить в войсках, чтобы до этого додуматься.

Боковое зрение заметило солдата, что аккуратно смещался, смотря в прицел. Видимо я все еще был частично закрыт телом и он не хотел расходовать пули в молоко.

Я мог покрыться аргой полностью ради защиты. Видимо она была достаточно агрессивной чтобы обладать защитными свойствами просто уничтожая пули. Ведь моя рука, торчащая сейчас из спины солдата, за все это время даже не получила ран. Ни единой. Вряд ли это от криворукости стрелка.

Но я страшился. Даже не того, что это изменит мое тело. Плевать сейчас на тело, главное вылезти отсюда живым! Мне казалось, что она затмит мой разум. Что это уже буду не я ментально. Ограничусь одной рукой. Кажется, в этих пределах, все нормально.

Солдат целился в меня. Я старался как мог делать то же самое. Рука подрагивала от веса оружия. У меня один гарантированный выстрел. Дальше будет отдача. В самом худшем случае оружие просто вылетит из руки. Прицельная планка ходила ходуном. Враг делал последний шаг, как и я сам.

Я как-то понимал что он ни капли меня не боялся. И нажать на курок тоже. А мне вновь приходилось себя заставлять. Если в первый раз за меня это сделала арга. То сейчас убить должен я сам.

Нет, не убить. Ранить! Этого будет достаточно! Я выстрелю в грудь, там куча брони, он выживет! Мне просто нужно, чтобы он не убил меня!

Может быть, я закрыл глаза. А может и нет. Я просто не заметил. Меня больше отвлекла боль в руке, пришедшая вместе с оглушающим выстрелом, что пришел вместе с долгим звуком очереди, сменившимся щелчками.

Часть пальцев выглядела очень неправильно. На глазах сами собой появились слезы, но я удержал себя от того, чтобы тут же свалиться и начать убаюкивать руку. Сделаю хоть что-то не так — я труп. У меня просто нет времени истекать кровью.

Теперь оставалось только двигаться вперед. Стрельба оттуда тоже закончилась. Солдат и так делал это не слишком часто, лишь иногда давая понять, что я не имею права отпускать свой щит. Но послышался странный звук с той стороны. Неужели?

Теперь мы один на один. Мне нужно лишь убежать, скрыться на втором этаже да хоть гденибудь. Оставаться в бальном зале просто-напросто глупо. То что сейчас вообще не зацепили дворян было чудом. Уж эти то точно начали бы верещать от любого ранения.

Я воспользовался секундой передышки и отодвинул щит от себя. Солдат менял магазин. И, похоже, уже заканчивал. Не закончишь! Арга в левой руке усилилась с бледно-фиолетового до яркого, отвечая моим желаниям. И я бросил в солдата его бывшего товарища

со скоростью пушечного ядра. Хотел меня убить, обмудок? Увернись сначала от моей ответки!

Не успел. Они встретили друг друга со страшным хрустом. Послышался крик а потом поток иностранных слов. Сомневаюсь, что хоть одно из них было цензурным.

Я только что выиграл себе немного времени. Добивать врагов не хотел. Малодушничал. Если с первым все вышло почти автоматически, то следующие были для меня чрезмерной нагрузкой на мозг, искавший причины, почему мне нельзя. И то, что сейчас оба солдата лежали беззащитными, ситуации никак не помогало.

И у обоих оружие пустое. Даже хоть как-то не уменьшить это бремя. Все же убить кого-то рукой и из автомата — вещи совершенно разные. Я говорил, что боюсь, что арга что-то сделает с моим разумом? Мне кажется, что я и сам стремлюсь его сейчас разрушить, стоя над поверженным врагом.

Что же это за пистолет, который может свалить солдата в современной броне на землю и вывести из строя? Дурацкий мозг пытался переключить задачу и препятствовать тому, что необходимо. Нужно просто собраться. Нужно просто сделать два простых действия.

* * *

Я сидел в одном из туалетов второго этажа поместья и блевал. Поток, казалось бы, не хотел кончаться. Больше уже было нечем, но оно все желало и желало. Пока я, с гудящей головой, наконец-то не отполз от унитаза. Иронично, что забился я именно в женский туалет.

Захватил с собой пояс с гранатами с одного из типчиков. И тот самый пистолет. Если даже он ломает пальцы на раз, то что уж говорить об автоматах, их я просто бросил. Пальцы медленно, будто бы моя естественная регенерация подстегивалась фиолетовой аргой, вставали на место. Хороший бонус, но все равно слишком медленный, чтобы я смог снова взять пистолет правой рукой.

Почему я не освободил никого из дворян? Почему я не пошел искать еще минимум восемь вооруженных террористов? Потому что первые нетранспортабельны а вторые явятся сами. Не могут не явиться. Мы слишком знатно пошумели. И, скорее всего я успел улизнуть в самый последний момент. Запрыгнул в уходящий вагон поезда под названием «жизнь».

Осталось теперь придумать, что делать дальше. Не ждать же у двери как крыса, пока один из болванчиков не заглянет сюда? Они не настолько глупыми мне кажутся. Я пересчитал число гранат на поясе. Четырнадцать. Даже если часть из них не боевая, им все равно хватит чтобы каждую комнату подорвать.

Восемь сразу ко мне не пойдет. Минимум один останется с пленниками. Толпой всемером они тоже будут вряд ли ходить. Но и поодиночке тоже вряд ли. Черт, вот что мне делать, чего ожидать, как бороться дальше? Мне казалось, что я сделал самое сложное. Но, похоже. Оно лишь впереди. А в руках лишь пояс с гранатами да сила, которая меня слишком пугает.

Но просто надо. Без нее я не смогу. Даже если придется покрыться ей полностью, нужно выжить, нужно спасти хотя бы Марию и княгиню. Я не знаю что произойдет если умрет первая. А вот если спасти вторую, то возможно, только возможно, меня пустят в императорскую библиотеку. Я помню еще слова Якова об ритуале оттуда. Нужно рвать эту

связь между мной и Марией. Нужно!

Послышались первые взрывы. Ну вот, выкуривают меня. По звуку, пока далековато. Слава богу. Можно готовиться встречать их со всем моим гостеприимством.

Но не успел я хоть как-то обрадоваться или подготовиться, как в туалет залетело три зеленых незрелых овальных «лимона»...

Глава 2 (27). Заемная сила

Первой моей мыслью было укрыться. Когда понял, что негде, появилась вторая. Выбросить гранаты обратно. Вот только куда? Окна нет, дверь враги тактично закрыли. А все гранаты были разные, явно давая понять — одна из них боевая и я понятия не имею какая!

Инерция мышления и отсутствие привычки пользоваться чужой силой. Потому что правильное решение было третьим. Вновь разжечь фиолетовую аргу и аннигилировать гранаты прикосновением. Я прекрасно знал, что она способна и на это. Не зря Мария рассказывала про то как просто уничтожила дом во сне.

Одна, вторая, третья. Разумеется они лежали ни разу не рядом. Я не хотел вообще прикасаться к тому, что вот вот должно рвануть и убить меня. Но нужно было переступить через животный страх с помощью логики. Убеждать себя, что искать другого варианта времени нет.

Я не утруждал себя скрытностью. Кто бы там ни был за дверью он явно слышал, как кто-то здесь очень быстро забегал. Ненужные туфли на каблуках выбросил, лучше уж на босу ногу, но без возможности при неосторожном шаге полностью утратить подвижность.

Да, я мог защититься полностью, дав взрывам случиться, просто окутавшись аргой. Но нет, страх заставлял искать путь, который к этому не приведет. Одна граната испарилась в руке, вторая. Я отчаянно считал секунды.

Третья была дальше всех. Все это время я старался быть на ногах, но здесь пришлось прыгать к ней, лишь бы выиграть хоть одно лишнее мгновение. Пожалуйста, скажи что у тебя долгий взрыватель или что ты бракованная. Пусть мне повезет сейчас.

Я крайне неприятно грохнулся грудью на каменный пол, покрытый мозаикой. О том, чтобы сгруппироваться, не было ни единой мысли. В моем разуме существовала только рука и граната. Они были так близко но так далеко. Не долетел...

Из нее повалил знакомый дым. Господи, спасибо что ты была дымовая, дай я тебя расцелую. Он не добавил никакого эффекта. Я и так и так не мог использовать родную аргу. Что не содержалось в этом дыме, похоже оно не особо работает против того, что создано богом.

Тут же раздался перелив оглушающих выстрелов, на раз-два пробивающих дверь, которая была далеко не хлипкой. Но оставалась деревянной. Так что пуле, пущенной в упор, было все равно, какая там толщина. Летящие во все стороны щепки больно застревали в теле при попадании. Я же переживал натуральный расстрел уткнувший мордой в пол. Благо, дымовая завеса отлично скрывала меня от врагов. Если они, конечно, не носят тепловизоры.

— Выйдешь по-хорошему — останешься жива. — Раздался голос почти лишенный акцента.

Я им не верил. И подавать голос, чтобы обвинить их во лжи я тоже не собирался. Мало ли они подтверждают, жив я еще или нет. Все же лежу без движения. Даю обещание самому себе — всегда запирать дверь в сортир. Разумеется, это бы сразу меня выдало. Но хотя бы не дало врагам сразу кинуть мне три подарочка.

Нащупал пистолет. Впервые в жизни рад, что нацепил лифчик. На платье не было ни карманов, ничего. Так что приспособил то, что было, под примитивнейшую кобуру. Хоть трусы тоже были на резинке, ее силы не хватило, чтобы держать тяжелый пистолет.

Действовать правой рукой было очень неприятно. Но левая должна быть свободна. Зачем мне в ней арга, если я буду держать в ней пистолет? Который не уверен, что вообще смогу удержать левой рукой и прицелиться даже лежа. Все же никогда амбидекстром я не был. Но мне нужно оружие дальнего боя. Я не самоубийца чтобы бежать на них наперевес, пытаюсь убить взмахом руки!

Постойте-ка. Но ведь это она сейчас сильнее! Арга разгорелась, сменив тон с спокойного пламени на агрессивное, будто вторя этой мысли. Поэтому дрожащими кривыми пальцами перекинул оружие в левую руку. И огонь начал перетекать на пистолет. Не уничтожая его. Переплавляя. Я не закричал в ужасе и не отбросил от себя пистолет подальше потому что несмотря на всю панику оставался островком стабильности, который бил по мозгам одной фразой: сделаешь это — и ты труп.

Я с неверием и страхом глядел на переделанный силой сплав из плоти и стали, продолжающий ярко гореть фиолетовым в рассеивающемся дыме. Хищные изгибы, ствол, больше теперь напоминавший сопло и небольшое полуоткрытое утолщение сзади где крутится небольшой шарик фиолетовой энергии. Теперь я точно поверил, что передо мной действительно сила, что стоит много выше земных законов. Сила бога...

И, разумеется, нужно было ее проверить. Дым оседал и дверь, которую чудом не распилило в пыль уже вполне проглядывалась. Ручка начала поворот как в замедленной съемке. Я же наводил левую руку. Как мне вообще из этого теперь нормально целиться? Прицела перед глазами как в играх мне не выдали. Но что-то подсказывало, что здесь было просто достаточно выстрелить в хоть немного правильную сторону.

А как стрелять-то? Спускового крючка нет. На секунду пришла паника что я сделал огромнейшую глупость когда понадеялся на то, что эта металло-органическая конструкция вместо руки работает. Но потом грянул он. Оглушительный выстрел, произошедший после того, как я о нем подумал как следует.

Сфера в утолщении протолкнулась в сопло, покрытое фиолетовой аргой, где ускорилась подобно снаряду из рельсотрона. По крайней мере, я не видел, что именно она сделала, настолько все было быстро и стремительно. Ведь произошла ярчайшая фиолетовая вспышка, ослепившая меня на пару мгновений. И когда я проморгался, то смотрел на страшную картину.

Двери больше не было. Как и большей части стены, на которой она крепилась. Как и ничего, что было дальше. Лишь расходящийся конус, за которым сверкали звезды. Черт, если я зацепил дворян, то я только что подписал себе смерть. На тело навалилась тяжелейшая усталость...

В сложившейся тишине упавший на мозаику пистолет просто оглушил. Видимо, этим невозможно пользоваться все время. Или, что самое страшное, у меня закончилась заемная арга. Я попытался вновь высечь хотя бы маленький огонек. Ничего. Бесполезно. Вот теперь я точно только с оружием обычных людей. Ктонибудь внизу, чисто случайно, пните Марию по голове! Раз мне не заблокировало, то и ей не должно! Совсем легонько, чтобы не проснулась до конца. Но мне правда нужно! Я не военный, чтобы тягаться даже один на один с одним из них. А их точно больше осталось!

И все же. Если жалкие крохи способны на такое, то что может Мария, если ее сила все же подчинится ей. На секунду даже страшно стало. Но не было времени обдумывать это дальше. На подгибающихся ногах я побежал к заложникам, захватив пояс с гранатами. Лишь искоса успел почти испугаться собственного отражения в зеркале. Вся косметика потекла,

делая меня похожим на какую-то страхолюдину.

То что осталось от солдат я разглядывать не хотел. Что выходило за пределы конуса — то и лежало на полу, даже не истекая кровью. Все запеклось насмерть. На подкашивающихся ногах продолжал бежать от этого места как можно дальше. Туда, где желательно можно увидеть заложников. Нужно оценить, есть ли охрана. Потому что если была, то все резко усложнялось. Впрочем, зачем городить сложности.

— Если вы прямо сейчас не разбудите Марию, то мы все сдохнем здесь! Если хоть кто-то может хоть как-то двигаться — будите! Вам будет плохо, вам будет страшно, но это единственный шанс! — кричал, срывая глотку, бегая босыми подкашивающимися от отсутствия сил ногами, пытаясь прибиться в хоть-какой-нибудь уголок для отдыха и подготовки.

Ну, надеюсь среди них найдется герой, которого я не заслуживаю. А пока я в какой-то комнатке, где был не один. Одна из девочек, что еще недавно разносила напитки, лежала с простреленной головой на полу. Мне уже и блевать было нечем и вид смерти успел хоть немного, но приесться. Встал возле двери с пистолетом на изготовке. И все-таки воспользовался передышкой, чтобы закрепить на себе пояс с гранатами. Так, это дымовые, я их твид на всю жизнь запомнил, они только вредят, нужно выложить. Остальные нужно протестировать и тоже снять лишнее. А то слишком тяжелый вес.

Повозившись с чекой, кинул одну из них на удачу в ту сторону, откуда сбежал. Вскоре произошел крайне громкий взрыв. Но не такой как я слышал. Осторожно выглянув я лишь обнаружил что граната почти никак не навредила месту. Где она приземлилась. Ясно, эти тоже снимаю.

Дворяне, пошевеливайтесь. Я, конечно стою сейчас как крутой вояка с пистолетом и поясом гранат, но шансов у меня мало!

Я стоял. Стоял. Продолжал стоять и вслушиваться. Иногда я слышал шаги, иногда иностранную речь. Но ко мне никто не подходил. И сил не прибавлялось. Да идите вы, дворяшки! Даже на это не способны.

* * *

— Плевать на девчонку! Заканчиваем вертокрыл! Соболь, Лис, берите пленных! Княгиню и Марию из рода Трапимировичей, остальных минируйте. Девчонка слишком опасна, но, похоже, ее сила как то связана с ней.

— А может просто пристрелить, раз она ей так нужна? — подал голос Соболь

— Приказа от командования не было. Радист в реальном времени сообщает всю обстановку. В штабе решили что лучше попытаться вывезти и исследовать. Вступать в контакт с обладателем фиолетовой арги запрещено. Кто ослушается — из под земли достану и убью повторно. Потому что живыми вы не выйдете. — жестко командир попытался пресечь любые возражения.

— Но ведь что-то не так, командир! Будь все так, как говорят яйцеголовые, то мы бы даже прийти сюда не смогли. Нас бы расплыло разницей сил. — решил вмешаться Лис, неофициальный заместитель командира.

— Я уже один раз за сегодня ошибся, решив прикончить ее. Ничего, главное что правительство теперь знает о таком активе в рядах врага. И парни, что придут после нас,

обязательно вскрыют этой суке мозги и отправят домой. Так что свое она получит.

* * *

Не знаю, сколько это длилось. Но я решил выйти и осмотреться. Была полнейшая тишина. Даже собственных шагов не было слышно из-за мягкого ковра. Пусть было больно, но я все равно старался удерживать пистолет правой рукой, лишь помогая левой. Очевидно, где то внутри меня, на самом доньшке еще покоилась фиолетовая арга. Но, похоже, врубилась подсознательная защита от дурака. Ведь я видел, насколько остальным хреново с подавленной полностью в ноль силой.

Тело отчетливо побаливало, отдаваясь уколами боли повсюду. Будто оно было совершенно не готово к этому противостоянию и сейчас изо всех сил держалось, чтобы не развалиться. Иногда отдавалось настолько сильно, что хотелось выть. Но я лишь кусал губы. Нужно быть тихим. Тишина — мой друг.

Вот и лестница. Я скрылся за сплошными каменными перилами и осторожно выглянул в бальный зал. Никого. Ни единой души, кроме дворян, все еще сидящих и лежащих. Правда, совсем без присмотра.

Но я трусил. Враг вполне мог занять незаметную нычку с нужным ему обзором. И срисовать на подходе. Но так можно ждать очень долго. Идти на глупый риск или подумать? Гранат не кинуть — зацепят остальных. Вообще, создавалось впечатление, что я очень зря их взял. Ведь никакой тактики с ними не знаю и как нормально ими пользоваться. Но лишний вес на поясе давал хотя бы минимальную уверенность в себе. Как же, ведь я вооружен!

Ладно, кто-то из дворяшек может послужить мне источником информации. Я, конечно, выдам себя, но это лучше, чем сидеть у холодного камня и ждать у моря погоды.

— Кто в сознании, есть ли враг внизу? — прокричал я опять что есть мочи. Ну хоть кто-нибудь, ответьте. Не можете же вы там все лежать без сознания. Всяко кто-то видел, как я разобрался с тремя и свалил. Просто помогите мне и я нас вытащу!

— Никого! Они забрали княжну и Марию из Держимировичей! — крикнул мне мужской не до конца сломавшийся голос.

Черт. Все резко стало и сложнее и проще. Они отступили? Но куда? И как далеко? Появилось очень нехорошее предчувствие. Во мне почти не осталось чужой арги. Почти. Это чертово почти, что портит абсолютно все.

— Хорошо, я спускаюсь! Сейчас освобожу одного из вас, чтобы он развязал остальных.

— Нельзя, солдаты тут что-то делали! Нужно позвать на помощь профессионалов!

Такая вера в меня хоть и обижала, но не была лишена логики. И не удивлюсь, если подарочек с таймером.

Бальный зал встретил меня вновь далеко не изяществом высшего сословия и праздником жизни. И я сам приложил к этому руку. Особенно по дыре где-то пять метров в диаметре, через которую светил полумесяц, которому было плевать на наши земные проблемы. Но он хотя бы добавлял освещения в место, где его тактично выключили.

Дворяне, те из них кто был в сознании, смотрели на меня с дикой смесью чувств. И неверия и надежда и даже небольшой страх. Наверняка они видели мою аргу. И уговаривать их не распространяться —дохлый номер. Я конечно «всего лишь» попытался их всех спасти, но вряд ли они все достаточно благородны, чтобы оценить этот высокий поступок.

Повсюду была странная проводка. Которая не намекала ни на что хорошее. Дворяне были окружены по периметру гранатами и кое-чем явно помощнее. Еще бы был таймер, чтобы я окончательно понял, что времени нет. Но, вполне возможно, это все заминировано на срабатывание по команде. Которая до сих пор не пришла. А у кого может быть детонатор? Опять же, у террористов.

Рядом с кучкой я заметил камеру. А что если? Нужно попробовать!

Я никогда не работал с такой техникой в прошлой жизни. И не факт, что опыт оттуда мне пригодился бы в этой. Но научным тыком я, кажется, все же смог заставить ее работать.

— Если меня кто-нибудь слышит. Террористы увели княжну в неизвестном направлении. — не стал я пока уточнять по поводу Марии. Она нужна ровно одному человеку, пусть и достаточно могущественному. А вот наследница престола — многим.

— Остальные пока в безопасности, но здесь проводка. Я не решусь ее разбирать. Срочно нужен кто-то, кто знает, что это такое. — и направил камеру ближе — Я же иду по следам террористов. Яков Держимирович, если смотрите, Мария тоже у них, так что я не могу бросить свои обязанности.

На этом выключил камеру. Дальше все зависит здесь не от меня. А вот как теперь искать, куда остатки солдат отступили с двумя девушками это было самой настоящей загадкой. Я высматривал следы, чуть ли не вынюхивал тот самый цветочный аромат княгини. Абсолютно ничего. Если заменить поврежденное здание полностью на новое, то будто и не приходил сюда никто лишний.

Я не знаю куда идти. Пришлось прийти к этому крайне простому выводу. А значит ни нагнать, ничего. Я опустил на один из стульев, что спокойно стояли в ночной тишине. Может, сейчас застрелиться, чтобы не мучиться? Обучи нет, на улице холодно, даже если бы я знал, куда идти, то все равно бы не нагнал их. Не перегнать мне привыкшего к кроссам солдата в ботинках. Тем более по холоду и без обуви.

Напала рефлексия. Ну вот, я старался. Съел гордость на завтрак, но считай довольно быстро пробился наверх. Будущее казалось хоть и не особенно приятным, но ярким и беззаботным. И тут раскаленный нож судьбы разрезал все, оставив кровоточащий обрубок. Прямо как старый шрам Казимира по линии жизни.

Я не решился действовать. Просто сидел и ждал. Ведь во мне до сих пор была надежда. Надежда на Марию. Что она проснется. Что даст знать где она. Что даст сил найти ее. Что это все еще можно перевернуть.

Давай. Я сделал все и даже больше! Но я готов еще! Просто дай мне еще своей силы. Последствия буду смотреть потом. Но не дай этому закончиться так!

Левая рука вытянулась вперед. Я понял, для чего был этот маленький оставшийся во мне огонек. Именно для этого. Он загорелся дрожащей свечкой, стремящейся вот вот погаснуть. И я с размаху хлопнул ей себя в грудь, ровно в место, что так часто болело. Теперь мне нужно не уменьшить твое пламя в себе. Мне нужен мировой пожар!

И спустя долгую секунду я почувствовал, как огонь внутри начал вновь гореть. Вновь расширять грудную клетку. И одновременно с этим далеко в стороне вверх взлетела маленькая точка. Но я понял, откуда шла сила. Они пытались улететь!

Глава 3 (28). Это конец?

В отчаянии я бросился за ними так быстро, как только мог. Бессмысленная и даже грустная попытка догнать по земле то, что летит по воздуху. Но я не хотел умирать. Организм выбрал протянуть свою агонию, лишь бы пожить еще немного. Лишнюю секунду, лишнее мгновение!

Но одинокие тропинки, сменившиеся лесом, были против этого. И я все равно безнадежно отстал от цели, в конце-концов свалившись после того, как зацепился ногой об корягу.

От обиды и горечи я начал бить землю. Бессмысленное действие, что пошло после такого же бессмысленного действия.

— Черт, черт, черт, черт! — Раз за разом вспахивал я рукой холодную и бездушную почву.

Вот здесь и умру я что ли, в окружении молчаливых деревьев? Сила внутри меня настойчиво заскреблась, будто предвещая мой скорый конец. Начала потихоньку подбирать отмычку от моей груди, но каждый раз причиняя все больше и больше боли.

— Ты боишься? — сказал мне мой собственный голос. Но мужской.

В воздухе передо мной появился Казимир. Давненько я не видел собственную рожу с короткими волосами и подростковой неровной бородкой.

— Да. Да, я сука боюсь! — прокричал этой очевидной галлюцинации.

— Тогда почему ты до сих пор не в воздухе? Почему не полностью обуян фиолетовой аргой в попытке переломить ситуацию? — говорил он спокойно, но потом у него на лице вылезла крайне гадкая улыбка. — Или же ты боишься силы даже сильнее?

— Я уже достаточно жертвы на сегодня принес! Я чувствую, что что-то с моим телом уже не так! Я хочу остаться собой! — кричал фантому сознания.

Казимир подошел ко мне и присел на корточки, глядя в глаза сверху вниз. В его взгляде была холодная сталь и толика презрения.

— Хотелка не лопнет? Жертва она на то и жертва, что ее никогда не бывает достаточно. Пока ты жив, ты можешь жертвовать дальше. И миру всегда будет ее мало. Так покажи ему средний палец! Выкинь в окно все свои стремления, все то, что ограничивает тебя! И скажи, чего ты по настоящему хочешь, чет возьми!

Дальше фантом встал и резко ударил меня ногой по голове, от чего развеялся. Но мысли, в основном панические, исчезли без следа. Кристально чистый разум смотрел, как из моей развороченной груди изливается арга вместе с кровью. Осталось крайне недолго.

— Я хочу защитить Марию, призрачный ты мудака!

Сила, излившаяся вовне и тянувшаяся шлейфом к Марии, развернулась. Иди сюда, мразь! Заделывай за собой дыру! Как же я тебя ненавижу и боюсь, сраная своевольная сука! Но ты мне нужна. Пора показать мне свою полную силу и возможности! Ты ведь так долго этого хотела, стараясь разорвать меня на части!

Ноги покрылись аргой. Потом руки. Она жаждала полностью проглотить меня и слиться. Показать с помощью меня настоящий танец полнейшего всемогущества. И с каждым покрытым сантиметром тела все больше давила на мозги, будто пытаюсь оторгнуть меня самого от управления телом.

Если бы я мог смотреть на себя со стороны, то увидел бы горящие фиолетовым

абсолютно бешеные глаза, которые выражали что угодно, но только не вменяемость. И все это в сочетании с подрванной одеждой и волосам, что сами собой избавлялись от лишних частей в виде вплетенного жемчуга и резинок создало бы у стороннего наблюдателя незабываемое зрелище.

— Тут я главный! — пронесся максимально не подходящий ситуации девчачий голос, усиленный в несколько десятков раз. Весь лес задрожал от звуковой волны, что я случайно породил.

У меня мало времени. Мне кажется, я скоро просто потеряю сознание от боли и присутствия арги. Потому что эта сучка затягивала грудину абсолютно не парясь даже о малейшей анестезии.

Все тело налилось силой перед прыжком. Остаточный след арги еще витал в воздухе. И я прыгнул прямо по его направлению. Это было незабываемое чувство, как будто я научился летать. Стоп, а ведь с аргой можно делать и это!

От меня не требовалось умений. Сила сделала все за меня, будто хвастаясь тем, насколько она лучше и что без такого неумехи все было бы лучше. Как будто арга была невероятно близка к самосознанию но не могла жить самостоятельно.

Я видел это при первой встрече с Марией. И вот все повторяется, но теперь рядом со мной. То есть, то поведение арги основывалось на желаниях дворянки? Нужно будет с этим разобраться, если я не забуду.

След постепенно становился все отчетливей вместе с тем, как увеличивалась точка, к которой он вел. Насколько же быстр я сейчас? Даже жаль, что чтобы повторить это чувство невероятной свободы я, скорее всего, не повторю.

Тело чувствовало себя неуютно и странно, что-то внутри менялось а что-то ломалось. Нужно поднажать! Чем больше времени вожусь тем хуже мне!

Со стороны летательного аппарата, неуловимо напоминающего вертолет, но все же бывшего другой конструкции, показались вспышки. Пули летели прямо в меня, но часть в молоко а часть сгорали прямо перед моим лицом. Одна маленькая капелька металла не испарилась и прожгла щеку насквозь. От такой боли я чуть не заныл побитой собакой прямо в полете.

Я приближался. Отстреливающиеся люди уже были прекрасно видны. Но расстояние сокращалось все меньше и меньше. Будто они уничтожали двигатели форсажем, лишь бы не дать мне до них добраться. Так могу и я! Мария, только не говори что ты без сознания и что поток скоро обрубится! Потому что мне это точно не понравится!

Солдаты как то одновременно сменили магазины. А новые не заряжали. Один из них достал пулю и зарядил. И начал крайне сосредоточенно целиться в меня.

Не спроста ты это делаешь, я прекрасно понял, что это срань крайне опасна даже в моем состоянии. Я начал стараться сбить прицел, зайдя с другой стороны вертолета, но там был второй такой же стрелок. Тогда сверху!

Два расположенных рядом винта защищали и меня от них и их от меня. Две гигантские циркулярные пилы, что угрожали уничтожить все, что попадет в их радиус поражения. Но я не боялся их. Вряд ли они могли пробиться сквозь аргу.

А вот как вытаскивать с вертолета двух заложниц, если просто войти туда мне не дадут а со сбитого я их могу и не успеть спасти. Но мне нужно было действовать. Тело разрывало на части теперь снаружи. Как будто сила наконец осознала, что я не ее хозяин и начала тщательно меня пережевывать живьем.

— Твою мать... — вырвалось из меня, когда я уже не мог сдерживать все в себе.

Ладно. Я попытаюсь. Мне нужно это сделать прямо сейчас. Я начал медленно приближаться к винтам и подставил руки под оба. Если уничтожить только один, то на втором двигателе машина легко могла уйти в какую-нибудь крайне сложную фигуру высшего пилотажа в свой последний полет.

Удар почувствовался примерно никак. Просто куски винтов на огромной скорости улетели вниз. Машина тут же начала терять скорость одновременно с высотой. Я ее сперва даже обогнал. Но быстро успел развернуться. Ну, надеюсь теперь у вас не будет времени по мне целиться!

Подумал я, видя прямо перед собой ракету. Произошел взрыв. Меня отбросило в сторону, благо больше боли, чем я уже испытываю, добавить они не могли. Кто там у вас с настолько стальными яйцами что из падающего вертолета ракеты пускает!

А вот и вторая... Вы время пытаетесь себе выиграть? На что, простите? Я уклонился, не сучка даже и не думала спокойно улетать по прямой. Она начала делать петлю, стремясь добраться до меня. Нет времени уклоняться, нужно выдержать еще одно прямое попадание. Или же нет?

Это была глупая идея, скорее всего я уже частично был не в себе. Но я бросил на встречу ракете гранату, пояс с которыми я так и не снял, потому что просто забыл о нем.

Лимонка летела вперед по направлению к ракете на невероятной скорости. Да, я никак не нормировал силу перед броском. Поэтому импровизированный снаряд прошил крылатую ракету насквозь. Целое мгновение ракета жила с лишним технологическим отверстием а потом взорвалась.

Надо быстрее ловить этот чертов вертолет! Только подумал я и мое плечо раскрылось ярко-красным цветком. Я тут же сместился, сбивая прицел. Да что вы за терминаторы такие, вас вообще к сдаче принудить невозможно! Просто отпустите двух девушек наконец-таки!

Вскоре раздался звук машины, рухнувший оземь а позже взорвавшейся. Но там уже солдат не было. Они мирно спускались на парашютах всей гурьбой, удерживая девушек. Черт, как было бы проще если бы у вас не было заложников!

Пламя с правой руки резко пропало. Чего? Это пуля или мне намекают, что у меня больше нет времени? Благо хоть с поврежденной части не ушло, обжигаяще заживляя. Я старался не показывать врагам, что мне хоть сколько нибудь больно.

Без пламени на одной из рук у меня сильно просела управляемость. Черт. Можно не усложнять мне жизнь когда победа вот она, прямо перед глазами? Нужно всего лишь отобрать у пятерки мужиков с молибденовыми нервами и титановой выдержкой двух девушек.

Ладно, главное не словить пулю головой. То, что они так настойчиво целились все это время только подтверждало это. Но что однако заставило одно из них промахнуться?

Мария, если ты меня слышишь, я сделал все и даже еще больше. И, подозреваю, что больше уже не могу. Рука не двигалась совсем, будто ее отрезали, прокрутили в мясорубке, снова облачили в кожу и приделали обратно. Подозреваю, что с каждой части тела сила будет уходить оставляя о себе такую неприятную память. Я уже боюсь того, что со мной стало...

— ПРОСНИСЬ УЖЕ СОНЯ, ПРОСТО УДЕЛАЙ ИХ АУРОЙ, ПОЧЕМУ ТАК СЛОЖНО ХОТЬ РАЗ ПРИМЕНИТЬ ЕЕ ПРАВИЛЬНО? — издал я крик отчаяния и боли, который поколебал парашюты солдат но на этом ничего.

Готов был поклясться, что видел в глазах одного из них надменную гордость. Взгляд победителя на противника, который всемогущ, но не может при этом ничего. Как же хотелось дать ему понять, что зря он так думает. Но он прав. Мои силы испарялись на глазах. Моя свеча явно практически догорела.

Снова рухнул на землю. С чего начал там и закончил. Только теперь не было сил даже руку поднять, чтобы выплеснуть эмоции. Хотелось зарыдать от бессилия во весь голос. Просто выть от того, что победа взяла и ушла. Я же сделал все что мог. Могу заявить со всей уверенностью: больше у меня ничего не осталось. Нечем сражаться.

Даже встать не мог. Тело не подчинялось и только натужно ныло, будто всеми силами стараясь позвать меня в дуэт. Голова и та будто навечно застыла в одном положении. Так я и мог смотреть в яркое ночное небо со множеством звезд. Красиво... Ради такого вида может и стоило попробовать? Даже такая награда за труд чего-то да стоит.

Вскоре подошла пятерка солдат, несших очень хорошо упакованных девушек. Они спали беспробудным сном, потому что будь иначе, то они бы явно были в сознании от настолько туго обтянутой веревки. Все таки смог сквозь стреляющую боль со страшным скрипом, будто она заржавела, сдвинуть шею.

От них отделился один из солдат и подошел ко мне, наставляя такой знакомый пистолет. Снова с чего началось, тем и грозит закончиться.

— Ничего личного. Просто ты мне задолжала семерых парней. — произнес на чистейшем словянском языке человек с холодными голубыми глазами с вкраплениями зеленого. Они ярко выделялись на его скрытом маской лице каким-то сверканием в ночи.

Жизнь не хотела кончаться, но больше она никак не могла помешать. Поэтому она просто замедлила этот момент до максимума. Странно это, видеть свою смерть такой медленной.

Вращающаяся в воздухе вокруг своей оси пуля на удивление медленно летела. Наверняка для того, чтобы я смог задуматься вообще обо всем. Но я просто не хотел. Я просто устал. Но решил не закрывать глаза в смирении. Пусть дело — дрянь, но я продолжу верить в то, что конец мне уготован далеко не здесь.

Но пуле было наплевать на мои мысли. Она просто летела дальше огромной точкой, желающей окончить мою жизнь. Лучше бы я остался бедняком-Казимиром. Наверное, пришлось бы даже Анну продать. Но все явно закончилось бы не так.

Я по настоящему гипнотизировал этот кусок свинца, что казалось, пролетел лишь половину расстояния. Старался остановить ее одним только взглядом. Будто если я вложу в него достаточно силы, то это сработает. К сожалению, пуля не понимала этого и продолжала свой путь ко мне.

И в этой обстановке, когда я уже почти смирился. Когда надеяться больше и не на что было. В этот самый момент максимального упадка воли, момент смирения с безжалостной судьбой. В этот момент что-то все-таки произошло. По телу потекла потерянная энергия.

А на пути у пули быстро вырос оранжевый щит...

И время вновь возобновило ход. Пуля бессильно упала на лицо свинцовой слезинкой, погасив весь импульс об мою родную аргу. Господи, родненькая, наконец-то этот дым из меня выветрился!

Но радоваться было рано. Я всего лишь отсрочил неизбежное. Мужчина передо мной никак не подал эмоциями свое удивление. И глаза его остались кристально спокойны. Единственным его действием был повторный выстрел и сразу за ним второй. Он тут же

понял, каким образом нужно обходить мою защиту. Всего лишь ударить в одно и то же место дважды с минимальной на то задержкой.

Этим он не только старался меня убить. Но и одновременно с этим не давал встать. С собственной аргой, вновь при мне, мне кажется я смог бы на негнущихся руках и ногах приподняться. Но, разумеется, полчаса на подъем мне никто не выделит. Он не был намерен продолжать наше повествование.

Первый щит выдержал и новая слеза чуть не попала в глаз. Извини, у меня и своих сейчас вполне достаточно. А вот следующая крутилась уже вплотную ото лба. Каких-то несколько миллиметров и все. Но вырос новый щит. Он явно был слабее предыдущего, но держался дольше. Пуля крутилась на нем, подобно балерине или же сверлу, пытаюсь пробурить тонкий щит за счет остатков энергии.

Солдат не собирался просто так останавливаться. Четвертая пятая и шестая пули приближались. Просто расстреляй меня из всех стволов, ты что пришел, проверять предел защиты, сдюга?

Первая из троицы упала.

Вторая была остановлена.

А вот на третью я уже ничего не мог сделать. Три щита я не отработывал никогда. А значит пора бы и сейчас!

Жалкий осколок, еле успевший вырасти, мгновенно разрушился. Значит нужен новый! И еще один! И еще! И еще!

Пуля застряла в кости, вбив меня затылком в землю. Я пронзительно вскричал и дернулся, как от электрошока.

— Какая потрясающая тяга к жизни. — Прокомментировал солдат. — Ученые явно бы тебя холили и лелеяли. Но я не они. Я тебя забирать не собираюсь. Поэтому прошу ровно один раз. Прекращай. Я все равно тебя прикончу. Не пулей так сапогом. Прими спокойную и быструю смерть. Заслужила.

Я смотрел на него исподлобья так, что казалось, он понял, что я пытался ему передать.

— Дело твое. — Нагнулся он и достал из ботинка широкий, почти мясницкий нож. После чего разжег ярко-зеленую аргу. Я пораженно уставился на него.

— Удивлена? Я тоже из Словии. Давненько не был на родине, уже и забыл, какого чувствовать себя всемогущим. Заменители в виде перемолотого камня из подножья местных гор это совсем не то, девочка, поверь мне. Хотя, тебе уже явно не суждено узнать разницу.

Нож начал покрываться зеленым налетом, ярко-светящимся в ночи, подобно фосфору. А после стал настоящим кристаллом. Я впервые видел кристалл на таком высоком уровне арги и сглотнул. Это точно пробьет. Без шансов.

Мне в грудь со всего маху несся нож, будто стараясь не убить меня, а распылить силой удара на мелкие кусочки. Первый щит распался, а с ножа лишь чуть-чуть спала яркость. Дальнейшие щиты вообще ничего не дали. Я с ужасом смотрел на окончательный конец.

Пока мир не мигнул. А после я оказался в той самой небольшой деревеньке, что оборонял на прошлом испытании...

А вот и бонусная глава за 60 лайков! Спасибо за поддержку! Думаю, когда я проснусь, уже будет 120, так что и завтра будет две!

Глава 4 (29). Третья дуга теперь твоя

Я был возле красивого круглого колодца, на котором одиноко покачивалось ведро. Рядышком одиноко висел небольшой колокол. Видимо, это место общего сбора на случай чего-то важного. Хотя, какой смысл рассматривать это место, все равно это всего лишь часть испытания. Да и освещения мало, была темная безлунная ночь, практически такая же. Как и в реальности.

Но все же, пока голос ничего не говорил и не предлагал. Поэтому я немного прошелся. Большинство домов были практически бесцветными и заброшенными, иногда даже не имея четкого вида, будто мозгу не нужно было даже стараться их прорисовать, раз там никого нет.

Но все же, парочка из них была жилыми. Они представляли из себя обильно побеленные европейские фахверки из темного дерева, которое вполне могло казаться таким из-за ночного времени. В них одиноко горел свет. Я решил не выяснять, кто же теперь здесь живет. Меня это не слишком сильно интересовало. Больше заботило выживание.

Меня закинули сюда либо голос, либо же я сам. В любом случае, это время. Не знаю правда, на что его нужно тратить, ведь вряд ли я смогу отломать у одного из «непрогрузившихся» домов бревно и метнуть в того крайне настойчиво пытающегося меня убить ублюдка.

Снова вернулся к колодцу. Посмотрел на лицо в стоящей высоко воде, явно намекающей на то, что это не реальность, вряд ли колодцы так работают. Потекшая тушь смешалась с белилами и прочим ассортиментом художницы, что старательно ваяла из моего лица конфетку. Конфетка испортилась, хех. Волосы всклокочены, глаза готовы заразить смертельной усталостью любого, кто в них посмотрит.

На одежду вообще было плевать. Ну стала она тряпкой и стала, все равно мне не нравилось носить платье. Хотя бы не в нижнем белье снова здесь проявился и то хлеб. Попытался умыться но лишь еще больше усугубил ситуацию на лице. Небось простой водой это не так просто оттереть.

Но, мои разглядывания себя резко прервали.

— Подтверждение владения аргой. — разнесся голос, что был везде и нигде. Значит все же не я себя переместил. — За отказ от подтверждения ты останешься при своей убогой силе. — Почти подал эмоции этот голос, будто стараясь пустить в голос издевку.

— Согласен! — принял я его условия без лишних раздумий. Это был единственный реальный шанс спастись в реальности. Поэтому, чтобы он мне не дал сейчас, я не просто должен, я обязан это пройти!

Я был готов ко всему. К очередной армии. К цунами. Да даже к метеориту в небе. Но только не к такому.

— Дострой деревню. Ты можешь пользоваться только своими способностями. В момент, когда ты возьмешь что-то в руки, это будет засчитано как провал. Времени — три дня. За провал ты впадешь в кому на этот же срок.

Да ты издеваешься? Нет, серьезно? Как мне это сделать? Выполнить то это явно возможно, невозможного бы не дали. Но голос с неба, ты в курсе, что меня такому вообще не учили и не упоминали что так вообще можно!

Ладно, нужно успокоиться. Разумеется та же Беляна не могла меня этому научить. У нее арга атакующая. Но я успел увидеть кучу мирного применения этой энергии. В леталах, в

повседневной жизни, да даже в салюте. И голос заставляет меня отбросить стереотипы.

Но наказание, конечно, самое нестрашное и страшное одновременно. Он же наверняка прекрасно знает, что впад в кому в реальности, я эти три дня точно не переживу. Даже если случится чудо из чудес и предатель меня не добьет, то это лишь оттянет неизбежное. Ведь мое тело сейчас черт его знает где. Да меня элементарно дикие звери сожрут!

В общем, отличное иносказание слова «смерть». В морду бы тебе дать за такие испытания.

Пришлось еще раз обойти все, чтобы понять фронт работ. «Существуют» два дома, то есть полностью проявлены и не имеют изъянов. И штук пятнадцать, которые существуют лишь частично. Почему число неточное? Один из домов представлял собой бревно. Остальная часть была грубым наброском.

Ладно, я не тупой. Из огня дом не построишь. Из тумана тоже. И даже взвесь, как ни странно, не самый подходящий материал. Только кристаллическая арга подходит для задания.

Я проделал уже полузабытый самообман с ручкой от щита, что сверкала сейчас неровным и неидеальным кристаллом в моей руке. И положил на бревно, что являло собой «дом». Маленький невзрачный кусочек встал как родной и даже не двигался, если его пошатать. И, что самое главное, не исчезал

Через пять минут он, однако, распался, не оставив и следа. Хорошо, я попытаюсь сделать кристалл побольше. Это было не так-то просто, но, видимо, я уже достаточно наострился работать с аргой благодаря Марии и ежедневным тренировкам, что это не вызвало слишком сильных затруднений.

Другое дело, что мне пришлось полностью отказаться от предыдущего способа из-за его огромной непрактичности. И просто гипнотизировать руку, стараясь, чтобы кристалл вырос сразу. Ведь тот мужик спокойно зеленые кристаллы растил и именно они сейчас самое опасное в его оружии. Чем я хуже его?

Нет, я конечно хорош, сравнивать себя с тремя неделями пользования арги и неизвестного мужика. Но и пытаюсь вырастить кристаллы на два порядка хуже, так что, наверное, это корректно. Тем более, что чисто технически я мог их создавать с самого начала. Правда только заранее известной формы сот.

В моей руке проявилось маленькое, убогое оранжевое зернышко. Уж не знаю, сколько я сидел на бревне и перебирал все, что мог, но, кажется, наткнулся на правильный настрой и применение силы. До этого все было не то. То все стекло вниз густым киселем. То просто шло в виде пара. Нет, разумеется, если хорошо пораскинуть мозгами, можно и из этих форм что-то придумать. Правда, они были крайне недолговечными, но какая разница?

Но главный сдвиг я сделал. Несчастное зернышко начало наращивать массу, становясь все менее убогим. Пока в моей руке не вырос красивый кристалл неправильной формы с тремя тянущимися в разные стороны шестигранниками. Ну, из этого точно ничего не построишь. Заново!

Солнце встало в долине, полностью окруженной скалами со всех сторон. А я все сидел и разрушал один за один кристаллы с изъянами. Они отказывались получаться нормальными. Стоило хоть на секунду потерять концентрацию и из образующегося от этого изъяна тут же рос новый. В самом плохом случае, что у меня вышел, больше напоминая крайне причудливое кристаллическое древо.

— А ты еще кто такая? — Грубо спросила меня Мария. Ну да, я же сам крикнул о том,

что хочу ее защитить. Встретить ее здесь было весьма вероятно, учитывая суть предыдущего испытания. — Ой, ты что, всю ночь сидела тут и плакала? Тебе не досталось дома? — завалила она меня вопросами.

Деревенская Мария явно отличалась от той, что существует в реальности. Она была больше похожа на простую эмоциональную девушку. Лишенную и своего происхождения и своей силы. Будто мое воспаленное сознание подумало, что так она была бы счастливее. Иронично, конечно, что даже здесь она не знает мой настоящий пол.

— Ага, не досталось — Сказал правду. — Теперь вот пытаюсь придумать, как его достроить. Ты случайно не знаешь как? — Решил закинуть я удочку.

Хоть я и не пошел в дома с горящим светом из-за какого-то внутреннего чувства, что обращаться к живущим там вообще не имеет смысла, но раз она подошла сама. То что мешает мне расспросить ее сейчас?

— Оу, он просто достроился сам, когда я вошла. Неужели с тобой это не работает? Ты пыталась пройти внутрь? — Сказала она абсолютно бесполезную информацию и тут же завалила вопросами.

Но я решил дать ей шанс. Перешагнул бревно — ничего не случилось. Вышел и зашел через то место, где должна быть дверь — ничего. Даже решил подойти к проверке с максимальной точностью — постучал в несуществующую дверь а потом сделал вид что открываю и так же зашел вовнутрь.

— Странно. — проговорила Мария. — Можешь пока пожить у меня! Пойдем, я тебя вымою, ты наверное устала так что можешь даже ничего не делать, я сама тебя отдраю так, что себя в зеркале не узнаешь!

И, разумеется эта Мария не ленилась мыться сама. Даже была в этом смысле противоположностью себя самой. Я лишь глупо усмехнулся с этой новой личности, что по недоразумению носит ту же пижаму и то же тело, что и реальный свой аналог.

Даже стало интересно, кто же вторая личность. Хотя, долго думать не пришлось. Разумеется, это была княгиня, что пришла на расшумевшуюся Марию. Она в целом была молчаливее и говорила совсем немного и по делу. Но мне казалось, что что-то ее сильно ограничивает. Да и виделась она какой-то незавершенной. Скорее всего из-за того, что я плохо знаю настоящую, чтобы нереальная трансформировалась в полноценную личность.

В общем то, от нее так же не было ничего полезного. Так что они просто от меня отстали когда я просто перестал им отвечать. У меня время ограничено, чтобы я еще его на вас тратил. Возможно, вы просто ломитесь от знаний, но можно как-нибудь потом?

Вообще я начал подозревать, что само испытание на самом деле глупая шутка и я должен пользоваться не силой. Потому что я начал анализировать то, что я услышал от голоса в прошлый раз. И он обещал что сейчас будет труднее.

И я бы не назвал это трудным. Скорее, крайне непонятным. Неясным. Или же главная сложность был и остается бой за княгиню? Мог ли этот голос знать будущее и так опосредованно мне его сообщить? Хотя, же все равно не понял, так что его подсказка была совсем плоха.

Но я предпочту исходить из того, что просьба голоса очень и очень простая. Я просто чего то не понимаю. Что-то упускаю... И, кажется, я понял, что именно благодаря Марии и Альдоне. Остается надеяться, что мой ответ будет верным.

Благо, голода здесь не существовало. Пусть Мария и принесла из дома домашнюю выпечку, корзинку с которой просто оставила рядышком, видя, что я занят. Но с голоса

станется засчитать провал за то, что я ее возьму. Ведь этот поганец даже не уточнил, за что именно он будет.

А пахло-то вкусно. Мария, добрая ты конечно душа, но обязательно все усложнять?

Время летело крайне быстро. Я пробовал различные способы мирного применения арги, которые могли мне помочь в нелегком деле строителя, который до сих пор не понял, а что нужно делать. Укладывал ровные, без единого изъяна кристаллы на бревно, чтобы они испарились. Правда не за пять минут а за примерно полчаса.

Возможно, дело было в том, что я все еще подсознательно держался оранжевой дуги? Ведь у меня же есть желтое пламя! Оно будто в такт этому забегало по пальцам подобно живому существу. Нужно попробовать сделать что-нибудь с ним. Возможно оно будет намного более крепким по времени.

Применять к желтому пламени все то же, что я знал благодаря оранжевому, было непросто. Оно постоянно срывалось, было своевольным, будто не желало признавать во мне хозяина. Но я прогибал его своей волей до хотя бы бледного подобия результата, которого добивался.

— Послушай — на третий день я кажется начал сходить с ума, ведь заговорил с желтым полупламенем-полукиселем, который получался вместо кристалла. — Ты ведь понимаешь, что если ты и дальше будешь противиться, то мы так далеко не уйдем? Нам жить меньше дня осталось, ты что, предпочтешь умереть вместе со мной, но не дашься?

Разумеется, оно мне не ответило. Ну да, странную разумность показывала ровно одна виденная мной арга. Ладно, нужно хотя бы полностью превратить тебя в кисель...

Параллельно меня все таки оторвали от бревна и умыли, поскольку «без слез на меня не взглянешь». Другое дело что отговорил их тащить меня в ванную. Не было на это времени. Я воспользуюсь каждой секундой, что мне выделено в этом месте, чтобы стать лучше. Иначе я просто сам себе в лицо плюну, когда буду лежать на траве таким же беспомощным, как сейчас в реальности.

Вообще странно что арга, естественное состояние которой — огонь, проявилась у меня именно как кристалл. Именно как то, что мне было нужно больше всего в тот момент. Ну так мне и сейчас нужно чтобы ты меня спасла в реальности, ты понимаешь меня?

Нет, я действительно похоже слишком устал. Я почти не двигался, игнорировал сон, игнорировал голод, я просто пытался понять как работает арга. И понял, что ничего не понял. Как будто она презирала саму возможность быть полностью познанной человеческими категориями мысли и отсортированной по полочкам. Как будто путь Беляны самый правильный — просто пользуйся и все придет само. Практика — все, теория — ничто. Такой девиз действительно отлично подходил арге.

Я встал с бревна на плохо гнущихся, заостривших ногах. Третий закат солнца. Скоро конец. Я не сделал ничего. Лишь все это время практиковался. Ни одного дома не коснулась моя рука и моя сила. И сейчас я выясню, кто же я: гений или самоубийца?

— Лишь жители деревни могут строить дома. Деревня уже достроена, ведь дом есть у каждого. Дальше она может лишь расширяться. Все было готово еще до меня!

— Верно. — подтвердил голос, что был везде и нигде. — Третья дуга теперь твоя, Казимир. Покажи мне еще больше красивых битв не на жизнь а на смерть. Покажи решимость идти до конца. Покажи жертвенность во имя других. Покажи надежду на будущее даже перед лицом смерти. И ты попадешь сюда снова.

Я рывком вернулся в сознание. Сил стало больше, будто кто-то снял с меня один из

клапанов, что не давали энергии течь дальше. Но отвлекаться на это не было времени. Я отчаянно пустил в место, куда метил нож, все таки получившуюся у меня клейстерообразную желтую аргу. Нож завяз в ней но все равно пробил плоть примерно на сантиметр вглубь.

— А-а-а! — Смешалась боль и ярость в крике. Предатель пытался жать ножом дальше несмотря на препятствие. Но я смог отбросить его в сторону резким выбросом огня из руки, точнее, просто заставить отступить. Черт, у меня в черепушке пуля а в животе дырка. В меня бросали гранатами и попадали ракетами. Можно это все уже закончится. Можно я просто отдохну? Но вместо дальнейшего разлеживания я лишь резко встал на ноги, оттолкнувшись руками от земли. Телу это очень не понравилось. Подозреваю, что когда из меня испарится весь адреналин, то я буду по бесполезности сравним с Марией.

Предатель не мог слышать моих мыслей и внезапно пощадить, он лишь что-то прокричал на незнакомом языке солдатам с взведенным оружием а потом обратился ко мне.

— Ну и как там бог, все такой же мудака с непонятными требованиями? — Мгновенно разгадал он, что случилось. — Не думай, что что-то изменилось. Просто ты стала чуть сложнее убиваема. Медведь, спецпатроном ее. — как будто специально чтобы я понял, что ничего не кончено, проговорил он приказ на понятном мне языке.

Я выставил руки и собирал на пути пули желтую аргу. Раз ты не хочешь быть кристаллом то я и так смогу тобой останавливать пули! И поставил перед собой утолщенный шестиугольник из чего-то наподобие геля. Он был непрозрачен, в отличие от оранжевого щита. Поэтому я решил воспользоваться этим, выиграв пару секунд. Ведь не будут же они расходовать «спецпатрон» на огонь вслепую? А уж обычные пули я думаю арга удержит.

Снял с пояса гранату. Я уже успел сообразить, что они успели немного приврать в начале. Нет у них приказа убить императрицу. Иначе бы они это давно сделали. Я загонял их в угол, я даже лишил их вертолета, но они все равно упорно тащили ее. Кто-то другой давно бы избавился от заложников. Но только не они. Она вам слишком нужна. Настолько, что может вы даже под гранату броситесь ради нее.

Рука плавно бросает гранату через щит а я сам покрываю тело и голову желтым гелем. На большее меня не хватает. Ко мне в ответ летит три подарка. Повторение, мать учения, да? Я просто бросился вперед на всей скорости, что мог себе позволить. Мне не победить в этом бою. Даже с фиолетовой аргой, подозреваю. Но я знаю, кто может это сделать. Даже если ты под тяжелым снотворным. Мне нужно просто очистить тебя от него. Пусть я сделаю это в первый раз, но других вариантов не осталось. Еще пара секунд и я буду у тебя, Мария!

Это конец бесплатных глав! начиная со следующей я поставлю цену. Она выйдет уже сегодня, так что следите за обновлениями! Постараюсь закончить через 3–4 часа!

Глава 5 (30). Победа и последствия

Разумеется, я не наткнулся на паникующих солдат. Один из них прямо сейчас бежал к гранате. Наверняка они наизусть знают время до взрыва. Но минус один стрелок уже хорошо. Остальные тоже, видимо не слишком ожидали моего появления. Поэтому огонь открыли как-то далеко не сразу.

Да и я не планировал давать прицеливаться ко мне. Просто вскинул руку и направил желтое пламя на врагов. Даже не столько чтобы сбить с ног, поскольку я этот эффект видел только на прошлом испытании, в реальности он не проверялся. Просто дополнительно не дать прицеливаться.

Поток пламени вышел крайне дырявым и непостоянным. Как будто упрашивал снять с себя броню, чтобы показать полную мощь арги. Я не был настолько внушаем, чтобы поддаться на это мимолетное желание.

Пулей пробило ладонь, а после и прошло по касательной по ноге. И еще. Я делал все, чтобы не показать ублюдкам, что у них что-то получается. Пока возможно, нужно бежать!

Солдата с нужной мне девушкой я просто протаранил плечом, даже не думая тормозить. Я могу быть легким, но на тебе сейчас минимум самые опасные и лишние пятьдесят кило в твоей жизни!

Мы упали вместе а Мария отлетела чуть в сторону. Тут же прогремел строенный взрыв. А щит-то я поддерживать перестал! Как же я надеюсь, что вас всех посекло осколками!

Солдат подо мной быстро сориентировался и попытался схватить. Я же в ответ заехал ему подбородком по носу до хруста зубов. Надеюсь, тут умеют лечить трещины, быстро пронеслась мысль.

По мне не стреляли, пока я был на их товарище. Или же они действительно были дезориентированы взрывами. Но я воспользовался ситуацией и допрыгнул до Марии и начал окутывать ее желтым пламенем. Господи, ты же смогло выгнать из меня яд, выгони из девушки весь ядерный коктейль, на котором ее держат!

Пламя слишком медленно покрывало девушку, а мне в спину молотили пули. Хотели пробиться сквозь защиту, чтобы убить гарантировано. Ощущения были потрясающие. Думаю, что моя спина завтра станет одним огромным синяком.

Девушка распахнула напуганные глаза а я поспешно убрал руки, чтобы не мешать давлению наконец-то делать правильное дело. Почувствуйте, какого было мне!

Я с трудом смог встать обратно. В меня больше не стреляли. Все, кроме одного валялись без сознания. Тот самый мужик с зеленой аргой держался придавленным на одно колено и силился встать, но его не отпускало. Начало появляться знакомое давление изнутри. Насколько же сильно Мария вдарила?

Шел к нему полностью обессиленным. Победа, вот она. Но как то я удовольствия не чувствую. Может быть потом еще пир какой будет, может меня даже наградят. Но сейчас мне хотелось просто лечь и больше не вставать.

Не знаю, мог ли сейчас этот человек передо мной говорить или же он был слишком занят сопротивлением испуганной Марии. Но я с удовольствием пнул ему по лицу с ноги, полностью разложив на земле, подобно тому, как еще недавно лежал я. Подобрал валяющуюся рядом чью-то тяжелую штурмовую винтовку, которую неумело удерживал в одной руке, стараясь сильно не задействовать правую, в которой была дырка от пули. И с

трусом уткнул мужчине прямо в лоб. Меня наверное слабым ветерком возможно опрокинуть...

— П-пощади. — пробормотал он. — Я из старых дворян. М-меня нужно судить по законам империи!

От его слов заболел лоб, из которого до сих пор никто так и не пытался вытащить застрявшую пулю.

— Ты меня не щади, ублюдок.

С этими словами нажал на спусковой крючок и упал от отдачи. Ноги окончательно перестали держать свинцовое тело. Достал у него нож, который совсем недавно во мне побывал. Кончик был протерт очень небрежно, так что до сих пор можно было увидеть, насколько сильно я был на краю. И насколько сильно мне нужно лечение.

Не пытаясь встать заново, на четвереньках пополз к княжне. Нужно и ее разбудить. Чтобы хотя бы посмотрела в глаза самому усталому в мире человеку.

Пламя, что горело так тускло, будто не хотело лишней раз что-то делать, медленно перетекало на княжну. Уж думаю она должна быть прекрасно осведомлена о Марии. А если и нет, то ей точно не повредит об этом всем знать. Надеюсь она протянет немного под давлением, пока я не доползу обратно к Марии и не успокою ее.

Пурпурные глаза смотрели на меня со смесью чувств, которые я просто не мог распознать. Потерпи, княжна, все закончилось. Вы только добейте оставшихся за меня.

Из меня утекали силы как из ведра без дна. Еле разрезал веревки и добрался до Марии, с которой проделал то же самое и попытался успокоить как мог. А эта дура в ответ плакала. Да поздно уже, все закончилось же!

Снова ночное небо. Теперь, в относительной безопасности, можно было и закрыть глаза...

* * *

Две девушки поспешно срывали с себя веревки, успевшие в некоторых местах натереть до крови. Большую часть событий Мария пропустила, ведь газ свалил ее в беспамятство, а потом в нее еще вкололи огромную дозу снотворного для владеющих, разработанного в Академии. Поэтому девушка вообще прокритически не понимала, что происходит. Но вид Миры, что уснула рядом с ней был невероятно жалок и вызывал лишь вопрос: «Сколько ей осталось жить?»

Альдона была более осведомлена и понимала, что Мира совершила настоящий подвиг. Она видела, как она расправилась с солдатами и сбежала наверх. Вот только фиолетовая арга... Жаль, что она всплыла, конечно, но ничего не поделаешь, это было нужно для спасения.

Княжна посмотрела в сторону истинной владелицы силы. Разумеется будущей императрице положено было знать о сверхсильных владеющих в стране. Это оборонный и наступательный актив, это те, на кого стоило опирать свою власть!

Это на балу Альдона могла позволить себе побыть немного беззаботной и меланхоличной девой. Сейчас же нужно было договориться с Марией. Пусть Мира пролетает таким образом мимо большей части наград, но она бесполезна без своего источника силы.

Яков первым делом доложил о том, что ритуал был проведен верно. Оставалось лишь

взять верность Марии в первую очередь себе.

— Мария. Освободила нас сейчас именно я. Ты понимаешь, почему так нужно сказать, когда спросят? — очень мягко произнесла княжна, всю работая голосом, пуская в него аргумент. Способ ее использования, передающийся в их роду.

— Н-нет, не понимаю — сказала девушка в недоумении. На нее голос действовал слабее, чем на Миру, Альдона отложила это знание у себя в голове. — Я не понимаю что произошло, но ведь это Мира меня разбудила а потом и вас! Даже княгиням не пристало так нагло врать! — еще и попыталась Мария устыдить ее в ответ.

— Дело не в том что мне хочется славы. Так надо. За этот подвиг я должна дать ей столько почетных титулов и денег, что она сможет до конца жизни жить припеваючи, не работая ни одного дня. Нужно ли будет ей быть с тобой после этого? Даже если отбросить это, лучше я приму на себя всю ответственность. Меня и так многие хотят убить или похитить. Я не хочу той же судьбы еще и Мире...

Княгиня знала, куда нужно ударить. Психологические портреты абсолютно всех поступающих на ее курс дворян были у нее в голове. Не хватало лишь Миры, поэтому Альдона и пошла с ней на контакт, чтобы лично узнать, что она за человек.

Поколебавшись, Мария все же кивнула.

— Но вы же наградите ее хоть как-то? Не покажете императорскую семью неблагодарными лжецами? — Мария явно сейчас говорила слова, над которыми будет долгие вечера жалеть и спрашивать у самой себя. Зачем же она их произнесла?

Альдону немного покоробило. Но она проглотила это. Некоторые сильные мира сего должны иметь право говорить ей правду в лицо. Даже если она звучит так оскорбительно.

— Разумеется. Полное лечение, пожизненные выплаты, налоговые льготы в случае если она решит открыть свое дело, бесплатные услуги в принадлежащих императорской семье компаниях.

Княгиня с удовлетворением глядела на согласие на лице Марии. Конечно, это отбросит будущую работу по вводу Марии в свой ближний круг назад. Но сейчас было важнее решить этот вопрос. С остальными дворянами будет намного легче. Никто не станет счастливее от стремительного роста вчерашней простолюдинки. Они будут рады лишиться ее всех почестей за этот день.

Вскоре послышалась сирена множества патрульных летал. Альдона чисто на автомате потеряла место, где в нее был вживлен следящий чип. Как раз вовремя, хотела произнести она иронично, будь она здесь одна.

На одном из них был Яков, который сразу по приземлению бросился к своей дочери, которая все не могла до конца успокоиться, удерживая бессознательную Миру за руку. Альдона автоматически отметила этот приоритет старого дворянина...

* * *

Я очнулся в незнакомом месте. Оно одновременно напоминало больничную палату и комнату крайне богатого человека. Кровать явно была слишком богатая для больничной. Порядка эдак на три.

Тело ныло, живот ныл, лоб ныл. Было сложно понять, какой же участок не болел. Но я с трудом поднял вверх правую тщательно перевязанную руку, межденно сжал в кулак и

проговорил, отмечая этот момент.

— Я победил. — прохрипел голосом, что отвык говорить. Поэтому я и не заметил в начале ничего такого.

Тяжеловато чувствовать вкус победы, лежа перевязанным в палате. Но я, все же, постарался. Это было действительно приятно. Интересно, как меня наградят? Я ведь целую будущую императрицу спас! Кучу дворян! Убил предателя! Одни мысли о будущей награде разливались теплом по всему телу самым настоящим предвкушением.

Но было и другое. Нехорошее. Я использовал силу Марии. И очень очень много. Если Яков мне не врал, это обьязано должно было отразиться на моем теле.

Это было странно, одновременно хотеть и не хотеть проверить. Я с содроганием сердца тянул левую руку, которая была поцелее, к паху. Что же там будет, что же там будет. Я закрыл глаза от страха.

На месте. Протяжный выдох облегчения грозил высосать весь воздух из легких. Но самое страшное проверил. Значит все автоматически не будет так плохо, как могло.

Надо бы попытаться встать. Ко мне даже не подключено ничего, видимо я уже давненько тут место занимаю. Может просто ждут, когда же очнусь. Даже нет никого в комнате. Хотя нет, есть. Капсула.

Я изо всех сил помог себе встать слабыми руками и сел на кровать. Спина не хотела вставать ровно, то и дело падая вперед. Мне бы поесть чего чтобы таким слабым не быть.

Рядом с кроватью стояли ходунки. Либо они тут стояли по умолчанию, либо нашелся умный человек, что подумал обо мне. В любом случае, не видел зазорным почувствовать себя старым дедом, который уже сам ходить не может. Потому что реабилитация мне явно грозит серьезная.

Рядом же на тумбочке лежала записка, явно оставленная мне. Была она от Якова. Он просил не будить пока Марию. Ну, я подозревал что без меня ее бы далеко не отпустили. Посоветовал понять княгиню. А это еще к чему? И сказал нажать на кнопку, чтобы сообщить, что я очнулся, говорит что нужно переговорить с глазу на глаз.

В общем, ничего не понятно. Но кнопку, обнаруженную под кроватью ровно в том месте, что Яков описал, я нажал. Вряд ли он обладает способностями к телепортации, так что время есть.

Начал перемещаться по палате с помощью ходунков. Да, без них я точно бы не смог идти. И начал искать зеркало. Мне нужно посмотреть на все остальное. Самое дорогое на месте это ладно, но все равно!

Нашлось рядом со шкафом. Отличная палата с гардеробом красивых платьев, м-да. Видимо, это и есть место постоянного пребывания Марии без меня. Уютно конечно, но страшно одиноко. Хотя, книжный шкаф явно не просто так стоит здесь.

Ладно, хватит отвлекаться. Мешковатая больничная одежда, единственное, что вообще на мне было, надежно скрывала тело, не давая оценить ничего. Дрожащими одновременно от слабости и страшного предвкушения руками начал развязывать шнуровку сзади.

— Могло быть и хуже — проговорил я достаточно высоким голосом без нужды в каком-либо красивом ошейнике. Голос это было еще не самое страшное. Его можно натренировать...

Ставшее еще более смазливим лицо, которое почти не несло на себе налета мужественности. Практически незаметный кадык. Деликатные и хрупкие плечи. Узкая талия с плоским животом. Утоньшившиеся руки и немного раздавленные ноги. Ну хоть груди нет.

Идеальная равнина без каких либо признаков уплотнения. Было крайне странно наблюдать на себе все то, что обычно относится к девушкам. Но одна часть, которую вроде как все это вообще не коснулось, заставляла с небольшой надеждой смотреть в будущее.

Вердикт — все еще парень. Теперь женственный, отрицать бесполезно. Но парень. Было двойственное чувство. Вроде и хорошо, не так все плохо, как могло. Но даже это было крайне сомнительным результатом. Проклятье подобия есть и оно вполне действует. Нужно сосредоточиться на своей собственно силе и ее различном применении. Больше я так не могу себе позволить действовать. Я резко переместился на самую границу между полами!

Так, шкаф, в тебе есть что-нибудь нормальное, чтобы прикрыться? А то сзади это убожество я снова зашнуровать не смогу. Разумеется, не было. Но какая-то добрая душа оставила платье горничной, в которое я залетел без каких либо проблем. Теперь оно было мне сильно великовато в верхней части. Значит это не обман зрения.

Достал какую-то книжку из шкафа и усевшись на кровать, начал чисто проматывать время, а не вдумчиво читать. Это оказалась простенькая история про младенца, что был отмечен самим богом холода, но, оказалось, имеет силу пламени. Чуть ли ни на каждой странице были красочные битвы. Учитывая окружающий меня мир, это могла даже быть не совсем фэнтези, а переосмысление реальной истории.

Книга достаточно меня увлекла чтобы я так и просидел до самого прихода Якова. Я даже вздрогнул, когда дверь в палату, что оказывается была на замке, резко отворилась.

И первое, что он сделал это подошел ко мне и поклонился в ноги, как чернь императору.

— Спасибо, что спас всех и особенно спасибо за Марию! — произнес он абсолютно искренне и медленно выпрямился. — И поэтому мне жаль, что мне придется тебе сказать. Но тебе запрещено утверждать, что это все совершил ты. Для народа и для дворян всех спасла княжна императорской крови. А за обвинение ее в клевете ты точно не получишь хоть какого-то признания, если это было твоей целью.

Он сел рядом со мной, пока я продолжал пораженно смотреть в одну точку, так и не захлопнув книгу. Что значит запрещено? Что значит все сделала Альдона? Что вообще происходит? Ради чего я вообще старался?

А потом немного подумал и сделал вывод. В первую очередь ради себя. Первый и единственный, кого я пытался спасти это я сам. Княжна же прибавилась как очень жирный бонус.

Но это все равно было невероятно обидно. Мне как будто обнажили душу и плюнули туда, со всем старанием.

— Скажу банальность, парень. — только сейчас я заметил, что он общается со мной, как надо — Но так было надо. Повысить престиж страны. Повысить престиж династии. Сохранить тебя и Марию в тени хоть немного дольше. Глупо надеяться, что за границу не ушли данные о тебе. Среди тех, кого обнаружили в лесу, был радист. Смогли его сломать. Он сказал, что передал о тебе только внешность. Но на ней далеко не уедешь. Так что было глупо давать врагам увидеть тебя воочию. Ты понимаешь меня?

— Понимаю. — выдавил я из себя несмотря на глубочайшую обиду.

Яков по-отечески похлопал меня по плечу, будто стараясь сказать «я знаю, что ты на самом деле не понимаешь». И, видимо, обратил внимание на брошенную возле зеркала больничную одежду.

— Уже, смотри, полюбовался? Знаю, что ты этого не хотел. И в самом конце я оплачу

тебе лучшие генные клиники. Но пока, даже если тебе не нравится — терпи. Денежный перевод на твое имя я сделал еще утром. Так что на пару миллионов стал богаче.

— Один день тебе на реабилитацию. Скоро прибудет медсестра, принесет горячего. Чтобы завтра был в поместье вместе с Марией! Буду уже по серьезному разбирать, что и как вы оба сделали неправильно. А пока отдыхай, Казимир. Ты заслужил это больше, чем кто либо еще.

И оставил меня и дальше пребывать в глубочайшей прострации. И как только немолодой мужчина ушел, я дал волю голосу. Я поносил абсолютно все. Чужие страны, предателей, дворян, княжну, самого себя. А легче все равно не становилось.

Глава 6 (31). Реабилитация

Да. Как и говорил Яков, скоро пришла медсестра. Скромно выглядящая девушка с веснушками на лице, большими карими глазами, в которых можно было утонуть и простеньким хвостиком. Она назвалась личной медсестрой Марии. На подносе она притащила чуть ли не кастрюлю какого-то бульона, который окрестила «лучшим средством при реабилитации»

От нее же узнал, что сегодня уже третий день, как я здесь откисаю. Похоже, голос из испытания все же выдал мне наказание, но только чуть попозже.

Кормили меня чуть ли не с ложечки. Руки могли сделать такую вещь как приподнять ходунки. Но вот держать ложку без дрожи — это уже слишком точное действие. На этом их полномочия все. Медсестра размотала бинты и тщательно начала проминать каждую часть тела.

И это был не легкий, расслабляющий массаж, нет. Этим можно было пытаться в аду. Откуда в тебе столько силы, ты же выглядишь даже меньше меня! Щипки, сжатия до такой степени, что казалось что еще немного и от мышц останется сплошная каша. И в конце поглаживания с изящностью и давлением асфальтового катка. Я даже не стыдился слез, они выступили абсолютно заслужено. Без них и крика это бы не выдержал никто.

— Я еще вернусь вечером и следующим утром. Готовься к еще двум сессиям, подруга! — и залихватски похлопала по спине. Это когда я тебе подругой успел стать, садистка доморощенная?

Оставила она после себя лишь боль, страдание, немного еды и брошюрку по лечебной физкультуре, которую рекомендовала выполнять, если я не хочу снова испытать полный спектр «удовольствия». Похоже, такие слова как жалость и сочувствие являются для нее чем-то мифическим. Но я резко ощутил дикий порыв к физкультуре. Вот только боль стихнет и сразу встану, врал самому себе, тяжело дыша, пока валялся на кровати.

Рука сама собой потрогала лоб и нашла небольшую идеально круглую впадинку. Мне почти третий глаз открыли с помощью пули. Правда сильно с правого бока. Вообще не болело и я надеюсь, что оно полностью пройдет. Чтобы лишний раз не напоминать себе, как же была близка смерть в тот момент...

Надо вставать. Даже не ради физкультуры а ради Марии. Посмотрю хоть, как она там. Хоть мне и сказали пока ее не будить. Возможно даже из благородной заботы обо мне. Что меня ее эмоциями просто-напросто добьет, раз я сам себя угробить не смог. Ну или из-за того, что она без меня не могла себя нормально контролировать. Думаю, что обо мне думали строго по остаточному принципу в этом вопросе. Все же «большой папочка» Яков крайне трепетно относится к вопросам, связанным с дочерью.

Капсула больше напоминала что-то, что можно увидеть в космической фантастике, а не в столице государства странных магов. Обтекаемая форма, ослепительно белый цвет, небольшое смотровое окошко, через которое легко можно было разглядеть личико девушки. Она вся была бледной. Прикоснувшись к толстому стеклу я ощутил легкий. Лишь по недоразумению просачивающийся, холод. Заморозили.

Интересно, сколько она так дней за свою жизнь провела? Технически-то ей скоро шестнадцать, как раз перед самой академией день рождения будет, если я ничего не путаю.

Но девушка выглядела там такой спокойной, лишенной всего, что ее могло и не могло

гложить. Настоящая спящая красавица из сказок. Даже промелькнула мысль, что будь тут возможность, то я обязательно ее сейчас поцеловал, чтобы проверить, оживет ли она от такого, прямо как в сказке...

Вытряс из головы эти мысли. Тяжело, конечно, ничего не чувствовать к девушке, которую видишь каждый день и с которой буквально живешь. Тем более такой красивой. Но все же, стоит с этим повременить. Как бы я все только не усложнил. Ведь все и так идет крайне неправильно.

Думаю, сейчас вообще удачный момент сказать, что я на самом деле парень. Как бы смешно это не звучало, пока я все еще могу стопроцентно это утверждать. Вряд ли она своему спасителю даст по яйцам и замкнется в себе. Но вместе с этим, чертов приятный статус-кво тоже оказался весьма хорош. Жить с девушкой как девушка и заниматься девичьими вещами оказалось даже по-своему весело.

Но надо. И про проклятие, тоже, наверняка, стоит заикнуться. Изменения во мне более чем очевидны. Чем я их буду оправдывать? Тем, что сходил в салон красоты операцию на все тело делать? А когда я это сделал? А почему отказывался раньше? Это все породит такую кучу вопросов. На каждый из которых придется врать, что просто невозможно будет выстроить сходу идеальную легенду. И не сходу тоже.

Отошел от капсулы. Лучше я подумаю обо всем этом хоть чуточку, но позже. А сейчас нужно все таки позаботиться о себе. Раскрыл все же небольшую брошюрку в два листа. Ну, вроде ничего сложного. Тут явно не требовали тяжелых свершений и сверхбольших повторений. Я вообще подумал, что быстренько пробежусь и покончу с этим.

Да как бы не так! То ли это арга настолько меня уничтожила. То ли измененное ей тело нужно заставлять двигаться как положено. Но у меня получалось копировать упражнения оттуда крайне убого. Еще вчера это все было детсадовской легкотней уровня «разведите руки в стороны потом вверх а потом вниз». А сегодня серьезным испытанием выдержки.

Сделал одну страницу и умаялся как собака. Чем здесь еще можно позаниматься? Книжка. Которую я начал читать, хоть и была увлекательной, но даже страницы перелистывать резко стало слишком лениво после всего этого.

Благо, я все это время не замечал целого слона. А именно экран телевизора. Ну он сам виноват в том, что был тщательно замаскирован в обстановке. Даже экран показывал белый, чтобы окончательно слиться со стеной. Вот только зачем такие сложности? Мне это не было ясно.

И первое что захотелось сделать это разобраться, а как с ним работать. Пульта я не видел, так что с кислым лицом ничего не хотящего делать человека побрел к прибору.

Благо, кнопки были на месте. И методом научного тыка я смог даже запустить телевизор! Который тут же заорал на максимальной громкости, от которой я чуть на месте не упал. Благо быстро нашел ползунок громкости, но уши от такой резкой нагрузки на себя гудели неимоверно и проклинали меня за такую выходку.

«...Страны Тихоокеанской хартии заявляют, что не имеют отношения к недавнему теракту...»

«...Президент Академии произнес слова поддержки княжне императорской крови и предложил совместные усилия по организации коллективной безопасности против террористических угроз...»

«...Княжна заявила о вине Академии в произошедшем три дня назад и призвала ее к ответу, в скором времени для каждого жителя мира будут опубликованы протоколы

допросов...»

«...Именно сейчас мы должны сплотиться как никогда раньше! То что произошло — прямое покушение на стабильность нашей великой державы!..»

«...Потенциальная война с Акадией, неизбежность или же лишь новый виток похолодания отношений? Сегодня мы переговорим с экспертом из Сент-Луиса Жоржем Дюбуа по этому поводу...»

Политика, политика и еще раз политика. Нет, я все понимаю, это нормально. Но как же долго я щелкал, пока не ушел из этого болота. Может даже послушал бы, попробовал пропаганды на вкус, но я хотел всего лишь расслабить мозги а не забивать их новостями о том, что сейчас творится.

Потому что это в любом случае меня коснется весьма опосредованно. Яков не пошлет Марию на фронт, если он вообще будет, в чем я сомневаюсь. Он скорее сам пойдет вместо нее и устроит там локальный апокалипсис. Все таки после посещения церкви я поинтересовался его свершениями. И если рассказы хотя бы наполовину правдивы — то Яков это ходячая мясорубка. Даже не было чем-то удивительным, что у такого как он родилась девушка, что несла в себе еще больше чистой мощи. Вот только страдали от этого все.

Ну наконец-то дошел до канала с какой-то музыкой. Полуголая девушка, облаченная в шкуры, медленно барабанила по примитивным барабанам и что-то тихонько себе пела. Простенько, со вкусом и, как ни странно, расслабляюще. Поэтому остановил выбор здесь.

Раз уж встал, то надо бы сделать оставшуюся страницу комплекса. Если честно, то совсем не отдохнул, мышцы не хотели успокаиваться, будто им было все равно, что прошло достаточно времени. А мне, в свою очередь, было все равно на их успокоение. Надо!

Это уже было на нижнюю часть тела и включало в себя использование ходунков как опоры. Стыдно сказать, но без них бы я точно смог присесть только один раз. И не встать.

Но все же как-то покончил с этим. Медленно, постепенно, неадекватно долго переводя дух после каждого упражнения. Но мне уже на всю жизнь надоело чувствовать себя беспомощной развалиной. Дайте мне еще упражнений чтобы снова вернулся старый я! Даже в первый день, когда я очнулся в этом теле, было не так плохо! А меня тогда натурально заставили стену поцеловать.

Но, вроде сочетание упражнений, моей природной неплохой регенерации и сомнительного супа, который я еще похлебал самостоятельно, как мог, дали свой эффект. Вечерний сеанс массажа был и в половину не так ужасным, как предыдущий. Я даже умудрился получить в самом конце от него некое извращенное удовольствие.

— Все идет на удивление хорошо, если сравнивать с тем, какой тебя привезли. Никаких осложнений, ничего. В рубашке родилась, другая на твоём месте вообще бы до больницы не доехала. — поделилась медсестра частью информации обо мне.

— А я могу посмотреть свою собственную медкарту, если у вас есть такое? — Решил узнать на будущее все болячки своего тела. Благодаря Якову они тут, наверное, каждый сантиметр моего тела под микроскопом осмотрели.

— Обычно такое не выдают на руки, все проблемы в личном разговоре сообщает лечащий врач. — немного приуныв, произнесла медсестра. — Хотя, знаешь, я могу дать поглядеть, пока никто не видит. Сейчас уже девять вечера, больница подопустела. Если можешь ходить сама, то я тебя проведу и дам под своим присмотром. Если не можешь, то извини, мне еще тут работать хочется!

Я понимающе кивнул и попробовал пройти сам, без помощи четырехногого друга. Маленькие, неуклюжие шажки, слишком шатающееся в сторону тело и дикое желание опираться хоть на что-то. Но я смог это сделать, к удивлению медсестры.

— Ладно, не думала, что у тебя хоть что-то выйдет. — призналась она в недостатке веры немного пораженным голосом — Но если слово дала, то нужно его держать! — вернулся к ней какой-то бессмысленный оптимизм. — Пойдем, провожу!

Идя по коридорам, меня посещало чувство дежавю. Если тут вообще все больницы не одинаково построены, то это, похоже, та самая, что была рядом с квартиркой Казимира. Ну, наверное, можно было бы до этого и самому додуматься, ведь именно здесь я впервые и увидел фиолетовый туман.

Продвигались мы медленно, во многом благодаря мне. Медсестра мне не помогала но явно была начеку, чтобы успеть поймать. И, наверное, тут же увести обратно. Но я в любом случае с удовольствием воспринимал это как крайне нужную мне тренировку. Даже если не дойду, это все равно отлично меня разомнет. Ведь постепенно я как будто заново учился ходить. Ноги почти не ставились по-старому, приходилось подстраиваться.

И в какой-то момент я понял что на полном серьезе иду покачивая бедрами. Хорошо хоть платье это скрывает, стыд-то какой! Попытался переделать все заново, но все равно удобнее и естественнее получалось именно так. Господи боже ж ты мой, чем я тебя так прогневал?

Ладно, нужно просто отрешиться. Ну иду и иду. Не перед парнем же я так якобы выделяюсь. В компании медсестры, Марии и даже Беляны мне должно быть абсолютно на это плевать. А если уж встречу парня, который на нового меня клюнет... Ничего не мешает мне просто послать его и вломить, если он не поймет с первого раза!

Но все же, насколько же это все казалось просто-напросто неправильным! Но, похоже, мне просто нужно выбросить это слово из своего словаря. И моей новой небольшой мантрой стала фраза «все могло быть хуже».

Коридоры сменившиеся лифтом и новым коридором. Огромная приемная, что я видел не так уж и давно, но полностью пустая. Часы приема и посещений, видимо, давно закончились. Лишь одиноко горящие лампы до сих пор не были потушены по какой-то непонятной причине.

— Ну чего ты там встала, идем уже! — Громким шепотом сказала медсестра, которая, казалось, получала кайф от своих не совсем правильных действий. Но блеск в ее глазах мне мог просто почудиться.

Огромная картотека предстала во всей своей бюрократической красе. Больница явно не бедствовала даже в этом отношении. Чистое просторное помещение, где аккуратно на полочках размещались многочисленные данные тысяч пациентов. А может даже и десятков!

— Как, говоришь, тебя зовут?

— Каз... — Забылся я на секунду. После визита Якова, который общался со мной как с равным себе мужчиной, это было немудрено — Мира.

Медсестра как будто не обратила внимания на мою заминку и начала копаться в ей одной известных бумагах, пока не извлекла на свет божий крайне толстую папку с надписью «Мира Опавская». Погодите, но ведь это имя существует чуть меньше месяца, откуда столько?

Я начал быстро пролистывать. Диагнозы, рентгены, о, вот и пуля виднеется в моей черепушке, а этой я вообще не помню. Заключение комиссий, применяемые препараты,

различные заметки и планы лечения.

Но ведь врачи же не слепые, должно же тут быть упоминание о том, что я, вообще-то, мужчина? Но нет, вообще никакой информации о поле. Не будь характерного женского имени, то это все бы было максимально обезличенным. Сколько же денег ушло, чтобы врачи не задавали вопросы? Или же они все тут на Якова лично работают? С обстановкой в комнате для Марии я бы не удивился.

— Скажи, а этим зданием что, семья Трапимировичей владеет? — решил я все таки убедиться.

— Не знаю насчет здания, но они основные благодетели и меценаты для нашей больницы, да. Каждый месяц что-то новое привозят. Раньше ведь, когда этот район активно строили, больница была в половину меньше по этажам. — Сказала эта на удивление осведомленная медсестра.

— Ладно, я все равно ничего не поняла, но спасибо что дала посмотреть. — сказал, передавая папку обратно — А нет ли тут про моего брата Казимира ничего? — и постарался сделать умоляющие глаза, хоть это и было сложно с моим обычно тяжелым взглядом. Может, в первоначальном деле я пойму чуть больше.

Медсестра явно не горела желанием и дальше потакать моим хотелкам, но сдалась и снова забурилась в тонны бумаги, лавируя от одного шкафа до другого подобно легкой каравелле. Искала она долго и в конце просто развела руками.

— Нет здесь такого. Может, в другое место перевели? — предположила она.

Я же поблагодарил за это и под ее конвоем пошел обратно в палату на самом последнем этаже. Это уже вышло намного быстрее, чем до этого. Ведь я научился ходить. Ура, наверное. В гробу бы такое хождение видать!

В палату я вошел не один. За мной прошмыгнула медсестра. На мой немой вопрос сказала, что сейчас плановое пробуждение Марии на один час, поскольку технологии заморозки крайне несовершенны, чтобы держать человека постоянно в криосне.

Девушка ловко, будто играя на пианино, нажимала на множество различных кнопок сложнейшего устройства. И как это согласуется с тем, что меня Яков попросил в записке пока не будить Марию? Он правда думал, что я справлюсь с этим?

— Так, я закончила, думаю ты и сама справишься с тем, чтобы помочь ей. Я пока схожу за порцией для вас обоих! — и упорхнула, сильно прибавив в скорости.

Ну да, очевидно, что персонал прекрасно заботится о своем здоровье. И пока от капсулы шел стравливаемый ей под давлением газ, я все еще думал. Признаваться сейчас или подождать другой момент? Выбор очень важный, от него может зависеть даже слишком многое...

Глава 7 (32). Непонятое признание

Но немного призадумавшись, я понял, что если и нужно такое вытворять, то явно не здесь, в палате Марии. У Якова здесь должны быть датчики абсолютно всего, чтобы он точно не беспокоился. Это было бы вполне в его характере. И поэтому сказать фактически на его камере его дочке о своем поле это обесценить абсолютно все.

Нет, конечно, теперь у меня есть деньги, хоть я их и не проверял, но все же. Я же даже не знаю, насколько дорого будет стоить исправить то, что со мной стало. Вполне возможно, я уйду в дичайший минус. Теперь я пожалел, что не пошел тогда по салонам вместе с Марией. Хоть бы знал от чего отталкиваться.

Ладно, позже будет момент получше. Да хотя бы во время очередного выходного. Думаю не будет какой-то проблемой выпросить его после того, что я сделал. Заслужил же я день, чтобы развеяться? Свожу хоть Марию на свидание, которое будет таковым только для меня одного.

Вместо газа пошла фиолетовая арга, которая тут же направилась в мою сторону. Давно не виделись, наверное, лучше бы мы это с тобой делали как можно дольше. Но ей было плевать на мои желания и она быстро испарилась из комнаты, всосавшись мне в грудь, вновь заполняя ее внутренним давлением. Теперь я снова бомба для себя самого.

Наконец, крышка откинулась и из нее медленно показалась знакомая изящная рученька, сверкающая потрепанным маникюром, а кое-где откровенно сломанным. Похоже, кое у кого не было времени на его исправление или обновление. Возможно, ее попытались как можно скорее поместить сюда вместе со мной. Хотя чего я тут сижу и рассуждаю, наверное Марии помочь надо!

Я подбежал и подхватил девушку, немного потянув на себя. Ну уж нет, пробовать таскать ее как невесту, когда у самого проблемы с мышцами, не собираюсь! Стоило девушке вообще меня увидеть как в глазах тут же налились слезы, предвещая скорый водопад.

И я был прав. Как только она полностью вылезла с моей помощью, то это хлюпающее носом и извергающее из себя потоки воды нечто прижало меня к себе мертвой хваткой, будто желая проверить, настоящий ли я, или же галлюцинация.

— Живая! Живая! — повторяла она только одно слово. Каким бы это объятие ни было жестким я тоже на него ответил, став тихонько поглаживать ее по волосам. — Папа говорил что шансов очень мало, что ты слишком долго пользовалась аргой, что пошел процесс деградации тела! — Звучало не очень хорошо, но вроде как теперь все в порядке поэтому не стал бояться того, что успешно пропустил, продолжив просто пытаться ее успокоить.

— Ну-ну, я же говорила что не умру. Даже вроде обещала. А обещания всегда нужно выполнять! — ответил я на весь ее поток, сведшийся в конце-концов к фразе «ты почти умерла!».

А она же продолжала плакать, сходу перегружая меня. Господи, Мария, ну что ж ты без ножа меня режешь изнутри? Но чтобы не нарушать эту странную идиллию, проявил свой желтый «кисель» на спине. Он медленно стекал вниз, судя по ощущениям, но работу по фильтрации успешно выполнял, испаряясь вместе с избытком арги девушки.

Постепенно слез становилось меньше, всхлипов тоже, моя грудь получала все меньше и меньше влаги, но объятия так и не разрывались, несмотря на то, что я обозначил, что пора бы уже. Но нет, она хотела «постоять вот так еще немножечко». Со вздохом позволил ей

делать все что ей придет в голову. Если бы попытался в такой ситуации гнуть свою линию и попытаться ее воспитывать то я сам бы себя мразью той еще ощутил.

Мы опустились на мою кровать. Похоже, она принадлежит именно ей, потому что других спальных мест здесь не было. И если медсестра в ближайшее время не затолкает Марию обратно, то мы будем спать вместе. И это уже был неплохой способ сказать без слов мой настоящий пол. Я даже скрытно улыбнулся от такого.

Посидели молча. Она отдыхала от этого полуплача-полуистерики. Я отдыхал от ее выслушивания. Так и сидел, приобняв ее за плечо, немного прижав ко мне.

— Ты ведь знаешь, что княжна записала все на себя? — Начала она эту тему вслед за Яковом — Хоть я лично и не видела, но папенька мне примерно рассказал, как все было по показаниям свидетелей и следам использования арги.

— Знаю, твой отец приходил и просил все понять — сказал я, тут же помрачнев.

— Это невозможно понять! Ты — герой! Ты даже лучше! Тебя собирали практически по кускам, ты все сделала чтобы спасти княжну! И такое отношение! — Начала она яростно заступаться за меня, а от ее пламенной речью, если ее расширить, можно было рабочих на революцию поднять.

— В первую очередь я спасала тебя, а не княжну. — Сказал ей почти правду. Ведь без нее не буду жить и я.

Эта фраза вновь вызвала у нее слезы.

— Какая же ты хороша-я-я-я! — Стал я снова подушкой-обнимашкой, благо на непродолжительное время.

Тут девушка принялась. Сначала ко мне. Потом к самой себе. И ее аристократическое сердце не выдержало.

— Как же мы воняем! — произнесла она в сердцах. — А тут даже ванны нет, представляешь! Только душ, да и то одноместный! Еще и совмещенный с туалетом, отвратительно!

Она только что стала нагляднейшей иллюстрацией к фразе «бедный богатого не поймет». Зачем тебе ванна в больнице. Ты мне можешь объяснить? Еще Якова попроси сюда джакузи вписать, я думаю он справится!

— Ну, тогда иди первой, мне тут нужно медсестру подождать с едой — благородно уступил я ей очередь.

— А мы точно не можем вместе? — Жалобно, чуть ли не плача спросила она меня. Похоже, на некоторое время желание всегда быть вместе обещает стать очень проблематичным.

Я задумался. Достаточно ли Яков параноик-извращенец, чтобы подсматривать за своей дочерью в душе? Хотя, какой бы ни был здесь ответ, я могу сказать что Яков не полный кретин и два плюс два сложить может, видя, как мы вместе с девушкой идем в душ.

Но при этом я свободно посещал с ней ванну... И это было сугубо мое решение скрываться, поскольку мы только познакомились с девушкой тогда и я не мог предположить ее реакцию.

Проблема только в том, что я и сейчас не могу ее предположить. Уж душевных разговоров о том, что же ей и мне нравится в парнях у нас, слава богу, не было. Господи, как же это все сложно.

— Можем и вместе. — Согласился я. — Но тогда подождем медсестру. Не знаю как ты, а я очень голодна.

Ждали мы ее недолго. За это время я успел частично пересказать ей свои «боевые подвиги». Если задуматься, то это было все так стремно и на грани, что никак не ложится на рассказ, которым можно впечатлить девушку. Тем более, что большую часть времени я просто боялся, а оставшуюся терпел боль. Но все же попробовал выставить себя еще большим героем, чем она думала. Нужно накачать ее положительными фактами обо мне перед правдой.

Медсестра не особо задержалась. Эй, это что за дискриминация, почему у меня пусть густой и калорийный, но супчик, а у нее гастрономический пир вместо блюда? Так нечестно!

Не замедлил это высказать, но медсестра тут же сказала, что мне вообще пока твердую пищу не рекомендовано, что-то там про аргу и пищеварительную систему. Но главное я понял. Эхо ножа в животе от того дворяшки-предателя. А ведь Мария уже искренне начала подкладывать в тарелку часть своей еды. Хорошая ты все таки девушка!

А вот когда она предложила описать вкус того, что она ест, чтобы я и то же как бы попробовал это вместе с ней, то я подумал, что предыдущий поступок был досадным случайным попаданием, что угодило прямо мне в сердце. Бывает, не страшно.

Приближался рубикон. А мне хотелось убежать от него, повернуть назад и остаться в безопасности. Оставить все как есть, просто наслаждаться этим странным временем а потом вспоминать с улыбкой, когда освобожусь от этого бремени и заживу жизнью нормального мужчины.

Выдохнул и пошел на негнущихся ногах за девушкой. Этот путь до неприметной дверки был подобен переходу пустыни без единого оазиса по пути. В горле пересохло, ладони вспотели. Да что ж меня так колбасит. Не убьют же меня за неправильный пол! Главное не что между ног а какой человек! Просто мысли точно так же, Мария! Просто не разочаруйся во мне и не настучи своему папаше, очень тебя прошу!

Стоп, а как я об этом сообщу? Ведь пусть камер в душе может и не быть. Но вот прослушка! Да, точно, все могут прослушивать! Опасно! Нужно развернуться или же снова все прикрыть!

Я ударил сам себя по щеке. Хватит пытаться сбежать! Ты убил минимум четырех человек и теперь боишься просто сказать девушке, что у тебя между ног сосиска болтается? Слова не нужны, просто покажи его! Захочет закричать? Зажми рот и смотри умоляющим взглядом!

Маленькая душевая совмещенная с унитазом почти не оставляла места для двоих. Но все же мы постепенно раздевались перед друг другом без малейшего стеснения.

— Слушай, Мария... — начал я неуверенным голосом.

— М? — промычала она, пытаясь расстегнуть больничную одежду, пока не сдалась и не развернулась ко мне спиной.

— Использование арги поменяло мое тело. Ты можешь обещать не слишком сильно это комментировать, когда развернешься?

Поймал я тему, которая не кажется подозрительной. Разумеется мне нужно рассказать об этом, Яков, ты же не думаешь что я должен был выдумывать другое оправдание своим изменениям? Если да, то ты сам виноват, что не дал мне никакой легенды!

Девушка начала разворот ко мне, а я отошел подальше, чтобы она точно меня абсолютно полностью оценила. Без практически комедийных глупостей в стиле «не заметила».

Я видел, как у нее расширяются глаза. Распахивается рот. И я тут же делаю международный жест молчания. Пожалуйста, не нужно звуковой атакой меня добивать, мне и так не по себе сейчас. У девушки закатились глаза...

Грохнулась в обморок. Еле-еле поймать успел. Это я должен был сбегать от этой ситуации и ее обсуждения а не ты, Мария! Похлопал по щекам девушку, пытаюсь привести в чувство. Вроде вновь открыла глаза и проморгалась.

— Мне не привиделось? — мягким шепотом спросила она, будто говорить это в полный голос было неприлично.

— Нет — Тоже продолжил я шепотом, ставя ее на ноги.

— Так! — Сказала она утвердительно, будто сейчас она скажет нечто такое, с чем я обязан согласиться. — Как выпишемся сразу же едем в генетическую клинику! Нужно исправлять то, что случилось!

— А что случилось? — как-то не понял я к чему она клонит.

— Что значит что случилось! У тебя же э-этот отрос! Я знала, что моя сила может превратить горничную в кусок мяса, но чтобы такое! Видимо это все благодаря твоей врожденной сопротивляемости!

И вот тут я действительно не знал, смеяться мне или плакать. На всякий случай прислонил руку к лицу, пытаюсь скрыть двойственное выражение лица за ней. Ведь если я сейчас заржу в голос от нервов и того, к какому выводу пришла Мария, то это будет как-то неприлично даже. Тут уже переубеждать бесполезно, мне придется столько лишнего сказать, что Яков меня точно подслушает и выкинет на улицу.

— Я пока решила оставить. Мне всегда было интересно, как они там все чувствуют. Просто решила тебя предупредить. Если ты не захочешь иметь с такой уродкой ничего общего, то я пойму. — Пришлось играть по новым правилам. Новая задача — давить на жалость и сохранить самое дорогое

— Нет-нет, прости меня за такую реакцию, наверное тебе было очень непросто мне признаться! — Ты даже не представляешь насколько. — Просто можешь не касаться меня им тогда? Можно как-то его убрать?

Я сказал, что можно и с нее слетело напряжение.

— Ну и хорошо. Но вот с грудью ты точно не отвертишься! Абсолютно мальчишеская стала! Ты и раньше ее скрывала, потому что стеснялась, но погляди, какая теперь! Нужно хоть немного сделать так, чтобы остальному телу соответствовала! — Сказала она, будто заправский ценитель красоты тела и зашла в душ.

Было странно мыться вдвоем в настолько тесной душевой кабине. Особенно когда девушка явно пытается избежать прикосновений к моей нижней половине. То что верхом она практически намыливала меня своей грудью, ее не волновало. Но все же в четыре руки отмыли здешним совершенно обычным мылом свои тела, особенно сосредотачиваясь на волосах.

Так уж и быть, чтобы сгладить впечатление от моей лишней, по ее мнению части, начал намыливать ей голову и делать аккуратный массаж, втирая мыло в кожу. Девушка от этого млела и полностью расслабилась, полностью закрыв глаза, оставив на лице выражение полнейшего блаженства.

Я же прикладывал все возможные усилия, чтобы у меня не встал в такой ответственный момент. Раз она даже его в покое сторонится, то как отреагирует на полностью заряженный это вопрос крайне спорный. Чем же я занимаюсь, господи.

Но отношение девушки ко мне, казалось, не изменилось ни на йоту. Да, я поддался на ее крайне странное умозаключение. Но так тоже неплохо. Хотя и не обеспечит меня мужской одеждой, но часть нервов с меня слетела. Уже не зря все это совершил.

Вытирались мы одним полотенцем, все еще стоя совершенно вплотную. Ты как будто специально пытаешься меня спровоцировать, а? Ну посмотрим, выдержишь ли ты следующее.

— Мария. Возможно это судьба, что это произошло. Ведь пусть в начале я считала тебя богатенькой ленивой девушкой. Узнавая тебя, я все больше понимала, что ты мне нравишься. Мне кажется, арга поняла мое подсознательное желание быть с тобой и защитить вот так.

— Н-ну мы же обе девочки, нельзя такое говорить друг другу... — А у ней самой на щеках вырос румянец. И я отчетливо почувствовал аргу, обозначающую какое-то странное чувство, которое я до этого от нее не получал. Могла ли это быть любовь? Но в любом случае, оно было очень сильным и давящим.

Я решил не форсировать события поэтому мягко поцеловал в щеку и приобнял. И на эти объятия она ответила. И даже когда я снизу, полностью отпустив поводья, постучался в ее тело, она лишь немного сместилась, чтобы его не чувствовать. Это было просто волшебно.

— Ладно, давай пока все останется как есть! Но грудь точно тебе нужно сделать самую мягкую красивую и привлекательную! Чтобы как моя но поменьше, чтобы я не завидовала! — великодушно разрешила она мне оставаться «девушкой у которой от избытка арги вырос член». Не думаю, что есть еще в этом мире сложение вероятностей, который были бы лучше, чем то, что вышло.

Хотя нет, знаю. Если бы она с самого начала поняла все правильно. Но это я уже требовать был бессилён. Ну и разумеется надевать женские трусы на стояк было задачей, которую не так то легко забороть. Сердобольная Мария даже предложила попробовать какнибудь помочь. Вряд ли она предложила именно то, что я подумал, так что отказался.

И после душа, как я и подозревал, мы завалились в кровать. Мне досталась сменная пижама Марии, в которой я чувствовал себя таким маленьким. Штаны грозили спасть, а рубашка в области груди могла поместить минимум пару некрупных дынь. Но девушка сказала, что мне очень даже идет. Кто я такой, чтобы исходить незнамо на что, чтобы отрицать этот факт? Зачем расстраивать ту, с которой и так все порядочно вышло?

Правда, первая наша ночь вместе была потрясающе невинной. На меня закинули ногу и руку, а мою зажали двумя мягкими грудями. Иногда дышали в ухо, откровенно мешая заснуть. И, кажется теперь я точно в поместье не отверчусь от того, чтобы спать в ее кровати начиная с этого дня.

Будущее стало чуть ярче. Даже будущий приговор на две собственные груди не казался чем то отвратительным. Марии можно и навешать лапши на уши при случае. С мыслями, достойными великого комбинатора, я засыпал. Если это и есть моя награда за битву в поместье, то вышло не так уж и плохо...

Спасибо за поддержку! Вот обещанная дополнительная глава за 180 лайков! Но не беспокойтесь, если не набираете, все же лайков станет меньше после платного статуса. Дополнительные главы не исчезнут бесследно!

Глава 8 (33). Прощай, больничная палата!

Проснулся я раньше Марии. Ну вот как возможно сначала пролежать замороженной а потом спать дольше того, кому сон и вправду жизненной необходим? Блин, вся рука еще затекла и почти не двигается. Ее полностью уничтожили самые мягкие тиски в мире.

Да, к грудям прибавились еще и бедра, не такие мягкие, но легко обставляющие по объему. И теперь я подозревал, что стоит только двинуть одним пальцем, как утро сразу станет намного веселее. Как минимум из-за того, что Мария взвизгнет от того, как я пройду по самому чувствительному месту.

Решил все же не дразнить и себя и ее, ведь все равно дальше этого пока не пойдет. Как минимум не стоит это делать в больнице, а дома еще можно и подумать. Хех, уже называю дворянское поместье «домом», к хорошему действительно быстро привыкаешь.

— Мария, пора вставать — мягко проговорил я, тыкая девушку в щеку.

Она на это лишь поморщилась и сжала руку еще сильнее, будто это самое важное, что есть в ее жизни. Ладно, сделаю еще пару попыток а потом ты точно встанешь.

Но нет, она сама выбрала свою судьбу настолько крепким сном. Так что пальцы, еле-еле сохранявшие чувствительность, начали двигаться. А к ним присоединилась и вторая рука, легшая совсем рядышком с грудью...

А потом я начал щекотать девушку. Нет во мне привычки и желания помогать до спящей, в этом нет практически никакого смысла. Мария оказалась явно не из щекотливых, но количество быстро переросло в качество и задрожавшая девушка в конце-концов проснулась под аккомпанемент собственного хохота и с трудом произнесенной фразы «Ладно-ладно, встаю!» Так что, ты просто притворялась все это время?

По крайней мере, рука теперь была свободной. По ней теперь бегали сотни мурашек, пока я заново учился ей нормально двигать.

— Бука ты! Мы же отлично лежали! — кинула она в меня претензию. Ну в принципе она права, наверное, вот только не надо складывать на меня половину своего тела.

— Налезаться дома успеем. Кстати, как мы вообще туда попадем? В прошлый раз тобой вообще бомбардировали парковку! — этот вопрос действительно меня весьма сильно заботил.

— Нет, теперь же у меня есть ты, так что за нами просто пойдет Беяна. Наверху есть парковка под леталы. Так что почти двигаться не надо будет. У нас еще куча времени просто лежать! — Не собирался этот демон лени просто так выползть из под одеяла, пытаюсь заодно удержать и меня — Ну пожалуйста-а-а! С тобой так приятно лежать, я хочу насладиться этим на полную! — начала она ныть.

Наверное и было что-то в том, что именно со мной она такая живая. Но сейчас она могла бы побыть бревном из бала, поскольку мне не слишком хотелось вестись на ее капризы, пусть она и выглядела сейчас предельно мило. Но мы слишком рядом теперь! Если раньше была хоть какая-то граница, которую я держал, то сейчас Мария как будто была бы счастлива, если бы в нас пальнули каким-нибудь лучом, который бы нас воедино слил.

— Так говоришь, будто дома не сможешь. Или в академии. Я вообще пошла на тот бал только из-за того, чтобы с тобой в одной комнате поселиться, ты помнишь об этом вообще? — Спросил у предательницы, которая меня туда и затащила, не поддержав мои заверения в том, что я могу просто дальше быть горничной.

— Ну-у-у. — подвисла она и толком не нашла что ответить.

Я же начал выползать из одеяла и почти сел на кровать, когда сзади меня обхватили две руки и опрокинули обратно. Нет, теперь у меня вполне отличные две подушки и я в принципе не против, но Мария, какого черта ты настолько теперь ко мне прилипла? Мне что, натурально секретное оружие использовать, чтобы ты отвязалась хоть ненадолго?

— Ну Мира, тебе что, настолько сложно мне уступить? — Говорила она мне почти в ухо. — Тебе же нравится быть рядом! И грудь моя нравится! — Попала она в самую точку и, услышав от меня немое подтверждение, продолжила. — Тогда чего ты бежишь от меня?

— Потому что я тебе не подушка-обнимашка! Я твоя подруга! И ты должна учитывать мои желания, а не пытаться их задавить, утопив меня в сиськах. Я же уже говорила — належимся еще! — сбросил я ее мягкий плен и окончательно слез с кровати.

На Марию было жалко смотреть. Она почти заплакала но резко вдохнула носом и легонько улыбнулась.

— Прости, не знаю что на меня нашло — Сказала она, отведя взгляд. — Мы же не ссоримся?

— Не ссоримся. Просто с этой штукой не очень удобно теперь делать с тобой такие близкие вещи. Реагирует. — Решил в своем воспитании ее дополнительно отпугнуть. Конечно, очень сомнительно использовать то, к чему вообще-то должно влечь как пугалку, но вчера она явно его избегала и телом и взглядом.

Но я так же учел и второе развитие событий. Чем больше буду его упоминать, тем больше она будет о нем думать. И, возможно, это подведет ее к мысли опробовать, ведь мы же «обе девочки и подруги, наверное не страшно если мы что-то сделаем». Во мне сейчас потирал руки злобный гений. Яков, я все твои запреты рано или поздно обойду!

— А можно?.. — немного смущенно проговорила она. Похоже, работает.

— Дома. Сейчас лучше давай оденемся, поедим и будем ждать Беляну.

Разумеется Мария не собиралась сдаваться так просто. Она тут же предложила мне ее одеть и насупилась, когда получила отказ. Сколько же у тебя странных хотелок и все мне приходится отчаянно нормировать чтобы попытаться хоть частично отучить.

Дома еще ладно, но не здесь же наслаждаться этим? Мне правда не нравилось находиться ни в больнице, ни в этой палате, какой бы она ни была дорогой и максимально приближенной к нормальной комнате. Мой мозг так просто не обмануть. Чувства безопасности и вседозволенности я тут точно не испытывал.

А Марию тоже можно понять. Сколько она могла здесь времени провести, чтобы воспринимать это место почти как второй дом? Даже во время прогулок по городу она вела себя более-менее в рамках приличия. Здесь же был самый настоящий апофеоз всех ее желаний, ни одно из которых даже не думало подавляться.

Ладно, нужно зарубить себе в ближайшее время немного им потакать. Разумеется, по возможности сведя это все к продуктивному и выгодному мне обмену. И желательно не лишиться этой самой главной возможности, ведь мало ли что Марии в голову взбредет, она вполне может сегодня говорить одно а завтра другое.

Расстроенная во всех чувствах девушка нарочито медленно одевалась сама, стараясь всеми силами показать, что возмись за дело я и процесс бы ускорился. Мне же оставалось лишь смотреть на эту современную мученицу, страдающую от того что душ не может вместить двоих человек и что ее подруга не надевает на нее лифчик.

Но, все же. Похоже ей и самой надоело ломать комедию, так что она быстро

закруглилась.

— Так чем мы займемся? Можем посмотреть вместе какой-нибудь фильм! — начала она предлагать, как именно провести томительное ожидание, пока нас отсюда заберут.

— А давай, покажи какой твой любимый!

Она резво нашла где-то совсем микроскопический пульт, который, в общем-то, почти и не понадобился, так как она управляла телевизором с помощью голоса. Ясно, а я вчера мучился.

Мы разместились вместе на стульчиках напротив телевизора, пока девушка резво рыскала в телевизоре, ставя одно только ей известное кино.

И что я могу сказать. Марии нравятся ужастики. Причем очень и очень сильно. И не такие где что-то постоянно выпрыгивает, к этому можно привыкнуть. А темные, нагнетающие, пробирающие до самых костей. Меня аж за душу взяло а эта бездушная ведьма над ними откровенно смеялась, будто смотрела самую уморительную комедию в своей жизни.

Либо мне изящно отомстили. Либо ее вкусы действительно настолько специфичны. Хотелось провалиться вместе с этим стулом на этаж ниже. Лишь бы не видеть, насколько ей весело. Очень сложно было убедить себя, что смеется она не надо мной а над происходящим на экране. Можно сказать, это была воистину титаническая задача.

— Давно я так не смеялась! Спасибо что согласилась побыть со мной, вместе это еще веселее! — Ну это уже откровенное издевательство.

— Мне тоже было весело узнать больше про тебя — Еле-еле смог выдать ответ. Я определенно на некоторое время стану бояться темных углов, заброшенных помещений и звука воды.

Беяны не было и мы начали искать как еще потратить время хотя бы с минимальной пользой, а не ее очередное предложение полежать. Не девушка а тюлень!

— Ах, точно! — Воскликнула девушка, ударив кулачком по ладони. — Академия! — я все еще не понимал, к чему она клонит. — Многие предметы мы знаем по умолчанию, ведь с детства изучали. Но к тебе-то это не относится! Так что вот, держи! — вытащила она из шкафа здоровенный талмуд под названием «Дворянские рода Словии. Дворцовый этикет. Допустимость применения арги. Правила проведения дуэлей. Полные тексты клятв и их расшифровка.»

— Тебе нужно это знать до начала учебы! Можешь спрашивать меня все! — Сказала она, радуясь возможности мне помочь. Спасибо, наверное? Но мне кажется что даже с твоей помощью я сложу голову еще на первом разделе с дворянами.

Если бы меня попросили описать самую скучную и одновременно с этим сложную вещь на свете, то я бы просто ссылаясь на эту книгу. Написанный на глаголице многостраничный труд еще и явно писался с закосом под старину. Так что Мария честно служила штатной переводчицей.

Но даже не в непонятности дело. Покажите мне человека, который на полном серьезе будет с особой внимательностью и радостью исследователя в глазах выяснять, что оказывается, те же Трапимировичи приравнены по положению к князьям, так как ведут происхождение от племенного вождя каких-то там хорутан, поэтому им нужно при встрече легонько кланяться даже если ты приходишь из старого дворянства.

Нет, может и есть такие люди. Но я к ним точно не относился. Но жизни было плевать на мои чувства. Она требовала, чтобы я впихнул этот бюрократический и родовой ад в себя,

желательно на всю жизнь а не до экзамена.

Мозги болели и на этикетке. Какой поклон оскорбителен, какой нейтрален, какой показывает расположение, какой вообще можно считать признанием в любви. Вы можете просто словами говорить все друг другу, не обязательно пользоваться своим собственным тайным языком и таким же алфавитом, да что тут с вами всеми не так!

Беляна, приди пожалуйста побыстрее, твое пламя хотя бы может спалить эту книжку, мое максимум отталкивает...

Как по заказу, наверное мне стоило начать ее звать намного раньше. Беспрепятственно появилась в дверях со своим неизменной крайне глубоким декольте, которого с таким же успехом могло и не быть.

— Ну как тут наша героиня, не слишком обиделась на нашу будущую императрицу? — И эта тоже не избежала возможности потоптаться на этой мозоли. Меня что еще, и слуги в доме об этом не преминут спросить? — Если все в порядке, то можем лететь. Медпомощи я обучена так что если что пойдет не так смогу помочь. Но если что-то серьезное, то говори сразу, нужно выйти отсюда хотя бы примерно здоровой! — Внезапно посерьезнела она, проявив приятное беспокойство.

— Тут у Миры отро... — Здесь я заткнул этой доносчице рот, пока она не успела на всю больницу еще эту великолепную новость рассказать.

— Можно это будет секрет только между нами, мне стыдно говорить остальным. — попросил я ее шепотом на ушко умоляющим голосом и она кивнула.

Нет, Беляна, конечно, девушка без царя в голове. Но все же наверное ей не стоит знать насколько я отлично продвинулся в своей конспирации. Мало ли чего. А вот то, что Мария даже не подумала о том, что это может быть совершенно не то, о чем стоит говорить, меня жутко расстроило. Хотя, она всегда может оправдать это тем что беспокоится за мое здоровье. И ведь даже не соврет!

— И что же у нее? — заинтересованно спросила девушка. Слушай. Просто не лезь, отвези нас уже отсюда и забудь к нам дорогу.

— Бедра у меня отросли. — Сказал чистую правду. — Могу продемонстрировать, конечно, но это точно не то, что поддается лечению кроме как диетой.

Беляна усмехнулась и попросила следовать за ней. С крыши открывался знакомый довольно унылый вид на дешевое жилье этого района. Где — то были видны разноцветные огни, впрочем не выходящие за пределы красных и оранжевых оттенков.

— Здесь, я погляжу, все как всегда — вырвалось у меня против воли. На что Мария пристала с тем, чтобы я описал ей, как здесь живет. Тебе правда интересно или же просто хочешь посмеяться над бедняками? Промелькнул в голове вопрос, который я так и не задал.

Но все же большую часть непродолжительной поездки потратил именно на описание всех прелестей жизни в этом квартале. Недостаток работы, гопоту, постоянные драки и общую безнадегу. Мария заметно приуныла после того, как я закончил. Поэтому переключился на Беляну.

— Я почему-то думала что террористы всех, кроме дворян, перестреляли. Так что немного удивилась, услышав твое имя. — На самом деле до меня это дошло только сейчас.

— Ну так они и сделали. Просто всех водителей и сопровождающих попросили улететь в самом начале и не мешать вашему празднику. Уже активно ищется, чья же именно это была идея и насколько он был предателем, либо полнейшим кретином. В любом случае за последние три дня я выполнила больше рейсов, чем за три месяца. Головы летят — только

шум стоит. Лучше посидите время до академии в поместье, ребятки, так безопаснее будет. Все же не зря из всех они взяли именно княжну и тебя, Мария. Возможно, враг что-то подозревал изначально по поводу тебя. — Обратилась она в конце к дворянке.

Ясно, никаких выходных похоже. Ну максимум один, в который Мария и попытается меня затащить на увеличение груди. Можно перетерпеть. В любом случае поместье Якова практически автономно. В нем разве что может стать скучно, ведь развлечения ты должен найти себе сам. Благо, навороченный компьютер Марии и так достаточно мощная развлекаловка.

Летала присела на парковку, видимо, придется пройти через весь двор. Почему сразу не на крышу главного здания как в случае со мной? На вершине небольшой лестницы ведущей от парковки, расположенной в низине, уже гордо стоял Яков.

Не говоря ни слова, мы с Марией пошли к нему, держась за руки. Полюбилось ей это делать, я думаю что она приклеилась бы к моей ладони даже если бы и не действовало никаких бонусов от этого, это легко чувствовалось по тому, как она ее перехватывает и периодически легонько пожимает.

На вершине же Мария явно увидела чудо, от которого на ее глазах появились слезы. Хватит быть такой плаксой!

За Яковым стояли все слуги, которые только есть в доме. И пусть часть из них подрагивало, они все несли на своих лицах яркие улыбки. После же скромно поклонились всем строем и радостно прокричали: «С возвращением!»

Яков подошел поближе к Марии, больше не представлявшей ни для кого опасности и впервые за все время, что я здесь был, обнял девушку. Которая, даже несмотря на это, так и не расцепила со мной руки. Будто боялась спугнуть этот новый-старый мир, который стал возможен благодаря появлению меня в ее жизни.

Слуги начали разбредаться, явно не собираясь в этот раз стопорить всю работу из-за приезда хозяйки, а Яков сказал идти за ним в кабинет на разбор того, как мы себя показали на балу и что нужно будет сделать в ближайшее время.

Похоже, ни о каком почти полном месяце беззаботной жизни речи уже не идет, думал я, шагая в одну линию с Марией и Яковым. Можно ли считать это признанием хотя бы в кругу их семьи? Возможно. А возможно дворянин просто не хотел портить своим слугам день, кто знает, что у него в голове. Но на меня он иногда поглядывал очень странным взглядом. Похоже, что-то ему сильно не понравилось.

Глава 9 (34). Планы, планы, планы

Яков взглянул на Казимира. В котором осталось чуть больше половины его оригинального тела. Остальное было изменено на высшем уровне, недоступном человеческим наукам. Разумеется, были сравнены образцы ДНК до и после. И это были достаточно разные люди. Его теперь с трудом можно назвать дальним родственником его собственной сестры.

Но при этом проявилось сверхслабое родство с Трапимировичами. Яков пожертвовал немного своей крови на свежую развертку ДНК. С его разрешения лучшие генетики попытались восстановить все как было, и на геномном уровне и на уровне внешности.

Ничего не сработало. Все возвращалось к этой константе, в которой пребывал до-сих-пор-Казимир. Переделка по еще большему образцу генома Якова так же не работала. Будто человек просто не имел никакого права вмешиваться в божественный промысел. Ведь если бы он смог изменить творение божье, не стал бы он тогда сам богом?

Ответ на этот вопрос Яков оставил церковникам. Его волновало другое. Значит, все действительно работает так, как сказал ему Самоарга. И это пугало больше всего.

Не присутствие бога, не его слова. А то, что они подтвердились. А значит можно было считать правдой и все остальное...

И как бы Якову не хотелось ограничить Казимира в использовании силы, как бы сам парень не бежал от этого. Или не хотелось настолько нагло врать ничего не подозревающему парню прямо в глаза по поводу того, что все будет хорошо. Политика изменилась. Мария должна уметь распоряжаться силой или хотя бы иметь при себе умело пользующегося заемной частью Казимира. Хоть никто не хочет войны, иногда без нее просто невозможно. Пусть и есть надежда, что пронесет в этот раз.

Яков со дня на день ждет приказ на вылет на американский континент. И княжна заранее попросила всех избранных глав назначить наследников. И пусть чаще всего сила и мудрость идут рука об руку, поэтому назначают наиболее искусных в обращении с аргой, именно на его дочери система сломается. Она не может управлять, даже Казимир сможет править за нее, продавливая нужные ему решения.

Ведь паршивец умудрился не нарушив буквы договора, спокойно все раскрыть Марии. Нет, Яков не злился. Когда он переслушивал разговор то лишь усмехнулся и пару раз хлопнул в ладоши. Вот и пригодился вживленный в Марию передатчик, сделанный по тому же образцу, что имплантирован в саму будущую императрицу.

Дворянина теперь мало волновало, будет у них что-то или нет. Важно выковать настоящую телохранительницу, важно заставить Марию подчинить аргу хоть частично, чтобы не иметь лишь пассивную защиту, которую можно обойти, просто усыпив. А остальное такой пустяк для человека, что собирался умереть чуть больше полумесяца назад и готов это сделать и сейчас. Но уже не ради дочери а ради империи.

* * *

Снова кабинет Якова. Его собственный портрет во всю стену уже почти не пугает. Может, от того, что я почувствовал силу, гораздо большую, чем может выдать он. А может

просто уже привык и заранее знал об этом украшении, что висело здесь.

— Прежде всего хочу сказать что то, ради чего все затевалось это все, я сделал. Ты, Мира, будешь жить в одной комнате с Марией и это уже свершившийся факт. Мне было намного проще упрощить поставить на один уровень со старым дворянством известную-неизвестную героиню того вечера, так что молодец. — немного торжественно объявил дворянин.

Мария не просилась ко мне в объятия с диким визгом, но я видел, что все, что ее удерживает это присутствие отца. Я же тоже был рад, но, думаю, если бы не куча ограничений, наложенных на меня и контрактом и богом, то с удовольствием бы въехал к комнату к другой дворянке и без особой опаски склонил ее ко всякому...

— Ты, Мария, тоже хорошо себя показала. Хоть многим не понравился образ ледяной королевы. Знающей себе цену, но другого ты все равно сделать не могла. Танцевала только с наследниками правильных людей. Ни с кем не говорила дольше необходимого. — дал он и девушке лестную оценку, на которую она почтительно поклонилась.

— Теперь к тому, что было неправильно. — Сказал он тяжелым голосом и таким тоном, что мне показалось, будто он судья после смерти, внимательно просматривающий скрижалю с моей судьбой — Так бы я сказал, будь это нормальный бал дебютантов. Произошедший теракт многое смазал в молодых головах, так что все ваши недочеты были успешно замазаны. По крайней мере, никто на вас не пожаловался.

Я только хотел вздохнуть с облегчением. Умел он нагнать. Я как будто на экзамене себя почувствовал, где преподаватель специально делает максимально напряженную обстановку а потом ставит всем пятерки.

— Кроме тебя, Мира — не вовремя я расслабился. — Понимаю, княжна, влияние момента, но приглашать ее на танец и заставлять брать на себя мужскую партию. Вы же обе девушки, такому нет места на балах! Ее никто осуждать даже за спиной не будет, для всех она лишь «повеселилась». А вот у тебя странная репутация сложилась. Если еще не вспоминать о наследнике Тихомировых. Так что лучше тебе первое время не шокировать толпу и не напоминать о своем существовании.

Ладно, возможно это было по делу. Но я оттанцевал как ты мне и сказал, Яков! Твой приказ был, мне вообще не хотелось в это все ввязываться!

— Теперь о том, что теперь будет. Мира, ты ведь понимаешь, что прошло время, когда стоило игнорировать свою дополнительную силу? То что ты смогла что-то сделать с аргой, никак с ней не практиковавшись — уже чудо. — Яков, но ты же сам не слишком хотел полную копию своей дочери! — Нападение может повториться и будет организовано еще лучше. Все твои невеликие возможности, скорее всего, уже ушли к врагам Словии. Так что нужно сделать так, чтобы эти знания были устаревшими.

Я с неким неверием смотрел на дворянина. Ты приказываешь мне практиковаться в силе, которая мне пол меняет, ты можешь проявить сочувствие или тебе совсем мозги отбило?

— Отказываюсь — просто-напросто сказал я.

— А я не прошу. Я приказываю. Враги знают об одной владеющей фиолетовой аргой. Чтобы они точно трижды подумали, прежде чем что-то делать, мы должны показать им двух. Во всей красе, со всеми возможными силами и возможностями, что предоставляет эта сила. Пришло время нашей стране активно играть мускулами. И так уж вышло что, ими оказались вы.

Он говорил немного виновато, будто действительно хотел донести, что он с удовольствием не трогал то, что хоть как-то работает, но ему пришлось засунуть свои интересы и желания куда подальше. И, по его мнению, придется сделать то же самое и нам. А не шел бы ты знаешь куда!

Но в чем то он все же прав. Когда эта сила понадобилась, то я действительно ни хрена не был готов. И в результате с фиолетовой аргой, буквально сильнейшей, я чуть было не проиграл дюжине обычных людей. Пусть и наверняка тренированных по самое не могу.

— К тебе это тоже относится, Мария. Я знаю о ваших совместных тренировках по обузданию арги и что они почти ни к чему не привели. Я не вмешивался, поскольку хотел выяснить, как далеко вы сможете зайти и анализировал через Беляну все сложности. — Дальше в его спокойный голос будто плеснули немного гордости и самодовольства — Так что я сделал определенные выводы, изучил древние книги и на основе этого как мог разработал программу тренировок. Получите завтра вместе с Беляной, которая по возможности поможет. На этом все. Мира, останься ненадолго, нужно обсудить твой контракт. Мария, постарайся не слишком сильно пугать Милану, пока будешь ожидать в атриуме.

— А, папа, а можно нам завтра отправиться на один день в город? Мира хочет немного прихорошиться, арга как-то странно на нее повлияла! — Не я хочу, а ты.

— Я в курсе, она мне успела сообщить о своих лишних частях, пока ты спала в криокамере — Яков, это что, такой пряник в обмен на кнут? Ты прямо признаешься сейчас, что все понял, но как бы и не против? Ладно, может я и заглочу это. Главное поменьше тренироваться с аргой чтобы не так сильно измениться — Мы провели исследования, эти части не изменятся от генной терапии, максимум на пару часов, а потом все вернется к изначальному положению.

Ты еще и от Марии взялся меня спасать? Ладно, признаю, ты не такой уж и плохой мужик. Можно и попробовать поиграть по твоим новым правилам. А почему блеск в глазах Марии после слов про временность стал только больше?

— Но все же. Можно? — Так, а это уже пугало. Ты чего задумала? И самое паршивое, что Яков кивнул. Ну да, видимо не мог просто взять и сказать ей «нет». Слабак, у меня учись!

Счастливая Мария покинула нас и мы остались одни.

— Слушай меня внимательно, Казимир — Он с легкостью сбросил маскарад. Видимо, он предпочитал обращаться ко мне по-мужски именно в моменты серьезности — Меня очень скоро может не стать, даже до вашего поступления в академию. Это от меня не зависит. Братья Марии не очень ее любят, поскольку, буду честным, мало того что она им сводная, так и я ее любил намного больше, чем их. И стоит мне скончаться, как они прибегут сюда выяснять, кто же больше достоин места главы, а кто станет младшими линиями. Сомневаюсь, что они посмотрят на мое завещание, ведь я хочу избрать слабейшего из них своим преемником. Защити Марию от всего этого. И готовься к тому, что победитель вас отсюда обязательно выгонит и лишит Марию большей части денег.

Выходил я с тяжелыми мыслями. Яков сбросил настоящую бомбу. Нет, я отказываюсь понимать этого человека. Если с его смертью Мария рискует хоть и не пойти по миру, но быть выброшенной туда, где она существовать просто не умеет, то какого черта ты на том ритуале себе сердце протыкал? Или ты настолько хотел для нее хоть какой-то возможности нормально жить? Или же Яков интуитивно понял, что вырастил овоща и таким действием

хотел закалить ее максимально жестоким способом? Надеюсь, если у меня будут дети, я буду каким угодно батей. Но не этим.

Мария ждала меня немного сжавшись в противоположном конце атриума. Ты что, чего-то боишься тут? Хотя нет, ложная тревога, она просто таким образом хотела чуть меньше влиять на побледневшую секретаршу. Слушай. Как бы ты ни сжималось, давление от этого меньше не станет. Ну, держи уже мою руку, ты же так ее хотела подержать, вся небось извелась.

Ну, так и есть. Девушка с вновь появившейся на ее лице яркой улыбкой взяла меня, то и дело прижимаясь грудью. А я думал, что, похоже, если я хочу познать радости мужского тела, то мне стоит поторопиться. Обязательные тренировки с фиолетовой аргой, если они касаются страны, меня заставят делать, если не Яков, то кто-то еще более властный. И сколько бы я не старался поменьше ее задействовать, мне кажется накопительным эффектом я получу даже больше, чем достаточно короткой битвой на балу.

Нужно действовать. Яков кинул мне лимоны, осталось сделать лимонад. А лимоны, что характерно, быстропортящиеся. Так что спешка будет оправдана. Не получится и не получится, возможно доживу до обещанного секса от Беяны хотя бы частично мужчиной. Ну или в той же клинике все восстановлю.

И вот тут до меня дошла «ложь» Якова. А вдруг он не врал Марии а врал, наоборот, мне? Это нужно проверить. Желательно не радикально, конечно. Так что, похоже, мне действительно придется ради теста обзавестись грудью. Ну хоть ощущу, насколько приятны прикосновения от лица девушки. А то я до сих пор хранил в голове ту претензию от Марии, что я совершенно не умею грудь лапать. Потренируюсь, нужно из всего извлекать плюсы.

Ну вот мы и в комнате. Со всеми этими раздумьями и не заметил, как Мария привела меня к себе домой и с удовольствием грохнулась на кровать, даже не стараясь снять с себя одежду.

— Ха-а-а, все таки здесь намного лучше ложится! — донесся вздох блаженства с ее стороны. — Мира, присоединяйся! Сама же сказала, что дома належимся. Вот мы и дома!

Так, пора врубить стесняшку, которая хочет впервые в своей жизни попробовать что-то грязное.

— Н-ну, т-ты лежи а я п-пока в ванную. Только можно без тебя?

Она тут же подозрительно взглянула на меня. Это значит что сработало или что я переиграл?

— Ты чего это там задумала? Мы же подруги, что делают все вместе!

— П-проверяют то, как ощущается м-мужская штука они тоже в-в-вместе? — к концу я сделал все, чтобы казалось, что я буквально умираю со стыда. Становлюсь актером, у которого до сих пор нет оscarа.

Ну же, Мария, клюй на приманку, ты же явно хочешь отыграться за все мое к тебе отношение, за обломы, за запреты. Заставь стесняшку в виде меня умереть со стыда. Гляди вот моя слабость, обнажена до предела, атакуй!

И не знаю, заинтересовалась ли она интересной возможностью или же действительно клюнула, но она попросила меня раздеться и сесть на кровать. Она же сползла вниз. Благо там был большой и мягкий коврик, так что по сути она не сильно сменила место пребывания. При желании на нем можно было очень сладко поспать.

Я подчинился и вскоре был абсолютно голым, а мое тело было уже готово к половому бою. Главное не переиграть, главное не переиграть. Это обещает быть очень весело...

Она внимательно смотрела мне между ног и не решалась ничего делать.

— Знаешь, я думала что они довольно страшные и уродливые, но твой такой немного милый даже, может, от того, что ты девушка? — Задала она странный вопрос, мне оставалось только кивнуть. — А ты вообще знаешь, как они это делают? — показала Мария себя не сведущей в этом вопросе.

— Н-ну если делать вот так то становится очень приятно... — Я делал все, чтобы не разорваться ржачем. Как бы комедийность всего этого не убила мне все настроение. Но я пока держался.

— Вот так? — спросила она неуверенно, притрагиваясь с небольшой брезгливостью. Эй, он чистый, я проверял! И начала медленно и нежно гладить ствол сверху вниз, прямо как я ей показал, не привнося ничего своего. Но и этого было вполне достаточно.

В ответ я издал почти непритворный стон. Ее мягкое прикосновение действительно послало электрические разряды по всему телу. Или так влияло то, что я практически не притрагивался к нему за все эти дни? Все же сложно держать конспирацию, запираясь каждый день на довольно продолжительное иногда время.

— Д-да. М-можно п-побыстрее? — отвел я взгляд от притворного стыда и вообще вел себя зажато.

— Н-не надо так стесняться, Мира! А то мне тоже становится еще более неловко, будто я тебя тут насилую... — Сказала она, но на просьбу ответила.

От интенсивности, чувствительности и новизны, все ощущалось совершенно по другому и очень ярко. Я не смог сидеть и откинулся на кровать, немного подрагивая. Еще же даже далеко не все, что ж так хорошо-то?

Другое дело, что и арга девушки не спала, немного обламывая удовольствие, заставляя отвлекаться на то, чтобы контролировать, насколько много ее поступает. И все это шло с явным оттенком похоти, которая дает девушке весьма и весьма много сил

А потом я вдруг ощутил невероятное тепло и еще более мягкие прикосновения к самой вершине. Немного подняв голову. Наткнулся на то, что девушка то оказалась не так неопытна в этом отношении как мне казалось. От моего взгляда она даже выпустила его изо рта и начала оправдываться.

— Н-ну я видела пару раз, что так тоже можно. К-как тебе? — теперь была ее очередь стыдливо отворачиваться. Похоже, кое-кто не очень гордится тем, что видела в местном интернете.

— Э-то было божественно! — начал уверять ее и уговаривать, чтобы она продолжила. Она согласилась, немного осмелев.

Мне даже не нужно было дальше играть, Я действительно охал и вздрагивал как самая настоящая девушка, которой случайно выдали не тот орган. Как бы действительно не завраться настолько, что я сам себе это внушу. Но все это того стоило. Мягкие губы, теплый рот и немного озорной язык творили со мной все, что только душе угодно.

Я совсем забыл предупредить девушку о том, чтобы она вынула его изо рта. С другой стороны, это точно не играло в пользу моей роли. В любом случае все, что так долго копилось, оказалось прямиком в ее рту.

— П-прости, я не знала что так будет! — быстро нашелся я с оправданием. А Мария же видимо случайно сглотнула. И потом с расширенным взглядом проглотила остальное.

— Вкусно... — Произнесла она только одно слово а потом как будто у нее обратно включились мозги. — Я хотела тебе сказать, что, наверное, уберем его, когда узнаешь, как

же он ощущается. Но если это невозможно... — Сделала она вид, что задумалась. — То может еще пару раз это поделаем потом?

Мария, я говорил тебе, что я тебя люблю? Так вот, ты — лучшая! Жаль что только это счастье будет длиться не так долго, как мне хочется. Впереди тренировки с аргой.

Глава 10 (35). Метод Якова

Ну, разумеется, в тот же день, после такого блаженства, я никуда уходить не хотел. Из меня будто высосали все силы, была лишь мягкая и приятная нега. Никогда так еще себя не чувствовал. И Мария, скинув всю одежду, так же присоединилась ко мне на кровати.

Не уверен, что готов ломать комедию еще для второго раунда, тем более я к этому совсем не готов. Похоже, сомнительная выносливость этого тела даже здесь дает о себе знать. Девушка мягко обхватила меня сзади, упершись самыми мягкими частями.

— И все таки тебе нужна грудь. Мне подержаться негде! — со смешком произнесла девушка.

— Твой отец же сказал, что, к сожалению, это невозможно. — Парировал я это

— Так завтра проверим! А если действительно все так, ты же не против немного поэкспериментировать? — задала она довольно странный вопрос весьма возбужденным голосом.

— Ты вообще о чем? — Решил вызнать все прямо сейчас

— Хи-хи. С-е-к-р-е-т! — Проговорила она по буквам таким тоном, чтобы я понял, что больше от нее вообще ничего не добиться.

Что же ты мне приготовила такого, а? Вряд ли что-то хорошее, что мне понравится. Но я быстро провалился в сон, так и не в силах нормально задуматься над тем, с чем собирается экспериментировать девушка.

Это был на удивление спокойный сон. Один из лучших за последнее время. И пусть на меня скорее всего во сне давила так и не стравленная арга, но кошмары, которые обычно снились при этом, так ко мне и не пришли. Может действительно сказывалось сброшенное напряжение. Или же близость самой девушки, у которой я даже в этот раз был не против быть подушкой. Заслужила непосильным трудом.

Проснулся один. Ну да, вот и дворные стандарты. Она спокойно меня бросила, а вот меня не пускает делать точно так же. Хотя, учитывая приглушенный свет и ночь на улице, мы успешно сломали себе режим. Опять.

Впрочем, Марии только на руку. Она глядела в экран монитора на одной ей известную информацию. Потому что я просто не мог со своей позиции нормально все разглядеть. Но если она смотрит свою «ви-душую» сокращение от «виртуальная ведущая», то это заявка на внеплановую тренировку ночью. Я хоть и доволен невероятно, но нельзя из-за хорошего настроения нарушать весь процесс.

— Мария, ты чего там делаешь? — Спросил я ее, подходя сзади. Ничего не накидывал сверху, поскольку этот аспект жизни мы успешно вчера прояснили. Да и сама она сидела в одной только длиннополой футболке.

— А, ой, привет Мира! — Сказала эта совершенно не умеющая в конспирацию девушка, быстро выключая монитор. Я не успел ничего разглядеть, но очевидно, что просто так она бы от меня не закрывалась.

— И что же ты тут скрываешь? Разве мы не подруги, что делают все вместе? — Прочитывал с иронией ее совсем недавние слова.

— Э-это другое! Иногда можно и иметь секреты, но недолго! Все равно скоро все сама узнаешь! — пыталась она сделать все, чтобы я не допытывался. Ну ладно, решил уступить, не может же она затевать что-то плохое. За ней это не замечалось.

— Это имеет отношение к тому, что ты мне говорила в кровати?

— Прямое! Пожалуйста, не нужно допытываться дальше, обещаю что нам обеим будет весело, если это сработает! — продолжала она меня заверять в том, что абсолютно точно не планирует ничего плохого.

Ладно, позволю ей это сделать. Мог бы надавить и вскрыть все и сразу, но просто зачем так делать? Зачем на ровном месте устраивать ссору между нами, когда все так хорошо складывается? Пусть не все мне нравится, но это перевешивается тем, что мне весьма и весьма заходит в своем положении.

— Ладно. Но за это идем на внеплановую тренировку! Оденься нормально и пошли! — Кинул я в нее довольно теплой одежды, выхватив ее из шкафа. Уже наизусть знаю, где у нее что лежит.

— Одеваться ле-е-ень. — Обезоруживающе возразила девушка, но все же начала медленно цеплять на себя все, что я ей дал. Приятно видеть, что возражения остались только словесные. Пусть результата и не видно, мы будем долбить его пока что-нибудь не получится! И без плана от Якова справимся!

Впрочем, результат и сейчас был нулевой. Но главное было поддерживать в девушке веру что все, чем мы занимаемся — бесполезно. И я делал это, иногда подмечая совсем незначительный результат а иногда откровенным враньем. Нельзя возвращать ее обратно к тому состоянию, в котором я ее принял. А то это уже совсем будет невесело.

Вскоре небо начало светлеть и первые прямые лучи солнца осветили сосредоточенно погружившуюся в себя девушку, что старалась, как могла. И медитации, и планомерные повторения приемов, что прекрасно показывали ее отличную гибкость, и робкие попытки атаки на цель в виде меня. Небольшой фиолетовый круг под ней, напоминавший пруд после сброса промышленных отходов, реагировал примерно никак. Будто сама эта сила была неподъемной для хрупких девичьих плеч.

— Ладно, хватит на сегодня. — Произнес я.

Стоит отдать ей должное, сегодня первым не выдержал я, уже не в силах уничтожать ее аргументы своей, я просто устал. Все же ее «активное» если так можно это назвать и пассивное это две огромные разницы.

Мария тут же рухнула на землю, как только услышала эти слова и очень тяжело дышала. Капельки пота падали на землю сплошным градом, а одежда прилипла к телу, иногда просвечивая в нужных и ненужных местах.

— Ха-а-а-а — Делала она очень долгие выдохи, стараясь успокоиться. Похоже она действительно очень близко восприняла слова Якова о том, что нужно овладеть своей силой. Впервые увидел такую самоотдачу от Марии. Жаль, что опять впустую.

Помог подняться. Я и сам был не в лучшем состоянии, ведь тоже не бездельничал. Спокойно приняли быстрый душ, благо отучил ее от привычки сидеть в джакузи по часу, ведь это время можно потратить с куда большей пользой.

Но за завтраком сходить не успел, с ним пожаловала Беяна в одежде шофера. Что, опять тебе куда-то официально нужно ехать? Хотя, думаю, девушка искренне наслаждалась мужским фасоном, который делал ее даже еще привлекательнее, чем любое платье.

— Так, ребятки, времени совсем немного, хозяина нужно снова вести... А впрочем, что я вам это рассказываю. И так все понимаете, не маленькие уже. В общем, вот программа тренировок, попробуйте сделать хотя бы начало, пока я не вернулась.

И быстренько убежала, оставив после себя только пышущую жаром еду, которая явно

сделана ради того, чтобы даже немощный старик после нее встал и пошел работать следующие сутки без перерыва. Калорийное буйство в виде карамельного цвета курочки, каши с огромным количеством сыра и специй, салатом сбоку и вкуснейших масляных булочек в отдельной корзинке. Знают они все о наших ночных тренировках.

Пока Мария с радостью набивала живот, находя время пожаловаться на то что сладкого не принесли, я рассматривал не особо красиво оформленный текст с различными картинками. Будь у этого обложка и всякие украшения, то это можно было бы принять за полноценную книгу. А так это была именно машинописная рукопись. Похоже, Яков действительно долго над ней корпел.

И буквально в начале была сброшена бомба. Нет, наверное, это было очевидно с самого начала. Но я активно это игнорировал. В общем, Яков утверждал, что в нашем случае не только я должен получать преимущества в виде двух видов арги. Но и Мария. Иначе сам этот ритуал не имеет никакого смысла, ведь по его вычислениям, прогресс девушки в подчинении высшей точки силы, стартуя с нулевыми навыками, крайне маловероятен. Что она подобна начинающему борцу, перед которым поставили гирию на четыре пуда. Сколько бы не было стараний, результата не будет.

Моя же сила как раз может позволить ей начать с меньшего веса и познать, как же нужно правильно действовать с силой. И Яков после этого совсем растекся мыслью по древу. Но все сводилось к одной истине: ее арга просто уничтожает мою, которая так же должна ей быть доступна изначально, поэтому Мария ничего и не почувствовала такого. Тем более что между нами был разрыв в пять дуг.

Но, пишет Яков, теперь можно попробовать прорваться количеством, перед этим значительно израсходовав аргу у Марии. От меня требовалось не умереть во время активного использования силы и при этом пытаться направлять свою вовнутрь девушки.

Звучало так себе, если честно. Но другого Яков предложить пока не мог. Рекомендовал попробовать именно это, сделав приписку, что у него есть еще один способ. И приписку еще меньше о том что он мне не понравится, так что мне лучше бы осилить этот. Понял-принял, что еще оставалось?

Вообще это действительно звучало вполне логично, так что мне казалось, что должно получиться. Отвлекся от книги чтобы посмотреть на Марию. Она остановилась и терпеливо гипнотизировала еду. Меньше половины успела закинуть. И теперь ждала меня. Ладно, этими поступками можно и немного растопить чье-то сердце. Но не мое.

И взялся за ложку, пока синтез запаха и картинки окончательно не растворил мой желудок в кислоте.

* * *

— Ты можешь как-то самостоятельно усилить выход арги? Даже не нужно умение, просто заставь ее гореть и все будет в порядке! — говорил успокаивающим тоном девушке, которой уже это все порядком надоело.

— Да сколько можно повторять! Не могу я! — почти истерично произнесла она. Но активность арги увеличилась. Но слишком мало. Не получается ничего ни напрямую, ни опосредовано

Да. Мы снова на заднем дворе домика Марии, пытаемся лишить ее хотя бы части сил.

Напрямую она на нее даже в такой малости как увеличить выход арги, не могла. Поэтому оставалось только действовать эмоциями. Или же попробовать пробиться так.

Ведь ко мне долетают именно отдельные эманации ее силы, что автоматически пробиваются через ее тело. Сомневаюсь, что я когда либо видел больше пяти процентов от того, на что она в потенциале может быть способна. Но как это вытащить и не умереть — вопрос остается открытым. Я так рисковать не хочу.

Но и проверять, что там заготовил Яков мне тоже не хочется. Так что попытаюсь скормить ей все, что у меня есть. Все сто процентов.

Подошел к девушке и коснулся центра ее груди, что радовало глаз в декольте. Она ни капли не возражала против такого вторжения в личное пространство, тем более что я это делал не из собственной прихоти.

И медленно начал пропускать свою собственную аргу по ладони, что сейчас контактировала с девушкой. Не было никаких эффектов, что обычно сопровождают высвобождение. Но я чувствовал, что сила уходила. Без остатка, без единой искорки, как будто всасывалась миниатюрной черной дырой в груди девушки. Я усилил напор, отдавая всего себя без остатка.

— Мария, левая рука, пытайся хоть что-то сделать ей. Все возможные техники, что мы с тобой пробовали, используй. Но вытяни мою силу раньше, чем твоя будет ее уничтожать. Ты меня поняла?

Девушка кивнула и выражение на ее лице сразу стало вершиной сосредоточенности. Она начала активно комбинировать все те казавшимися полезными знания, что в ее случае не работали. И успешно продолжали не работать. Я в ответ на это еще больше усилил напряжение.

Если до этого чувствовал ощутимый отток, говорящий что я явно сжигаю больше, чем могу произвести, то теперь, казалось, что этот показатель увеличился раз эдак в десять, если не во все сто. Сила обещала сгореть крайне ярко и не менее быстро.

Одна секунда. Руки начали подрагивать, будто желая больше не подчиняться мне и резко расслабиться, лишь бы больше не пропускать через себя такой объем силы.

Вторая. Арга девушки внутри меня больше никак не сдерживалась и начала расти по экспоненте. Как бы так действительно не умереть.

Третья. Из тела будто вынули стержень, оно стало огромной обузой, которую я удерживал, намертво зафиксировав мышцы, что еще могли работать.

Четвертая. Радостный крик со стороны девушки и мимолетное видение желтого огонька в ее руке.

Пятая. Я упал на колени, разорвав контакт. Жалкие остатки моей собственной арги тут же были пущены на то, чтобы не разорваться на двое.

Посидев где-то с минуту, встал на откровенно подкашивающихся ногах. Девушка смотрела на меня с оттенком жалости. Не надо меня жалеть, я сам решил так сделать. Не за меня сейчас нужно беспокоиться. А за этот маленький желтый огонек в ее левой руке. Такой беззащитный, такой неопасный. Но он пробился, пересилил естественную кровожадность арги Марии. Мне нравился этот результат.

— Ну как, можешь с ним чтонибудь делать? — устало спросил бездействующую девушку

— Н-не знаю, мне страшно что-либо пробовать. — Произнесла она нечто странное
Я значит, старался, отдал всего себя, чтобы зажечь одну несчастную лучину на ее

указательном пальце а она будет ее гипнотизировать теперь?

— Нет уж, пробуй все, что мы делали. Вот арга, что должна подчиняться тебе намного охотней. Все же даже твоя хоть немного, но слушается меня, когда не хочет переварить. — И быстро продемонстрировал точно такой же огонек, но фиолетовый. От одной секунды и в таком количестве ничего не будет.

И девушка, явно не желавшая тревожить чудо, что она сейчас видела на своей руке, еще раз умоляюще посмотрев на меня и не найдя поддержки, начала тихонько, боясь спугнуть, познавать такое счастье, как управлять аргой.

— Она слушается меня! Она правда слушается меня! — крик на грани с радостным визгом чуть не оглушил меня не хуже шумовой гранаты.

Но это вызвало у меня лишь улыбку. Смотря на результат я понял что мог продержаться и еще пару секунд, лишь бы этого ослепляющего и искреннего счастья хватило на дольше. Но сейчас я точно не возьмусь это повторять. Нужно любой ценой перерастить текущую дугу, еще раз уменьшив разрыв между нами. И я все больше ловил себя на мысли, что костями лягу, но достигну фиолетовой дуги. Но не чтобы пересилить ее силу и навсегда избавиться от этой обузы. А чтобы помочь ей.

Вскоре желтая арга пропала, будто от дуновения слабенького ветерка. Я считал время. В моей голове вышло чуть меньше двух минут. Много это или мало? Вроде и мало, но если обратиться к математике, то я увеличил тренировочное время в бесконечность раз. Ведь обратил ноль в какое бы оно не казалось маленьким, но число. Пару раз за день можно так делать без особых последствий, я думаю. К тому же, это обязано и меня тренировать в плане арги!

Свою тренировку с силой девушки я малодушно отложил, сославшись на плохое самочувствие. Мне не хотелось даже на километр подходить к активному использованию заемной силы. Понимаю что надо, прекрасно понимаю. Но все равно откладываю. Может, после похода с девушкой в город у меня будет больше уверенности. Все же подтверждаю, могу ли я вообще восстановиться после этого. И если нет...

Если нет то все равно буду заниматься. Потому что как мне кажется, мой побег от этой обязанности может настолько выйти боком, что я трижды пожалею о том, что не тренировался. Сомневаюсь, что кто-то организует нападение на академию. Но вот если это случится...

То мне та дюжина солдат покажутся детьми в яслях, я в этом уверен. Раз враги целятся в верхушку, раз данные обо мне уже утекли, то следующая потенциальная атака как бы с ядерной бомбардировки не началась.

Вот с такими тяжелыми мыслями я надевал «повседневную» одежду в виде плиссированной юбки чуть выше колен и топа с открытым животом. Мария подметила, что от постоянных тренировок (ах если бы) он у меня стал очень красивым, поэтому было бы преступлением скрывать его дальше и быстро заказала новую одежду. Ну вот откуда вы успели снять с меня новые мерки, как влитое же теперь!

Ладно, с утра я достаточно умаялся. Можно и расслабиться в городе. Все же интересно, что там мне такого готовит Мария? Надеюсь я не пожалею, что не устроил ночной допрос...

Глава 11 (36). Генная клиника

Непривычная одежда заставляла чувствовать себя голым и абсолютно незащищенным. И слова Марии о том, что мне очень идет несколько не прибавляли оптимизма. Ну да, гляди на мою талию, наслаждайся сколько влезет! Зла не хватает.

Вернувшись Беяна с удовольствием подбросила нас в мещанский район, что все так же утопал в зелени и чистоте. И Мария, не тратя ни секунды лишнего времени, потащила меня в отдельно стоящее небольшое здание. Я бы сказал что-то какая-то поликлиника или другое медучреждение и, в принципе, оказался прав.

Футуристично выглядящая двухэтажная гробница. Так бы я охарактеризовал это здание. С небольшим количеством простенькой, но сделанной со вкусом рекламы, сообщающей цены. Примерно здесь у меня глаза на лоб полезли. Это слишком дешево для того, чего в моем мире даже в проекте нет. Может в этом причина того, что я вижу в основном приятных взгляду людей на улицах?

Это и было место, где девушка собиралась, по ее словам, провести весь оставшийся день. Генная клиника. Настоящее чудо, в которое мне было поверить сложнее, чем даже в аргу. Что люди на постоянной основе могут редактировать геном даже не ради избавления от болезней, а чтобы тело само становилось красивее. Подправить нос, уменьшить овал лица, увеличить размер груди и попы. Все было возможно силой генной инженерии, которая открывалась передо мной.

Мы сели в очереди. Это место желало, чтобы все в их стенах чувствовали себя равными, так что никакого преимущества наш дворянский статус не давал. Но если я бы просто воспользовался политикой этой компании, чтобы отложить неизбежное хоть на лишнюю секунду, но на потом, то Мария в принципе не пыталась давить статусом.

— Видишь, какие у меня сиськи? Я их на пятнадцатилетие как раз тут сделала! Мне не нравилось, что у меня меньше, чем у старшей сестры. Так что не беспокойся насчет результата, это отличное место! — восприняла она мой мандраж за беспокойство по поводу качества клиники.

Нет, мне было очень интересно узнать что ты была раньше размером поскромнее. Но я решил, пока сидим, раскрутить ее на рассказ об остальной их семье. Стоило воспринять предупреждение Якова всерьез и заранее узнать о том, кто же может залететь на огонек, если старика не станет.

— А у тебя вообще много братьев и сестер? Просто я как-то воспринимала тебя как единственного ребенка, ведь остальных не видела.

— Ну-у-у. Три брата и одна сестра. Они все работают в разных уголках страны и занимают важные должности. Все же поместье и основную фамилию унаследует только один, период равного деления давно прошел. Поэтому это нормально, что они с самого начала обустраивают свою отдельную жизнь. Отцовское поместье и состояние рода будут лишь еще большим подспорьем счастливицу.

— А не счастливице? — зацепился я за это слово.

— Наследие по женской линии не особо в почете, но может случиться и так да. Но мне кажется у Елизаветы мало шансов на такой исход. — Она немного подумала а потом тяжело выдохнула — Впрочем, как и у меня. Лишь любовь отца сдерживает меня от брака по расчету. Если бы кто-то встал вместо него, то чтобы избежать моего возможного участия в

споре о наследовании, меня бы кому-нибудь выдали в жены с потерей фамилии — Говорила она на удивление спокойно, прекрасно понимая свое положение.

— Скажи, Мария, а что если ты встанешь во главе? Ты больше всех в этом нуждаешься. По твоим же словам. У остальных и так жизнь налажена. Мне кажется, что тебе будет очень и очень плохо. — Не умел я говорить опосредовано.

Впрочем, Мария настолько верит в неуязвимость и вечность своего отца, что вряд ли думает о том, что у меня есть информация, что скоро эта семья может нехило вцепиться друг другу в глотки. И если я действительно не хочу вылететь из поместья, то надо что-то думать уже сейчас. Ведь, как бы это поганно не звучало, куда Мария — туда и я. И по другому это не работает.

Ну и да, моя алчность дает о себе знать. Мне она явно контракт перепишет на еще более выгодный и лишенный всех подводных камней. Кем лучше быть, презираемой всем высшим светом личной дворянкой, или же правой рукой главы одной из важнейших семей страны? Выбор очевиден с самого начала. Если что-то пойдет не так я попытаюсь настроить Марию на борьбу. Даже ее аргумент использовать.

Нас вскоре позвали проследовать в кабинет, номер которого я успешно прослушал к врачу, имя которого я тут же забыл. Благо была под рукой Мария, у которой ярко горели глаза от предстоящего. Рад, что хоть кто-то здесь испытывает удовольствие.

Еще и успела по дороге рассказать как мне повезло попасть именно на этого врача, что ее формулы очень точны и вообще она выдающийся ученый в генной инженерии. Угу, и поэтому работает в чрезмерно технологичном салоне красоты. Выдающаяся она разве что в саморекламе.

Приятная на вид девушка с гетерохромией голубого и зеленого и розовыми волосами сидела на стуле за огромным столом, уставленным кучей различной сложно выглядящей техники, включая монитор, на котором мелькало множество формул. Комната была очень просторной, с отдельным помещением, в незакрытой двери которого проглядывалась одежда.

Беру слова обратно. Если она сама является рекламой своих умений, то наверняка они хороши. Добиться генной манипуляцией такого наверняка сложно. Иначе бы я видел больше людей с необычными цветами. Или же я их сознательно игнорировал все это время, ведь они не вписывались в мою картину мира? В общем, она своим существованием серьезно сломала мне шаблон, да так, что пришлось его очень долго собирать.

— Здравствуйте, что вы хотите улучшить в себе? — Спросила она таким побуждающим к действию голосом, что хотелось закричать «все!», но я смог сдержаться.

— Здравствуйте, у моей подруги может быть крайне устойчивый геном, так что давайте попробуем первый размер груди, чтобы не так сильно горевать, если он уйдет. — полная уверенности девушка объявила, что этот тест, который я боялся делать, вот-вот начнется.

— Тут я решаю, устойчив ли геном! — Восприняла врач это как самый настоящий вызов себе. — Девушка, оголяйтесь по пояс и дайте мне свою руку, пожалуйста, мне нужен образец вашей крови для развернутого анализа ДНК и моделирования палиндромных повторов.

Я ничего не понял, но немного дрожащую конечность ей вручил, после того как с удовольствием скинул так надоевший за такое короткое время топ и лифчик. Врач посмотрел на меня с оттенком жалости, когда увидела мою грудь. Вот не надо сочувствовать тому что у меня нет груди. Я без нее прекрасно себя чувствовал!

Она быстро забрала кровь с помощью странного шприца, от которого я даже боли не

почувствовал и тут же перенесла ее в специальную нишу, после чего засела за программу, анализируя своими красивыми глазами одну ей известную информацию, периодически хмыкая.

Окончив осмотр титанического объема формул, из которых я состоял, она начала что-то резво вводить на компьютере и значения изменялись с каждым кликом пока она, спустя пять минут торжествуя не нажала кнопку в последний раз.

После этого машина, что стояла по ее правой руке, казалось, на секунду задумалась, а потом начала мягко гудеть, понемногу наполняя жидкостью небольшой шприц, что был к ней прикреплен. Я его заметил только потому что жидкость немного сверкнула, отразив свет одной из множества потолочных ламп.

— Какая у вас арга? — уважительно поинтересовалась врач.

— Желтая, защитная. — ответил, не видя подвоха.

— Значит так, сейчас ничего серьезного не будет. Главное — доверьтесь мне. Съешьте это — протянула она мне стакан с чем то напоминавшим по текстуре густой йогурт. — Это строительный материал, чтобы изменения, что в вас произойдут не шли за счет ресурсов тела. После этого я вколю этот укол в ваше предплечье и буду воздействовать своей силой, чтобы ускорить процесс. Обычно он идет сутки, но ваша подруга готова оплачивать срочность.

Ясно, она рассказала мне регламент. В принципе, не видел ничего такого, так что подчинился без каких либо вопросов. Безвкусное нечто таяло на языке и довольно быстро стакан был полностью опустошен. Оголять предплечье не было надобности.

Врач попросила расслабиться и не пытаться ей противостоять. Ладно, я же могу доверять Марии? Если что-то пойдет не так она наверняка врубит свою маску «дворянки» на полную. Ну, так мне казалось, чисто чтобы не бояться даже если что-то пойдет не так. И ведь все равно потряхивало.

— Расслабься, все будет хорошо — обратилась она ко мне по человечески, стараясь еще и психологом поработать и быстро ввела иглу. Небольшая боль возникла так же быстро, как и исчезла.

— А теперь, позволь мне делать свою работу аргой. Это может ощущаться не слишком приятно, но пожалуйста, сдерживай свою собственную, пока я не скажу, что можно. Иначе некоторые участки будут изменены а некоторые нет, результат испортится!

Я закрыл глаза. Позволив ей делать все, что вздумается. Ощущалось это отвратительно. Будто бы в меня заливался горячий бульон, что шел по всей линии капилляров. Уже когда он был на четверти, мозг отказался дальше обрабатывать информацию. Ощущать всю свою кровеносную сеть это явно не то, на что должен быть способен человек. Это было не столько больно, сколько крайне дискомфортно, организм не понимал что происходит и всеми силами сигнализировал чтобы я свалил. И лишь рациональность стояла над телом и заставляла меня терпеть ради того, чтобы у меня отрасли сиськи... До чего я докатился.

Кстати о них, я ощущал очень сильное тепло в груди, мышцы подрагивали и на них потихоньку увеличивалась нагрузка, пока врач наконец-то не сказала, что я могу встать, проверить что получилось и подождать, вправду ли мой геном такой стабильный, как говорит «моя подруга».

Я наклонил голову вниз. Две совсем небольшие полусферы гордо смотрели в разные стороны. Соски, с увеличенной и ставшей более розовой ареолой, так же выдвинулись вперед, совершенно теперь не напоминая о старых, что были практически плоскими.

Ну вот, я вижу тот вид, который не должен видеть не один нормальный мужчина. И что я чувствую? Некое опустошение. Маленькое, но при этом такое большое изменение в себе. Даже талия и несколько округлившиеся бедра ненесли такой удар по мозгам, как эти два небольших, выглядящих очень мягкими, мешочка.

— Проверь, нет ли странных образований, не болит ли, удостоверься в чувствительности сосков. Что-то редко идет не так, но у нас есть стандарты. Если что-то обнаружится — переделаем за наш счет. Так что в твоих же интересах как следует все проверить! — сказала эта садистка. У меня мир рушится, не отвлекай меня от этого!

Дрожащие руки медленно легли на две маленькие полусферы. Даже без сжимания я могу просто раствориться в этой нежности, которая просто сводит с ума. Сжал. Очень странная волна прошла по всему телу, порождая толпы мурашек. Очень приятная волна... Сжал еще и еще и окончательно выпал из реальности. Это было слишком хорошо. Моим рукам. Моему телу. Моим... грудям. Я чувствовал себя неким святотатцем, что совершил непоправимое и теперь его мир навсегда будет изменен. И даже неизвестно, в худшую или в лучшую сторону. Мозг говорил мне нет, мне не нравится, мне не должно нравиться.

А тело плевало на это. Тело было на грани оргазма, когда после груди я проверил еще и соски. С огромным трудом я убрал руки, обломав по сути самого себя. Но нет, мне казалось что я окончательно сверну не на ту дорожку, если это произойдет.

— Как же я тебе завидую! Они всегда когда вырастают самые чувствительные. А потом это все как-то спадает. Ну так что, жалобы есть? — Врач взяла бумагу и ручку, чтобы начать записывать.

— Все идеально. Слишком — прохрипел я.

— Ну ладно, можете подождать немного. Если слова про геном правдивы то уже через десять минут можно будет увидеть первые признаки этого. И тогда я попробую изготовить другую формулу. И это, вытись, молоко это побочный эффект такого резкого роста, влияние прогестерона. — добила она меня напоследок.

Я присел и до сих пор не мог нормально собрать мозги в кучу. Еще недавно был парнем. А теперь незнамо что с небольшой грудью, в которой есть пара капелек молока. Хотелось откровенно заплакать от того, насколько судьба порой бывает жестока.

— Ну как, нравится? Если нет то можем и побольше сделать! Мне кажется, раз она так хорошо получилась, то папа просто ошибся! И внизу можем заодно немного подправить, например размер...

Молчи. Просто молчи иначе я за себя просто не отвечаю. Насилу себя успокоил. Она никак не хотела меня оскорбить, она никак не хотела сделать мне больно, она искренне предлагает то, что считает правильным, просто успокойся и разожми кулак!

Выпустил всю фрустрацию через рот одним огромнейшим выдохом. Я старался выпустить из себя все. Злость, ненависть, похоть, что драли меня на части. Нужно прямо как Мария просто взять и лишиться эмоций и перестать это принимать настолько близко к сердцу.

Стало полегче. Это не значило что я смирился с лишними полкило веса, но стоило абстрагироваться от этого. Рассматривать не в контексте моей ставшей крайне хрупкой мужественности. А в контексте «И что?» И что, что они есть? Два дополнительных источника удовольствия, если перетянуть то явно будут незаметны, есть не просят. А после взгляда в зеркало осознал что они даже как-то идут что ли? Будто заполняют недостающий пробел. Нужно врубить оптимизм. Потому что без него можно и удавиться случайно.

И чего это я сразу себя в случае плохого варианта успокаиваю? Ведь если они закрепятся то я их отменить смогу! А вот если нет... Я снова взглянул на себя в зеркале. То вот это вот все что, совсем навсегда? А потом и еще больше? Тут уже на одной ментальной гимнастике не выехать, тут мне понадобится серьезная психологическая помощь. Потому что один я не справлюсь. Даже на жизнь пожаловаться некому!

Через десять минут грудь заметно уменьшилась... Второй вариант, черт возьми. Самый плохой. Ну ладно, по крайней мере сейчас у меня груди не будет. Не готов я к такому. И скорее всего никогда не буду, да только кто же меня спрашивать будет!

— Да, действительно, устойчивый геном. Ну ладно, попробую бороться с ним.

Тут к ней подскочила Мария с блеском в глазах и начала увлеченно что-то нашептывать на ухо. Врач рассмеялась и сказала подозрительное «хорошо» Ты о чем там с ней секретничаешь? Твой сюрприз будет именно сейчас?

— Так, по просьбе твоей подруги я пока не буду трогать геном. Думаю, тебе понравится ее подарок тебе. Не каждая девушка может такое на себе ощутить, я даже по дружески тебе завидую — говорила врач, а я все еще не догонял, к чему она клонит. Возможно, это последствия того, что я просто успел эмоционально выгореть.

Но вскоре был готов один шприц. Второй... Всего их было пять, с номерами от двух до шести. Кажется, я начал догонять, что здесь творится.

— Мира, раз у тебя все возвращается назад, то мы сможем устроить самую крутую примерку в мире! Мы будем примерять груди! Я и одежду заказала всю подходящую, так что мы узнаем с какой тебе лучше и на том размере и остановимся! Ты рада моему сюрпризу? Рада-рада?

— Очень-очень рада. — Сказал я припустив горсть фальшивого энтузиазма в голос а сам обдумывал, как много я еще смогу вынести за этот день, чтобы не начать думать о крайне нехороших мыслях. Но было и кое-что еще более страшное. Часть меня и вправду хотела попробовать... Возможно, самая первая грудь все же сумела что-то во мне надломить.

Глава 12 (37). Новая часть меня

Третий. Как много в этом слове. Золотая середина, как пояснила Мария. И как раз меньше ее, чтобы она не завидовала и не хотела увеличить себе еще. Она, по ее словам, не против, но ее спина и так страдает. А теперь будет моя, спасибо тебе, удружила!

И как мне пришла в голову выбрать его? А все благодаря этой чертовке. Благодаря ей же я сейчас еду в совершенно новом комплекте нижнего белья. Мало того, что мне теперь придется считать лифчик довольно полезной одеждой. Так еще и стринги! Старые трусы пали несчастной жертвой и носить на себе полностью покрытый изнутри спермой предмет гардероба мне было не по нраву.

Я больше не буду тебя воспринимать как раньше, Мария. Ты, оказывается, иногда весьма подлая. Кто тебя просил раз за разом меня лапать когда я «примерял» четвертый пятый и шестой размеры? И каждый раз, смеясь, говорила, что теперь я точно навсегда запомню, как же нужно правильно трогать грудь. Мне жестоко отомстили за все мои случайные и не очень поползновения в сторону девушки.

А что врач? А не собиралась она меня спасать. Просто нравилась за двух очень близких подруг, пока продолжала расщеплять мой геном на части, пытаясь приготовить что-то крайне убойное, что будет действовать как можно дольше. Последствия ее исследований я сейчас не слишком гордо на себе ношу.

После подлой атаки Марии мозг уже не думал. Он ощутил, каково это, когда приятно, и хотел еще. И с удовольствием согласился и на пятый и на шестой размеры. Каждый из которых был еще интенсивнее и жестче. После последнего я вообще еле-еле стоял и наверняка имел крайне дебильную улыбку не отягощенного интеллектом человека.

Примерно так я и согласился ВРЕМЕННО, повторяю, ВРЕМЕННО носить на себе груд Мог вместо этого начать скандалить. Мог послать там абсолютно всех. Но тот кто этого не ощущал никогда меня не поймет. Может, все дело в контрасте, в яркости ощущений, после спада которых я чувствовал себя так, будто остальная жизнь, что шла до этого, была весьма и весьма пресной.

Почему же именно третий, когда мог взять первый, разу уж не отказался от этой затеи полностью? Он идеально подходил в мою руку. Как будто под нее делался. Шучу, конечно, но оправданий можно придумать кучу. То что это играет на мою маскировку. То что так я становлюсь еще ближе к Марии, ведь мы торжественно пожали друг другу руки, то что теперь мы перед друг другом квиты за ту внезапную атаку. Какая же она мстительная оказывается.

И ни одного из оправданий не будет хватать, чтобы оправдать мой поступок. Но все же чем больше грудь, тем больше у нее эдакий срок действия. Формула третьего размера держится неделю, у меня десять ампул, которые работают за ночь. Эдакий компромисс. Можно было попробовать перебороть все другим способом, но он точно был перманентный. А так я в любой момент могу «случайно» перестать колоться этим или перестать его получать.

А насчет этого... Врач попросила Марию нас оставить и прямо спросила, кто я, девушка или парень. Поскольку она видит и то и то, даже объяснила мне на словах, что я «биологическая химера» и что во многом из-за этого любые операции с геномом будут лишь временным явлением. Я слишком сложный чтобы формула гарантированно закрепилась в

двух различных по геному тканях. Сказал, что я девушка и это последствия арги. Она не поверила, конечно, но начал упираться на то, что со временем женского компонента во мне увеличится. Сказала, что если все действительно так. То берется меня исследовать. И я не знал, радоваться ли такой возможности или же скорее начать писать завещание.

Беяна успела со злой ухмылкой прокомментировать что наконец-то я хоть на девушку похож. Послушай, ты. Под юбкой у меня все по старому. И я точно сделаю все, чтобы так оставалось минимум до того дня, когда твое пари истечет. С каким же наслаждением я выблюю все это из тебя, пока ты не станешь просить меня прекратить.

Садистские мысли и картинка умоляющей Беяны примеряли меня с объективной реальностью. Другое дело что этому не слишком способствовал вес моей новой части тела. Слишком непривычно и слишком тяжело. Как следует с ней навеселюсь и выкину шприцы в ближайшее мусорное ведро. Оправдание для Марии всегда найдется.

Но все же, как хотелось касаться груди, снова почувствовать это абсолютно непривычное ощущение. Мне кажется, что пока я себе не выжгу мозги, мне не надоест. И поделом, буду живым памятником слабому человеку, чью рациональность и мужицкость пересилили чувства.

Ну вот и дом. День выдался очень насыщенный на события, даже слишком. Учтявая, что проснулись мы с Марией еще до рассвета, а сейчас солнце садилось, можно было понять, насколько разбитым я себя чувствую. А тут еще грудь несмотря на лифчик все равно трясется, напоминая о себе, периодически трясь одна об другую. Да когда же уже чувствительность сойдет, это уже слишком...

По крайней мере, теперь пижама Марии в верхней части сидит почти как влитая, лишь немного оставляя пространства. И не добавило настроения то, что она торжественно объявила нас «грудными сестрами». Насколько сильно ты хочешь чтобы у нас все было общее, это уже пугает. А когда замуж выйдешь, меня к вам позовешь на первую брачную ночь? С тобой действительно что-то не так, Мария.

Ночь, мы лежали друг напротив друга под кроватью. Наши груди упирались друг в друга будто в жестокое соревновании, где победит объемнейший. Несмотря на жуткую усталость, мне не спалось. Мария тоже просто лежала с закрытыми глазами. Но по дыханию было ясно, что она всего лишь симулирует.

Похоже ей надоело и она их приоткрыла, глядя прямо на меня. Едва заглядывающая в окошко полная луна красиво отражалась в ее глазах.

— Тебе все-таки не понравилось, да? — Начала она в лоб. А я в принципе был готов к этому вопросу. Похоже, мы действительно все больше понимаем друг друга без слов.

— Я всю жизнь привыкла быть плоской. Мальчишеская грудь была не настолько плоха. А это... Я даже не знаю. Мне нравится, но при этом мне кажется, что это все так неправильно. — Лишь немного подкорректировав правду, выдал ей.

Тут впервые я очень ярко захотел, чтобы Яков просто взял и погиб. Тогда все ей выскажу. Всю правду как есть. Посмотрим тогда, чего стоит ее привязанность. Поймет ли она мои жертвы или лишь посчитает меня больным на голову извращенцем. Скоро это может решиться.

— В этом нет ничего такого. Наоборот, теперь в тебе все правильно. Ну, кроме нижней части, конечно, но мы еще придумаем, как за один укол со всем справиться. И вообще, почему он в меня сейчас тычет? — с небольшой усмешкой спросила она.

— Грудь слишком чувствительная просто. Да и пуговица от твоей ночнушки мне прямо

на сосок давит.

— Хи-хи, так забавно наблюдать свои проблемы на ком-то другом. — Это она о чем? — Я тоже в первую ночь после изменения совсем не могла заснуть. Раздражала и возбуждала даже самая мягкая и нежная ткань. А если совсем без нее, то и ветерка было достаточно.

— И как ты с этим справлялась?

— Справлялась? Я этому полностью отдалась! — сказала она без малейшей капли стыда. — В клинике я конечно была грубовата. Но если хочешь, могу тебе сейчас помочь...

— Снизу? — решил уточнить.

— А там то зачем? Ведь тебя именно грудь беспокоит.

Отказался. Это мог быть уже критический удар по мне. Поэтому просто отвернулся от девушки, перевалившись на другой бок. А сон не шел. Даже без давления от груди Марии, все пылало. Поэтому я тайком начал мять свою, еле-еле сдерживая стоны. Но хоть немного сумел ее успокоить.

И только сейчас понял, что мое стремление сделать все временным вылезает против меня. Мария через это проходила один раз. Я же — каждую неделю, если буду использовать взятые из клиники уколы. На какой именно я сдамся и позволю девушке творить с этими двумя мячиками все что ей только в голову взбредет?

Сон так же был эротический. И тоже ориентированный на грудях. Меня как будто собственная психика хотела добить. Проснулся, будто вообще не спал. А лишний груз на груди хоть и не ныл так сильно, притягивая к себе все внимание, но все равно ощутимо.

Сейчас то что я сделал, уже не казалось такой хорошей идеей. Нет, сам виноват что недотрогу из себя строю. Хм-м. Марии нет. Отчетливый звук джакузи сигнализирует, что она спокойно себе отмокает.

Почему то мне не хотелось делать ничего связанного с новым приобретением при ней. Поэтому я, как самый настоящий партизан, полностью отдался двум самым приятным в мире антистрессам, при этом продолжая слушать воду. Как только отключится — я прекращаю.

Задачи довести себя до пика не стояло. Нужно было просто намять чувствительную часть тела до того, чтобы она не так сильно меня беспокоила. Поэтому я просто искренне этим наслаждался. Как-то даже нечестно что внизу у мужчин есть аналог, а наверху ничего. Давай, просто наскучь мне побыстрее и я со спокойной душой от тебя избавлюсь через недельку. Утеряй этот яркий огонь, который ты во мне разжигаешь, и желательно побыстрее.

Итоги этого утра: мне, похоже, не наскучит. Так что просто пошел к Марии, которая рада была меня увидеть. А уж я то как рад был видеть чудо в виде закона Архимеда в исполнении теперь уже четырех грудей. Ладно. После этой беспокойной ночи и утра джакузи действительно было само то. И отлично расслабляло нывшие плечи. Я ношу этот лишний груз всего-ничего а они уже готовы умереть. Ну, у всего есть недостатки. Как же жаль, что я пока что их вижу крайне мало.

Мило поболтали с Марией ни о чем. Правда она все время теперь скатывалась на грудную тему. У тебя что, фетиш на нее, я не понимаю? Ты поэтому ее отрастить попросила? Нет, ну хорошо разделять любовь к грудям с другим человеком. Пока это не касается лично моих. Мария-Мария, что я еще о тебе не знаю?

Ну а теперь время тренировки. И после того, что я уже с собой сделал, я последствий не боюсь. Хуже чем то, как выгляжу в зеркале уже не будет. Пора и мне использовать

фиолетовую аргу.

Погрузился в талмуд от Якова с головой. Он заранее предупреждает, что понятия не имеет как именно правильно пользоваться фиолетовой силой. Отличное начало. Но в его оправдание он приводит кучу техник и приемов, которые очень сильно помогали ему на уровне синей арги и просит попробовать их адаптировать.

Перво-наперво слил всю свою силу в Марию, чтобы она не сидела без дела. Мне кажется, или огонек в этот раз вышел чуть больше? В любом случае, и подниматься в этот раз было намного тяжелее. Даже лишний грамм для обессиленного человека имеет значение, а у меня какое утяжеление, килограммов пять?

Разжег заемную силу на всю руку. Сразу стало легче, фиолетовое пламя было настолько могущественным что могло сжигать даже усталость. Самый оптимальный вариант, хоть и тоже чреват изменениями в организме. Но тут главное не покрываться ей полностью и все будет не так страшно. Надеюсь.

Рекомендовать Яков начал с изобретения дальней атаки. Поддерживал его. Пусть я тогда и пальнул из сросшегося со мной пистолета, но это было явно не то, что можно использовать постоянно. Поэтому нужен был либо простейший огнемет, либо сформировать силу в стабильный шар огня и кинуть со всей мощи, а уж ее под эффектом фиолетовой арги хоть отбавляй.

И сразу же пошли проблемы. Я не мог заставить силу действовать по моей указке. Даже интуитивно. Она была совсем глуха к моим взываниям. Но ведь в прошлый раз было не так, в прошлый раз мы всех с тобой покروшили. Что тебе теперь надо? — Снова скатился я на общение с силой, но в ее случае мне кажется это даже оправдано.

Она не ответила, впрочем, ничего нового. Пробовал наполнять силу эмоциями, тут тоже было глухо. Ее уже наполняли эмоции девушки, мои арге нужны не были. Хорошо. А я могу хотя бы объятый тобой рукой сильно по кому-то вдарить?

За секунду до столкновения она уходила с руки, очевидно ожидая, чтобы я сам себе ее сломал. Потушил и задумался. Чем отличаются две ситуации? Очевидно, уровнем опасности. Арга вполне шла ко мне навстречу когда это действительно было нужным и единственный момент, когда она брыкалась это полное возгорание

Ей нужен осязаемый враг И скорее всего даже не в мою сторону а в сторону Марии. Ведь как там было, я ее «защитница»? И в рамках этой программы арга творит самые настоящие чудеса, подкидывая чудо за чудом.

Но дело то в том что невозможно надеяться на настолько ветреную силу. Нужно хоть как-то, но наладить контакт с полуразумным пламенем. Неужели опять в библиотеку лезть за практиками местных японцев? Уж они наверняка придумали гениальную позу для того, чтобы сила подчинилась. Что-то я не хочу снова попадать на испытание...

Значит, нужно ее обмануть. Как я обманывал собственную силу, только тут что-то покруче должно быть. Или же надо вбить в ее несуществующие мозги истину о том, что без тренировки я однажды просто бесславно умру и никого не спасу.

— Слушай сюда, сучность себе на уме. — Если вы говорите со своей собственной рукой, это признак того, что вам стоит проверить голову. А вот если с рукой, покрытой аргой... То все равно психотерапевт очень сильно ждет. — Если я не научусь с тобой драться, то когда ты понадобишься, то я с высокой вероятностью сдохну.

Пламя на руке встрепенулось, даже как-то возмущенно. Наверное. Я не силен в эмоциях огня. Который даже не могу назвать разумным.

— И не надо тут! В тот раз повезло! Вечно везти не может! Все можно одолеть, даже тебя, якобы знающую как лучше. Если не будем действовать вместе — Мария обязательно погибнет! Потому что ты ей никак не даешься!

Вот и ладненько, вот и поговорили. К результату это, разумеется, не привело. Если бы проблемы в этом мире решались задушевными разговорами, то он явно был бы другим.

Но я все равно продолжал день за днем сливать всю аргументацию в Марию, болтать с фиолетовым пламенем и пытаться что-либо с ним после этого делать. Пока не прошла целая неделя.

Многое за нее успело произойти. Мария все же развела меня на взаимное лапанье. Оказалось очень приятно, даже сильнее, чем я мог предположить.

Проверяя себя в зеркало каждый день, увидел лишь самые минимальные изменения в себе, касавшиеся уже затронутых участков. Несколько миллиметров в плюсе там, несколько в минусе тут. А вид себя без груди в конце недели стал казаться каким-то, неполноценным что ли? Но все равно попридержал пока. Мне нужно еще раз это все обдумать, пусть Мария и активно насаждает на мозги.

Каждый вечер посвящал тому самому собранию дворянских родов и этикету под присмотром строгой учительницы в виде моей соседки. Голова пухла, голова сопротивлялась, но все равно глотала «бесценнейшие» знания.

В общем, это было прекрасное беззаботное время. Которое мы так или иначе провели с пользой. И когда я уже привык к этому распорядку, внутренне готовясь к дню рождения девушки и поступлению в академию, которой мне уже все мозги прожужжали, жизнь напомнила, что она крайне не любит постоянства.

— Молодая хозяйка, с прискорбием сообщаю, что ваш отец, Яков Трапимирович, погиб. Обстоятельства гибели и место засекречены. Тела не будет.

Именно с этими словами наш локомотив судьбы сделал резкий поворот в совершенно другую сторону. В которой уже нет никакой уверенности в завтрашнем дне. Поместье осталось без главы. И скоро прилетят шакалы, что будут решать, кому же оно достанется. И ни один из них не будет рад видеть здесь Марию.

Пора готовиться к тому, чтобы вцепиться зубами хотя бы в этот дом...

Спасибо вам за вашу поддержку! Все таки сумел и успел выдать третью главу за день!

Глава 13 (38). Ход Конем

— Так, Мария, успокойся! — пытался я остановить истерику у девушки, что готова была утопить в своих слезах весь мир. И у меня ничего не получалось.

— Папа, па-а-апа! — повторяла она и то же слово раз за разом. Хотя что значит повторяла. Провывала.

Беяна, ты могла бы остаться и помочь мне а не просто бросать Марию здесь на произвол судьбы! Или даже ты строила из себя участливую слугу только пока это было тебе выгодно чтобы быть рядом с Яковом? Хот нет, я все же успел уловить ее немного опухшие и покрасневшие глаза. Не хотела наоборот присоединиться к истерике Марии? Ладно, в любом случае какой бы ответ ни был, это ничего не меняет. Нужно прерывать это все.

Звонкий звук от пощечины казалось заставил завибрировать стекло на окнах. Силы я совсем не жалел. Выдержит. Должна выдержать. Это прервало истерику девушки, а в ее взгляде застыла глубочайшая обида на меня. Да, представь себе, смерть Якова трогает меня лишь ее последствиями. Но я сделаю все, чтобы она не похоронила тебя. Ведь ты легко утянешь и меня за собой.

— Горевать ты можешь потом сколько угодно! Но сейчас я просто не дам тебе это делать, слышишь меня? В эту самую секунду мы должны брать все в свои руки! Искать завещание Якова, если его нет — писать его самим! У нас есть преимущество пока не приедут все твои братья-сестры! Надо пользоваться! Мария, если ничего не делать то тебя вытряхнут отсюда! — тряс я ее за плечи, просто не давая снова поселиться в ее голове мысли о том что было бы неплохо еще немного понуть. Мне сейчас нужна дворянка Мария а не затворница-отцесексуалка!

— Н-но... — собиралась она продолжить нить, пытаюсь что-то мне возразить. Я вдарил еще раз уже по другой щеке, чтобы симметрично было.

— Никаких но! В наследовании победа потворствует быстрейшему а не сильнейшему! Не знаю как ты, а я жизнь положу за то, чтобы ты осталась здесь жить и радоваться жизни, чтобы продолжала позволять себе быть такой же беззаботной наедине со мной. Сейчас нужно собраться! — сильно сжал я ее, как будто сам лично реализовывал то, что сейчас сказал.

Пусть по ее покрасневшему лицу продолжали течь, слезы, но она лишь тихонько кивнула. Вот и хорошо, вот и славно. Главного я добился. Все же, оказывается, не зря зубрил все эти правила, быстро пригодились.

Решающим значением в наследовании обладает завещание, но до него еще нужно добраться. По-хорошему его вскрывают при всех претендентах, на деле же чаще всего это игнорируется. Каким бы авторитетом и железной рукой не обладал человек, что написал завещание, мертвые уже никого не пугают. Уничтожения и подделки — вот оружие дворянина, который хочет завладеть активами семьи и оставить остальных с носом.

Пока в дело не вступает дуэль и борьбу мускулов. Ведь тот, кто не успел к разделу пирога, спокойно имеет право отбить титул Главы Рода превосходством в силе. Обычно на такое нужна санкция императора, вот только, какая жалость, княжна не коронована, а значит де-юре не имеет власти над этими процессами.

И, как мне кажется, ей это даже выгодно. Ведь в думе тогда будет не потенциально слабый интриган а сильный дуболом. И, что немаловажно, управляемый. Ну, это уже какая-

то конспирология пошла. Не до этого сейчас.

Мы буквально ворвались в кабинет Якова, заставив Милану его открыть и забыть вообще, что она нас видела. Перепуганная от нас двоих девушка явно все поняла и поспешно кивнула. Думаю, она сейчас вообще на все бы согласилась. Больно страшно выглядели смесь горечи, скорби и ярости на лице Марии.

— Где может быть завещание? — Перво-наперво спросил я девушку, стоило нам зайти вовнутрь.

Вот только это был несколько поспешный вопрос. Конверт, щедро скрепленный сургучом, лежал на столе. А рядом с ним раскрытая записка с надписью «Для Марии». Похоже, старик подозревал, что я погоню его дочь в атаку биться за поместье. Хорошо меня прочитал, впрочем я и не скрывался особо наверняка.

Вот только я остановил Марию.

— Сравни почерки. Яков все же твой отец, может сможешь сказать, где фальшивка?

Неумолимо, но они отличались. Как чувствовал, каким то третьим глазом, что это писал не один человек. Кто еще мог здесь быть и кто мог положить фальшивку? Милана, Беляна, кто-то, о ком я вообще не знаю? Но важнее было понять, что из этого ложь.

Тут же нахмурившаяся Мария внимательно рассматривала два документа. Причем один из них состоял только из слова «Завещание», вскрывать сургуч мы пока не решились. Хмурое лицо девушки медленно перетекало в растерянное.

— Я-я не знаю! — признала она поражение. Отличия были достаточно незначительны, чтобы запутать ее. Сомневаюсь, конечно, что она каждый день смотрела на рукописи отца. Вот что тебе стоило написать руководство по нашим тренировкам от руки? Подумаешь где-то сотня страниц, не отвалилась бы рука, но как бы стало проще!

— Может ли секретарша отличить? — бросил я в воздух и не дожидаясь ответа, пошел проверять.

Как забавно повернулась жизнь, ты смотрела на меня как на мусор месяц назад, когда смотрела на мальчишку-заморыша. Разумеется, ты не проведешь между нами параллели. Но я с удовольствием буду угрожать тебе смертью просто для того, чтобы потешить свое эго. Но сейчас, я буквально заставляю ее вылизывать два документа.

— Где почерк Якова Трапимировича? Если это завещание — фальшивка, то где настоящее? Ты здесь была все это время, не мог кто-то пройти мимо тебя! Отвечай, с-сука!

Ей было достаточно лишь слов и желтой арги. Поверь, я сделаю все, чтобы моя не летальная сила загнала тебя в гроб хотя бы опосредованно.

— О-отпустите м-меня, я всегда б-была верна хозяину!

Третья пощечина за сегодня. Вхожу во вкус. Мария смотрит несколько осуждающе, но не вмешивается. И не надо. Я все могу сделать и сам. Хоть написать в завещании что беру тебя в жены и забираю себе фамилию «Трапимирович». Но даже в бездействии она очень сильно давила секретарше на мозги, что могло быть полезным, но только не сейчас, когда мне требовался четкий ответ а не истерика.

— Это не то, что я просила. Где фальшивка?

— О-обе фальшивки! — дала она обезоруживающий ответ.

— Ты уверена? — Даже перестал я отыгрывать ярость, а на лице Марии проявилось сплошное недоумение.

— Д-да. Почерк хозяина я узнаю везде. Это все писал не он!

Освободил доведенную практически до нервного срыва девушку, даже извинился за

резкость, ведь вопрос весьма важный. Как ни странно, мне показалось, что она меня поняла и простила. Но за свое постоянное место мне кажется секретарша еще не скоро вернется.

— Мария, вскрыем завещание? Может сравним то, что написано, узнаем, кто именно все написал. Может по каким-то ошибкам в фактах и прочему подтвердим все с гарантией? — Спросил я неуверенно. Девушка дала добро. Ну все. Теперь его только уничтожать и рожать уже свою подделку. И не дать исчезнуть при загадочных обстоятельствах уже ей. Впрочем, если у Якова вообще не будет завещания то так даже лучше. Больше простора для маневра.

С моей точки зрения, мне не казалось ничего неправильным. Разумеется, «фальшивое» завещание прокидывало Марию мимо главенства над Родом, но это мне и сам Яков говорил, так что тут не прикопаешься. Но оно давало девушке право оставить за собой свой особняк на территории главы. Спасибо, неизвестный, за оказанную поддержку.

— Мария, этот Георгий, он бы послушался завещания в пункте про тебя? — стало мне интересно.

— Вряд ли. Он самый старший, меня практически не видел, я для него буквально никто должна быть. Нет у него причин следовать завещанию. Может первые три дня, пока все разбредаются, согласные с позицией отца, он бы исполнял его волю. Но потом, боюсь, все бы изменилось.

— Ясно. Сжигаем. Оно ничего нам не дает. — С этими словами я зажег микроскопическое фиолетовое пламя и оно без каких либо вопросов съело написанную убористым почерком «последнюю волю». — Теперь послание к тебе. Анализируй любое слово, все что тебе кажется не так, все подвергай анализу. Проколоться можно на сущей мелочи!

Говорил я довольно очевидные слова, но их нужно было напомнить Марии, что собиралась видимо от слащавости этого «послания» выкинуть логику и холодную голову и вновь разныться. Пока я здесь ты не имеешь на это права!

Она вчитывалась и вчитывалась, пока не покачала головой и не положила бумагу обратно на стол.

— Как бы я хотела, чтобы это правда написал папа... Но это не он... — Страдальческим голосом подтвердила она результат. Хреново. Даже если завещание было подлинником, оно меня не устраивало. Так что стоит просто и дальше считать, что настоящие записи Якова либо не существуют, либо были уничтожены до нас.

— Сколько у нас примерно времени до того, как здесь соберется вся твоя семья, Мария?

— По идее в таких вопросах стоит бросить все дела и мчаться в отчий дом... Так, Георгий в Будышине, Эдвард в Албазине, Иоанн в Пенджикенте — перечислила она основных претендентов, но я так и не понял близко это или далеко. — Максимум через четыре часа они все будут здесь.

— Мы успеем сделать поддельное завещание? — Я мало на что надеялся, но вдруг?

Девушка лишь разочарованно покачала головой. Ну ладно, если внезапно никто из братьев «случайно» не найдет завещание при обыске, то тогда мы уже спровоцировали дуэль. А даже если и найдет, мне кажется в семейке тех, кто не особо отличается терпением, вполне могут и за столом порезать. Для дворян значение имеет лишь своя собственная семья. Родители и братья это уже сюзерен и кучка конкурентов соответственно. Мне это дико, остальным нормально, не буду лезть со своей моралью, когда мне выгодно то, что может произойти.

— Тогда остается только надеть траурное платье и встречать остальных — Сказала

Мария. Я тоже не находил больше ничего, что можно сделать за такой короткий срок.

— Только давай обращение к тебе заберем. Не думаю что всем обязательно читать эту фальшивку.

С этим девушка вполне согласилась и мы медленно пошли, традиционно держась за руки, подбирать траурное платье. Вот только мне не был понятен мой собственный статус на этом празднике жизни. Я больше не слуга, я дворянка. Технически вассал Трапимировичей, на деле одной только Марии, которая не совсем это догоняет или просто не хочет между нами таких отношений.

В общем, это к тому что мне вообще как бы не положено находиться при решении вопроса о главенстве. Но есть один обходной путь...

— Мария. Выслушай меня внимательно, не перебивая. Это очень важно. Я не имею права быть вместе с тобой, когда будет решаться, кто же будет новым главой. Но я правда хочу тебе помочь. Мы должны оформить между собой помолвку, где я принимаю твою фамилию. Так, будучи твоим консортом я смогу и говорить за тебя и биться за тебя, если что-то пойдет не так.

— Н-но ведь мы обе девочки!.. — Марии, похоже, нравилась идея, но она не понимала, как это вообще возможно.

— Ты видела что у меня под юбкой? Любой скажет, что я на самом деле парень. Всем будет плевать на остальной мой внешний вид. Пока у меня есть возможность быть мужчиной, надо ей пользоваться! Я тебя не брошу не смотря ни на что!

Ложь порождает лишь еще большую ложь. Мне надо почаще вспоминать это выражение. Но становиться простолюдином Казимиром, пусть и богатым, я не желаю. Выйду настоящим дворянином без нужды заново повторять шаги моего «альтер-эго».

Ну вот, меня снова обняли, отговаривая от такого дикого варианта. Но я был настоящей глыбой, титаном, которого не сломить аргументами.

— Я не хочу, чтобы ты так жертвовала собой ради меня. Но раз ты так настаиваешь...

Таким образом час времени мы потратили на составление брачного контракта. Обговаривали вместе каждый пункт, даже малейший. Из подруги Мария превратилась в самого предвзятого клерка на земле. Но и я, благо не слишком сильно наглед. Нужно было именно показать жертвенность а не алчность. Поэтому у меня хоть и были права, формально в «браке» руководила Мария. Оно и понятно, все же в семью вхожу я а не она. Но все полагающиеся мне привилегии я тоже получал сполна.

На самом деле эта филькина грамота имеет хоть какую-то юридическую силу. Пока нет Главы Рода, что просто посмеется над моими потугами и порвет этот документ в клочья, выставив меня на улицу, перед этим отрубив голову. Но именно сейчас он работал в нашу пользу.

Может, Мария и окажется в конце предательницей, что прокинет меня с превеликим удовольствием, но я предпочту поставить и двигать наверху ту, кого знаю хотя бы один месяц и успел один раз спасти. Чем выше она, тем выше заберусь и я.

Разумеется. Никто не отдаст Род в руки девахе. Что еще даже академию не закончила. Будет регентство. Но тут уж нужно заранее связать одному из этой тройки все действия по рукам и ногам, чтобы даже взбрыкнуть не смог!

Хорош я, конечно, в дележке шкуры не убитого медведя, но от чего бы и не помечтать немного? Мечты еще никому плохо не делали.

Наконец, с документом было покончено. Теперь, хотя бы на несколько часов, но я стал

новой личностью. Графом-консортом, будучи по документам девушкой а на деле являясь парнем. Мир Трапимиров, звучит неплохо. Мне кажется, что для доведения до абсурда я должен как-то умудриться накинуть еще один слой сверху. Но мне не хотелось это делать. Итак все достаточно сильно запуталось.

Итак, получили траурные одежды у портной. Да, я теперь скорблю вместе со воей «супругой», просто слез сдержат не могу. Но не это главное. А мужской костюм, мужской крой, мужское все! Правда. Он все равно полностью не скрывал моих очевидных женских признаков. Хорошо хоть грудь сегодня решил не возобновлять, еще хуже бы было.

Теперь точно чувствую себя полностью в своей стихии. Такой уверенности в себе, что способен абсолютно на все я не испытывал уже о-очень давно. Ну, если не считать применения фиолетовой арги на балу. И, боюсь, сегодня тоже придется ее достать. Хотя бы ради того, чтобы вовремя припугнуть «уважаемых гостей».

Мы с Марией ждали на вершине лестницы, там же. Где раньше встречал нас Яков, показывая себя гостеприимными новыми хозяевами. Это увесистый плевок в лицо остальным претендентам и девушка отговаривала меня от него. Но сегодня я ставлю все на зеро. Если перед глазами маячит самая настоящая путевка в альфонсы, то грех ее проворонить. Особенно когда жертве кажется, что я иду на великую жертву.

Что-то слушаю свои мысли и аж самому противно становится. Неужели мне настолько сложно принять реальность? Что я в первую очередь желаю помочь Марии, пусть и потенциально обогатившись? Почему мне надо обязательно сгущать краски, как будто мне так легче действовать?

Я этого не знаю. Но что я знаю точно, так это то, что братья девушки явно не бедствуют. Приземляется первая летала. Я на досуге смотрел их каталог. Это — одна из самых дорогих моделей. Обтекаемый корпус в стиле ретро-футуризма, все практически полностью изготовлено из негорючей древесины, включая и сам корпус. Он просто сверкал от лака. Не средство передвижения а сплошной ничем неприкрытый показ достояния.

Из него вышла почти полная копия Якова по лицу. Только намного более молодая. Иссиня-черные короткие волосы переходили в бороду и усы, которую, я уверен, носили какие-нибудь конкистадоры. Черный строгий костюм не мог сдержать его крайне могучего тела. Такой даже без арги наверное может свернуть рельсу в узел.

Таким был Георгий, старший сын. И он шел к нам с явной злобой в глазах. Большая и дружная семья потихоньку начала свой сбор. Как бы не последний, если окажется, что они поголовно ненавидят друг друга.

Глава 14 (39). Прощальный ужин доброй семьи

Что же, поднявшись к нам, мужчина вообще никак на нас не отреагировал. Разве что несколько злобно и снисходительно взглянул, встав с другого края лестницы, лишь бы никто не подумал, что он с нами.

Его личный водитель быстро проскользнул наверх. На случай такого мы отдали слугам указание задерживать каждого и тащить в домик для прислуги. Для таких обыденных действий как накормить и напоить. Подбросить вместе с этим типчиком поддельное завещание — вообще не проблема. Так что никуда он не пойдет, пока хозяева здесь.

Ни слов приветствия, ничего. Думаю, не будь возможности заполучить в свои руки бразды правления, он бы и на похороны не приехал. Пусть хоронить и некого, но Мария успела справиться о том, когда приедет духовник провести необходимые ритуалы. Я в этом смысла не видел, но ладно, могу и там постоять, если нужно поддержать девушку.

В общем, Георгий производил впечатление напыщенного мудака. Один в один Яков, говорю же. По информации от Марии обладает голубой аргой, но намного менее опытен в обращении с ней, так что предпочитает пользоваться силой на одну дугу ниже. Похоже, мужик решил срезать примерно так же как я и получил проблем.

А вообще удивительно что девушка оказалась довольно хорошей кладезью информации по своей семье. Или же это совершенно естественно, знать своих потенциальных врагов в лицо? Мне кажется и Георгий прекрасно знает о фиолетовой арге и неспособности Марии ее контролировать. Иначе бы он не посматривал с видимым недоверием в нашу сторону.

Хм-м... Если хорошо блефовать то может можно будет убедить семейку, что девушка полностью освоила свою силу и тогда все автоматически откажутся от претензий? Звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой, но стоит попробовать.

Вскоре в лучах закатного солнца показалась еще одна летала. Не самая дорогая из списка, это уж точно. Зато на ней явно прослеживалась рука хозяина. Куча непредусмотренных частей обшивки, агрессивные наклейки и даже пара надписей иероглифами. Младший из сыновей пожаловал. Даже лично свою «ласточку» вел.

Выглядел он неряшливо. Нет, он явно знал как носить костюм и как вести себя. Но по его лицу было видно, как его это тяготило. Он явно приехал без цели занять место Главы. Просто из необходимости общего сбора претендентов. Думаю, если бы не она, он бы так и остался на своем месте. В общем, очередной персонаж, которому плевать на Якова и на то, как же Мария тут скорбит. Мне кажется, что она здесь вообще единственная, кто любил этого человека.

Иоанн сверкал яркими блондинистыми непослушными волосами. Явно крашеными. На гладком лице так и старалась вырасти подленькая улыбка, будто не на решение судьбы рода и похороны приехал, а на самый главный праздник в его жизни. Выглядел он больше как оглобля, из которой сделали чучело, чтобы ворон пугать. Такое производил впечатление его рост с телосложением и внешний вид.

О чем уж говорить если он даже траурный костюм не надел. Пусть штаны и пиджак выглядели дорого строго и стильно. Но все портил цвет. Малиновый в синюю клетку.

Он так же сверкнул глазами в нашу сторону а потом в сторону Георгия и встал между нами еще одним одиночкой. Это он так обозначил что если что никого из нас поддерживать не собирается? Зачем ты тогда вообще приехал, вали отсюда. Раз тебе так весело!

Хоть ему и не суждено было меня услышать, но все равно он потратил целых пять секунд, чтобы посмотреть в сторону меня. Посмотреть как на странную зверушку. Которой здесь быть не должно. Информация от Марии вполне проливает свет на то, почему он позволяет себе так себя вести. Похоже, дети Якова по таланту идут обратно старшинству. Иоанн уже вышел практически на уровень отца и является одним из основных людей, что будут буйствовать на территории врага в случае войны, сея хаос и разрушения. Если Мария — ядерная бомба, то Якова и Иоанна я бы сравнил с сотней бомбардировщиков. Таким не разбрасываются.

Вообще мы могли бы просто принять результат сегодняшних посиделок, никак не пытаясь его изменить. Такова была позиция Марии. Мы бы в любом случае не пропали. Нужно только обратиться к будущей императрице. Вот только мне все еще было обидно и гадко после украденной победы. И после таких поступков еще к ней на поклон идти? Ну уж нет, только в самом крайнем случае.

А вот и последний на сегодня претендент. Строгая летала с личным водителем, явно выданная по работе, а не приобретенная лично, медленно опускалась на парковку. Самая скоростная из всех. Ну, если конечно не рассматривать что этот беззаботный весельчак слева от меня мог там накрутить у себя.

Из нее вальяжно, будто уже пребывая в мечтах о главенстве, вылез крепкий мужчина с соколиными глазами, внимательно смотревшими в нашу сторону. От него веяло хищником, что пришел за своей законной добычей и никто не смеет помешать ему на этом пути.

Этому способствовала почти первобытная борода, заплетенная в косички и выбритый наголо череп. Будто викинг сошел со страниц далекой истории, чтобы вновь грабить и убивать. Тебя не Эдвард надо было назвать а какой-нибудь Харальд.

Был он на самом пике пятой дуги. Мария говорила, что он провалил испытание на следующий этап, но суть наказания этот человек так никому и не сказал. Может, выглядеть как древний рейдер было его наказанием? Я бы не удивился

И стоило ему дойти, Мария, наконец, начала свою часть расшаркиваний.

— На правах временной хозяйки, приглашаю всех кто принадлежит роду пройти в отчий дом, чтобы отдать дань памяти нашему дражайшему отцу.

Казалось бы довольно банальная фраза, но одновременно с этим отсекающая всех слуг. Это строго семейная посиделка, притаскивать на нее постороннего — тяжелейшее оскорбление, одно из самых сильных, которые только можно нанести. И разумеется, мы с Марией именно это и делаем.

Все группки по интересам, лишь в случае нас с Марией превышающие одного человека, шли отдельно друг от друга в главный особняк. Там уже ждет не дождется прощальный ужин, а потом будет решаться судьба семьи. Так сказать лишний способ оттянуть решение проблемы для каждого из претендентов. Можно присмотреться к остальным, оценить свои шансы, возможно решать, какие из своих козырей можно применить а какие не следует. А может даже и передумать и самостоятельно сняться из этого «соревнования» Не принятие пищи а самая настоящая холодная война.

Которая вполне может стать горячей... Ведь сейчас Мария села во главе стола. Но это ладно, она временная хозяйка, так как была самой первой из тех, кто оказался в поместье. А вот то что я ее не только не покинул но уселся рядом. В меня впились три теперь уже совсем других взгляда. Взгляда воинственного племени, что заметило на своей территории чужака.

— И что это значит? — Подал почти утробный голос Георгий. От такого вполне может

упасть в обморок слабая девушка.

— Я заключил договор с Марией на условиях вхождения в род. Так что и она теперь является претендентом, так как состоит в матрилинейной помолвке.

Учитывая, что я это сказал женским голосом, так и не успев натренировать обратно мужской, то выглядело это не так пафосно и неожиданно, как я хотел у себя в голове. Но в любом случае, бомбу я среди них разорвал.

— Хе, хлюпик у которого даже голос не сломался будет говорить такие громкие слова? Хотя, другого бы Мария точно не нашла, кто согласился бы на такое унижение. Растешь над собой сестренка. Вот только все равно один из нас троих выкинет твоего женишка уже через пару часов отсюда, и повезет, если он сохранит при этом голову. — Проговорил с небольшой ухмылкой Иоанн, который звучал так, будто хочет лично меня убить.

— Да, здесь не место этому фарсу. Если твоя хилая пешка уйдет прямо сейчас то после того кто-то из нас примет род, он обещает подумать над сохранением этой помолвки. Хочешь играть в мужика — играйся. Но только не при нас. — Поддержал попытку избавиться от меня и Эдвард.

Ясно, против Марии они все будут играть вместе. Только когда она уйдет, они будут решать вопросы уже между собой. Осталось только понадеяться, что девушка стерпит тройное давление и продержится молодцом. Все же сейчас против нее не родные братья. А трое акул, готовые разорвать при малейшей оплошности.

На лице девушки явно отражалась борьба. Да, ведь это я ее заставил это делать, она в этом отношении была пассивной. Так что задавить ее — не проблема совершенно. Но и отдавить ее тоже довольно легко. Я взял ее за руку и окончательно подписывал себе смерть с точки зрения сидящих тут сыновей Якова. Благо они не знают, что меня им точно не убить. В крайнем случае я умею летать не хуже их дорогуших игрушек. Девушку в руки и подальше отсюда да хотя бы в императорский дворец.

— Посмотри на них, Мария. Шакалы в человеческом облике. Уже мыслят себя повелителями рода, даже не вспоминая о твоём отце. Никто из них не помянул его даже словом. Это этим людям стоит оставлять великий род на растерзание?

Больная тема Марии. Яков. Спасибо троице, что им действительно немного затмила глаза алчность и они даже не вспомнили о том, что вообще-то стоит хотя бы для остальных обозначить, что ты крайне скорбишь. Но зачем, если единственный, кому не плевать — Мария? Но мне кажется, тут они просчитались.

— Нет. Он никуда не пойдет и я подтверждаю его слова. Я тоже претендую на главенство над Родом! — смогла она все-таки это сказать, изрядно расвирепев. Ее голос отдавал металлом. Добро пожаловать снова, Мария-ледяная дворянка!

— Вы двое пожалеете о том, что ввязались в это. Впрочем, сейчас еще не время для таких заявлений. Пока же давайте почтим нашего отца этим ужином. — Сказал Георгий, немного забываясь и пытаясь перетянуть на себя роль хозяина. Впрочем, я бы сказал, что в его словах даже промелькнул небольшой стыд. Что, я сумел уколоть этого мужика отсутствием скорби? Или же он просто любит показывать себя всем из себя правильным?

Ужин официально начался. И все действительно активно ели, а не то убожество с укусами по одному кусочку, которые я видел у Диомеда. Именно полноценный прощальный ужин. Как я выяснил, пирушка в честь умершего — нормальное явление. И чем он был выше по статусу, тем больше блюд. И чем больше ты его любил, тем сильнее ты должен обожраться. Простенькая традиция, кажется тянущаяся из глубины веков.

На самом столе же было много и слуги неоднократно подбрасывали в топку все новые и новые блюда. Начиналось же все с блинов с икрой и супа, что неумолимо напоминал щи.

Теперь братья всеми силами выказывали свою любовь Якову. И никто даже и не подумал проверить еду на яд. Мы его, разумеется, не клали, ведь это будет уж слишком. Но это было показателем того, насколько они держали Марию за пустое безинициативное место. Думаю, знай они, что девушка собирается вытворить — захватили бы хотя бы слуг для того, чтобы опробовать еду.

На таких мероприятиях отравить претендента — это как отнять конфету у ребенка. Но никто так не делает. Изведя род до одного человека в поколении и повторяя это раз за разом легко можно привести род к упадку. Наоборот позиция Главы в первое время правления наиболее шаткая. Ведь родственников может быть куча и все они получают ровно одну цель для устранения. Это уже не настолько страшно для семьи.

Так что я волком глядел на всех троих. Я самая лакомая цель для яда теперь. Не будет меня — не будет нашей сделанной на коленке помолвки. То есть даже в случае победы Марии она станет не подходить требованиям для должности главы и все может быть вновь пересмотрено. И грех убийства родичей на себя не берешь и конкурента устраняешь. Прекрасная же возможность, мужики. Пользуйтесь! Просто дайте Марии сесть на место главы, что, потерпеть не можете немного?

Я глядел на них и понял одну простую вещь. Не могут. Лакомый кусочек слишком близко чтобы даже на день его откладывать. Может кто-то из них действительно беспокоится за род и считает что неопытная Мария во главе легко пустит его по миру. И в принципе это даже правда. Я бы ей даже готовку не доверил, не то что приходящие вместе с главой Трапимировичей должности. Но вот добиться своего и заключить с наиболее адекватным из тройки сепаратный договор об управлении во время обучения Марии... Это уже хорошая идея.

Это был чинный и благородный ужин. Со стороны. А на деле мне с трудом кусок лез в горло. Но я старался и заталкивал, во имя Якова и того, чтобы Мария не считала что я недостаточно горюю. Как бы не подавиться от такого и не задохнуться. Это было бы очень глупое завершение моей жизни.

Мясные пироги пролетели незаметно как и жаркое. Осталось лишь по литровой деревянной кружке киселя, судя по виду — брусничного, что стоял перед каждым. Мы впятером не стоваривась встали и начали медленно, но уверенно, потягивать густой напиток. Если основной идеей этих поминок было, чтобы все были слишком обожравшимися для проведения дуэлей, то кажется, они с этим справились на все сто. По крайней мере, пока хоть немного тяжесть не уйдет, к силе прибегать не будут. Только слова да слова, подумал я, садясь, понимая, что явно немного перебрал сегодня, хоть и старался есть по самому минимуму.

— Прощальный ужин окончен. Теперь в этой комнате надлежит остаться только претендентам а так же их супругам, текущим и будущим.

Да, лазейка для женатых пар. Очевидно, что нужно давать определенное преимущество тем, кто уже состоит в браке. Двоим сопротивляться легче, чем одному. Вот только братья, которые явно не хотели тащить сюда своих жен, в очередной раз ошиблись. Хотели решить вопрос в мужском кругу а наткнулись на меня.

Нет, разумеется у нас был план и на обратный случай. Однако Марии было прекрасно известно о том, что братья на самом деле довольно дружны и поддерживают между собой

контакт. Мы вполне ожидали, что они приедут тихонько решить вопрос в своем внутреннем кругу. Возможно даже поссорившись при этом. Но точно одни.

Я же смотрел на то, кто же останется. Как было бы хорошо, если бы Иоанн ушел, он из них выглядит как тот, кого вообще не заботит место главы. Ну давай, я вообще не уверен, что выведу столкновение с тобой, ведь помню, что Яков спокойно мог обороняться от прорывающейся арги Марии. Учитывая, что именно этими остатками я и пользуюсь, ситуация не из приятных.

Нет, я и против голубой дуги не тестировал свою, так что там тоже может быть все печально. Но Иоанн это гарантия того, что все будет очень непросто.

Мужчина начал медленно приподниматься со стула, немного нерешительно, будто стараясь в самый последний момент передумать. Его лицо приняло крайне сложное выражение человека, что решается сделать судьбоносное решение.

— Я не собирался мешать Гоше и Эду решить, кто из них умнее. Но я все равно остаюсь. Лучше уж буду я главой, чем наивная и неопытная девчонка-затворница. Даже если ты собираешься подавить старших своей силой, то со мной у тебя этого не получится. Так что Мария, давай окончим этот фарс и примем через полчаса нового главу так, как полагается.

Он старался говорить максимально мягко и дружелюбно, даже несмотря на то, что почти откровенно угрожал. Я лишь сжал руку Марии на случай если она поддастся. Но она лишь убрала ее и встала, таким образом развернув свою хоть и подавленную мной, но все же сильную ауру.

— Я решила и от своих слов не отступаюсь.

— Как знаешь. Ох, как же я не хотел этой ответственности — Сел Иоанн на свое место под молчаливое одобрение братьев.

Поминки окончены. Пришло время решать, кто же будет главой. И вряд ли мы с Марией теперь обойдемся без дуэли...

Глава 15 (40). Кандидаты

Воцарилось молчание. Будто никто не рисковал сделать первый шаг к обсуждению. Все лишь крайне внимательно наблюдали друг за другом. Даже ранее расслабленный Иоанн подключился.

Да, первым быть сложно, ведь следующие легко смешают твою позицию с грязью. Все же сейчас идут формальные выборы. Все претенденты должны высказаться о том, почему именно они должны быть главой а потом проводится открытое голосование. Но все понимали что это просто фарс. Кто-то из братьев победит в любом случае. С таким же успехом можно было сразу это все пропустить.

Но нельзя. Нарушение традиций — страшный грех. Всегда должен идти лицемерный этап когда можно решить вопрос без родной крови. И не важно, что она все равно прольется потом. Попытка была совершена.

— Завещание так и не было обнаружено. — Начала Мария. — Поэтому никакой возможности сразу решить, согласны ли мы с волей отца, у нас нет. Поэтому я по праву временной хозяйки объявляю начало дебатов!

Она достаточное время продержала всех в напряжении, молодец. Ведь все ждали, когда же Мария вытащит завещание. Наверняка полагали, что мы успели бы изготовить качественную фальшивку и этап с «бахвальством» как я его назвал про себя, автоматически бы пропущился. Иные же «завещания», если они были у братьев, так и остались лежать в их костюмах.

— Я все же начну. — Видимо, Георгий посчитал что старшинство даст ему большое преимущество и тоже первым начал агитировать за себя. — Я уже очень долгое время укрепляю влияние нашего рода на самых западных рубежах империи. Нет предела тем малым родам, что я взял под вассальные клятвы. Благодаря мне у Трапимировичей есть даже отдельные связи со знатными бюргерами из Немецкой конфедерации.

Ясно, решил упираться на то, какой он отличный управленец и решала. Если он не врет то это действительно достойно и он не зря был в ложном завещании. Но нет мужик. Мне плевать на твою семью прямо сейчас. Может потом и можно будет с тобой наладить общий язык. Но явно не сейчас, когда для всех из вас мы просто ходячее недоразумение, незнамо как попавшее на обсуждение.

— Признаю, что ратными подвигами я похвастаться не могу. Но не всегда глава рода должен быть воинственным, подобно нашему отцу. Иногда ему нужно поколение мира для еще большего укрепления власти. Поэтому я считаю себя достойным стать Главой Рода.

Он активно играл голосом, упирая на важные ему слова, в общем. Я бы сказал, что он очень даже хорош в ораторском искусстве. Я бы даже поаплодировал, не будь он нашим прямым конкурентом.

Мужчина крайне удовлетворенно сел и немного протер лоб платком, что был сложен в его нагрудном кармане. Либо он действительно занервничал от того, что все идет не так, как он хотел. Либо же он тот еще скромник, которому сложно хвалить себя.

— Раз уж начали по старшинству, то давайте так и продолжим — Благородно задвинул Эдвард нас на самое выгодное место. Я изучал этот вопрос, на последнем дебаты выигрываются крайне часто, ведь слова остальных можно вытеснить своей сладкой ложью и обещаниями. Другое дело что в нашем случае это бесполезно.

— Я был послан отцом на восточные рубежи, в места, где он когда-то сам добыл славу. Это уже говорит о его подсознательном выборе в пользу меня. Нашей фамилии там боятся даже сильнее, чем императорской. Много племен журженей киданей и хорчинов присягнули нам, стоило только произнести свое родовое имя. Тех же, кто держался своей надуманной полунезависимости, я продолжал каленым железом заставлять становиться окончательной частью Словии. Один приказ и эти племена подобно воинам прошлого вторгнутся в Китай, разменяв свои жизни на наши победы и величие.

Тут он ударил по столу двумя ладонями.

— Именно сейчас роду нужен глава с наибольшим количеством туземных войск. Они лояльны лично мне и с радостью загонят под нашу пятау своих соседей, стоит им только услышать о моем успехе здесь. Чем больше мы склоним племен Журжени к сотрудничеству, тем сильнее будет удар по Китаю в случае войны с коалицией.

Я не совсем понимал суть этого государственного образования. Даже не так, огромной полупустынной территории от границ Кореи до Казахстана, по крайней мере если я правильно помнил их примерное положение из жизни. Огромная куча кочевых племен, что режут друг друга и чья территория крайне невыгодна для прямого владения. У Словии есть там несколько форпостов, в некоторых случаях кочевая зона даже прирезалась к государству официально. Но Это была более-менее дружественная прослойка кочевников, что при случае могли закошмарить все южные государства. Пусть эпоха лошадей прошла, но вот эпоха владельцев арги — совсем нет. А там из-за постоянных внутриплеменных войн и жестокой природы процент пробужденных аномально высок.

И говоря, что он подчинил какие-то там племена, он буквально заявлял «У меня есть карманная армия пользователей арги. Дайте мне главенство и она станет общеродовой»

Ну, этот явно милитарист. То есть два основных кандидата это связи с вассалами против туземной армии, которая вполне может перемолоть многих. И, как ни странно, рассматривая со стороны государства, выгоднее брать Эдварда на главенство. Хотя даже не знаю.

Почему я вообще об этом думаю? Потому что нам не позволят занять титул. Главы избранных родов не одобряют. Может, будь княжна уже императрицей, у нас бы прокатило. Но местный регентский совет точно будет против. А ведь именно к нему придется идти на поклон претенденту. И не дай бог им что-то не понравится.

Поэтому стоит сразу подбирать нам замену, которая согласится на крепкий договор, по которому мы продолжаем сидеть в поместье как сидели до этого и нас не трогают. В обмен на место главы и расторжение помолвки. Уж больно я их бешу, по глазам вижу. Легко пришло легко ушло, собственно, горевать не буду.

— Что же. Моя очередь хвастаться. А нечем. — Сразу заявил Иоанн, встав спустя пару минут после Эдварда, — Все что у меня есть это урановые шахты. С помощью своей могучей арги я легко могу добраться даже в самые труднодоступные места и прорубаться сквозь горы для проведения дорог. Множество вершин было изрыто с моей помощью и огромное количество минеральных ресурсов поступает короне от нас. На деньги с этого предприятия я снабжаю рабочих с семьями и поощряю активное переселение из центра, дабы наши высокогорные владения стали нашей кузней и нашей крепостью.

Ага, нечем тебе хвастаться. Да ты пролез подозрительно близко к ядерной промышленности, если уже не там!

— Именно сейчас нам нужна крепкая оборона а не призрачная угроза от племен журженей, что сегодня говорят одно а завтра другое. И точно не малые рода запада и

немецкие бургеры, что с легкостью завтра реквизируют наши товары. Нам нужно крепнуть еще сильнее, расширять промышленную империю на отсталые территории, эксплуатировать их ресурсы, чтобы производить еще больше!

Ладно, только что прибавился к решале и милитаристу еще и промышленник. Яков, если мы действительно не нашли твое завещание скажи, кого ты выбрал? Потому что я не знаю.

Пришла наша очередь.

— Братья! — Начала Мария с обращения — Я не хочу быть главой. Любой из вас достойнее меня!

Мужчины были только рады легонько кивнуть и еле заметно улыбнуться. Такое ощущение что им в голову пришло что-то типа «глупышка сделала все это только чтобы нас похвалить»

— Но меня вы не любите. Стоит только одному из вас оказаться во главе, как вы разорвете помолвку и отправите меня замуж в род, который будет выгоден лично вам. Я не имею права позволить хоть одному из вас пойти с решением в совет семи. Чтобы вы мне сейчас не обещали за то, чтобы я отступилась, без четкого контракта на неприкосновенность меня и моего жениха я буду сопротивляться до конца.

Перевела девушка дыхание а я глядел как резко и незаметно меняются выражения лиц братьев. У старшего и среднего едва заметное отвращение а вот к младшему даже вернулась улыбка.

— И если я буду во главе, это не повлияет на вас равным счетом никак. Вы уже преуспели в жизни и стараетесь ради рода и ради Словии. Я ради вас согласна взвалить на себя бюрократическую ношу и заседания в советах. Папа брал меня на них в детстве, это не стоит громкого титула главы Трапимировичей. Пусть я неопытна, но эта слабость крайне временна. Пока со мной Мир, мы справимся со всем!

Ну, она закончила. Решила ничего не преувеличивать а просто сказать как есть. Может, кого-нибудь этим даже сможет разжалобить или подтолкнуть к сотрудничеству. Но поддержка была нулевой. Разумеется, никто не бросился к ней в ноги ради потенциального голоса за себя. Но я искренне надеюсь, что они будут помнить об этом, если мы победим. Нет, не так. Когда победим.

— На этом слушания закончены. Кто за кандидатуру Георгия Трапимировича? — начала Мария голосование.

Вверх поднялась одна рука. Значит, следующему достанется два. Я искренне верил Иоанну когда он говорил, что ему на деле вообще не упало здесь быть. Наверняка он действительно нужнее в своих горах.

— Кто за Эдварда Трапимировича?

И вновь вверху одна рука. Теперь все взгляды скрестились на Иоанне. А он уже улыбался совершенно в открытую, что делало его похожим на льва, решившего поиграться.

— Кто за Иоанна Трапимировича?

Никого. Никто не поднял руку. Это что, все будет настолько просто? Вы серьезно? Нет, так не бывает! Ну давай же, Иоанн, ну скажи ты что-нибудь. Или проголосуй уже. Вон, Мария ждет не дождется когда этот абсурд подойдет к завершению где у каждого будет по одному голосу! Что ты творишь вообще?

— Мария. Я отдам твой голос за тебя после дуэли. С тобой, твоим женишком, не важно. Победите — делайте что хотите дальше. Все равно это все будет крайне временно и

недолговечно, я же правильно понял?

— Верно, я обязана буду оставить заместителя на время обучения в академии.

— Ну тогда, либо ты побеждаешь и получаешь свои двадцать дней славы. Либо я отдаю голос за Гошу, а то он совсем уже расстроился, что его связи за границей никому не интересны. Думаю, он подберет тебе отличную семью, он среди нас самый опытный.

— Твоим противником буду я. — Впервые за долгое время подал я голос. Вот и дуэль, пусть и не такая, как мы ожидали. Но все же именно с тем противником.

— Уверен, «парень»? — Сделал он акцент, будто считает мой пол совершенно другим. — Дуэль будет удар на удар, если ты хотя бы не на пятой дуге, то отступи и дай попробовать Маше.

— Уверен.

Хорошо, что он предложил этот способ. Хоть не до первой крови. А так нужно «всего-лишь» ударить друг друга в кулаки и смотреть кто останется стоять. Другое дело что смертность тут как бы не выше чем в дуэлях до крови. Ведь встреча двух сильнейших ударов аргой, заранее подготовленных, от которых и уклоняться нельзя это страшно. Многие пасуют бить и отклоняют кулак самостоятельна. Идеальная демонстрация силы и решимости.

Разумеется на территории поместья было место для дуэлей, представлявшее собой лишь более широкую и облагороженную площадку, что была за домом Марии. Те же покрытые арга-элитом зубья (запомнил наконец как зовется этот минерал!). Тот же мягкий пол. Просто здесь это производило впечатление, ухоженности что ли?

— Дуэль удар на удар между Миром Трапимировичем и Иоанном Трапимировичем! Стороны, вы готовы решить конфликт мирно?

— Только если вы самостоятельно окончите этот фарс, что несколько затянулся — Самоуверенно произнес мой противник

— Тогда готовьте свой самый сильный удар! — Никак не отреагировала Мария на подобную колкость и официально инициировала дуэль на правах временной хозяйки. Какой же все-таки полезный у нее статус.

Рука Иоанна начала медленно покрываться темно-синими чешуйками. Как будто лапа дракона. Они все росли и росли пока не достигли плечевого сустава и не выросли даже выше, делая человека передо мной крайне непропорциональным. Выглядело это внушительно. Успокаивало лишь то, что он действительно очень долго, на концентрации всех своих сил растил все это добро. Если бы это произошло за секунду, то я бы был очень неприятно удивлен.

— Что, «парень», у тебя нихрена нет и ты просто решимость захотел показать, перед Машей выпендриться? — Начал он спрашивать меня, видя, что я стою никак не подготовившись. — Скажи что проиграл, не хочу лишний раз убивать человека.

Я же, ничего не говоря подошел к специально отмеченному рисунком подошв месту изготовления и взглянул на Иоанна тяжелым взглядом. Да я с радостью бы тебя запугал фиолетовой аргой только не хочу ни одной лишней секунды ее держать. Дело даже не в том, что она на меня повлияет а в том, что ее мало. Мария сдерживала эмоции как могла, все же был крайне важный разговор, она не могла себе позволить показывать эмоции слишком ярко

Но теперь пора. По руке начинают от ладони до плеча расходиться фиолетовые концентрические круги, постоянно сменяющие друг друга, иногда раздваиваясь, образуя сплошную бесконечно двигающуюся фиолетовую спираль.

— Сильно. Надеюсь, это не дешевый трюк, чтобы заставить меня отступить от страха.

Пугай этим когонибудь другого. Мария всем нам сделала прививку против этого. Не знаю где она тебя отрыла, но я докажу, что фиолетовому цвету место только в сказках для малышей!

Судя по тону это его больная тема. Изо всех силы старается доказать даже не мне а скорее себе, что его арга круче.

— Дуэлянты, приготовились! — последние команды перед началом веселья, в результате которого я ни капли ни уверен — Удар!

Вряд ли это все заняло больше пары десятков миллисекунд. Но при этом все двигалось будто в киселе. Его объятая кристаллами драконья лапа неслась ко мне и я отвечал тем же. Кулаки вышли на прямую линию столкновения. Пока еще можно было свернуть и отделаться лишь испугом. Но никто не собирался этого делать. Ведь сейчас два мужчины вышли друг против друга не чтобы победить. А чтобы что-то доказать самому себе.

В кристалликах на руке красиво отражались фиолетовые спирали. Волшебное мимолетное мгновение перед локальным апокалипсисом. Кулаки соприкоснулись но одновременно не сделали этого. Сначала схлестнулись два воздушных потока, что безжалостно уничтожили друг друга. Этакая генеральная репетиция, что показала, что инвалидами легко могут стать оба. Но траектории от этого знания не сместились ни на единый микрон.

Столкновение. Теперь настоящее. Куски кристалла кучей осколков полетели в разные стороны а тот нарост, что остался начал дрожать от резонанса с фиолетовой аргой. У меня же импульс от удара прошел по руке и безжалостно рвал связки и выворачивал суставы.

Но два удара продолжались, это было лишь первая миллисекунда. Дрожащий кристалл, умудряющийся даже в таком замедлении дрожать со скоростью, невозможной для улавливания глазом, пошел трещинами и развалился на части, что превращались в жестокие реактивные осколки, вминаемые в основном в самого парня.

Рука Иоанна была в ужасном состоянии, вся иссеченная собственной силой. Моя была не лучше. Вывернута в неправильную сторону и возможно сломана в паре мест. Хотел бы сказать что благодаря Марии привык к боли, но это было бы сильным преувеличением. Было настоящим чудом что я не кричал и не катался по земле, ведь тогда бы дуэль была проиграна. Но если я сейчас хоть что-то сделаю, то уверен, на меня нахлынет все и сразу. А пока лишь слезинка бежит по щеке.

Мария и два ее брата подошли и внимательно осматривали наше положение в пространстве. Сдвинулся ли кто-то?

— Ничья! Оба дуэлянта не сдвинулись с места! Желаете продолжить дуэль, поменять себя на кого-то другого или пересмотреть мирное решение проблемы?

Пусть Мария звучала безэмоциональной. Но я чувствовал, что она бы с удовольствием сейчас же повела меня лечиться и очень долго бы называла меня дурой. Но так было делать нельзя. Нужно было дождаться ответа Иоанна...

Глава 16 (41). Неспелые плоды тренировок

А молодой мужчина передо мной задумчиво смотрел на свою крайне сильно поврежденную руку, на которой местами висели кусочки плоти. Он не подавал ни единого признака того что ему больно или хотя бы дискомфортно. Будто робот, обернутый плотью с любопытством смотрящий, как же он выглядит на самом деле.

— Тебе больно? — спросил он меня как-то даже участливо, переместив взгляд в мою сторону.

— Нет — постарался я сказать это слово максимально твердо.

— Значит и мне не больно — Заявил он с еще большей уверенностью и прорехи в его руке полностью перекрылись кристаллами его арги, создавая неправильный и странный рисунок, который. Тем не менее, внушал опасность.

— Я могу себе хоть новую руку из своей силы вырастить, твоей арги не хватит чтобы сдвинуть меня хоть на миллиметр. — С непоколебимой уверенностью заявил Иоанн, взглянув на меня крайне спокойным взглядом глаз, окрашенных в цвет его силы — Старайся сколько угодно, да только я заметил, что сила тебе почти не подчиняется. Разделяешь с сестренкой проблемы?

Ему не составило никакого труда определить по удару, что я еле-еле заставлял дикую и необузданную силу хоть немного прислушиваться к моим желаниям в мирной обстановке. И регенерация, какую я ощутил тогда на балу, в это явно не входила. Рука ныла и упрашивала меня отступить и провести следующие пару дней, убаюкивая ее.

Я продолжал позорно молчать, сдерживая боль. То что я не хныкал уже было чудом. Какой вообще болевой порог у этого безумца, которому наплевать что в нескольких местах ему руку до кости спилило?

— Молчишь? Понимаю. После моего удара вообще редко говорят. Правда чаще из-за того, что они уже мертвы. Может ровесника или кого постарше ты бы задавила чисто на превосходстве качества силы. — Перестал он играть в маскарад и начала обращаться ко мне как девушке. Я от этого лишь немного покривил лицом. — Но мы слишком близко по уровню. И не пигалице, что даже в академии не отучилась, пытаться меня пересилить.

Он сохранял потрясающе спокойный, даже холодный тон. Не пытаюсь проявить никакой бравады, ничего. Он просто говорил факты, которые считает абсолютной правдой. А я глядел на его полностью восстановленную руку-химеру из плоти и силы и понимал, что возможно, это действительно правда.

А еще он до сих пор не объявил то, что хочет продолжить дуэль. Он хочет, чтобы отступил я? Почему он тянет время, отвлекаясь на нотации и пытаюсь сказать мне, что даже с высшей силой мне нечего ловить? Кажется, кто-то меня пытается обмануть...

— Т-ты пришел на дуэль и-или н-на урок ораторства? — Выдавил я из себя хоть что-то вменяемое, почти не подав виду, что мне очень и очень больно.

— А ты борзая. Знаешь что? Ваша помолвка все равно фикция, так что выходи за меня, я как раз сейчас без жены. И в род войдешь, если ты этого от нашей семьи хотела, и в богатстве будешь купаться. Даже предохраняться не надо будет, все же я стою ниже по дуге. Так что несколько лет точно рожать не будешь а там посмотрим, выйдет ли у меня прорваться.

Он натурально ввел меня в ступор этим предложением. Быстро повернулся в сторону

Марии. Боже, она что, действительно думает что я могу клюнуть на это предложение? Ты ведь видела что у меня между ног или правда считаешь, что оно скоро пройдет?

Как бы я хотел сейчас стереть это выражение с лица младшего из братьев. И единственный вариант это сделать — победить. И раз уж он не желает говорить такие нужные слова, то это сделаю я. Плевать, если это входило в его план и он развел меня на еще один удар, который будет явно слабее с его точки зрения.

— Я хочу продолжать дуэль! — выпалил на одном дыхании. Все, либо отступай со своими нравоучениями либо докажи их на деле вторым ударом.

— Пусть ты и, очевидно, девка, однако, признаю, яйца у тебя точно есть. Но за наглость надо наказывать. Если ты сейчас отлетишь, то я проголосую за себя и выиграю дуэли с братьями. И прикажу тебе, как якобы члену рода, выйти за меня. Разорвать помолвку ты не успеешь, так как будешь восстанавливаться в больнице а Марии я этого не позволю.

Да ты совсем свихнулся там, а? Неужели ты из тех людей которые если чего то захотели, то привыкли это сразу получать? Дылда плейбойская, вали обратно туда откуда ты приехал и там себе жену ищи, только отстань от меня.

По всему телу пробежала дрожь, пока я сам себя не успокоил. Я могу сбежать вместе с той же Марией. Даже если не смогу, он что, правда возьмет в жены парня? Я не верю, что он настолько низко может пасть. Но в сочетании с его холодным и уверенным голосом эта угроза действительно пробирала до самых костей.

На левой руке зажегся небольшой фиолетовый костер. Здесь было намного удобнее контролировать заемную аргу, но все же самый сильный удар получался у меня с правой. Так что именно она сейчас и висела изломанным хлыстом и болезненно реагировала на любое движение тела, в состоянии покоя уже просто превратившись в хроническую боль.

Но никакой спирали или еще чего то я делать не собирался. Не выйдет уже. Я и тогда с большим трудом заставил силу подчиниться. Во второй раз она не отступит. Поэтому, нужно было временно стать художником и начать разбавлять.

Да, скорее всего я нигде не прочту руководства по тому, что сейчас творю. И даже не уверен, что это действительно хорошая идея по убойности. Но я добавлял в фиолетовое пламя собственное желтое. Цвет постепенно менялся, сдвигаясь все дальше от оригинала, пока не достиг розового. Да, даже цвет моего уникального удара просто кричит о моей «мужественности». Но плевать.

Внеспектральная атакующе-защитная арга, как описал это явление в своей книжке Яков. Не тестировалась вообще. Но не желтой же мне пытаться забороть темно синюю? Я еще не настолько обезумел. А так добавил себе побольше контроля над силой.

А вот теперь во взгляде Иоанна что-то даже промелькнуло. Было это удивление? Или может быть даже страх? Я не успел заметить, поскольку он прекрасно себя контролировал во время дуэли. Это во время прощального ужина он позволял себе многое. Здесь же он собранная ледяная скала.

На его руку вновь начали проникать чешуйки, наращиваясь еще больше в самый настоящий монолит. Не удивлюсь если он именно этим пробивал горы, если верить его словам ни капли в них не сомневаясь.

Розовое пламя распространилось лишь чуть-чуть не доходя локтя. Он выглядело крайне не опасным, во многом из-за своего цвета. Его сложно было поддерживать так как я вбухивал просто море своей собственной силы, чтобы хоть немного поменять оттенок заемной арги. Надеюсь, когданибудь мое самообразование на поприще владения аргой

закончится...

Стоило только немного отпустить контроль и оно начало жадно гореть, образуя звук, чем то похожий на реактивную струю. Нужно компенсировать недостаток силы скоростью удара. Нужно превзойти этого придурка, что лезет черте знает к кому с предложениям брака.

— Дуэлянты, приготовились! — Вновь объявляла Мария и смотрела на меня с отчетливым беспокойством, как бы упрасивая, что не надо ради нее идти до самого конца.

— Последний шанс сбежать от брака, крошка — Добавил Иоанн огонька.

— Удар!

Рука с ускорением метеоритного болида казалось сорвет меня с места и запустит в космос. Но ноги все еще держали меня на земле. Просто я действительно умудрился переборщить со скоростью. Для отработки этого пламени мне действительно нужен спарринг-партнер а не воздух, по которому я бью с минимальным энтузиазмом.

Раздался отчетливый хлопок. Кажется, именно с таким звуком преодолевается звуковой барьер. Но в данном случае это делало сверхсфокусированное пламя, что сорвалось с руки и вывернулось в обратную сторону, став напоминать сопло, которое сразу же превратилось в полноценный огнемет. Через огонь, что отражался от летящего в мою сторону удара, было слабо видно, как кулак полноценный буровой кристалл Иоанна, в который превратилась его рука, теряет целостность но продолжает переть вперед.

Но с каждым мгновением он все замедлялся и замедлялся. Похоже, это пламя действительно в полной мере обладает свойствами оригиналов. Атакующее и останавливающее.

Но его не хватало. Целые куски кристалльной конструкции сдувались вдаль, глубоко впечатываясь в пол, а удар все равно приближался к источнику пламени.

Я перевел свой взгляд с кулака на глаза Иоанна. Холод и нейтральность сменились лишь на стремление идти до конца. Тут уже не стоит рассчитывать, что он меня пожалеет.

Но удар все замедлялся и замедлялся, пока полностью не остановился в считанных миллиметрах от моего кулака. А потом все же достиг. Розового пламени оставалось буквально на пару спичек. Но оно все еще было. Как и куски кристаллов на его руке, почти полностью обнаженной, раскрывшейся от всего налета его силы, а кое-где проглядывалось вновь возобновившееся кровотечение. От этого столкновения последний всплеск розового пламени выступил как сила противодействия и направил мощный импульс в сторону мужчины.

Время, что все это время отказывалось идти нормально, возобновило свой бег. Я упал на колени без сил. Сколько я сейчас выжег арги за такой короткий срок? Это было даже быстрее и суровее, чем передавал Марии до этого. Все мышцы были выжаты и сокращались сами по себе, будто ими управлял уже не я а сошедшие с ума нервные окончания. Похоже, что все. Я проиграл

— Признаю поражение! — твердо произнес Иоанн. — Он смог сдвинуть меня на полшага. — Вновь решил он «играть» в то, что я парень.

Я неверяще взглянул на его ноги. Пусть видно было так себе с моего положения, но кажется он не врал. Потому что если ты отступил специально, то я заставлю тебя проглотить эти слова. Лучше уж и правда выскочить замуж, чем чтобы меня жалели. Утрирую, конечно, но так и есть.

Мария подошла и помогла мне встать. Это хотел сделать и Иоанн, благородно подав руку как будто слабой деве, но я отказался и пытался встать сам. Взгляд сам собой ходил в

разные стороны, но остановился на двух братьях, что глядели с немного пораженными и при этом ненавидящими взглядами.

И тут Эдвард-викинг вырубает своего соседа точным ударом по шее. Эй, ты чего это творишь? Я успел с кашлем и хрипом прокричать этим двум идиотам в виде Марии и Эдварда обернуться. Поскольку расвирепевший средний брат явно решил играть грязно.

— Довольно этого дешевого фарса. Я приехал за титулом и без него не уеду. Мария бесполезна, ее девка в мужском выведена из строя, а ты, Ваня, явно не в самом лучшем состоянии. Поэтому прошу ровно один раз, по-хорошему. Признайте мое главенство.

— Эд, не глупи. Я могу тебя победить даже с поврежденной рукой. Между голубым и синим цветом — пропасть, которую моя травма не покрывает — спокойным голосом пытался Иоанн воззвать к его разуму.

— А я и не глуплю. Ведь кто сказал, что я один?

С этими словами со стороны небольшой декоративной рощицы вышел его личный водитель. Его совершенно непримечательное лицо было лишь искусной маской, которую тот с видимым удовольствием снял. Под ней обнаружилось явно азиатское лицо, смотрящее на все с огромным презрением. И объялся ярким голубым пламенем на секунду, демонстрируя свой уровень. Мы этого явно не просчитывали...

— Да ты даже хуже Марии. Та хоть «жениха» привела в отчий дом а ты одного из тех, против кого он боролся на восточных рубежах? — Явно попытался Иоанн поддеть брата, но по голосу было понятно, что все резко стало на порядок серьезней.

В это же время передо мной на полу дуэльной площадки из до сих пор лежащих обломков кристаллов выстроилась надпись.

«Вы обе, восточные кочевники уважают лишь силу и те еще трусы. Но меня он бояться не будет, ведь я ранен, это для него шанс прославиться. Вы можете еще что-нибудь продемонстрировать? Я буду тянуть время если оно вам нужно»

Не успел я поразиться степени его контроля над силой, как тут же встал вопрос, а что мы можем? Иронично, что его приходится задавать по отношению ко мне, который пользуется сверхсилой и Марии, у которой ее дохрена. Но, как всегда, есть один нюанс.

Иоанн пошел вперед на Эдварда, очевидно пытаясь перевести абсолютно все внимание на себя, оставляя позади себя отчетливые и часто падающие капельки крови. Я же пытался дозваться до хоть чего то в теле. Бесполезно, если уж сжег абсолютно все, то на восстановление требуется несравнимо больше времени.

Похоже, пришла пора вновь приносить себя в жертву. Что-то я подозрительно часто это делаю. Дайте просто дожить спокойно до академии, там уж точно сделают все, чтобы дворянские сынки и дочки как сыр в масле катались все время. Просто потерпеть, просто выдержать.

— Мария. — Обратился я к девушке, что чуть ли не плакала одновременно от страха за меня и обиды от того, что все рушится. — Вдарь по этому узкоглазому. Я выдержу, верь мне.

— Н-но! — попыталась она возразить.

— Верь. Мне! — надавил я.

Кое чего мы смогли добиться в своих тренировках, учитывая как сильно я себя на них насиловал чтобы поскорее заставить Марию научиться пользоваться своей силой и таким образом оказаться в безопасности. Направленного удара ее силы по определенному конусу от нее.

Разумеется это все было освоено примерно так же как и объединенное розовое пламя.

Но если в случае с ним оно просто сжирало абсолютно все влет. То у Марии наоборот, выделялось огромное количество излишков силы, которые шли прямо ко мне. Когда девушка это применила в первый и последний раз, то я чуть не умер. Два хруста кокона, не смотря на то, что я активно сдерживал все своей собственной аргой.

А сейчас я пуст. Полностью Мне нечем сдерживать эту силу. Только выпускать, расходуя самостоятельно. Поэтому это и жертва. Хотя и не такая, что была на балу. Но явно не та, что я планировал. Однако, это нужно сделать. Если из всех именно Эдвард победит то нам здесь явно места не найдется. Он на нас смотрел с наибольшим презрением и пренебрежением. А учитывая что он на полном серьезе ради победы притащил кого-то совершенно чужого... Хех, бревна в своем глазу не вижу.

Мария закрыла глаза и встала на изготовку. Ей требовалось полностью успокоиться для удара, иначе контроля не хватает совершенно. Так что вскоре раздались знакомые звуки вздохов дыхательной техники, но только крайне ускоренный вариант. Она понимала, что ей нужно сделать все быстро и нужно выгадать ровно пару секунд абсолютного спокойствия и чистого разума.

От нее начал идти фиолетовый дым, быстро поднимающийся вверх и размножающийся в воздухе подобно ветвям тысячелетнего баньяна. Если я сейчас выживу, то мы будем тренироваться в два, нет, в три раза больше обычного. Только пожалуйста, стремный мир в который я попал, дай мне увидеть завтра.

Кокон в груди начал скрипеть от силы. Больше ждать нельзя. Я медленно, с большим трудом, поднял руку вверх и стал сразу выжигать все, что в меня попадало, становясь импровизированным газовым факелом с какого нибудь завода.

Давай, Мария, сотри с лица земли хоть азиата хоть своего брата, но покажи что я позволил тебе это творить не зря! Рука девушки с открытой ладонью медленно отводилась назад. Да, она копирует абсолютно все крайне медленно, чтобы удар не дай бог не сорвался. Я бы сказал ей наплевать на безопасность, но последствия там еще более непредсказуемы.

Что характерно, на Марию вообще не обращали внимания. Насколько в вашем разуме закрепилось, то что она ни на что не способна? Даже поддержка Эдварда медленно и уверенно приближался, лишь опасливо посматривая в нашу сторону. Ему он тоже мозги промыл? В любом случае, настало время доказать, что Марию вы крайне зря списывали со счетов!

Охваченные фиолетовым пламенем полый цилиндр, сорвался с руки девушки по направлению к азиату. Он начал уклоняться, агрессивная сила приближалась вплотную...

И в этот момент я отключился...

Глава 17 (42). Повышатель

Мария сумела хоть и в самый краешек, но поразить «водителя». Он почти успел увернуться, задействовав всю свою силу. Но ключевым словом было «почти». Его тело снесло словно многотонным тараном и он пропахал своим телом землю, пока не трение наконец не остановило его изломанное тело.

Девушка даже не убеждаясь в этом тут же бросилась к Мире, ведь больше аргы из нее не выходило. Мария пыталась не паниковать но мертвенно бледное лицо заставляло думать о самом худшем. Однако девушка четко знала — любая лишняя эмоция это лишь лишнее бремя на плечи ее... подруги? Или все же чего-то немного большего?

Она тут же помотала головой, выбивая из нее все мысли, и вновь начала активно дышать пытаясь успокоиться. Первое время она даже подумывала о том, чтобы добровольно вырубить саму себя, лишь бы Мире было хоть чуть-чуть, но легче. Но, к сожалению, ей придется еще потерпеть. Нельзя сейчас им обоим сразу терять сознание. Кто-то должен увидеть победителя и попытаться сразиться если это будет Эдвард.

Мария лишь искоса следила за обстановкой. Остальное время она пыталась разбудить Миру. Нельзя лежать без сознания в такие моменты, просто нельзя. Ты же можешь погибнуть, дурочка! Из глаз девушки брызнули первые слезы. Она начала рвать на ней приталенный пиджак, чтобы хоть так дать ей больше воздуха, чтобы она поскорее очнулась. Если не поможет, то надо бить по щекам!

Девушка интуитивно понимала, что стоит делать, а даже если и не осознавала это было лучше чем паниковать. Пиджак бесцеремонно оказался разорван без необходимости расстегивать пуговицы, рубашка тоже. В момент после второго в жизни осознанного использования своей собственной аргы девушка явно обладала повышенной физической силой.

И тут она застопорилась. Откуда у Миры сейчас грудь? Она же решила притворяться парнем сегодня поэтому и не колола себе формулу! Да и меньше она чем та что до этого, размера этак на два...

— Прости, Мира, я потом дам свою в качестве извинения... — Высказалась зачем-то Мария перед лежащей на земле девушкой прежде чем коварно лапануть ее за грудь со всей силы. Она прекрасно помнила о реакции Миры на это действие и надеялась, что размер никак не повлияет на чувствительность. А уж выяснить откуда грудь можно и позже.

* * *

Если бы я вел статистику пробуждений, я бы назвал это самым хреновым. Голова раскалывалась, в грудь намеревался разорваться кокон, по всему телу мертвецкая слабость. И ладно бы только это, можно потерпеть. Но не когда тебя еще в нагрузку к этому лапают за очевидно выросшую от побочных эффектов силы грудь!

Я, действуя на автомате, довольно грубо оттолкнул девушку от себя. Она правда, сделала вид, что это ее ни капельки не оскорбило и не смутило. Ладно, одно очевидное последствие есть остальной зоопарк посмотрю когда ситуация устаканится.

Мария помогла мне встать, предоставив крепкое девичье плечо. Звучит так себе, но так

оно и было. Откуда сила, ты же слабачка в общем-то? Я хоть и легкий, но не настолько же. В общем меня полапали за то, чего у меня не должно быть и унизили. И ради чего я вообще страдал?

В это же время викинг и дылда были заняты друг другом. Они явно активно шептались о чем-то своем, не намереваясь давать нам услышать их разговор. Подозрительно...

Пока я не понял по направлению взгляда Марии что перед нами все еще собирается текст из осколков кристаллов.

«Предлагает добить вас обеих и разделить род пополам, образовав два новых. Говорит что так будет лучше для простоты управления. На себя благородно берет титулы в правительстве, так как знает что я туда не стремлюсь»

Ясно, бесстрашный воин из викинга вышел так себе. Поскольку я не вижу нигде его помощника, предположу что Мария его смогла вынести. Думаю, начиная с этого момента он стал не воителем а крысой, что выбивает себе условия повыгодней.

— Мария, нам нужно подойти к ним поближе. Дадим Иоанну чувство толпы. — с трудом смог выговорить я. Голос тоже снова изменился, стал еще выше. Если до этого я мог пародировать мужской, но было очевидно, что это лишь унылая пародия. То теперь нет и этого. Надо завязывать с тем, чтобы быть героем. Слишком дорого это стоит.

Мария, кивнув, пошла придерживая меня и чеканя шаг. Я же жалкими крохами восстановившейся собственной аргии пытался по дороге подавить изрядно накапавшей заемной силы. Получалось плохо но она все же смогла начать утекать из меня и давление медленно но верно уходило, вновь позволяя дышать полной грудью.

— Пусть «Мир потрепан» — иронию в голосе Иоанна можно было ложкой черпать. Ну да, я даже не пытался застегнуться и сверкал грудью. Стеснения я не испытывал никакого. Смотрите если вам так интересно на мужские сиськи. — Но ее силы хватило чтобы остановить мой удар. А арга Марии уничтожила твоего бесчестно приведенного во владения рода чужака. Признай, Эдвард, ты просчитался. Просто дай нам решить кто будет главой, а свою кандидатуру снимай.

Прохладный голос, превосходство в росте в силе и в количестве явно давили на викинга. Настолько, что он мог лишь стоять скрипя зубами и сжав руки в кулаки.

— Не тебе, вечно беззаботный раздолбай на меня давить! — Сорвался Эдвард на крик — Твое нежелание лезть куда-то выше выйдет роду боком и нас сместят из ближнего круга. Отец жизнь положил, чтобы туда войти и закрепить за нами там место! Но ладно ты, ты просто неамбициозен. Бесплезная Мария без опыта нас точно пустит под откос вместе со своей подружкой! Пока я здесь стою я сделаю все, чтобы никто из вас не был главой!

— Слова проигравшего, лишь лай волка, которого стая бросила наедине с медведем — Наклонился Иоанн чтобы выровнять разницу в росте но как же издевательски это выглядело — Тогда чем тебя Георгий не устроил? Мария, можешь попробовать его разбудить пока? — обратился он к нам, не глядя — Чтобы мы всей семьей вместо выборов главы осуждали преступника, что попытался поднять руку на семью вне благородной дуэли. Чтобы подвергли наказанию того, кто под прикрытием провел в наш родной дом одного из тех, кто ненавидит нашего отца!

Но не успели мы даже подойти к телу бессознательного крепкого мужчины, как события понеслись вскачь.

— Эд, брось эту дрянь, оно того не стоит! Тебе не прорваться сейчас даже с ее помощью! — холодный и спокойный голос Иоанна полностью испарился.

Викинг выхватил из-за пазухи шприц со светящимся содержимым и целился в вену на своей руке.

— Заткнись! Это тебе сила доставалась легко! А нормальные практики всегда должны чем то жертвовать ради нее! Телом, душой, рассудком, неважно!

Я почувствовал в его словах огромную боль. И даже мог в какой то степени его понять. Все последствия моих решений и использовании силы я далеко не гордо ношу на себе.

— Вы обе, бегите и захватите Гошу, это не ваша битва! — Прокричал Иоанн и начал наносить удар по викингу, который все же воткнул в себя шприц и загнал жидкость из него до упора, после чего отчетливо вздрогнул и будто бы улетел из этого мира.

— Мария, ты сможешь унести нас обоих? — усомнился я в ее возможности поднять мужика который со всеми мышцами легко мог перевалить за сотню кило.

Девушка лишь отрицательно покачала головой. Похоже. Откуда бы ни была ее сила, она кончается. Применять нормально аргу чтобы усилиться она не может, мне она не подчиняется а я полностью пуст. А вынести человека надо. Он может быть самым мудацким мудаком на свете, но он мне ничего не сделал. А раз надо выносить значит скоро здесь будет очень и очень жарко.

Тут я заметил борозду в земле. Ее тут точно раньше не было... Не важно, в ней можно укрыться, если добраться!

— Мария, оттаскиваем его туда и закапываемся что есть силы. Я плохо знаю твоего брата но мне кажется что он сейчас не шутит!

Девушка слушалась меня беспрекословно. Подхватив бессознательное тело под руки мы начали на предельной в нашем случае скорости удаляться от эпицентра чего-то страшного. Один только взгляд туда показал что отступать — лучший выход для нас.

Глаза викинга полностью стали голубыми вместе со склерой а из смеющегося в странной истерике рта валил дым такого же цвета. Обе его руки, объятые самым настоящим мировым пожаром удерживали одну неповрежденную левую Иоанна, пламя на которой, частично обращено в кристаллы, почему-то уступало силе дуги, что была на уровень ниже.

Мы добрались до траншеи и расположились в линию со мной впереди. Я сам вызвался быть наблюдателем. Все же я тут защитник а не Мария. Только восстанавливайся пожалуйста побыстрее, арга!

Падать голой грудью на землю это самая плохая идея, которая приходила в голову. Но плевать. Здесь была нечто, что не позволяло отвести взгляд ни на секунду.

За спинами обеих братьев, что не могли друг друга поразить, оказавшись в жестком партере, формировались фигуры. Голубой дракон с длинными мудрыми усами, выглядящий больше как змея и колосс из кристаллов, что удерживал меч, больше похожий на гигантский тесак.

С каждой секундой проявления этих фигур в реальности земля поблизости к двум мужчинам вспахивалась сама собой, будто невидимый воин с тяжелым молотом размером с автомобиль бил по беззащитной почве, проминая ее, оставляя жестокие неровные трещины и даже провалы.

Голубой дракон, сформировавшись раньше. Кинулся на недоделанного колосса, опутав его своим телом по рукам и ногам и пытался сжать со всей силы. И с этой же секундой партер начала протекать в пользу викинга. Он начала постепенно сдвигать от себя руку, что грозила его убить на месте. Давай, Иоанн, что ты там со своими кристаллами опять время теряешь, как можно быть таким неуклюжим в этом отношении? Просто спали уже его!

Но, похоже, «учеба в академии» отсутствием которой он меня попрекал, запрещала ему так действовать. Или же он просто не хотел убивать человека перед собой? Ты его вообще видели, это уже и близко не человек! У него незапланированные отверстия по руке начали вырастать, что стравливал силу из тела еще сильнее, будто отдельные ускорители. Черт, и почему арга так любит менять тело?

В любом случае чем больше шло времени тем больше тело викинга из человека перетекало в нечто иное, в нечто совершенно измененное. Кожа приобретала бледно-голубой оттенок, сорванная силой одежда обнажала мышцы, что точно не были похожи на человеческие, даже если бы человек передо мной сидел на стероидах всю свою жизнь. Постоянные изменения рук, что стремились усилиться все сильнее и сильнее, все больше и больше приближаясь к одной цели, что похоже задал себе этот человек, вколов неизвестную субстанцию — пересилить.

— Мария, ну как там самый старший брат, планирует просыпаться, младшему помощь нужна и срочно! — пытался перекричать я какофонию звуков из счастливо-безумного смеха викинга, скрипа кристального колосса от сжимавшего его змея и звуков реактивной струи.

Ответа от нее не было. А неумело установленный желтый щит уже словил в себя первый осколок кристалла. Черт, да походу Иоанна сейчас переселят и нам настанет конец вслед за ним. Неужели опять надо брать все в свои руки даже сейчас? У меня все буквально на дне кроме силы Марии. Но я ее применю еще раз только если младшему брату прям голову резать соберутся. Все же он вроде как неплохой, хоть и странный со своими предложениями свадьбы, ну да ладно, у всех есть свои недостатки.

Осторожно начал смещаться, не отрывая взгляда от битвы. Может я смогу помочь в пробуждении. Все же если там была химия помимо удара, то я смогу ее растворить по идее и послать бойца на выручку Иоанну.

Еще пара кристаллов просвистели чуть выше головы. Постарайся не развалиться буквально через пять секунд я прошу тебя от всего сердца!

Мария занималась делом любой уважающей себя младшей сестры. А именно хлестала своего брата по щекам и просила встать. Не получалось у нее что-то, видимо любви в ударах не хватало. Нервы провоцировали на глупые шутки. Но пока можно было тупо шутить значит все еще не настолько в заднице.

Прикрываясь щитом перекатился к ним. Теперь нам действительно стало тесновато. Начал покрывать его тело аргой но намного меня не хватило поэтому просто начал работать точно. Просто скажи что это была химия, пусть это будет химия! Вряд ли я умею снимать обмороки и сон вызванные чем то другим.

Арга работала, а бой впереди подходил к логическому завершению. Рука Иоанна грозила вот вот сломаться. Ее выкрутили под углом, который сложно назвать естественным. Он брыкался, посылая кристаллические снаряды поверженной рукой и ногами но викинг, сжигающий казался самого себя, даже ухом не вел от такой слабину, что отскакивала от него как об стенку горох, периодически рикошета в нашу сторону. Колосс потерял свой тесак и пытался разорвать сжимающего его дракона руками но тоже безуспешно, от силы нажима по груди пошла ярко видимая трещина.

Вставай, слабак среди семейки монстров! Твоя очередь всех спасать, я не хочу! Везде тебя аргой обработал, на твоём лице из-за Марии живого места нет а ты смеешь в обмороке валяться!

Но он все таки подал признаки жизни, глухо простонав и медленно распахнув глаза. Я

взял его за грудки и рванул на себя, тут же пожалев об этом, бедные мои мышцы.

— Если ты прямо сейчас не вгонишь своему брату нож в спину то мы все тут поляжем!

К его чести он невероятно быстро сориентировался в обстановке, нагло отпихнув меня с Марией. Теперь к празднику жизни присоединился зеленый медведь, на спине которого мужик добрался к бою за два больших прыжка и ударил в спину сложенной атакой. Да у него меньше секунды ушло чтобы материализовать это животное а я до сих пор понятия не имею как это делается! Завидно немного, я тоже хочу себе нечто такое.

Вдвоем они быстро связали викинга путами из кристаллической синей арки. Он вырывался, рычал, вел себя не как человек а как дикое и опасное животное. Уставший Иоанн махнул нам, будто прося подойти. Ладно, но зачем мы вам там нужны?

— Эд обезумел от «повышателя» — Начал пояснять младший из братьев — Считается, что если впал от него в неистовство то к сознанию уже не вернуться. На самом деле можно, только эту сумму себе не один простолюдин не позволит. Просто неудачное использование «повышателя» кем то из членов семьи является тяжелейшим позором, ведь это косвенный признак вырождения силы в роду.

— И к чему ты ведешь — ответил я вместо Марии, которая явно с шоком смотрела на животное, в которое превратился ее брат.

— Не твое дело конечно, но ты заслужила битвой право со мной так говорить. К тому что мы либо убиваем его прямо сейчас и подтираем все. Либо навлекаем на себя позор даже если изгоним его из рода. Стоит ли его жалеть, учитывая, что он попытался сделать? Голосуем. Убить! — Сказал он твердо а потом немного изменившимся голосом произнес уже лично мне — Может прикроешься уже?

— По брачному контракту я мужик так что прикрывать нечего — Ответил с нулевым стеснением. Но грудью на защиту моей груди стала Мария, отгородив от чужих взглядов. Спасибо, наверное.

— Кхм. Я только что очнулся, но если все как ты сказал, то дело действительно серьезное. А если уж сомневаться в словах брата, то кому тогда вообще верить? Убить.

— Теперь вы двое, я закрою глаза что по крови ты нам никто. По духу вполне вписываешься в семью. Если что мое предложение в силе! — еще и подмигнул он мне.

Я думал, что Мария сразу ответит «убить» и снимет с меня хоть малейшую ответственность за происходящее. Но нет, она на долгое время задумалась

— Пощадить!

Мария, ты серьезно? Ты чего? Тебе что, он настолько нравится? Или ты за целостность семьи? Не знаю ни одного ответа на эти вопросы но жизнь ты мне только что усложнила. И вот что мне теперь ответить под двумя внимательными взглядами и одним полным надежды?

Глава 18 (43). Скорейшая помощь

Я внезапно задумался. А не проверка ли это? Крайне извращенная и сделанная специально для меня? Потому что пусть викинг и решил решить все силой. Но он никого не убивал. Конечно, у него было мало возможностей для этого. Но он не тронул старшего. Мог он считать его слабаком, на которого даже не стоит обращать внимания? Мог! Но все может быть сложнее...

С другой стороны он предлагал добить нас с Марией. Но лично ли он это говорил? Мы знаем это только со «слов» Иоанна. Который вполне мог преувеличивать или же откровенно врать. Пусть он и кажется не таким плохим, но это не означает, что мне стоит терять рядом с ним бдительность.

Если взвесить абсолютно все, то разве не должна у дворян семья стоять на первом месте? Все же это должны быть те люди, которым ты всегда сможешь доверять. Но как-то они явно далеко не по семейному презирали Марию, по ее словам. Да и я уловил это настроение, когда она решила с моего попустительства действовать а не сидеть сложа руки.

Можно сколько угодно распинаться перед самим собой. Ведь я просто оттягиваю от себя жестокое решение, которое нужно принять. Это вам всем хорошо, на вас груз ответственности не давил, когда вы кричали свои «убить» и «помиловать». Пусть я и убивал уже и это было отвратительно. Пусть этот человек мне буквально никто и возможно пытался причинить вред. Но большая часть его опасных для наших жизней действий совершил даже не он а его безумие.

Можно признаться в этом. Я его понимаю. На меня давит силы что хочет меня изменить и подавить. Но я все равно ей пользуюсь. Все равно жертвую потому что считаю что с большой силой приходят огромные последствия. И он явно взвесил их все. Не мог не взвесить иначе бы точно не был бы дворянином. Явно подозревал что в безумии его скрутят. А если он останется в сознании — то победит.

Я могу сейчас все это надумывать и совершать огромную ошибку. Но нет, он будет жить и тогда уже лично узнаю у него, насколько я был не прав. Но братьям и Марии я скормлю другое объяснение своего выбора.

— Его нужно... — Выдержал паузу, смотря как все резко напряглись. — Помиловать. Трапимировичам нельзя лишаться влияния на востоке. Кто-то другой с удовольствием подхватит в свою орбиту племена, у которых были личные договоры с Эдвардом. Это того не стоит. Нужно просто организовать его лечение тайно. Уверена, что это вполне реально.

— Хех, ну проверку ты прошла. — Расслабился Иоанн после моих слов. — Разумеется за еще большее число денег можно все, о чем ты говоришь. К тому же зря что ли у нас есть здесь своя больница? Раз ты крутишься вокруг Марии то наверняка там была или слышала хотя бы.

Ясно, это помещение существовало не столько для девушки сколько для любого проблемного члена семьи. Логично, в принципе. Другое дело что там все в вещах Марии, которые мы так оттуда и не вывезли. Ну ничего, создадут викингу лишний уют.

— Предлагаю вам вдвоем сопроводить Эдварда туда немедленно. Мы же с Марией останемся обсудить то, как будет существовать наша семья дальше. Ты же не собираешься быть на вершине, Иоанн? — Последний помотал головой в отрицании — Тогда у нас и остается ровно два кандидата, один из которых менее чем через месяц улетит учиться в

академию. Нам многое предстоит решить между собой.

Нас опять пытаются разделить. Даже не опять а снова! Вы это специально делаете или это уже чисто случайно вышло? В любом случае, я не собирался ехать с этим плейбоем и его сумасшедшим братом, которого милосердно вырубил, в одной машине! Если бы это вообще было возможно.

Нельзя было забывать что за пределами одной версты от Марии мира просто напросто не существует. По крайней мере для меня. Нужно было придумать достойную причину их обломать.

И правда тут не подойдет. Мне придется объяснять абсолютно все людям, которые пусть и семья Марии, но которые лично моей веры не заслужили ни на йоту. Кроме того мне нужна была девушка на вершине хотя бы на пару дней. Пересмотреть контракт, дать мне больше денег, да что угодно! Мария же может просто удовлетвориться нашим самым минимальным требованием — личной принадлежности нашего домика.

— Думаю, нам не стоит разделяться в такое время. Эдвард все еще может быть опасен. Кроме того, мы оба с Иоанном ранены. Таких ли бойцов стоит приставлять пусть и к бессознательному, но опасному безумцу?

Они начали пытаться что-то возражать, но я просто приобнял Марию сзади здоровой рукой, упершись в спину, от чего она немного пискнула.

— Я глубоко уважаю вашу семью. И поэтому не воспользовался козырем, который сделает претендентом и меня. У меня он есть и он вам не понравится. Так что вместо того чтобы плодить сущности, вы все обсудите во время пути, чтобы это слышали и мы, как члены рода, на которых это решение тоже отразится.

Мира, мы такое не обсуждали! — кричало лицо девушки. Ну уж извини что я химера, которая благодаря недавней жертве прибавила твоей ДНК по всему телу. И у меня даже есть деньги и заинтересованный врач, который можете еще немного подправить анализы, если их не хватит.

— Это то о чем я думаю? — Спросил Георгий очень серьезно, не намекая ни на что особенное, упрашивая угадать его мысли. Но в глазах его я видел отдаленное понимание.

— Да, у меня есть основания. Слабенькие, но их хватит чтобы еще больше все запутать. — Ответил так же твердо, смотря прямо в его глаза, настолько черные что радужка почти смешивалась со зрачком

Я сейчас прикрывался его сестрой. И даже без этого показал себя странной фигурой с уникальным цветом арги. Я откровенно понтовался но пора этому уже работать на меня. Ты не можешь меня и пальцем тронуть!

— Хорошо. — Сказал он несмотря на молчаливый протест Иоанна, который, казалось, уже пребывал в мечтах где соблазнит меня. Бр-р. Ладно, он нормальный, это я не совсем, нужно это помнить и не считать его тем еще извратом. Но как же это сложно!

Но прежде чем отправиться нужно было оказать нам первую помощь. Моя рука подозрительно перестала болеть, так что я на всякий случай тыкнул в нее для проверки и чуть не умер на месте. А у Иоанна вообще обе руки были не в порядке. Но он заделывал их кристаллами и утверждал что вполне потерпит до больницы. Такое ощущение будто у него в принципе нет болевых рецепторов, родился сразу без них. Или же вытравил. И если это был второй вариант то я его конечно уважаю, но в одной комнате с этим сумасшедшим человеком все же поостерегся бы оставаться.

Сели в леталу к Иоанну. Она наиболее быстрая из всех, да Георгий явно не планировал

ничего обсуждать с Марией, управляя довольно требовательной к вниманию и концентрации техникой. Младший брат свободно управлялся с машиной и поврежденными грубо заделанными аргой руками, будто ему совсем не привыкать.

Я устроился спереди, по левую руку от меня беззаботно насвистывая незамысловатую мелодию разгонялся до неменяемых скоростей Иоанн. Мария и Георгий спорили за каждый сантиметр дома, если образно выражаться. Разумеется. До этого они не дошли. Но уверен, что были бы не против делить и это. Не складывается у них компромисс. Я даже как-то горжусь девушкой. Не уверен что она смогла бы так вести себя раньше.

Хотя, может это всегда в ней и было до событий связанных с пробуждением ее арги. Я лишь позволил этому снова вырасти из под слоя страха и одиночества. Не важно что истинно. Сейчас она действительно выглядела для меня не как вынужденная обуза, к которой у меня просто проснулись какие-то чувства. Нет, такая девушка действительно стоит того чтобы с ней быть.

Разумеется она достойно справлялась со словесными кружевами ее брата но все равно я чувствовал эту мимолетную робость и страх в ее ответах. Работать и работать над тобой.

В остальном ничего мне не мешало наслаждаться тем, как город проносится под ногами. Ведь дорого выглядящий, но уютный салон мог похвастаться прозрачным полом. Признаюсь, мне первое время было страшно. Первые секунд... Да кого я обманываю, я немного трясся всю поездку. Не люблю настолько очевидно осознавать высоту.

Ну и Иоанн попытался лапануть меня за ногу. Слушай, мне и так в этих штанах теперь тесно, и совершенно не в том месте, где это будет считаться нормой! Не выводи меня. Так что при попытке это сделать он тут же получил по морде. Почти. Я в последний момент понял что могу нас так отправить в крутое пике. И этот улыбающийся засранец прекрасно это знал и пользовался своей временной неуязвимостью. Но по руке он все же получил, надеюсь достаточно больно. Теме более что врезал я наиболее близко к переходу кристалла в плоть.

— Девушке не идет быть столь грубой, особенно такой красавице. — сменил он тактику на слова.

— То есть по твоему мнению девушкам лучше позволять себя трогать мужикам, которых они только сегодня встретили? — Не хотелось напрямую признавать себя девушкой, только не перед этим парнем.

— Мы прожили целую жизнь вместе за те два прекраснейших удара. Так что встретились мы далеко не сегодня. Ты уже успела заставить меня выложиться на полную, применить все свои силы, выносливость и умение, лишь бы победить в нашей маленькой битве, которая лишь по недоразумению произошла не в постели.

Я смотрел на него как на совершенно оторванного от жизни и от уважающих себя девушек человека. Ты че вообще несешь, это так здесь дворяне подкатывают? Ты правда считаешь что у меня настолько мало денег что я должен прыгать от радости, ведь на меня такой богач внимание обратил!

— Кхм. — Видимо он сам понял что тупостью меня не взять — Впрочем, мы остались так и не представлены друг-другу.

— Нас же объявляла Мария. У тебя с памятью проблемы? Я Мир Трапимирович Напомню, что еще и мужчина.

Не собирался и с ним общаться ни капли по дружески или уважительно. Строго на ты, строго голосом, от которого готово трескаться стекло и припечатывать тяжелым взглядом.

Но ему вообще было на это плевать, особенно на последнее. Ведь стоит отметить, что он все же смотрел на дорогу. Большую часть времени.

— Это-то я понимаю. Но можно настоящее имя? — Произнес он веселящимся голосом. Бесит. С каким бы удовольствием я выложил полный комплект документов на Казимира. Да только сомневаюсь, что меня теперь сестра родная узнает. А ведь хотелось снова ее навестить и организовать себе приличный тыл на будущее. Эх.

— ...Мира Опавская. — Все же сдержавшись буквально выдавил я из себя свое второе имя. Мне даже третье нравилось больше несмотря на образующуюся там тавтологию!

— Тебе подходит. Оставляет простор для фантазии. Какой же была первая половина имени? Может, твоя мама хотела назвать тебя Красимира, чтобы подчеркнуть то, как ты будешь кружить людям голову своим личиком?

Я хотел ударить его до этого. Сейчас он напрашивался на полноценную взбучку. Мне не нравятся ни твои неумелые комплименты ни ты сам. И дело даже не в твоём поле, хоть он тоже играет огромнейшую роль. Девчонку с такими подкатами я бы тоже тридевять земель обходил.

— Мне над твоим иностранным именем тоже начать издеваться или ты все же решишь, что достаточно выбесил меня? Тебе настолько хочется взять хотя бы словесный реванш за то, что ты не смог одолеть девчонку? Так я и говорю что я парень.

— Если бы все были такими «парнями» как ты то девушек нам было бы и не нужно — Как-то слишком мечтательно он протянул.

Я просто решил его игнорировать. Понял что именно реакции он от меня и добивается. Ему правда вообще, похоже, плевать какой. Главное, чтобы была. Ну ладно, теперь не получишь.

— Тронешь меня еще раз — рука сгниет. — Сказал я с огромнейшим налетом серьезности смотря прямо в глаза и стал снова наблюдать за пролетающим мимо городом.

Мы уже были весьма близко. Сколько времени прошло, меньше получаса? В масштабах огромного безымянного города это было крайне мало по времени, особенно если учесть что мы двигались от центра к окраине. Беяна например не могла похвастать такой скоростью.

Снова прислушался к разговору Марии и Георгия. Вроде все нормально. Сучонок отвлек меня! Ну, надеюсь, девушка потом во всех подробностях расскажет, до чего они там договорились. Главное чтобы их планы не включали в себя Иоанна. Отправьте его обратно в горы, пусть от радиации сдохнет, атомник хренов, или у него стоять перестанет. Меня оба варианта устроит.

Разумеется, мы не парковались внизу. Зачем? Там простой народ, он не выдержит сошествия настоящих небожителей... А если серьезно, то вряд ли доставать из багажника бессознательного бородатого мужика входит в общий план не выметать сор из избы. Я опасался что он может очнуться во время поездки, но в него закачали какой-то дряни, которая подозрительно быстро нашлась. Похоже эти случаи, далеко не такая редкость.

Да и я хоть и не профессиональный наркоман и никогда не стремился к этому, но явно бы не смог попасть шприцом в вену. Мне кажется викинг этой дрянью часто баловался. А может и вся тройка заодно, кто их знает. Это же только на словах это неприемлемо, символ вырождения и все такое. Я не удивлюсь, обнаружив, что в аристократических семьях колются этой дрянью круглые сутки а потом в таких личных больничках отлеживаются. Идеальный мир быстро продвигающихся по дуге представителей правящей верхушки.

На взлетной площадке нашлась кнопка, которая была искусно скрыта в стене. Стоило

Георгию нажать на нее как буквально через пару минут навверх приехала бригада врачей с крайне высокотехнологичной каталкой и инвентарем, в котором, казалось, было все, от градусника до медицинской пилы.

— Последствия «повышателя», чтобы через пару дне был в сознании и абсолютно вменяемый. Сверхурочные будут очень щедрыми.

Врачи лишь кивнули, не показав никакого удивления ситуации. Сочиненная на коленке теория обретает все больше смысла. К огромному моему сожалению. Теперь я абсолютно всех дворян буду по умолчанию рассматривать как стремящихся к силе наркоманов. И самое смешное, что мне и самому хочется попробовать этого быстрого увеличения.

Пусть об этом упоминала еще Беляна и не советовала этим баловаться, но я видел результат. Я видел как более слабая по цвету арга почти уничтожила почти высшую. Это было завораживающе в своей дикой звериной жестокости. Если бы я был способен так действовать, без ограничений и без жалости, обуянный своей собственной силой. То где бы сейчас оказался и в каком состоянии? Может мне бы вообще не пришлось не то что пользоваться чужой аргой, но и вообще принимать ее? Интересно, какое это было бы будущее?

Что-то ни с того ни с сего на раздумья о пространных вещах потянуло. Обычно я более приземленный в этом отношении. Но тема быстро нашлась. Врачи прямо при нас начали организовывать какие-то мероприятия, вкалывая благородно вытасценному из багажника викингу различные препараты, проверяя кучу показателей и все это делая на ходу. Настоящие профессионалы. Правда, вскоре скрылись на грузовом лифте, ведь явно не собирались все необходимые процедуры совершать на крыше.

— Ну, с самой большой проблемой разобрались — странно прокомментировал Георгий а потом резко подскочил к Марии и вколол в шею шприц с чем-то непонятным от чего она осела в его руках. Тут же приготовился к бою. Зря я вам хоть немного начал доверять.

— Кого из вас мне требуется убить первым за нападение на мою подопечную? — не дал им открыть и рта и зажег небольшое количество фиолетовой арги. Такими темпами если к концу этого дня смогу писать стоя, это будет самым настоящим праздником!

— Мы всего лишь хотели поговорить. — Поднял он руки в успокаивающем жесте. Этому не слишком помогал тот факт, что он уже оседлал своего сплетенного из зеленой арги медведя — Хотя, это зависит от того, насколько нам понравятся твои ответы...

Глава 19 (44). Царство лжи

Спасибо всем за теплые слова в комментариях! Голова работает, так что главы идут дальше!

— И для этого обязательно вырубать Марию непонятной химией? — спросил я, развеяв аргумент. Хотели бы прибить — сделали бы это в машине, по настоящему на их территории. А вот крыша больницы мне не кажется местом где можно на полном серьезе кому-то угрожать. Пусть здесь нет лишних глаз, но все же битва здесь будет заметна как минимум с верхних этажей жилых домов.

— Сыворотка рассасывается быстро, мы бы не стали травить ее просто так. Она вполне может стать полезным инструментом для нашей семьи. — Георгий так же снова оказался на своих двоих, испарив своего медведя, рассыпавшегося из полноценного животного в зеленый вязкий туман, что начал тут же понемногу исчезать из реальности.

— Инструментом? Не фигурой? Если она сможет освоиться с силой, то вы точно не сможете ее так использовать. А подвижки у нее все же есть. — Встал я на ее защиту и начал осторожно идти к Георгию, что держал Марию в своих руках. Если что, мою батарейку нужно отбивать в первую очередь. Хорошо, что пусть они и напряглись еще больше, но купились на мой не самый опасный вид.

— Но до этого еще очень и очень далеко. А пока нужно поговорить о другом. Что тебе нужно от нашей семьи? — Неожиданно посерьезнел он.

— Безопасности для себя и своей сестры. И сытой жизни. Вплоть до вашего приезда это все у меня было в достатке. Но стоит вам отослать куда-то Марию и я этого тут же лишусь. Так что я подговорила ее на все, что сегодня было, узнав, что, возможно, ее жизнь взаперти закончится

Сказал им пока что полуправду, все еще не собираясь выдавать ничего связанное ни с моим странным статусом, ни полом, ни привязке к Марии. Они должны, нет, обязаны считать меня еще одной пользовательницей фиолетовой аргументации, а не неудачником-кредитором.

И заодно взял всю вину на себя, не спихивая ничего на Марию. Хотя, буду честным, половина из того что сегодня вышло было импровизацией девушки. Но мне не нужно еще больше ссорить ее с братьями. Тем более такими скорыми на расправу. В опале она — в опале и я. А если уж эти два идиота решат ее убить... То я даже не знаю что в свою очередь станет со мной. Будет ли это моя свобода, или же смерть? Проверять крайне не хочется.

Нужно показать себя как рычаг давления на их сестру. Учитывая, что я знаю о Георгии даже не учитывая его слов, он любитель дипломатии. Просто пойми что все сейчас находится на своем месте и договорись со мной о чем угодно. Хоть прикажи сообщать обо всех телодвижениях Марии, о том чтобы что-нибудь ей внушить и прочее. Потому что я уже за сегодня умаялся. Все равно буду это все исполнять спустя рукава.

— На удивление честно. Да и по фамилии стало сразу понятно что ты из самых низов. Ты уже прыгнула достаточно высоко, чтобы желать большего. Пока еще не успела пресытиться новой жизнью. И дай угадаю, отец назначил тебя как раз таки для того, чтобы рядом с Марией всегда кто-то был даже в рамках академии?

Он даже не стал тратить время на расспросы о том, откуда я вообще взялся. Сразу понял что иного пути проникнуть в поместье и стать с Марией другом у меня попросту не было.

Я подошел вплотную к мужчине, что возвышался надо мной таким же медведем, которого каждый раз материализует, и жестом попросил передать бессознательную Марию мне. Наверное сейчас со стороны я смотрелся мышью перед слоном. И как в мифе о том, что слоны их боятся, Георгий передал мне девушку без лишних возражений. Мария, не подержать мне тебя как невесту. Уж точно не с одной рабочей рукой. Так что разместились она на моем плече бессознательным кульком.

Наверняка ему было выгодно вывести и вторую мою руку из игры, ведь теперь она занята Марией. Вот только химию я могу растворить в любой момент и получить себе отличное подкрепление. Так что отчетливо видел мимолетное недоумение на их лицах от того, что стал теперь еще уверенней.

— Верно, я буду ее соседкой по комнате. Для этого я получила личное дворянство и посетила бал дебютантов. — Как бы хотелось сказать «а так же спасла княгиню императорской крови» вот только мне никогда никто не поверит. Даже она сама будет все отрицать.

— Хотел бы я услышать как там все было от непосредственной свидетельницы. — Явно игнорировал он то, что Мария так же там была — Вижу отец неплохо успел поработать — Похвалил он Якова. — У вас был родовой или личный договор?

Черт. Георгий явно знает, что спрашивать. Ведь я физически успел сделать слишком много, чтобы меня не считали работником по договору с родом. Я вообще никак им не подчинялся все это время, дерзил и признался в том что науськивал Марию занять место главы.

А ведь было бы крайне выгодно соврать об этом! Это выигрывает мне время на маневры. Если Мария все же уступит главенство одному из них сразу же, они явно не будут сразу проверять договора со слугами, скорее их первоочередной задачей станет посещение совета дворян а потом и всех вассалов по очереди, удостоверивая старые клятвы.

Ведь сейчас я вообще никак не связан с Трапимировичами, исключая то, что Мария теперь моя гарантия на дальнейшую жизнь и наш поддельный брачный контракт. И мне хотелось бы чтобы так было и дальше. Чтобы все думали что я их вассал, слуга или кто угодно а на деле вообще кто-то чужой.

А уж если поднять мою первую личность... То я могу подписывать вообще все. Другое дело смогу ли я доказать даже сейчас, что я Казимир? Это было той еще загадкой.

— Личный. Я хотела возобновить его с Марией а потому мне было выгодно чтобы она была во главе, ведь она тогда могла бы дать много больше чем часть своих родовых субсидий. — Снова говорю ему правду. Врать Марии я могу. А вот попытка надурить мужика-дипломата явно может стоить мне слишком дорого.

— Снова могу лишь похвалить за честность. Что же, я теперь понял как обстоят дела. С Марией можешь заключать договор. Но потом нужно будет обязательно сделать это со мной, условия обсудим позднее.

— А не рановато ли ты мне приказываешь? — Начал я откровенно быковать, единственный доступный мне сейчас инструмент словесной атаки. Это произвело тот еще эффект ведь до этого я отвечал крайне спокойным голосом а сейчас скорее самому себе напоминал одуревшую от власти хабалку — Стоит мне посадить Марию на главенство, как с моим влиянием я хоть на полном серьезе заставлю ее привести наш брачный фарс в жизнь. А потом и вовсе за эти короткие двадцать дней ее правления максимально испортить тебе жизнь. Мы всегда можем повторить голосование. Мария проголосует за себя, если Иоанн не

хочет прослыть нарушающим слово лжецом и трусом, то он тоже отдаст ей свой голос. Твоя позиция слишком слаба чтобы с тобой что-либо планировать за спиной будущей главы рода.

Ему явно было впервые оказаться на месте своих «партнеров». Эта небольшая злость в глазах, что тут же ушла. Эти немного дрожащие пальцы, что похоже хотят оказаться на моей шее. И улыбка, что больше напоминала хищный оскал.

На плечо мужчине легла рука Иоанна. Неожиданно.

— Она права, я не собираюсь отступить от своего слова так что признай что сейчас ты ничего здесь не добьешься словами. Слишком слабая позиция. Даже силой надавить нельзя. Я уж точно не буду тебе в этом помогать, Эд меня полностью истощил.

А потом он еще и подмигнул мне! Я благодарен за любую помощь конечно, но лучше бы тебе для своего же блага считать ее безвозмездной.

— Не ожидал что и ты повернешься ко мне спиной. Это и есть твое хваленое невмешательство? — Развернулся мужчина к парню, что был выше его на пару сантиметров но не обладай даже десятой долей его внушительности.

— Я обещал лишь не вмешиваться в разборки тебя с Эдом. Вне этого я могу делать что угодно. В том числе защищать прекрасную даму.

Меня сейчас стошнит, нашелся блин герой любовник. Впрочем, это мне даже выгодно. Наверное, все же стоит ему сказать потом спасибо? Как бы он это не воспринял как буквальное согласие на свадьбу. От него похоже чего угодно можно ожидать.

В любом случае благодаря ему все заглохло. Еще один контракт мне не попытались навязать снова, основное обо мне и мои цели он узнал и похоже сожрал полуправду о том что я здесь исключительно ради больших денег. Самая понятная в мире мотивация, почему бы выходцу из низов не иметь ее основной?

— Думаю, больше нам говорить не о чем. Давайте антидот, если не хотите еще что-нибудь обсудить за спиной моей подопечной.

— А его и не нужно. Она все это время была в сознании. Я вколол ей лишь физраствор. Так что сейчас она слушала правду о своей обожаемой подруге, которую на самом деле волнуют только деньги. Ты довольна правдой, Мария?

Девушка резво вырвалась из моего захвата, чуть было не опрокинув меня вместе с ней. Но она вновь была на ногах, вся в слезах.

— Я доверяла тебе, верила! А ты всего лишь жадная до денег сука! — и вlepила мне пощечину.

Она была такой мощной, что болела даже не щека а все лицо. Девушка же убежала на лифт, плача по дороге и вскоре скрылась внизу. Пощечина от нее невероятно болела, настолько что у меня у самого выступили слезы и я прикрыл лицо рукой.

Чтобы наконец позволить себе незаметно улыбнуться. Ага, как же, с чего бы мне не замечать, что она все это время была в сознании? Арга шла от девушки полноводной рекой, я на это вообще не купился.

А из Марии выйдет неплохая актриса. Поскольку мы прорабатывали что если нас нельзя разделить, то можно рассорить и мы оба лишимся поддержки друг друга. Так что она прекрасно знала какую именно легенду я буду скармливать ее братьям.

Правда пришлось ее довольно долго убеждать что это не является правдой. Это было крайне мозговыносящий процесс, но кажется она поняла, что если бы я шел за деньгами, то не произошло бы и половины того, что успело случиться. Так что нет, я здесь все-таки всецело ради нее. Обнимашки и извинения за подозрения прилагались к концу этого

разговора.

И вот сейчас она сама решила разыграть нашу ссору, подыграв Георгию. Разумно, наверное это значительно усыпит его бдительность и он не будет пытаться сделать еще что-нибудь. Или же попытается, но это будет скорее спустя рукава.

— Мария правильно сейчас поступила. Жадные люди никогда не будут лояльны, ведь их всегда можно купить. Возможно она даже смогла запомнить пару уроков отца. Ну что, Мира Опавская, не передумала заключить со мной личный договор? Я найду слова, которые утешат Марию и ты снова станешь ее «подругой» если ты понимаешь о чем я.

Георгий тут же попытался продать мне свои услуги, которые, подозреваю, были весьма и весьма дорогостоящими. Не в плане денег, а морали и свободы. Так, надо сохранить слезы на глазах и говорить дрожащим голосом с интонации потери и какой-то даже потери жизненного ориентира. Сложно такое заставить себя почувствовать, но все же. Я попытался.

— Р-раз так все пошло то не вижу смысла здесь оставаться. Если вы позволите, я вернусь с вами в поместье. Нужно собрать вещи и попробовать хотя бы извиниться... Можно сейчас попытаюсь это сделать? — заискивающе спросил я перед тем как поклониться.

И взгляд в пол взгляд в пол! Слезинки, капните еще на крышу как нибудь красиво! Вот, хорошо, отлично!

— Наша семья не обучена прощать такое. Но если тебе будет от этого легче, то пожалуйста. — Георгий, считающий, что контролирует ситуацию звучал подобно великодушному хану, милостиво позволившему своему слуге самостоятельно вскрыть вены а не с помощью его лучшего воина.

Я снова поклонился и засеменял за Марией. Очевидно было что здесь для нее есть ближайший аналог ее комнаты, ровно там ее и нужно искать. Конечно, жалко оставлять этих двоих наедине, мало ли что они успеют придумать пока там стоят, но спектакль нужно играть до конца.

Спустившись на лифте на этаж вниз я тут же увидел в дверях Марию. Она вытирала слезы, похоже для девушки естественно сходу заставить себя рыдать.

— Ну как?

— Похоже купились. Что делаем дальше, великий импровизатор? Зачем это было нужно лично нам? И когда ты вообще об этом с ним договорилась?

— Пока не знаю, но нужно же было как-то получить выгоду от этой ситуации! А насчет последнего Георгий начал предлагать мне это проверку когда к тебе начал лезть Иоанн. — Как и думал!

Ладно, я зря рассчитывал на то что за импровизацией девушки был хитрый план. Главное сделать, а как воспользоваться — потом придумаем. Это было так в ее стиле что я издал смешок.

— Ну, от нас ожидают продолжения ссоры. Скорее всего Георгий рассчитывает что это должно тебя подломить. Я взяла всю ответственность за наши действия на себя. Ты должна играть перед ним без моего влияния податливую девушку, не заинтересованную во власти. И не надо говорить мне что последнее правда! Это всего лишь на двадцать дней!

— Тогда как я должна дать ему это понять? — сделала она прелестное вопросительное личико. Кто только что залепил мне самую настоящую пощечину ради смачного шлепка, чтобы вообще все поняли насколько ты недовольна? Действуй блин в том же духе!

— Скажи что если он оставит тебе твой домик то на повторном голосовании ты отдашь свой голос за него. Иоанн в любом случае будет за нас. А если не будет, то просто голосуй

тоже за Георгия. Ведь мы делаем это последними, в этом наше преимущество. Главное выбей домик и полный пансион пока он добрый. Мы за этим и шли собственно.

— Но если все будет по плохому варианту, Георгий тебя просто выкинет! Я этого не хочу! — и вжалась в меня. Черт, я похоже и в росте убавить успел. Странно что в штанах не путаюсь. Хотя, их теперь наверное и не снимешь нормально с еще немного раздавленных ног

— А для чего помолвка нужна? Если надо я им предъявлю доказательства своего пола, так что они не смогут отбросить ее из-за того что мы обе девочки и это рискует перерасти в головную боль, которая Гергию точно не нужна. Обменяем разрыв помолвки на согласие на мой личный вассалитет тебе.

— Слушай, Мира... — Голосом полным сомнений начала Мария. — А ты точно уверена? Ведь сейчас ты свободна, богата, красива. Зачем тебе продолжать нянчиться со мной? Сейчас ты выгодная партия для очень многих богатых наследников компаний, которые не обладают дворянством. А если не хочешь рано выходить замуж, то тебе точно стоит тратить время не на меня а на сестру...

Я взял девушку за плечи. Если это проверка то Марии точно несдобровать. И из меня полилась «правда и ничего кроме правды».

— Я не могу бросить тебя. Мы уже связаны на всю жизнь судьбой, что оплела нас своими нитями. И я счастлива следовать ей. Ни на какие богатства мира я не променяю время и жизнь рядом с тобой.

Если расшифровать это с лупой, может получиться «Мария, я бы и рад, но в таком случае умру». Благо, девушка вообще практически не в курсе моих проблем. Только перенакопление арги ей известно. Остальное для нее темный лес. И это хорошо.

Так мы и разошлись вновь. Я вернулся на крышу еще более поникшим, сказав, что Мария не желает меня видеть. Отбиваться от пытающегося утешить меня Иоанна, обещавшего золотые горы и «лучшую постель во всей Великой Словии» было чрезмерно утомительно. Он оказался не послан буквально чудом. Ну и мне наконец-то наложили простенький гипс! Прости меня рука за такую долгую задержку

Благо Иоанн не лез ко мне когда я был в полнейшем трауре и печали. Мария и Георгий молчали, ведь обсуждать что-то рядом с той, кто уже сегодня покинет поместье и разорвет связь с Трапимировичами было глупо.

Уже дома я сразу направился в комнату Марии, скобы за вещами, где начал ждать результата этого огромного дня. Шел час, шел второй. Сидел откровенно на иголках. Сможет ли она обойтись там без моей незримой поддержки, что будет, если этого не случится? Я этого не знал а потому просто маялся от невозможности хоть как-то повлиять на ситуацию. Концовку у меня позорно украли чтобы получить преимущество.

Даже блин не раздеться и не поглядеть насколько все плохо. С одной рукой это было неудобно. Сомневаюсь что со штанами я и двумя бы теперь справился, но верх у меня точно был не доступен. Главное что между ног все проверил. Еще на месте. Какой бы эта арга ни была она будто жалеет меня, оставляя самое страшное на десерт. Признаться, если бы она сразу прошла именно там это было бы ужасно, но я бы справился со временем и на остальное смотрел бы сквозь пальцы. А сейчас же остается лишь успокаивать рвущееся из груди сердце тем что пока еще все терпимо.

Но все же в двери показалась Мария, когда на небе уже давно висела половинка луны. Она выглядела такой усталой, будто хотела сказать «Все потом, дайте поспать!». Но я все же спросил.

— Ну как?

Глава 20 (45). Результат

— Лучше чем ожидалось. — Неопределенно сказала девушка вымотанным но крайне довольным голосом. — Завтра поподробнее расскажу, но главное что мы с тобой остаемся здесь! — Даже прибавила она эмоций в конце.

Ну теперь я точно могу отложить любопытство и спать спокойно. Тоже за сегодня невероятно вымотался. Но все же нашел в себе наглости попросить Марию раздеть меня. Та со вздохом в котором казалось зашифрована фраза «ну ничего не поделаешь» помогала срывать с меня одежду.

Забавно жизнь повернулась, хоть я никогда этого не хотел, ленивая Мария теперь раздевает меня а не наоборот. Хоть и предпочел бы не получать пять переломов руки и вывих ради такого. Стоит отдать докторам должное, собрали они кости очень быстро, и это тот случай когда даже моя регенерация не справится с тем, в какую труху обратилась бедная моя рука. Так что помощь Марии в этом плане теперь обеспечена надолго.

Девушка подозрительно долго задержалась возле груди и пробормотала «Об этом мы тоже обязательно поговорим. Сиськи сами по себе не растут». Придется либо дальше придерживаться почти правды о том что это все ее арга, либо просто рассказать все как есть со всеми подробностями. Не думаю что наши отношения точно станут хуже ото всей правды. Слишком много успело случиться чтобы я теперь считал, что они это переживут.

Как и подозревал, штаны пришлось рвать. Застряли насмерть. А когда мы все же превратили дорожную ткань в тряпки, как же хорошо сразу стало моим ногам. Я и не подозревал, насколько же мне было тесно. Но сейчас просто кайфовал от свободы. Благо штаны от пижамы Марии все еще были великоваты, намекая что мне еще есть куда падать. Мне и этого достаточно конечно, но кто же меня спрашивать будет.

Усталость брала свое. Даже традиционные водные процедуры, что мы исправно проводим утром и вечером, оказались зарублены обстоятельствами. Для меня это означало еще больше унижения и смущения, ведь одной рукой мыться тоже тяжеловато. Так что даже хорошо, что это отложилось на потом.

Так что улеглись в кровать. Тепло одеяла, мягкость шелкового белья казались чем то, что я ощущал лет пятьдесят назад. Настолько этот день абсолютно все из меня выжал. Даже и не заметил, как спокойно уснул, с дурацкой мыслью о том, что если я лягу на правый бок во сне, то мне точно будет очень и очень больно...

* * *

В это время, за пределами всех возможных для человека измерений существовала уютная комната, созданная для приятных чаепитий и разговоров ни о чем. Изысканный стол со стульями, сверкающие дороговизной и стилем, сосредоточенность на мягких и светлых цветах, с белым в качестве основы.

В этой комнате, в которой можно сразу же расслабиться и забыть все тревоги, пили несуществующий чай из несуществующих кружек два создания. Ибо более они не были людьми, их путь окончен. Полуседой мужчина и девушка, чью красоту портили провалы вместо глаз.

— Ну вот Казимир и прошел важную узловую точку. Как тебе то, что выходит сейчас? — Девушка мягким голосом задала странный вопрос, после того, как допила свой чай и закусила мягкой вафлей.

Да, те два куба обманули человека, что сидел напротив. Что всю жизнь полагался на систему. Подумаешь, незадокументированная особенность, состоящая в том, что их души не успокоятся, пока не увидят счастливый конец этой истории. Проблема только в том что без системы, без атакующих способностей. Казимир оказался внезапно смертен. Или же просто следовал по изначально неправильному пути, что приводило к краху. То, что существует сейчас это результат множества перезапусков. Воистину, система не врала, называя те кубы «божественными».

Ведь это была искусная ловушка, в которой мужчина и девушка могли находиться безгранично долго. К огромному удовольствию последней. Она была рада что с легкостью отбросила потенциальное посмертие, возможность стать темной богиней и прочие привлекательные результаты своих действий, чтобы вечно быть рядом с тем, кого ей так вечно не хватало. Здесь уж им точно никто не помешает быть вместе, ни одна клуша из его гарема.

— Разве ей был не бал? Впрочем, мы перезапускали достаточно много, чтобы я забыл об этом. — Отвечал ей немного хриплый бас.

— Нет, ты просто не видел то, чем заканчивается успешное похищение княжны. Если бы ее довели до границы то она бы просто подорвалась. Издержки того, что она так важна для государства, что проще ее убить чем иметь похищенной. Дворяне бы нашли какого-то сомнительного бастарда, дали бы речь, народ бы немного побурлил, но проглотил.

— Удобно это, видеть вероятности и приводить их в жизнь. Жаль что я не обладал такой силой...

— Ты и так чрезмерно выделялся на фоне остальных, «покоритель арги» — Ехидно произнесла девушка титул, который мужчине никогда не нравился. — Неужели если бы я прошла по пути перерождения со всеми своими воспоминаниями, то обладала бы такой же бесчестной силой?

— Я всего добился честным путем! — Лукавил мужчина, ведь без системы он бы не добился даже того результата, который показывает Казимир сейчас. Это даже учитывая, что его талант и предрасположенность к защитной арге весьма и весьма посредственны.

— Да-да, ты повторил это уже в одна тысяча пятьсот тридцать третий раз, но количество не сможет перешибить объективную правду. В общем бал не разделял мир на до и после. А вот выдаст ли новый глава Марию за старого пердуна, одному из немногих, которому было полностью плевать на ее ауру и который очень любит молоденьких или нет это уже событие посерьезней.

— Да, припоминаю, я развился до пятой ступени, прокачал сопротивляемость аномальным воздействиям и мне тоже было плевать на то, как она давит и успешно присоединил к моему гарему, спасая от неравного брака.

— Опять ты говоришь странными терминами, но я уже привыкла. Сколько бы ты не объяснял, мне все равно сложно понять. Но что если я тебе скажу, что если бы не твое вмешательство что в оригинальном мире, что сейчас, то Мария бы от отчаяния, чтобы попробовать силой доказать свое право на свободу, вколола бы себе повышатель? Думаю, можешь представить последствия этого поступка.

Мужчина действительно глубоко задумался над тем, к чему бы это привело. Ни к чему

хорошему. Конечно, апокалипсиса бы не случилось, но столица бы крайне серьезно пострадала, возможно много бы народу погибло, особенно из пользователей арги на предельных дугах. Это явно бы дало повод коалиции почувствовать, что славянский медведь ослаб и если и ударить, то именно сейчас. Все, начало ядерной войны на блюдечке. Это действительно теперь выглядело намного более серьезным событием, чем дерзкая попытка похищения.

— Из-за какой мелочи оказывается все может пойти наперекосяк... А ведь задание вообще не говорило об этом... — Снова погрузился мужчина в воспоминания а конкретно в логи системы. Пришлось мотать очень и очень далеко, но да, ему не обещало сильно больших штрафов за игнор Марии. Но в то время ему было достаточно написать в награде «+1 к гарему» и он мчался выполнять все во весь опор.

— И моя задача эти мелочи видеть и претворять в жизнь. Поэтому Казимир сейчас здесь. Впрочем я всегда могу случайно все испортить чтобы мы задержались тут подольше. Но, думаю Казимир справится с этим и без меня. Так ты так и не ответил на вопрос, как тебе эта попытка? Ты всегда можешь попросить меня перезапустить и плести судьбу по твоему желанию. Правда сомневаюсь, что выйдет что-то вменяемое...

— Не напоминай об этом, пожалуйста. Но все же спрошу снова. Неужели нельзя обойтись без этой божественной хрени с уподоблением, привязкой к Марии и прочему? Да и за это время в оригинале у меня было аж пять постельных сцен с разными девушками. А тут он еле-еле минет получил. Неужели ты так ему и не дашь хотя бы разок мужчиной себя почувствовать?

Мужчине было проще психологически отделять себя от человека, за которым они следили из чайно комнаты. И это даже было правдой. Ведь все что у них было общего это прошлое. Но он все равно болел за него и старался сделать так, чтобы ему было не так тяжело. Все же не зря он появлялся аж два раза там, где быть не должен.

— Отказаться от сильнейшей атакующей арги, которую ты можешь получить буквально через неделю после старта? Да она даже более нечестная, чем эта твоя «система»! Без силы Казимиру не пробиться и не исправить твоих ошибок. Но перед этим он должен как минимум повторить то, что ты успел сделать правильно. При этом не имея твоих сил. Я не против если мы растянем удовольствие наблюдения на вечность, но мне кажется ты терпишь меня только потому, что наше вечное чаепитие все же может однажды закончиться.

Девушка во всю потешалась над сидящим перед ней человеком. Ей нравилось извращать судьбу Казимира, манипулируя вероятностями. Разумеется она могла отыскать тот единственный мир где ритуал пошел не по плану и парень без каких-либо последствий получил фиолетовую аргу в полном объеме. Но зачем ей это делать? Лучше смотреть на живые эмоции ее любимого, который пусть и хочет отдалиться от Казимира, но все равно всей душой болеет за него и принимает происходящее с ним близко к сердцу.

— Ты прекрасно знаешь что я имею в виду. Зачем делать из него девушку? Тебе это доставляет удовольствие? Я думал это все закончится на каком-то отрезке. Ну там сопротивляемость к воздействию арги повысится, или изменения начнут откатываться по какой-то причине. Но ты почему-то идешь до конца. Ведь сейчас-то можно было избежать и перерасхода и сломанной руки если как следует все подкрутить...

— Вообще-то большинство проблем с которыми ты столкнулся в прошлый раз были связаны с твоим гаремом и желанием всем доказать, что ты мужик, можешь избить кого угодно и спать сразу с двадцатью. И да, мне это действительно доставляет то как он

меняется. Я могу даже подкрутить вероятность и Казимир не устоит перед обаянием Иоанна, ха-ха!

— Можно пожалуйста хотя бы ориентацию не менять, очень тебя прошу. Хорошо же идем, мне будет крайне обидно начинать все сначала.

— На то и расчет! Мне пока еще не надоело веселиться над твоими реакциями. Так что в твоих же интересах их мне не показывать. Как же ты радовался когда я дала Казимиру пикантную сцену с Марией, ты бы себя видел только. Как щеночек совсем!

Слепая девушка встала со своего места и подошла сзади мужчины, облокотившись сзади и приобняв его руками.

— Ладно, я не настолько жестока. Но все же, если это действительно будет нужно для чего то важного, Казимиру не отвертеться от становления копией Марии. Я доведу этот забег до конца, ведь чувствую, что тебе уже начинает надоедать наше время вместе. Так что просто продолжай наблюдать и комментировать вместе со мной. Осталось не так долго...

Мужчина осторожно откинул голову, чтобы посмотреть на такое приятное и родное лицо. С закрытыми глазами девушка выглядит просто милой куколкой, спящей красавицей. Жаль, что она так часто вынуждена их открывать чтобы смотреть вероятности. Ему даже стало стыдно из-за того, что он попросил сделать так чтобы самое дорогое исчезало как можно медленнее. Это явно было весьма тяжелой задачей даже для той, кто видит абсолютно все линии судьбы.

* * *

Проснулся почти одновременно с девушкой. Снился какой-то ужас, который поспешил забыться в первую секунду пробуждения. Глаза разлеплялись с огромнейшим трудом, а рука чесалась то ли от того, что восстанавливается, то ли от непривычного положения и того, что ее не мыли, как и все тело собственно. Все же вчера измазался он изрядно

Но все же вышло пораньше. И я сделал первое, что необходимо сделать после очередного изменения моего тела. Начал измерять прибор. Потом перемерять. Потом пытаться найти другую линейку, что явно не вышло. После начать заниматься самообманом. И в завершении, признать объективную реальность.

Минус сантиметр. Нет, у меня достаточно и того, что осталось. Но звоночек нехороший. Как в первый раз использования мне больше не повезет. Пусть процесс и затянется, но он начался. И это крайне печально.

Случайно проведя под еле-еле пульсирующему пространству под яйцами обнаружил, что там теперь очень отчетливо прощупывается линия. И она была довольно чувствительной. Да, процесс действительно пошел. Лишь самое-самое начало, но я понял, к чему там все начало готовиться. Гадство.

И все что я могу с этим поделаться это просто не усугублять дальше. Или же попробовать все же поехать в клинику. Только как бы это сделать без Марии, все же расстояние между помещьем явно больше километра будет. А может оно больше изначально? Ведь я не замерял его, а единственный раз когда меня это чуть не угробило мне было явно не до оценки того, сколько же между нами было метров. Решено этим и надо заняться!

Вскоре пробудилась Мария, я как раз успел вернуться в постель. Она выглядела не очень, лишь чуть лучше, чем вчера. Лишь казалась капельку бодрее. В остальном же ее как

будто полностью разрядили и теперь она в состоянии сверхсильного энергосбережения.

— Доброе утро — сказал я первые в этом дне слова голосом, требовавшим срочно выпить как можно больше воды.

— Доброе. Я же рассказала, как все прошло? — Она немного тянула слова, будто бы мир двигался быстрее нее.

— Нет, ты отложила это на сегодня.

— Вчерашняя я, я тебя ненавижу.

Сказала она странную фразу, намекавшую на то что ей не хочется и сегодня это обсуждать. Но все же начала говорить, явно опуская по пути кучу подробностей, лишь бы сделать это максимально быстро.

— Помолвку нам не одобрили, в обмен на ее разрыв подтвержден твой строго личный вассалитет мне, к роду ты больше окончательно не имеешь отношения, так что если отец тебе что-то там обещал по старому контракту, то теперь все это окончательно аннулировано, прости.

Ладно, могло быть и хуже. Все равно его нужно было продлять через год и технически он начинал действие после поступления в академию. Так что плевать. Могу сжимать эти компрометирующие меня бумажки. На одно присутствие моего выдуманного имени в этом мире станет меньше.

— Дом остается за мной, как и определенная сумма в качестве приданного. Я вольна самостоятельно распоряжаться своей судьбой, мне не имеют права приказать выйти за кого-то замуж, лишь попросить. Но мой потенциальный партнер, если я его найду, должен быть одобрен главой.

Тоже неплохо, мы получили все что хотели и даже больше. Сумму Мария не уточняет но по глазам вижу, что ей она понравилась.

— Я признаю Георгия новым главой рода и обещаю не претендовать на этот титул вновь. Вот и все, до чего мы договорились. Я больше не хочу участвовать в политике если там бьются за каждый пункт в договоре так, как будто от этого зависит чья-то жизнь. И ведь это только предварительный, словесный! Уверена, что вчерашний ад еще покажется мне раем!

Я положил руку на ее плечо и мягко погладил, будто стараясь дать понять, какой же она все-таки молодец.

— Ты лучшая! Я так беспокоилась, что у тебя может что-то пойти не так без меня, но все равно верила в тебя. Какое счастье, что я не ошиблась!

Нагнал конечно эмоций изрядно, но девушка любила это. Обычные пресные похвалы ей не были нужны. Только что-то на грани восхваления того, насколько она великая. Вообще не смог отучить ее от этого.

И девушка стремительно набрала цвет в лице, особенно в щеках. Она весьма мила, когда смущается, так что немного погладил ее по голове. Душ нам точно не помешает, все волосы в пыли. Не стоило разлеживаться по сомнительным траншеям.

— Ну, теперь твоя очередь. Откуда грудь? Почему штаны, что еще недавно были идеально подогнаны, пришлось рвать? Не говоря уже о члене. Я тогда поверила тебе, но все же перепроверила твои слова. Так просто не бывает, ничего такого не зафиксировано ни в сети ни в книгах! Так что я требую объяснений. Правдоподобных!

Я немного понимал в словах. Девушка не просила у меня правды. Она уважала мое право на секреты. Она просто хотела услышать от меня ложь, в которую проще поверить. Ну

теперь я хотя бы понимаю что те книжки явно были прочитаны не в рамках самообразования, а чтобы либо узнать о моей лжи, либо, что даже более вероятно, помочь мне.

Ну и что же, готова ли Мария услышать правду? Потому что я почти не готов ее рассказывать...

Глава 21 (46). Бездоказательная правда

Девушка сидела на кровати с выражением дикого удивления, приложив руку к голове, будто бы у нее началась сильнейшая мигрень.

— Давай еще раз. Говоришь ты изначально парень?

— Да.

— Пошел на эту работу чтобы мой отец не использовал твою сестру как жертву потому что она бы точно не выдержала?

— Все так.

— И ты действительно меняешься от моей силы и в качестве побочного эффекта рискуешь в конце превратиться в меня?

— Абсолютно верно!

— Это точно не крайне затянувшаяся шутка?

— ...

Этот разговор происходит уже во второй раз. Сперва Мария отказалась вообще меня слушать так как «Это звучит слишком тупо чтобы быть правдой». Но я все напирал и напирал пока она просто-напросто не сдалась.

— Мало мне было выкручиваться перед братом два часа по поводу того, зачем мне нужна вассал, которой я якобы не доверяю и с которой рассорилась. Хотела просто взять и отдохнуть нормально. Так ни сон нормально не помог и ты еще больше думать заставляешь... — Недовольно проговаривала она, держась за голову, стараясь сделать так чтобы она случайно не лопнула. — А есть ли у тебя доказательства того что ты говоришь правду?

— Ты мне что, еще и не веришь? — Возмутился я.

— Не то чтобы не верю. Но с ними мне определенно было бы проще принять реальность. Все же что-то такое плавало где-то на поверхности. Твое отвратное умение застегивать лифчики, плоскогрудость, то что до того, как ты мне член показала я не видела твою часть тела. Косвенных доказательств куча, соглашусь. Но все же...

Выглядит так, будто бы она изо всех сил отрицала новую реальность. Не покажешь железобетонных доказательств? Не хочу верить! В принципе, не самая плохая наверное реакция. Уж лучше чем то, что мы бы сейчас с ней разорвали отношения по настоящему.

И я понуро пытался вспомнить а как мне доказать, что я — Казимир. С собой корочек у меня не было, может у сестры лежат. Но фотка там уже явно с моим лицом не сойдется. Что еще? Хм-м, генетический анализ возможно? Но это тоже косвенно...

В общем, пришлось признать что мне нечем подкрепить свои слова. Это было весьма печально. Особенно то, что если я не найду доказательств чисто для себя, то я уже гарантировано прописался в жизни как Мира. Не самое лучшее решение которое я принимал, но с ним похоже просто придется смириться. К тому же если займешь связи как у Якова то всегда можно сделать новые корки, пополняя семью Опавских мертвыми душами.

Ну и мне пока просто выгодно быть совершеннолетней девушкой-дворянкой чем несовершеннолетним парнем с улицы. Свободное распоряжение финансами, если внезапно припрет, возможность заключать сделки любого уровня, вхожесть в места, закрытые для посещения низшими сословиями. И княжеская пенсия, что немаловажно! Она все-таки ко мне пришла!

— Прямых доказательств нет. Но ты подумай, зачем мне сейчас говорить тебе такое? Мне же совершенно это не выгодно! Я до сих пор боюсь что ты просто меня выгонишь, как только окончательно признаешь мой рассказ правдивым.

— Дура ты! — Категорично заявила она — Неважно кто ты на самом деле. Ты в первую очередь моя подруга! А друзей так просто не бросают! Особенно тебя. — Поднялась она с кровати и обняла меня — Я тебя не брошу!

На такие объятия мог лишь ответить с такими же чувствами, какие проявляла и девушка. Крепко сжал единственной рабочей рукой, будто старался удержать в этом положении навсегда.

— И тебе не неприятно, не противно? Ну типа я же тебя обманывал все это время, пусть и по приказу твоего отца. Не появилось ли отвращение к извращенцу, что все это время был рядом с тобой? Между нами что-то поменялось? Скажи сразу, пожалуйста, не томи... — Мое беспокойство просачивалось в голос со скоростью обмеления реки в пустыне. Просто завалил ее вопросами, ведь мне было действительно важно знать на них ответ.

— Лучше говори о себе в женском роде как раньше. Все же ты сейчас девушка, пусть и с небольшим сюрпризом, ха. Ничего не поменялось, глупая! Пусть я и не самая догадливая, раз пропустила парня в свою постель и ванну, но все же сейчас ты явно на него не тянешь за исключением своей палки. Даже грудь есть! И поверь, я отомщу за все лапанья, которые я помню...

Приятно было слышать что между нами не выросло препятствий. Может из-за того, что она все еще не до конца поверила. А может просто в силу ее характера и моей внешности. Которая, прямо скажем, не внушает иных мыслей, кроме той, что ей может обладать только девушка.

— Но с этим нужно что-то делать тогда! — Проявила Мария участие — Либо исправить тебя назад либо идти до конца вперед. Неужели тебе так нравится виснуть на середине пути? И если твои слова про мою копию правда... То скажу честно, я бы не отказалась от сестры-близнеца — И задорно подмигнула после этих слов.

— Ну в генной клинике это точно не поправить. Сама же видела как у меня сиськи обратно всасывались.

— И даже лично их щупала при этом! — сказала она и внезапно зашлась в хохоте.

Настолько причем сильным, что упала обратно на кровать и каталась по ней зажав живот, будто он готов был лопнуть от смеха.

— Ты чего? — непонимающе спросил я, подождав пока она хоть немного успокоится.

— Да просто осознала что заставила парня отрастить себе шестой размер. И он даже не сопротивлялся! — Я на это мог лишь смутиться — Но вообще может поэтому меня к тебе и тянет. — внезапно смутилась она — То что подсознательно мое тело понимает, что передо мной парень. Я хотела не только... ну ты поняла короче — Покраснела она как спелый помидор — Но подумала что с девушкой это как то неправильно, пусть у нее и есть все нужное...

Я тоже внезапно заразился этой атмосферой, внезапно ставшей такой томной. Это она намекает ведь на то что я думаю, да? Если это так то я только что понял, что сказал все как есть не зря, пусть это было и адски стыдно, особенно повторять мою историю дважды в полном изложении.

Девушка вновь встала, и подошла вплотную. Наши груди уперлись друг в друга, словно две непримиримые соперницы из разных весовых категорий. Сверхлегкий вес был успешно

побежден меньше чем за секунду. Мария потянулась своими губами к моим и явно не знала, что же делать дальше, после их соприкосновения. Я взял инициативу в свои руки и дал девушке ее первый поцелуй. Ведь по ее совершенному неумению это было очевидно. Мой верный солдат вскоре уперсе ей чуть выше лобка, разница в росте все еще сохранялась. Вскоре после этого девушка резко отошла от меня. Похоже ей не нравятся эти прикосновения снизу. Она немного отдышалась и начала смущенно говорить. Откуда столько смущения, когда я был «девушкой» ты мне ни разу не показывала такую сторону себя!

— Н-ну вот. Это мое спасибо за все что было до этого. И эгоистичная просьба пока ничего не делать с собой. Я не хочу расставаться, Мира. Может, однажды я буду рада увидеть другую тебя но сейчас на это точно нет ни времени, ни места. Останься рядом со мной. Пожалуйста!

— Да куда я не денусь.

Даже как-то стало резко неудобно говорить о том что возможно мне все же можно помочь, если обратиться к той девушке и стать подопытным. Но все эти слова испарились перед чрезмерно, просто невероятно наглой просьбой продолжать свой спектакль еще минимум два года.

Но я все же ответил так, как ответил. Все равно требования Якова были точно такими же. Уже внутренне я был готов к этой обязанности. Которая, учитывая что теперь Мария все знает и в целом не против и дает кое-какие намеки, резко стала привилегией. Будущее внезапно стало выглядеть не так уж и плохо... Главное к арге больше вообще не прикасаться. Не нужно усугублять мое положение еще больше.

— Спасибо! — одарила она меня сверхяркой улыбкой, что ослепляла подобно взрыву сверхновой. — Что тогда будем делать? — спросила она а взгляд ее то и дело соскользал к моей промежности.

Ну уж нет, вытворять всякое с переломом руки я не хочу. Только если она не хочет быть сверху. А этого уже не хочу я. Вести первый раз должен мужчина! Я начинаю подозревать что без моих загонов и странных мыслей я бы жил намного проще и счастливее. Но ждать срастания точно не так долго. Все же регенерация у меня будь здоров. Один день я точно протяну без срывания бутона, что настойчиво решил ко мне полезть.

Хотя, учитывая как на мне все зарастает, к вечеру будет уже все в порядке. Ну что же, это лишь отличный повод поскорее начать тратить время.

— А мы можем покидать поместье? Безопасно ли оставлять его на двух братьев, могут ли они все еще что-то против нас задумывать?

— Георгий честный дворянин! — Тут же она болезненно отреагировала на сомнения в своих родичах. — Но этот день наверное лучше провести здесь, да. Мало ли что понадобится согласовать. Все же я не оставила своей подписи под тем, что его единогласно избирают главой рода. Будь все так он бы уже вылетел в дом трех советов подтверждать свои права. А так брат теперь должен составлять наши вчерашние договоренности в письменном виде.

А Мария действительно молодец. Георгий до сих пор от нее ничего не получил. Правда и я пока только на словах в подчинении девушки. С другой стороны его приказам я не подчиняюсь ни в каком случае. Так что даже не так это и критично для меня.

— Жалко, я все же хотела бы посетить клинику, врач просила заглянуть. Да и опасаясь теперь использовать ее формулу. Тело же изменилось.

— О, так тебе понравилось иметь грудь?

— ...Немного. Не смотри на меня такими глазами! Так, раз сегодня мы не выездные, позволь я кое-что проверю. Помоги одеться, а сама можешь оставаться здесь, я буду быстро!

По причине того что мой костюм уже мне не лез, я снова оказался в платье горничной. Оно жало в груди, но в остальном его еще носить и носить. Пора бы уже отказаться от этой одежды. Ведь я больше как минимум не горничная. А все равно ношу чисто по привычке поскольку записал это в обязанности, поэтому это не считается за то, что я ношу платье. Просто униформа такая.

Но деньки этого подходят к концу. Мария явно смотрит на меня с подозрительным блеском в глазах, в котором нет ничего хорошего. Но пока обошлось без каких либо предложений или комментариев. Просто вышел на улицу.

Грудь вибрировала от каждого шага. Неприятно. Думал что с такой мелкой это вообще не будет чувствоваться. Ошибался. Особенно когда спускался по лестнице в своем обычном сверхбыстром темпе это было просто «незабываемо». Придется еще и на этот размер лифчик иметь. Вырастаю блин из одежды быстрее чем дети

А теперь пора проверять дальность. Если она сдвинулась то я смогу и без Марии сходить в клинику. Я ей конечно пообещал ничего не делать, но на всякий случай мне хотелось бы иметь при себе волшебную сыворотку. Что сделает меня прежним. Скорее всего зря надеюсь что что-то такое врач сможет мне сделать, но иногда вера — это самое главное.

Что же, поместье Трапимировичей достаточно большое. Да и дом Марии стоит больше на отшибе. В общем, набрать по диагонали версту и даже больше — вполне возможно. Так что смело пошел, чеканя шаг.

Слуги работали странно. Одновременно спустя рукава но при этом часто мельтешили. Создают видимость для наших гостей? Пообщавшись с одной из горничных, у которой каштановые волосы умудрялись отливать на концах каким-то потусторонним нефритовым светом, выяснил что так оно в общем-то и есть. Яков держал очень большой штат слуг чисто по инерции, когда еще не отгородился от всего мира вместе с Марией.

Если верить опрашиваемой, то если выбросить на мороз минимум четверть народа, то вообще ничего не изменится. Поместье будет чистым, еда вкусной а территория сада, пруда и опушки красивой и ухоженным. Вот и мельтешат чтобы если что хоть на глаза показаться. Мир слуг замер в ожидании большой чистки.

На всякий случай попытался подбодрить ее тем что возможно Мария захочет кого-то оставить лично себе и зарубил пометку поговорить с ней об этом. Жалко мне их, пусть приветствие в первые две недели жизни в поместье было явно не самым лучшим.

Но я продолжил свой путь аккуратно считая шаги. Так себе показатель, но я где-то слышал что один шаг это примерно метр. Врут наверное, у меня явно выходило поменьше. Приму за цифру к которой нужно стремиться две тысячи! Точно с лихвой хватит.

Конечно я маху хватанул с тем чтобы идти по диагонали. Так что большей частью шел по нормальным дорожкам. Не было во мне большого желания портить газон, над которым старался человек, которого я знаю в лицо. Страшное такое, если нахмурится то сразу можно признаваться во всех смертных грехах.

В конце-концов пришел на парковку. Четыре леталы аккуратно стояли друг с другом на минимально возможном расстоянии, будто бы выстроившись на показ современной техники для инвесторов.

Задумчиво посмотрел на леталу, в которой так часто уже успел полетать вместе с

Беляной... Точно, Беляна! У нее могут быть какие-то документы на меня! Как минимум личное дело, которое она цитировала! Вот и нашлось, где можно копать на самого себя информацию, а я то вспоминал, мучился.

Но телохранительницы здесь не было. Да и вообще со вчерашнего дня ее не видно. Интересно, не сбежала ли она куда подальше, прихватив важных документов и кучу денег? Думаю, пропажу этого бы уже обнаружили два брата, все же по словам Марии они обживают кабинет Якова. Но говорить с ними ни по этому поводу ни какому другому мне не хотелось. Неприятны были оба, пусть Иоанна отчаянно стремился поменять такое мнение о себе... Пока не скатывался в режим героя-любовника и падал в моем восприятии на самое дно в списке людей с которыми стоит иметь дело.

Дошел до самого конца. Чуть больше тысячи семисот шагов. Мало. Нужно как-то проверить еще.

Взгляд сам собой упал на леталу. Меня на ней учили летать, мерно наворачивал круги над поместьем и все было нормально. Может и сейчас воспользоваться? Она все равно не заперта, потому что все равно обладатели не записанной в память устройства аргы даже с места ее сдвинуть не смогут. Но хорошая ли это идея? Если меня согнет приступом пока я буду вести ее по воздуху то это может закончиться очень и очень плохо.

А кто мне мешает продвигаться максимально постепенно? Так и решил поступить. И не потому, что мне хотелось вновь ощутить, какого это, управлять летающим автомобилем с помощью правильной комбинации приложения аргы к особому контуру, который я понятия не имел как работает и на каких законах, но он это делал!

Да, не ошибся, замок открыт. Положения кресла было немного неудобным, но я решил не трогать. Все равно обратно поставить не смогу, а как девушка отреагирует на «одалживание» не знаю.

Поместил руку в цилиндрический контур и тут же начал очень осторожно посылать аргу. Нужна очень спокойная амплитуда чтобы безопасно прогреть двигатель для дальнейшей работы. Если сделать все неправильно то можно его легко лишиться, как говорила Беляна, здесь нет защиты от дурака, поскольку модель не самая новая. И я как мог старался не вывести леталу из строя еще на земле.

Мерный звук мотора, который сохранялся достаточно долго, внушал уверенность в моих действиях. И я медленно увеличил амплитуду подаваемой аргы. Летала мягко оторвалась от земли, летя вертикально вверх. Теперь остановить, зафиксировал высоту. Осталось потихонечку наращивать частоту. Давно не садился, тем более без инструктора, если честно то все поджилки тряслись.

Но страх уходил и приходила радость управления такой уникальной машиной. Я не увлекался и летел строго от поместья на минимально возможной скорости. Цифра на спидометре честно показывала пятнадцать верст в час. Но продолжалось мое крайне медленное путешествие недолго и было неожиданно прервано.

— Мира, тебе стоит знать, что чужое брать не хорошо. Впрочем, я в тебе не ошиблась.

С этими словами буквально из воздуха в зеленых всполохах огня на переднем сидении проявилась Беляна и ее улыбочка не предвещала ничего хорошего.

Глава 22 (47). Полет с Беляной

Я прошу у вас прощения за такую долгую задержку. У меня просто не было особо возможностей писать. Не буду посвящать вас в детали, ограничусь лишь этим.

— В смысле не ошиблась? — Это было первое что вылетело из моего рта после небольшого ступора от демонстрации способности к телепортации. А что, так тоже можно? Впрочем, неудивительно почему Беляна могла себе на должности личного телохранителя быть где угодно но только не рядом с объектом своей охраны.

Девушка же резво нажала на кнопку и на пассажирском сидении вылезли дублированные органы управления. Да, она ими пользовалась когда обучала меня вождению. Но сейчас меня полностью лишали возможности водить. Она полностью заблокировала все и заставила сложный механизм повиснуть в воздухе.

Таким образом мне больше не нужно было следить ни за приборами, ни за тем, как я направляю аргу. Так что смотрел на Беляну. Она была в довольно странной одежде, но в той, которая ей явно нравилась. Сетчатые колготки неплохо сочетались с короткими синими шортами до трети бедра, а красная футболка, казавшаяся домашней, умудрялась подчеркивать все ее выдающиеся формы несмотря на всю свою мешковатость. Лифчика на ней, судя по двум отчетливым бугоркам

— Было у меня подозрение после моих уроков, что ты обязательно попытаешься снова ощутить какого это, управлять леталой. Ведь в твоём мире их явно нет... — Сказала она так самодовольно, будто теперь может просчитать каждое мое действие.

А вот это было близко. Я едва сохранил лицо и сказал что-то в стиле «Не понимаю о чем ты»

— Не пытайся врать. — Произнесла она неожиданно жестко — Слишком много несовпадений с твоим психопортретом, что нам любезно дали Держимировичи, чтобы списать на неточности составителя или непонимание твоей личности аналитиками. Ты не Казимир и никогда им не был. Мира правда из тебя вышла довольно хорошенькая, так что это было спущено на тормозах.

— Не нужно нести обо мне всякий бред. Мало того, что я участвую в маскараде, с которого не сбежать, так ты еще и пытаешься мою оригинальную личность у меня отнять! — Продолжал я стоять на своем.

— О, правда? — Иронию в ее вопросе не разгадал бы лишь самый наивный из людей — Как считаешь, настоящий Казимир бы удовлетворился бы богатством и близостью к Марии, или все же подумал бы что вместе со смертью хозяина статус его сестры снова повис в воздухе? Или бы воспользовался ситуацией и перевернул договор более выгодно для его сестры? Ты не сделала ничего из этого. Как будто она для тебя и не родная... Постой, ведь так и есть!

Черт, она права. Про это я совсем забыл. Но ведь на это можно и списать! Нужно поскорее опровергнуть ее доводы. Ведь не знаю почему, раз этот вопрос поднялся, то это не просто так. Лучше заранее все отрицать.

— Не пыжься больше, твое лицо уже все сказало за тебя.

— И зачем ты с этим ко мне пришла? Чтобы что? — Раздраженно потребовал я у нее ответов.

Вместо ответа она достала из середины своей груди конверт, настолько сильно

обклеенный печатями, сургучом, прочими символами власти того, чьей руке принадлежало это письмо, что это просто невозможно было подделать.

— Ознакомься. Пусть хозяин решил в конце-концов не оставлять завещания, лишь приставив меня наблюдательницей за тем как все пройдет, но кое-что он все же написал. Лично для тебя.

С чего интересно такая честь, повис в воздухе не высказанный вопрос, который я все же не задал. Это уже дело Якова, что и кому писать. Но вот утверждение про то что завещания не было с самого начала наводит на странные мысли. Например о том, кто же тогда подбросил фальшивки. Сама же Беяна? С нее станется следовать приказам Якова до самого конца, если это была его идея.

Я немного неуверенно взял бумагу, перегруженную заверениями в том, что она подлинная. Как бы во время вскрытия ее не разорвать на клочки тем самым похоронив послание. Наконец, я вытащил письмо, написанное на бумаге с желтой окантовкой и решил читать. Мне не сложно было это сделать, не было смысла упираться тут что мне не нужны ничьи послания. Вдруг там что-то действительно важное. Я вчитался.

«Что же, Казимир, или как тебя назвал Самоарга, Сингулярность. Древний бог мне многое рассказал тогда, что я от тебя скрыл. Ничто из этого мне не понравилось. Я позволю себе не расписывать подробности слишком сильно, поскольку тогда это письмо просто не сможет попасть к тебе. Прямая правда противоположена самими небесами. Ведь тогда глаза одной девушки потеряют твое существование из виду. Лишь знай что все будет стараться крутиться вокруг тебя. А следовательно и вокруг Марии. Даже если вы не будете готовы, события все равно произойдут. И если ты из них выберешься, не важно как, то Мария не столь важна для высших сил.

Зато все ровно наоборот для меня. Так что я прошу тебя, возьми мою дочь за руку и доведи до конца этой только-только начавшейся пьесы.

Дворянин всегда должен делать выбор. Семья или долг. Трапимировичи всегда выбирали второе. Но сейчас, готовясь идти на свое последнее дело, я уже не так сильно уверен в том, что это правильно. Но я слишком много узнал, чтобы двое, что сидят выше, позволили мне и дальше морозить им глаза. Желаю тебе удачи, она тебе понадобится.

И не стоит ни с кем делиться содержанием этой записки. То что я сделал уже большой риск, все может быть переиграно. Но, надеюсь, они просто посчитают, что ресурсов в виде тебя одного просто недостаточно, чтобы все понять.»

Я перечитал еще раз. И еще. И все еще не понял ни черта, кроме того, что после разговора с богом он явно тронулся головой. Но нельзя сбрасывать эту записку со счетов. Тот бог, благодаря которому я сейчас в этой ситуации, явно знает очень и очень много. Раз уж смог дать Якову наводку на то что я не тот, кем являюсь на самом деле.

Иронично что еще позавчера я мог проделать тот же трюк что и Беяна, объема в груди хватало. Впрочем, это самый сомнительный плюс от того, чтобы ее иметь. Так что просто запрятал в карман. Нужно будет подробнее изучить или понять что это значит. А еще лучше самому попробовать связаться с Самоаргой. А других способов кроме того как провести подобный ритуал я не вижу.

Черт, и снова все вертится вокруг того что мне нужен доступ в императорскую библиотеку. Не хочется даже близко подходить к княжне, но надо просто взять и проглотить обиду. Мне нужны с ней хорошие отношения. К тому же если она не полная сволочь, то явно позволит хоть одним глазком взглянуть. Надеюсь.

— Беяна. — разорвал я остановившуюся тишину, образовавшуюся от того, что мне благородно позволили читать и думать. — Ты в курсе, что было в этой записке?

— Нет. И не собираюсь узнавать. — голосом, полным даже какого-то затаенного страха, ответила она. — Мне чужие тайны не нужны, я и так слишком много их знаю. Хочешь куда-нибудь махнуть? Например посетить твою «сестренку»?

— Было бы неплохо конечно, но ты же знаешь о моей проблеме? Должна знать, все же терлась рядом с Яковом все время. — Немного убитым голосом пробормотал в ответ на ее довольно неплохое предложение.

— Разумеется знаю. Вот только все что от тебя требуется это либо заставить силу остаться с тобой любой ценой, либо наоборот дать ей уйти и выжить. Как бонус выходящий поток силы точно укрепит твоё тело. Думаю, ты можешь вполне попробовать. — Чрезмерно самоуверенно произнесла она.

— Так говоришь, будто сама лично это испытывала.

— Скажем так, вырождение Трапимировичей началось не с пустого места. И до Марии были случаи много хуже, чем ее.

— Я правильно поняла намек? — решил уточнить, точно ли она о себе.

В ответ же она посмотрела на меня крайне страшным взглядом горящим зеленым пламенем глаз. И прибавила газу что есть мочи.

Меня вжало в кресло от резкого рывка и выбило весь воздух. Мы улетали все дальше и дальше от однозначной безопасности, влетая в зону боли. Меня начало корезить с огромной силой, будто внутри меня ползали сотни змей, стремящихся любой ценой найти выход. Но все эти змеи постепенно вливались в одного огромного, сильного и разъяренного питона.

И вот он уже в отличие от более слабых товаров рвался на свободу не на жизнь а на смерть. Из кожи постепенно попер фиолетовый туман, оставляя после себя нарывы.

— Беяна, развернись! — Умоляющим голосом, полным паники, просил я ее.

— Не волнуйся, больно только первые пару десятков раз. Твое сердце проверили в больнице, выдержит, не разорвется. Просто будь хорошей девочкой и потерпи минут десять, пока вся арга выйдет.

Я потянулся к ней, стараясь отвязать ее от управления. На что она лишь что-то нажала и меня связало по рукам и ногам просто не давая двигаться. Я рвался из импровизированных пут, стараясь спасти свою жизнь от ее сумасшествия, но с каждым преодоленным метром это становилось все сложнее.

Боль пронизывала все мое тело а мысли попросту перестали появляться. Все они состояли из различных реакций на разрывы тканей по всему телу. Из носа и глаз обильно пошла кровь а путы лишь еще больше сжались, будто смирительная рубашка. Передо мной все было в фиолетовой дымке, застилающей взгляд. Но постепенно она рассасывалась, а боль затухала, оставляя лишь ноющие очаги, что были абсолютно везде.

Я почувствовал множественные уколы, что приносили облегчение, а путы, покрывшись зеленым пламенем, начали самостоятельно заматываться вокруг рук и ног, дополнительно сжимая тело так, будто без него оно просто развалится или истечет кровью.

И так собственно и было. У меня однозначно разорвана грудина, судя по количеству проступившей на ней крови. Остальное было в состоянии не сильно лучше. Я ощущал лишь огромнейшую слабость, что казалось закрыл глаза на мгновение дольше и больше просто не сможешь их распахнуть.

Желтый кисель из арги пытался дополнительно нивелировать весь урон, который я

понес, залепляя раны. Похоже, я не осознано украл фишку у Иоанна. Впрочем, не то чтобы у него была на это монополия. Пламя было на удивление холодным и постепенно успокаивало все тело, которое, впрочем, от такой обработки ни на йоту не приблизилось к понятию «норма».

— Кхакая же ты сукха... — еле еле прокашлял я фразу слабеньким голосом.

— Спасибо, я в курсе. Мне было еще тяжелее, ведь я была нулевкой без арги. Ничего, вполне жива. Считай это модной нынче во всяких книжных выдумках экстремальной тренировкой на грани человеческих возможностей.

Да плевать мне, какого тебе было, это не дает тебе никакого права так поступать уже со мной. В голове породилась мысль, что я убью ее с особой жестокостью как только мне выпадет возможность.

— Прежде чем обдумывать козни в мою сторону — идеально разгадала она мои раздумья — подумай вот о чем. Сама бы ты никогда так с собой не поступила. Тебе бы яиц не хватило настолько переступить через себя. Иначе бы давно попыталась свалить из поместья, подговорив кого-нибудь из слуг о помощи. Но нет, проглотила то, что теперь тебе одну версту нельзя никуда ходить.

— Зато во время похищения княжны я с удовольствием это все прочувствовал.

— И в результате поджав лапки разменял свою хваленую мужественность на то, чтобы тебе не было больно. Это даже с твоих слов звучало жалко, а уж если предположить что могло быть там на самом деле...

Прежде чем я это понял, я разорвал путы и ударил Беляну по ее наглой и жестокой морде. Вышло крайне слабо, тем более что удар даже не был никак усилен. Раны, что стягивали ремни, с удовольствием раскрылись вновь.

— Неплохо. — прокомментировала она, убрав мою руку от себя, сжав так, что казалось переломит ее пополам. — Но недостаточно. Если тебя бесят мои слова, значит тебе самой не нравятся свои поступки. Это хорошо. Возможно даже заслужишь от меня право, чтобы я тебя наедине называла в мужском роде. И чтобы я возможно не только из-за обещания пришла согреть тебе постель...

— Мужественность я разменивал на то, чтобы спасти Марию и Альдону. Хотелось славы, денег и возможности сбросить это ярмо. — Раздраженно проговорил, пытаюсь вновь остановить кровь. Получалось откровенно плохо и общая слабость организма здесь не помогала.

— Уж мне-то можешь не врать. Я всегда готова выслушать, приласкать и помочь чем могу. Дай сюда, пока от кровотечения не померла. — Сказала она это все таким мягким и заботливым тоном, который абсолютно не подходил ситуации, в которой я из-за нее оказался.

— И что мне теперь мешает не возвращаться к Марии? — Спросил я, отдавшись все на попечение девушки. — Привязка же вроде слетела?

— Не волнуйся, связь так работает что вы в любом случае будете вместе, когда нужно. Я около месяца прожила отдельно от хозяина, когда смогла сбежать не потеряв сознание. Но, как видишь, я все равно здесь. — Сказала она нечто невероятное во всех смыслах. — К тому же я тебя верну на место лично. Тебе без арги Марии нечем меня победить.

— Постой, ты хочешь сказать что такой же ритуал проводили на Якове? Тебе сколько тогда вообще лет? — Немного охренел я с таких заявлений.

— Мне? Вечные восемнадцать. — Сказала она так, будто убьет, если я попытаюсь в

этом хоть как-то усомниться.

Еще спросила, правильно ли я все поняла. Получив кивок, подарила мне самый странный поцелуй в моей жизни. Мне просто не хотелось на него отвечать даже не из-за усталости а из-за того, насколько прямо сейчас этот человек был мне неприятен.

— Ничего, как только твое тело перестанет разрываться пополам, ты будешь мне весьма и весьма благодарна за восстановленную свободу. Не стесняйся почаще садиться на водительское место, все же ради тебя добавила столько модификаций!

— Думаю, что благодарности ты от меня точно не услышишь. Даже если все будет так, как ты говоришь.

Тут я решил все же обратить внимание на обстановку вокруг. Небольшая стоянка, окруженная парком, неумолимо похожим на лес, но все же отличимом от него ухоженностью и неумолимым человеческим влиянием. По ближайшему дереву скакала небольшая белка, будто старалась позировать неизвестному наблюдателю.

— Где мы? — только и оставалось спросить.

— Парк тысячелетия Словии. Ближайшее место к квартире твоей дорогой сестренки. Все же не везде можно приземляться на летале. К тому же не хотелось беспокоить твоим внешним видом людей. Мало ли кто решит взглянуть в окошко и увидеть там окровавленную красавицу, ха.

Говорила она так, будто вообще ничего такого не произошло. Подумаешь, меня чуть наизнанку не вывернуло и лишь, придется тут признать, ее ремни-бинты вкупе с моей силой дали мне пережить все, что произошло.

— Угу, вот только менее кровавой моя одежда от этого не станет. Все равно менять.

— Знаешь, каждая настоящая девушка обязана знать, как правильно оттирать кровь. Она либо учится этому сама, либо у более опытных людей. Благо у меня всегда с собой есть один интересный растворитель...

Мне не хотелось знать ни подоплеку ее слов о каждой девушке, ни того, откуда у нее спецсредство. Я просто устал за эту поездку так, как не уставал никогда до этого. Все что я пережил за эти минуты было просто ужасно и организм старался как можно быстрее впасть в спячку чтобы восстановиться. Но я все равно старался держать себя в руках. С такой Беляной попробуй только усни как она решит по второму кругу все повторить лишь бы разбудить. Признаю, когда она чрезмерно пошлая она мне нравится все же больше. А этот отклик с первой встречи меня если не пугал, то очень сильно напрягал.

Она что-то поняла по моему взгляду, который явно был против испытывания в мою сторону подозрительной химии и спокойно исчезла.

Появившись через минуту с одеждой. У меня даже сил на побег не было, летала была полностью заблокирована. Так что даже то, что часть пут я разорвал на голой ненависти, не особо сильно этому помогло. С другой стороны, я бы посмеялся над тем, кто на полном серьезе планирует убежать от телепортатора.

С другой стороны, похоже она в этой силе ограничена. Иначе бы не появилась только когда я отъехал на летале на определенное состояние. Нужно понять где конкретно я в безопасности.

— Вот тебе, можешь переодеваться держи вот заодно, твоя личная карта, не поленилась ради тебя забрать. Веселись в свое удовольствие, наслаждайся свободой. И когда вернешься сюда, чтобы попасть домой, не говори, что тебе не понравилось.

И вновь испарилась. Но только на этот раз разблокировав абсолютно все, просто бросив

меня посреди незнакомого парка в почти незнакомом городе. И что мне теперь делать с этой свалившейся мне на голову свободой? Похоже, действительно стоит посетить Анну и как следует с ней побеседовать с глазу на глаз.

Глава 23 (48). Плохое утро выходного

Что же. Беяна мало того что вытворила черт знает что, так продолжает издеваться. Потому как одежда явно для очень-очень ветреных девушек. Не уверен, что кожи показывается меньше, чем закрывается. Утрирую конечно, но ноги и руки свободны от одежды полностью, даже шорты в этом отношении были усечены аж до промежности.

Хотя больше меня беспокоили так не до конца не затянувшиеся раны от выхода из меня арги. Смотря на кучу-малу из запекшейся крови, своей собственной силы и бедной кожи, выглядел я крайне не важно. На пять оживших мертвецов из десяти возможных, я бы сказал. Но, что характерно, все довольно быстро затягивалось. Намного быстрее чем обычно. Это был практически уровень регенерации, который я показывал, пользуясь фиолетовой аргой. Неужели моя собственная настолько все подстегивает в этом плане?

По понятным причинам у меня не было возможности это обстоятельно проверить. А потревоженная не до конца сросшаяся рука слушалась крайне неохотно, каждым движением стараясь напомнить, что ее хозяин — полнейший мудака. И я даже не отрицаю, во время вспышек гнева или других эмоций мне резко становится не до соблюдения рекомендаций. Так что покрыл и ее ровным слоем желтого клейстера, в который дальше умудрилось выродится мое пламя.

Вот в таком состоянии мне и предлагалось переодеться. Обессиленном и почти критическом. Беяна проявляет далеко не ту сторону, которая должна нравиться в девушках. Благо среди сомнительной одежды нашлось кое-что еще.

Упаковка военных стимуляторов. Боевой химией предлагаешь побаловаться? Ну уж нет, подсаживаться на иглу мне не хочется. Обойдусь без них.

Это была однозначно хреновая идея. Не хочется вообще вспоминать то, как заставлял себя двигаться сквозь бессилие и боль. Благо к последнему уже, как бы это ни было печально, я уже начал привыкать. И теперь сосредоточенно изучал самого себя в зеркало заднего вида. То что я там видел, мне нравилось на девушках, соглашусь. Но не на себе.

Открытые плечи не добавляли настроения, а все же надетый лифчик постарался сделать мою микрогрудь чем-то более весомым и у него это вполне удалось, так что характерная ложбинка была на месте. От меня старого в этом виде не осталось вообще ничего. Классный костюмчик для брата, что идет серьезно говорить с родной сестрой, лучше и не придумать.

Учитывая мою общую слабость, переодеться было делом таким простым и быстрым, что заняло все около получаса по моим ощущениям. С обидой взглянул на скомканную форму горничной, валяющуюся на заднем сидении. Белый цвет почти полностью вытеснился бордовым, скрыть который не помогал даже черный, которого так же было достаточно в элементах платья. А учитывая довольно высокую температуру даже в тени парковой зоны, это все имело огромнейшие шансы начать пованивать.

И так вместо испорченной, потенциально гниющей и весьма отвратной на ощупь формы, которая на прощание послужила еще и тряпкой для стирания с меня остатков крови, после перевязки нашедшимися в пакете с одеждой бинтами, на мне был розовый топ с открытыми плечами и животом, с нарисованным сердечком и бессмысленным узором вокруг него, серые микрошорты с двумя декоративными карманами, в которые мои ладони даже не пролезали и двое кроссовок. На этом все. И при этом вся эта перевязка умудрялась даже как-то подчеркивать мое тело и сливаться с одеждой в один общий костюм. Венчала

же все это небольшая атласная сумочка со сложным рисунком, в которой ничего не оказалось. Даже не знаю, хорошо это или же плохо.

Как на это не посмотри а в этом я буквально напрашиваюсь на ненужные мне проблемы. Такие как случайные жиголо. Хотя-я. Покажи одному такому желтый уровень арги и он наверняка убежит восвояси. Я прекрасно знал, что перешел границу обычных разборок и дворянских. В городе меня явно тронуть некому. Только если это не будет встреча из ряда вон по редкости.

Покидал леталу с неким страхом. Мог просто смалодушничать и не идти никуда. Просто сидеть до упора пока Беляна не появится вновь, не поиздевается всласть и не отвезет обратно в поместье. Но я сегодня уже достаточно вынес. Моя ставшая весьма хрупкой самооценка могла окончательно погибнуть под завалом насмешек и обвинений в трусости.

И с таким же успехом рассыпаться от унижения в этом «костюме». Пусть я уже носил нечто подобное вместе с Марией. Но тогда все было намного умеренней и благодаря девушке я просто не успевал больно то задуматься о том, как мне некомфортно. И самое главное это было в рамках поместья.

Самое печальное что если абстрагироваться от того, что девушка в зеркале это я, то это все реально смотрелось на ней очень даже неплохо. Слишком много накопилось изменений для того, чтобы даже в таком виде мой маскарад ни капли не страдал, а наоборот лишь выигрывал. От этого еще больше никуда не хотелось идти.

Ладно, я уже ушел. Разворачиваться точно будет крайней точкой. Сам себя сожру за это. Так что пусть уж меня самого пожирают глазами, чем это буду проделывать я, каждый раз возвращаясь в моих мыслях к этому моменту. Но перед этим избавился от платья горничной, отправив его в ближайший мусорный контейнер, перед этим завернув в пакет.

К моей вящей удаче, парк был весьма свободен в это время дня. Хм-м, сегодня рабочий день? А то для меня каждый день одновременно и работа и выходной, лишь меняясь приоритетами. Но так даже лучше.

Расплатившись карточкой в ближайшем ларьке, что продавал всякую всячину на берегу пруда, взял какой-то выпечки и корм для уток, разместившись на ближайшей к воде лавочке. Крякающие создания быстро сбежали на знакомую пищу, расслабляя своей беззаботностью. Мне нужно было еще больше успокоиться и сожрать хоть что-то, чтобы не чувствовать себя разваливающейся куклой.

Обернутое в фольгу бесформенное нечто, которое явно не думали делать аппетитным на вид казалось пищей богов, амброзией, дарованной с самого высшего неба. А в сочетании с хаотично-упорядоченным кряканьем, шелестом листвы могучих деревьев, запахом воды, создавалось ощущение того, что я сейчас далеко не в городе, особенно если прикрыть глаза и откинуться назад.

Хорошее было чувство. Я даже почти смог абстрагироваться и от своего состояния и от того в каком я виде. Будь здесь людно хрен бы мне это удалось. Но когда открыл глаза, я уже не был так обеспокоен. Самое важное прикрыто, а тело все равно чисто технически даже не мое. Ни позора ни стеснения я испытывать не должен. Хорошая еда и неплохое место смыли часть тревог.

Хоть у меня и не было бумаги с адресом Анны, но я его запомнил наизусть. Место, куда можно сбежать, если все станет совсем плохо, такое из памяти выбрасывать точно не стоит. Интересно, ей позволяют жить на том же месте или без приказа сверху она так и останется в подвешенном состоянии? Нужно будет обсудить это с ней и выяснить насколько много денег

ей успело перепастись подачками Якова.

Взглянул на свою карту черного цвета с выбитыми на ней моими женскими именем и фамилией. Что характерно, кириллицей. Хоть банки не являются частью этого бреда с двумя алфавитами в одной стране.

Вот только смущало меня другое. Я впервые вижу эту карту. А вот Беяна ее выдала мне просто так. У меня всегда был к ней доступ или же она случайно «забыла мне ее дать когда было нужно? В любом случае это все напоминало какую-то странно-извращенную проверку на вшивость. Держи свободу и свои деньги, давай посмотрим что ты будешь делать. Даже не пытаюсь отрицать что такое вполне возможно.

Пошел на выход из парка. Правда надо для начала определиться, где этот самый выход. Приветливая продавщица в киоске всякой всячины любезно подсказала, в какую сторону я выйду на правильную улицу. Потому что парковая зона оказалась крайне немаленькой по размерам.

Смешанный лес из сосен и лип стоял на небольших холмах, так что приходилось и спускаться и подниматься. Редкие посетители и посетительницы в основном были спортивного телосложения, и без бега успешно выдавая то зачем они здесь. И обязательно глазели на меня, почти не скрываясь. Я хоть почти не ежился от их взгляда, но все равно это было стремно на каком-то подсознательном уровне.

Вскоре послышались звуки большого оживленного города. Чад автомобилей бил в нос чем-то неестественным, противоречивым природе, но, как ни странно, таким знакомым для обычного человека. А прорывающийся гул, что отпугивал местную немногочисленную дикую живность, наоборот воспринимался самым родным.

Ха-а-а. Из полупустого парка в живой город. Снова смесь чувств из страха и стыда попыталась вылезти оттуда, куда я их затолкал. Но вновь дал по ним из главного калибра мыслью о том что всем должно быть плевать. Единственный, кто здесь волнуется и считает что одет неподобающе это я и только я. Вроде справился.

Аккуратные лавочки на любой вкус и цвет, цветастые приземистые здания, широкие тротуары, закрытые от проезжей части рядом деревьев с аккуратно подстриженной кроной. Хоть я все это видел но мне наверное нужно с десятков а то и не сотню раз посетить это место прежде чем выработается привычка. Не город а какая-то открытка. Открытка только для тех, кто можете себе позволить на нее раскошелиться.

Перво-наперво, игнорируя все, быстро начал искать знакомые ориентиры. Все же я старался все запоминать чтобы когда все станет плохо у меня не было никакой сложности в том, чтобы найти квартиру сестры. И найдя их, изрядно про себя обрадовался. Все же с Беяны стало бы вообще в другой город меня закинуть. Ведь для меня та боль длилась намного дольше, чем могло пройти времени. Или наоборот, меньше, вдруг я периодически терял от нее сознание?

Так что после того как убедился что меня действительно не обманули, я заметно расслабился и шел уже обычной походкой. И явно собирал на себе чужие взгляды. Мне могло это просто казаться, но каждый казался мне изучающим меня излишне пристально. Бр-р. Привыкать к такому будет просто отвратительно. Лучше бы до этого не дошло. В отчаянии даже промелькнула мысль попросить у сестренки более закрытую одежду для сохранения своего душевного здоровья. Но потом представил насколько это плохо выглядит в моей голове и автоматически повертел головой, прогоняя эту идею куда подальше.

Идя примерно двадцать минут расслабленно-нервным шагом я все же дошел до нужного

подъезда. И мне никто не ответил. Ни с первого ни со второго ни с последующих звонков. Паникер на моем месте уже бы впал в паранойю, что все, сестра уже в чужом рабстве а квартира продана цыганам или их аналогу в этом мире.

Но к счастью я до сих пор был более-менее разумным и просто посчитал что у Анны внезапно существует своя собственная жизнь. Все же идут каникулы, она полностью свободна в том, как их проводить. Казимир на моем месте наверняка бы порадовался, заведи она подруг и социализируйся в новом месте. У меня же это вызвало некое потаенное раздражение. Придется ждать.

Попытался попасть в квартиру самостоятельно договорившись с мужиком, выполняющим обязанности здешнего консьержа. Благо ему можно было позвонить. Он явно знал свою работу и даже не допустил ни единой возможности того, что я попаду в чужую квартиру без разрешения хозяйки. По крайней мере, если он не врет, Анна Опавская до сих пор живет здесь.

Меня же он вообще не узнал, утверждая, что у него идеальная память на лица. Понимаю мужик, понимаю, я тоже себя не узнаю. Но после долгих объяснений и приведения неопровержимых фактов. Но даже так дальше он меня не пустил, любезно сообщив, что Анны точно нет дома. Но дав подсказку что она возвращается с дополнительных занятий в районе трех дня.

Можно было бы сказать что он идеальная находка для шпиона, но мне буквально клещами приходилось это узнавать не смотря на все факты указывающие о том что я вообще-то родич ей. Благо хоть в конце он пошел мне на встречу и перестал молчать как партизан, предупредив что обязательно сообщит Анне о том, что я приходил и вот она уже пусть решает что со мной делать.

В общем, даже в приятном фойе дома посидеть не дал. Было бы скучно но хотя бы не пришлось бы проводить свое время в прочих общественных местах. А теперь его надо срочно убивать, все еще ходя в непривычной и неприятной одежде.

С какой-то затаенной тоской посмотрел на модный бутик через дорогу. Менять ли шило на мыло? Потому что примерка женской одежды с ее последующей покупкой тоже звучит как то, что я точно не хочу испытывать. Не день а сплошной стресс. Вчера рвал жилы физически, а сегодня ментально, ну вот за что мне все это выпало?

А попытка закутиться в мужском показала мне, насколько мне теперь там не рады. В переносном смысле разумеется, случайные мужики вполне неплохо жрали меня глазами. А в том, что в зеркале в сшитых под мой пол вещах я смотрелся по-клоунски. Это тот костюм, что ушивали на меня в поместье был очень даже к месту. А здесь я просто не попадал в размеры.

Просто плюнул на все это. И так сойдет. И пошел в банк. Раз уж в руки попала карточка, стоит убедиться, насколько сильно меня кинули. На словах и на расписках мне могли хоть весь этот город заложить. А вот на деле... На деле надо выяснять все лично.

Отделение банка, что выдал эту карточку, обнаружилось сравнительно недалеко. Случайные прохожие вполне неплохо помогли с поисками. «Единый банк Вышеграда», гласила его вывеска. Стиль написания букв чем-то напоминал готический, а в оформлении преобладал черно-золотой цвет. В голове отложилось очередное пустое пятно, о котором я ничего не знаю.

«Приветливая» девушка строго делового вида тут же поспешила сообщить что они работают лишь с обеспеченными клиентками. Я что, выгляжу по твоему как нищелюб? С

удовольствием наблюдал как изменилось ее лицо, стоило только козырнуть картой этого банка. На всю жизнь извинений наслушался. Она тут же ради заглаживания вины предложила лично обслужить мои запросы. Я не был против. Тем более она была довольно красивой девушкой с длинными каштановыми волосами, яркими глазами и большой грудью, на которой были подозрительно расстегнуты пара пуговиц, открывая отличный обзор.

Что же, впечатление смешанное. Во первых, я идиот. Во вторых, тоже идиот. Перевод на мое настоящее имя конечно, произведен был, и далеко не раз. Вот только даже несмотря на то, что я подтвердил опекунство самого себя, я не могу отобрать деньги у Казимира. Эти деньги принадлежат лично ему, то есть мне, но при этом не мне. Та еще юридическая коллизия выходит от моих двух личностей.

В общем, на счете карты, что оформлена на меня, лежало полмиллиона ногат. Это хорошая сумма, учитывая что я успел приценится еще и к одежде. Даже на ней одной я смогу не так плохо жить как минимум пару лет, снимая комнату. Но все же нужно теперь узнавать, как раскрутить свой дебилизм обратно.

На счетах Казимира и Анны лежит одинаковое число денег. По пять миллионов. Удивительно, что Анна похоже вообще ничего из этого не трогала. На что же тогда она живет? Подрабатывает? Впрочем, это совершенно не должно меня волновать.

Выходил в довольно странном настроении. Меня не обманывали, только если меня не решила обманывать уже банковская система. При этом к большей части этих денег я вообще не имею доступа. Лишь распорядиться определенным количеством суммы и то если распишу, на что именно это нужно. Не так здесь руки развязаны у опекуна в финансовой части. Не сказать что я был сильно доволен, но и особого недовольства не было. Оставалось выяснить где именно промотать время до возвращения Анны.

Глава 24 (49). Дела семейные

Плюнул на все и все же пошел после банка за другой одеждой, пусть женской, но ведь есть унисекс-варианты нормальные? Магазин был не слишком крупный и явно сегодня здесь можно было с большей вероятностью найти перекачанное поле, чем посетителя. Впрочем, ассортимент был приличный, так что думаю что я просто на такое время попал.

Немного назойливая продавщица все пыталась крутиться вокруг меня и советовать черте что, утверждая что это мне очень пойдет. Очевидно, что она откровенно скучала и решила хоть так отвлечься, за мой счет правда.

Женщина, на мне что, огромными буквами написано что я при деньгах? Потому как предлагала она совершенно нескромные по цене варианты. Мне всего лишь хочется выглядеть умереннее. Ничего не подчеркивать, ничего не приукрашивать, мне НЕ НУЖНО то, от чего «мой парень» будет без ума. Я так на нее взглянул после того, как она решила, что будет неплохо это сказать, что она убежала за прилавок и кажется, тихонько заплакала. Даже немного стыдно стало. Впрочем, сама виновата.

Унисекс они не продавали. По крайней мере, на глаза не попадался. А идти и третирировать ее дальше мне показалось даже как-то не по людски. Нужно просто всегда держать в уме, что случайные люди всегда будут применять на меня стандарты исходя из внешности, а не того, как я там себя внутри ощущаю.

— Слушай, ты извини конечно, просто для меня это болезненная тема. Так у вас тут нет унисекса, всяких штанов, прочей одежды? — подошел, извинился и заставил все таки консультанта делать свою работу. Ведь до этого она мало реагировала на мои желания, откровенно пытаясь их подменить на то что ей выгодно.

Что же, ничего не оказалось, это был чисто девичий бутик модной современной одежды для уверенных в себе девушек. Учитывая сколько раз она это успела повторить, видимо это было девизом этого магазина.

В любом случае, я был из тех людей, кто довольно легко соглашается на альтернативу, если чего то, что было нужно, не нашлось. Я и в платье горничной столько проходил, и даже обычное надевал, как меня должна парить юбка чуть выше колен? Тем более что она чем-то походила на шотландский килт. Так что ничего такого.

Ну и сверху белая блузка без особых украшений. Разумеется, лишней ткани на воротнике и чуть ниже было чрезмерно. Но еще скромнее одежды у них просто не было. Я все проверил почти лично с помощью консультантки. А тот ужас, что мне подогнала Беляна отправился в переработку за небольшую скидку. Учитывая немного охреневшие цены по сравнению с мужской одеждой, это было очень кстати.

Ну ладно, так намного лучше... До чего докатился, уже воспринимаю юбку на себе как вариант нормы, мда. Не то, чтобы с моим отросшим задом и округлившимися бедрами я рассчитывал что каждый день буду носить штаны. Похоже, в этой реальности их для девушек массово не производили.

Когда вышел на улицу даже начал приглядываться к проходившим иногда мимо девушкам. Статистика так себе, но штанов действительно не встречалось вообще. Сверхкороткие шорты и юбки разной степени длины. Так, спокойно пялясь и собирая «сверхважную» статистику, зашел в небольшое читальное кафе.

Так и просидел там все нужное время. Никто меня даже не думал беспокоить, кроме

официантки, что не знала, что уговорила меня попробовать кофе из Новоильменска. И как и с банком, я понятия не имел, где же это находится и почему я должен чувствовать, что мне сейчас предлагают нечто очень качественное. Потому что девушка так сказала, что кофейные зерна везутся оттуда, почти по секрету и на ушко, будто это нечто, что ценится больше золота.

Ценителем я никогда не был. Но понимал, что с меня просто не слезут, пока я его не куплю. Самый маленький стаканчик стоял на краю стола давно остывший, пока передо мной лежала книга по географии. Ну ладно, Новоильменск это здешний Сан-Франциско. Происхождение названия меня не особо интересовало, главное что я решил раз и навсегда для себя уяснить что в мире да как.

Разумеется, прошел все лишь очень поверхностно, но понимания о мире стало намного больше. Даже исторический центр банковского дела в Словии, Вышеград, нашелся на страницах огромного труда. Центр банков, чеканки монет, и прочего в таком духе, другое дело что это все давно уже уходит в прошлое.

Иронично что в кафе было полно учебных книг, что рекомендовались для изучения людьми, оканчивающими обязательное образование. Видимо довольно весомый контингент этого места составляют уже почти не школьники. А вот мне спустя считаный месяц идти в академию и смотреть, чему же учат такому дворян, чему их бы не обучили в обычной школе.

Вообще место было хорошее. Погруженное в полумрак помещение с минимумом окон, в котором над каждым столиком горел мягкий желтый свет сделанной под старину лампы. Удобные кресла, в которых не устаешь сидеть и идеально подогнанный под чтение и занятия стол. Не говоря уже о разделении столов небольшими перегородками создавая эдакие отдельные комнатки где ты сам себе царь.

Часов чтобы посмотреть время у меня не было, зато его периодически объявляло местная радиостанция, проигрывающая легкую и ненапряжную музыку. Будто служа мощным призывом особо не умеющим следить за временем людям. Прокорпев из чистейшего любопытства все оставшееся время над географией, я был готов идти к Анне.

Был небольшой мандраж, конечно. Захочет ли она вообще со мной разговаривать, выслушивать, не откажется ли иметь со мной общие дела. Подозреваю, что будь я настоящим Казимиром, то меня бы уже инфаркт схватил. Как же так к любимой сестренке иду в непонятно в чем в непонятном теле с непонятными перспективами, ай что будет то...

Мне достаточно важно наладить с ней кооперацию на случай если все пойдет по одному месту. Но не настолько, чтобы это было самым важным действием в моей жизни.

Впрочем, может стоит воспринять то, что сказала Беяна как намек на то что мне как раз стоит играть большую роль в жизни Анны, чтобы мой игнор не казался странным стороннему наблюдателю? С другой стороны, я для этих наблюдателей даже не Казимир, а старшая сестра Мира. И неизвестно, что там у меня написано в личной характеристике и легенде, если она вообще существует. Все же надобности в ней пока просто не было. Подозреваю, что перед академией тот же Яков приказал бы мне выучить свою легенду на зубок и даже вжиться в нее. Но если и существовали у него далеко идущие планы, с его смертью их просто-напросто не стало.

Провел рукой по нагрудному карману блузки, куда перекочевало письмо от мертвеца. Подозреваю что не один день придется биться над тем, что же он мне хотел этими словами донести. Главное не потерять теперь. И думаю что не стоит показывать его Марии. Или же начать уже опираться на то, что возможно она в этом мире мой абсолютно безусловный

союзник? Мне не хочется настолько верить в людей, к сожалению. Как бы ко мне не относились, подозреваю что все равно буду секретничать и недоговаривать. Такой уж я есть.

Снова знакомый подъезд, руки сами набирают номер квартиры, настолько я вырезал его в своей памяти. Спустя долгие секунды ожидания, наконец-то послышался знакомый голос.

— Кто? — Спросила Анна немного обеспокоенным голосом. Звучит так будто консьерж ее изрядно напугал рассказами про меня. Ну паршивец!

— Казимир. — Вылетело имя, которое я так долго не произносил вслух.

— Не высоковат голос для Казимира? — решила она сыронизировать надо мной.

— Вообще-то до того как он сломался, он был даже звонче твоего — Воспоминание Казимира о времени вместе послушно всплыло в памяти в ответ на желание ответить не хуже.

После этого дверь послушно отворилась, пуская меня вовнутрь мимо знакомого консьержа, в которого я послал взгляд, полный желанием убить. Он стоически его вынес, даже не пошевелившись. Похоже таких тертых мужиков таким вообще не пронять, что неудивительно.

Поднявшись на нужный этаж, подошел к двери. Как и в прошлый раз, Анна даже не думала о том, чтобы открывать вход на распашку. Лишь ее мордочка со смешанным выражением лица мелькнула в двери, которая была приоткрыта на цепочке. Она явно была поражена моим внешним видом, но спросила совершенно другое.

— Сегодня тоже на пару фраз а потом трусливо сбежишь?

— Нет, я пришел надолго — Вот и он, единственный человек с которым я могу свободно изъясняться правильными окончаниями.

Но самое грустное что мне пришлось нарочно заставлять себя это сделать. Обычно только когда я нервный или зол я сбиваюсь на них. Но в спокойном состоянии мой мозг к сожалению успел заучить, как собачка Павлова, как же нужно правильно разговаривать.

Анна довольно долго повозилась с цепочкой и в конце-концов запустила вовнутрь, держась как-то излишне отстраненно, будто стараясь быть не совсем здесь. Похоже, ей очень тяжело чисто ментально убедить себя что вот он, ее обожаемый братик прикатил, бросайся с объятьями. Поэтому она, так и не обернувшись, будто дождавшись, пока я полностью зайду и закрою за собой дверь, начала понемногу впадать в истерику.

— Почему ты мне ничего не пишешь, почему за мной пришли какие-то люди и переместили сюда, откуда у нас появилось столько денег, почему ты стал носить женскую одежду, почему у тебя такой высокий голос и в конце концов ОТКУДА У ТЕБЯ ГРУДЬ?

С каждым вопросом градус все больше накалялся, будто она старалась выплеснуть все, что накопила за раз. И когда все кончилось, она лишь глубоко дышала и немного всхлипывала, но продолжила говорить.

— Это ведь все ради меня, да? Не говори, что ты все это сделал ради моего будущего. Я никогда такого не приму. Просто возьми все деньги что нам дали и переделай все, что с тобой сделали обратно...

Я споро скинул обувь, подошел к ней и обнял сзади, стараясь успокоить ее так, как только умел. То есть никак. Просто установил физический контакт и гладил по голове. Она некоторое время пыталась порываться, но полностью отдалась мне на милость, больше не предпринимая ничего.

— Почему ты молчишь... Скажи хоть что нибудь... — донеслось от нее напоследок.

— Все что я могу сказать так это то, что все очень сложно. Может хотя бы дальше

прихожей пройдем?

Мимолетно заметил, как она кивнула и пошла дальше, освобождая путь. Прихожая, бывшая почти размером со старую нашу спальню, была очень ярко освещена искусственным освещением в потолке, которое было в него намертво вмонтировано наподобие софитов. Зеркала на полузакрытом шкафу-купе лишь еще раз подчеркивали, насколько все успело измениться за столь короткое мнение, ведь в них, если принимать реальность, действительно отражались две девушки.

Анна взяла меня за руку и осторожно, будто бы до сих пор полностью не признавая меня за брата, потянула за собой в просторный зал, залитый светом через панорамное окно. Обстановка была достаточно скромная, но уютная, особенно это подчеркивало небольшое деревце в горшке.

Она по-хозяйски усадила меня на диван и мимолетно прижалась плечом. «Даже по прикосновениям совершенно другой» — сказала она, но не разорвала контакта. И все погрузилось в тягучую тишину. Я не хотел особо распространяться о том, что происходит.

Не столько потому, что считаю, что она ничего не поймет. Поймет разумеется. Но поверит ли? И захочет ли и дальше жить без ее «любимого братика» минимум два года?

— Если ты не хочешь ничего говорить, то не говори. Просто побудь немного рядом. Пусть ты изменился, но я чувствую что ты мой брат. В том как ты двигаешься, как говоришь со мной. Даже если все снаружи тебя изменилось, я все равно чувствую. Может, это из-за того, насколько мы всегда были рядом?..

Она продолжала тихонько говорить подобный бред, будто он успокаивал ее и примирял с реальностью, потихоньку отходя от мимолетной истерики, окончившейся слезами. Я вновь приобнял ее и прижал к себе. Анна, бывшая в легкой белой маечке, чуть-чуть закрывавшей промежность, служившей как крайне дешевая замена домашнему платью, была крайне сексуальна. Учитывая не такую маленькую грудь, особенно для почти пятнадцати лет.

Похоже, Казимир из меня почти вымыт, раз у меня может вставать на свою собственную сестру. Ну спасибо, что на мне просторная юбка и не жесткие штаны. Хотя не спалюсь так тупо. Не думаю что Анна хорошо оценит влечение к ней, которого раньше от ее брата она точно не получала.

Девушка прижималась ко мне, постепенно все сильнее и сильнее, будто стараясь возместить все ночи, что она провела без меня в качестве подушки. «Слишком мягкий...» продолжала она уже наполовину впав в сон говорить, при этом умудряясь обнимать лишь сильнее.

Это поднимало воспоминания Казимира наружу и мое раздражение потихоньку заменялось приятной ностальгией. Мда, Анна совершенно не хочет быть самостоятельной в присутствии своего брата. Сказал что все очень сложно и она сразу пошла на попятную. Обнял — и она тут же растаяла. Дал себя на подушечное растерзание — получил лишь тонну ненужных комментариев и сон. Как будто на нее навечно прописалось что если обнять брата то можно в принципе больше ничего и не делать.

Но стоит отдать ей должное, она смогла от меня оторваться. И я все же чувствовал, что хоть что то ей сказать надо.

— Я еще минимум два года буду таким, возможно даже все станет еще хуже. Потом вновь стану нормальным. Меня это бесит, на такие уж условия оплаты. И это не проституция, ты вообще о чем подумала! — по своему воспринял я ее выражение лица и попал в самую точку.

— Тогда что? — недоверчиво-заинтересованно спросила она.

— Что-то, о чем не стоит знать сестрам, которые родных братьев в проститутки записывают. — И тыкнул ее в нос подобно тому, как всегда делал Казимир. Вышло само собой, если честно, хоть я и взял курс на то, чтобы быть максимально ее братом, насколько это вообще возможно. И разбудил «спящее зло». Впрочем, помощь довольно неплохая.

В общем, контакт с сестрой успешно наладил. Убедил ее, что деньги, что ей принадлежат по праву, стоит тратить хоть на ремонт, хоть на технику, в общем призвал к тому что надо пускать их хоть куда-то а не заставлять висеть мертвым грузом. Экономно мы жить научились, так что точно не думаю что ее траты будут состоять из чего то бессмысленного. Но особо напирал на то что стоит их сделать более осязаемыми, чем куча нулей на личном счете.

Узнал вообще как она живет, чем занимается, чем увлекается, в общем как будто на свидание в слепую пришел а не к якобы родной сестре. Та была рада делиться своими маленькими радостями по типу успехов в учебе, новых подруг и занятиями в бассейне каждый день у профессионального тренера, куда она записалась от своей школы и уже грезила о том что однажды выступит на соревнованиях.

Ну да, мы жили раньше у реки и Анна из воды не вылазила часами. Лишь последний год она ощутимо страдала без небольшой отдушины в резко испортившейся жизни.

Впрочем, на мое резонное замечание что не с ее грудью пытаться пролезть в профессиональный спорт она отреагировала вполне спокойно, сказав, что ей то же самое сказал тренер. И еще посмела пошутить в ответ, что с моим размером мне точно светит олимпийская медаль.

— В общем, кроме тебя у меня никого нет, Анна. В моем деле все может полететь в тартарары, поэтому я хочу, чтобы ты сохранила для меня этот уголок, если мне некуда будет идти и все мои планы провалятся. Ты ведь останешься последним маяком для меня?

На это я получил лишь радостный кивок и наполненную энтузиазмом просьбу заходить чаще, чем раз в месяц. Я лишь мог на это отшутиться. Уж ради тебя, Анна, я через ад, устроенный Беляной, проходить не буду, ты уж прости. Мы расстались на довольно теплой ноте но тратить на нее время я был не намерен. Слишком уж давила двойственность ощущений меня и Казимира, подкрепленная чужими воспоминаниями.

Без особых приключений вернувшись к летале и сев в нее, я так и не увидел девушку, которая внезапно оказалась тщательно замаскированной старухой. Никакой телепортации, ни черта. Ну спасибо, удружила, теперь мне самому лететь в поместье. Знать бы еще по какому пути, небо слишком большое! Будь здесь законы первобытных джунглей, я бы уже давным-давно ударил ее дубиной по голове.

Глава 25 (50). Устранение возможных проблем

Беяна, мгновенно телепортировавшись сзади Казимира, вырубил его без каких либо сожалений со своей стороны. Все произошло настолько быстро и настолько умело, что не было ничего удивительного в том, что парень не успел не то что дернуться, но даже хоть как-то отреагировать на изменение обстановки. Все же опыта у него было совсем немного.

Девушка могла бы вредно ухмыльнуться, если бы знала, что фактически исполнила его последнюю мысль, правда строго наоборот. Но это была бы не ее реакция, а скорее одной из сотен различных масок, что успели прорасти в ней за ее долгую жизнь. И это даже не учитывая того, что «Беяна» даже не было ее настоящим именем.

Осторожно положив чрезмерно женственного парня на заднее сиденье, вколыв ему лошадиную дозу снотворного а так же военных стимуляторов и регенерирующих препаратов, девушка спокойно начала готовить леталу к длительному полету. Для этого нужно было очень хорошо прогреть двигатель и тщательно проверить все показания приборов. На коротких расстояниях летала была всепрощающей рабочей лошадкой, но на длинных начинала изрядно капризничать, норовя отправить невнимательного и нелюбящего его хозяина в последний в жизни полет.

Для чего это было нужно Беяне? Или, скорее будущей императрице, на которую та работала. Довольно очевидно. Оружие всегда нужно смазывать, чтобы оно не заржавело. А когда оно живое, все только излишне усложняется. Разумеется, теневой глава Трапимировичей доложила о том, какой у них появился удобный инструмент для уничтожения врагов Словии. Или для запугивания.

Пусть пришлось пожертвовать Яковом для продвижения Марии, тот мало что значил для Беяны, пусть и был родственником, для дворянских домов было совершенно нормально не чувствовать к своим ближним ничего кроме неприязни. Любовь, даже семейная — дело простолюдинов и маленьких дев. Облеченные властью вытравливали ее из себя с завидным упорством. Как и человечность.

Все же, если рассматривать родственные связи Беяны с остальными Трапимировичами, откроется не самая лучшая правда. А именно множественный инцест ради все большего и большего закрепления уровня силы в роду. Идеальное тело Беяны, прошедшее в свое время множественные откровенно жестокие ритуалы, было идеально для вынашивания здоровых детей, лишенных всех недостатков близкородственных связей и усиливающего достоинства. Девушка была настоящей матерью Марии, Якова, предшествующего ему Георга и этот список можно продолжать дальше.

Самым страшным было то, что Беяна пошла на все это добровольно. И как же радовалось ее сердце, когда она увидела Марию, результат своей ставшей похороненной под песками времени решимости. Сколько раз девушка подчинялась нахлынувшей на нее слабости, говоря себе, что все было зря, что она лишь занимается тем, за что в прошлые времена ее бы без колебаний сожгли на костре. Но она все же довела Трапимировичей до конца, за которым стоит лишь божественный статус.

И подчиняясь такой же слабости, Беяна положила голову Казимира себе на колени и начала гладить его по голове, аккуратно проводя рукой по шелковым длинным волосам и всматриваясь в практически полностью женственное лицо, что отражало на себе лишь спокойствие. Было еще время посидеть вот так, пока все механизмы леталы приходят в

полную боевую готовность.

Казимир был ей вполне симпатичен. Он по сути был ее заменой. Если бы Мария была парнем, то Беяна стала бы его телохранительницей и понесла бы от него следующее поколение рвущихся к абсолютной силе Трапимировичей. Так было в этой семье. Но, возможно само божество вмешалось и линия грозила пресечься на девушке. Ведь зачать кого-то другого Беяна и Яков просто не могли, как бы не старались.

Так что Беяна спокойно гладила своего невольного преемника, будто в этот момент перенаправляя материнские чувства, что она подавляла в себе все эти века в сторону Казимира. И это отлично сочеталось с тем, как Беяна буквально предлагала парню свое тело. Все же матерью она была просто ужасной, с точки зрения обычного человека, но другой быть ее просто никто так и не научил.

* * *

Пештана. Если просить обывателя Словии описать его, он бы сказал, что это неплохой курортный город с множеством горячих источников, расположенный совсем недалеко от Блатенграда, бывшей столицы империи. И это было правдой, правда далеко не полной. В далекие времена Пештана была пограничьем, а сейчас она почти превратилась в город-спутник. Но благодаря все больше развивающемуся туризму некоторые утверждали, что он аккумулирует в себе даже больше капитала, чем бывшая столица.

От горячих источников к лечебницам, от лечебниц к больницам, от больниц к медицинским институтам. Именно здесь и была разработана технология по изменению генов, которой с благодарностью пользовалось все население Словии. И здесь же было самое крепкое ядро специалистов и исследователей данной области медицины.

Привезшая сюда Казимира Беяна считала, что если устроить здесь полную свободу исследований, то это быстро вылилась бы в проект по исследованию супер-солдат. И не была уверена, что здесь уже не заняты этим вопросом. Но, к сожалению или к счастью, она посетила громаду Института по Улучшению Человека по совершенно приземленному поводу. Полная проверка Казимира и задача по сохранению его мужского достоинства. Оно еще может понадобится если не стране, то хотя бы Марии. Все же скрытая камера, заснявшая то, насколько активно Казимир занимается мужской глупостью в виде измерения своего члена, пусть и не могла передавать звук, но прекрасно передала депрессию, налетевшую на лицо парня.

Здание, сверкавшее белизной настолько сильной, будто стремившейся продемонстрировать абсолютную стерильность этого места, было лишь отдельным корпусом более важного образования в виде Университета Арги, стремившегося найти агрессивному пламени не военные применения. Или же наоборот, довести их атакующий потенциал до предела.

Припарковавшись на земле возле входа, Беяна спокойно начала будить Казимира легкими пощечинами. Полет был достаточно долгий чтобы он как следует проспался. Пусть в нем сейчас нет силы Марии, его собственной должно было хватить чтобы все лишнее давно уже распалось на неопасные компоненты. Все же четырехчасового полета для этого вполне достаточно.

Девушка искренне считала, что оказывает ему услугу, ведь Казимир обязательно

заскучал бы видеть одно и то же небо все это время, но она скорее просто безответственно лишила себя надобности в разговоре с ним на весь этот приличный срок. И она еще не знала, не поступит ли так же на обратном пути.

— Просыпайся, спящая красавица! — Сказала Беяна настолько елейным и голосом, что услышавший это человек мог бы сморщиться так, как будто выпил бы кружку сахарного сиропа.

* * *

Просыпаться и видеть в плотную у твоего лица чужое было немного неожиданно. Настолько, что я попытался его ударить. Но мой немного вялый кулак с легкостью перехватили.

— И это моя награда за самое мягкое пробуждение в твоей жизни? — Прибавила Беяна, а передо мной было именно ее лицо, в эти слова огромную долю иронии.

— Не помню чтобы я проснулся между твоих грудей или хотя бы бедер — огрызнулся в ответ, ощущая, как же горят щеки. Сколько времени она меня колотила?

— Бедра не рекомендую, если напрягусь я могу одними ими расколоть арбуз. Хотя-я, если ты из этих, могу устроить тебе такую красивую смерть.

— Нет, спасибо, пока обойдусь.

Как-то меня неожиданно захватило ее игривое настроение и я начал отвечать как будто по заранее продуманному ей сценарию. Пытаясь избавиться от этого надуманного или нет наваждения, изо всех сил помотал головой в стороны, «случайно» заезжая Беяне по лицу своими распущенными волосами. Она на это лишь немного недовольно фыркнула.

— Вот и делай после этого добро. Я ее лечила не продающимися гражданским препаратами, привезла на один из самых дорогих курортов страны, а в ответ такое отношение — Начала Беяна строить из себя оскорбленную невинность.

И я бы пропустил это мимо ушей, но чувствовал себя так, будто заново родился. Тело было таким легким, ничто нигде не болело и не беспокоило, что захотелось позорно извиниться и поблагодарить. Но я уцепился в часть про курорт.

Тут же начал оглядываться вокруг себя. Я конечно не прожил в пока безымянной столице столько времени, чтобы сходу определить, что я точно не в ней, но красноречивое и высокое мраморное здание причудливой формы, напоминающее что-то античное, с множеством колонн, обвитых различными спиралями, стилизованными под змей, точно не было тем, что я когда-либо видел. А оно достаточно выделялось чтобы я его заметил хотя бы когда пролетал над столицей.

— Ты куда меня вообще привезла?

Тяжело когда последнее что я помню это то как подошел летале, припаркованной в сердце парка, а потом внезапно проснулся в месте, которое совершенно отличается от этого. Как так вообще вышло? Смотря на Беяну я каким-то шестым чувством понимал то, что во всем виновата именно она.

— В одно волшебное место. Считай это небольшим подарком за то, что выжила.

Я не понял, что она вообще имела в виду, а на дальнейшие расспросы либо отмалчивалась, чуть улыбаясь уголками губ, либо отговариваясь какой-то чушью.

Когда же, не получив ничего толкового, отказался выходить из машины и вообще хоть

как-то быть «послушной девочкой», которой меня просила быть Беяна, она просто и без каких-либо намеков задала мне прямой вопрос.

— Слушай, Мира, ты настолько горишь желанием однажды стать матерью?

«Нет» вылетело из моего рта чисто на автомате, еще до того, как я полностью понял, что она имела в виду.

— Тогда не надо пытаться отказаться от моей награды. Она очень поможет тебе в академии. И с позором не выгонят, и портить девушек сможешь беспрепятственно. Если, конечно, смелости хватит. — Прислонила она ладонь к губам, изображая то, как еле-еле сдерживает себя, чтобы не рассмеяться.

Но взгляд ее был настолько серьезный, что мне оставалось лишь сглотнуть и стыдливо отвести глаза. Я не совсем тупой и понимаю на что она намекает. То что если я продолжу пользоваться аргой Марии, то рискую так и не успеть потерять девственность этого тела. Учитывая, что я плохо помнил предыдущую жизнь еще при вселении, я теперь не уверен, терял ли ее вообще. И это довольно печально.

Я вышел из леталы и тем самым невербально согласился сотрудничать. Беяна лишь хмыкнула и поманила пальцем, как бы призывая идти за ней.

— Вопросы будешь задавать только когда мы окажемся в небе. Да и вообще сейчас лучше вести себя как примерная девушка из прошлого века и говорить только когда спрашивают. Поверь, здесь твое любопытство никому не нужно.

Слишком сильно прислушиваться к ее словам я не стал. Но все же решил принять к сведению, когда прочитал полное название, что было выбито возле входа в здорвенное здание. «Режимный объект. Институт по Улучшению Человека». Просто так в такое место, сдается мне, я бы просто не попал. Это еще больше подтверждал солидный штат охраны внутри комплекса. Которые, стоило только Беяне показать какие-то богато украшенные документы, синхронно отдали честь.

Мы шли по бело-бежевым широким коридорам, по которым иногда проходили совершенно не обращающие на меня внимания люди в лабораторных халатах, при этом обязательно кивавшие Беяне. Ее что, тут каждый знает?

Идя не слишком много и спустившись по лестнице на минус второй этаж, мы зашли в одно только ведшей меня девушке известное место.

— Вот материал — Сказала Беяна, успев за одно предложение выписать меня из людей. Возмущение проявлять не стал, потому что был больше занят разглядыванием сверхсложной машинерии, покрывавшей всю комнату. Тяжелые связки проводов, из которых, судя по толщине, можно было делать дубины, все сходились к груде металла, представлявшей собой трон с разведенными в стороны держателями для тела. Из него исходило множество труб из которых иногда вырывалось голубое пламя.

— Отлично, вы вовремя, мы почти подготовили установку. — Быстро и отрывисто сказал лысеющий мужчина, занятый набиранием чего-то на здоровенной консоли управления, даже не удосужившись обернуться к нам. — Хоть коллега из столичного филиала передала нам образцы генной расшифровки, лучше сделать все еще раз прямо сейчас, чтобы быть уверенными что не будет отторжения.

Так вот кто меня слил! — подумал я. Все же зря я согласился тогда на уговоры Марии. Пусть это подарило мне необычные ощущения(Я немного смутился даже от одних воспоминаний об этом), но все же я бы не хотел сюда попадать из-за этого.

— Как вам будет угодно, Доктор Маслаев. — Ответила за меня Беяна и крепко взяла за

плечо, будто пытаясь передать мне одну простую мысль. «Даже не думай сейчас возникать или закатывать сцены».

Хоть я уже был в генной клинике и понимал что там ничего такого со мной не сделали, частично я чувствовал себя в безопасности. Правда, другая моя часть тряслась от липкого страха, что внушала монструозная машина что еще немного и не поместилась бы в эту комнату.

Но кровь я все-таки сдал. И Доктор, занеся анализ прямо в специальный паз в консоли, продолжил возиться с ней.

— Перед тобой осколок предыдущей эпохи. Это сейчас все решают с помощью инъекций или просто напитком. Раньше же на людях буквально печатали части тел. Доктор Маслаев один из энтузиастов этого подхода. — Решила Беяна все же немного объяснить то, что я вижу перед собой.

В это же время консоль выплюнула из себя длинный лист бумаги со странного вида графиком, в котором казалось не было никакой общей формулы. Однако, рассмотрев его, человек тут же бросился еще усерднее работать иногда приговаривая «сейчас моя маленькая, сейчас я тебя настрою как следует». Бр-р.

— Все готово. Парень может забираться на место. — Тут доктор развернулся и от его очков, которых я поначалу не заметил, отразился небольшой ослепляющий блеск. — Наконец-то моя малышка будет вновь пущена в дело.

Иногда мне казалось, что нормальных людей здесь в принципе не существует. Каждый да будет с какой-то придурью. Но любовь к машине я мог понять.

Я не задумался ни секунды о том, как он понял, что я парень. Очевидно, он умудрился это увидеть на том графике. Ведь даже у врача из генной клиники были свои сомнения в моем поле. Значит ли это, что машина этого доктора настолько точна в своих определениях.

Но подходить к ней близко я не решался. Не пока я не узнаю что конкретно со мной будет. Туманные обещания это одно, а вот что будет на деле...

— А что вы вообще хотите со мной сделать? — Проигнорировал я совет Беяны.

Как же я пожалел об этом. Не физически, морально. Доктор объяснил. Четко, доходчиво, с высоким чувством. Но на каком языке он это сделал, я так и не понял. Иногда проскакивали знакомые слова, но это было так редко, что казалось, что это было на уровне погрешности.

Спросить снова я как-то не решился. Но, как ни странно, доктор похвалил то, какой я хороший слушатель и пожурил неизвестных мне студентов. Ну да, когда это нужно, я могу попробовать даже на полном серьезе продраться сквозь научную и псевдонаучную муть.

— Ты уже поняла, что проще просто показать. Я бы могла объяснить понятно, но тогда потеряется сюрприз.

Мне оставалось только идти к этому созданному руками человека монстру. Потому что отступить я не мог, меня настойчиво толкала в спину Беяна, еще немного и она бы меня просто по полу тащила.

Металл охлаждал кожу несмотря на мягкие и теплые подкладки. Стоило разместить руки на подлокотниках, как их тут же сковало. А потом и все тело разом оказалось погружено в металл, в котором в отдельных местах были отверстия. Которые незамедлили начать укалывать меня в различных местах. От этого не было больно, лишь щекотно до неприятности. И больше всего уколов было в районе паха, что меня крайне и крайне нервировало.

Но вскоре я вообще перестал что либо чувствовать. Из машины валило пламя, она издавала inferнальные звуки к вящему удовольствию доктора, который выглядел так что еще немного и его сердце не выдержит, настолько он был перевозбужден от этого действия. Но я ничего не ощущал. И неизвестность пугала. Что происходит, что конкретно со мной делают вдали от моих глаз?

На удивление скоро мой стальной кокон начал потихоньку раскрываться. И во мне боролось два желания. Взглянуть вниз, и повременить.

Но я все же глянул. И то что увидел принесло вначале леденящий душу страх а потом странное облегчение.

Глава 26 (51). Клинок в ножнах

Конечно, первую секунду, а то и вторую, я чувствовал себя преданным. Внизу все было абсолютно гладко, лишь немного не тот оттенок кожи обозначал зону, подвергшуюся изменению. Оставалось лишь поместить туда руку, чтобы окончательно разрушить все свои надежды.

Мгновенно телепортировавшаяся ко мне Беляна без каких либо лишних слов нажала на одну ей известную область живота. Это было если не больно, то весьма и весьма неприятно. Будто бы она хотела прощупать мой позвоночник.

Однако я чувствовал, очень странно и не так, как должно быть, но свой член, что будто вылезал из пещеры на свежий воздух. Он выглядел немного не так, как раньше, но все же был на месте. Это принесло небольшое облегчение бешено заколотившемуся сердцу, быстро забывшего про боль от нажима Беляны. Правда стоило ей отпустить, как так и не вышедший до конца, он вернулся обратно, провоцируя весьма и весьма странное чувство... приятного?

Однако, кое-чего все таки не хватало. А все таки полезшая ощупывать все рука нашла явно не гладкую кожу, а немного приоткрывшуюся плоть. Я взглянул на Беляну, буквально пытаюсь вытребовать ответы взглядом. Она на это лишь фыркнула.

— Видела бы ты свое лицо сейчас. Я не преуменьшаю твои таланты и скрытность, но все же решила исключить все возможные связанные с тобой изменения. Как только ты освоишься со всем, в спокойном состоянии при поверхностном осмотре никто в жизни не скажет, что ты парень. При этом ты в любой момент можешь достать все обратно на свет божий, когда он тебе понадобится. Главное разработай новые мышцы!

Однако после она немного горько усмехнулась.

— Хотя учитывая насколько ты тянешь с той же Марией, вряд ли тебе придется весьма часто выходить из роли девочки, ха-ха. Одевайся, надо вернуть тебя обратно пока тело окончательно не отвыкло от заемной арги. А то будет очень и очень больно.

Зла на нее не хватает. Я просил о такой медвежьей услуге или нет? С другой стороны, теперь мне не будут давить женские трусы... Но это явно не то, ради чего стоило жертвовать внешним видом и анатомией своего верного товарища! Да и по-хорошему я вообще их носить не должен!

И на середине моего переодевания доктор подошел почти в плотную. Было крайне неприятно ощущать его взгляд на своей груди. Обычно мне вообще плевать на стеснение в этой области, но его масляных глаз и витающего в воздухе желания хватало даже чтобы даже я в глубине себя содрогнулся. Ладно Иоанн со мной флиртовал, он просто не хочет верить что я парень. А этот то видел все лично. Благо у доктора очень плотные штаны, если бы я увидел там хотя бы намек на выпуклость, мне кажется меня бы стошнило на месте от отвращения.

— Молодой человек, если будете планировать вернуть как было, то держите мою визитку. Даю личную гарантию, что враждебная ДНК не сможет тронуть абсолютно ничего в области промежности, так что можете быть спокойны. Но если все же что-то изменится, опять же, берите ваше прекрасное сопровождение и возвращайтесь для более тщательного, м-м-м, осмотра.

В конце я готов был поклясться, что он быстро и по возможности незаметно улыбнулся, но от моего ждущего чего угодно взгляда это не утаилось. Брать визитку из его рук казалось

в этот момент таким грязным действием, но я все равно это сделал. Пусть он меня хочет, но если он может такое и если его метод действительно будет держаться вечно, то, возможно, его услуги будут гарантией возвращения моего первоначального облика.

Все таки не выдержал и повернулся к нему спиной, постаравшись сделать так, чтобы это казалось наиболее естественно. Не надо показывать что я его хоть на йоту побаиваюсь. У меня блин есть местная магия, я людей убивал, почему мне хочется держаться подальше от лысеющего очкарика?

— Ладно, Мира, можешь подождать за дверью, взрослым людям надо поговорить по душам. — Буквально спасла меня Беяна от мужика, который продолжал наблюдать за мной как за зверушкой в зоопарке. Вон твоя машина здоровенная стоит, я думал что ты вообще по ним!

* * *

Выставив быстро одевшегося Казимира за дверь, Беяна обняла находящегося в своих мыслях доктора Маслаева, поднесла голову вплотную к уху, сопроводив это вкрадчивым шепотом.

— Не надо так смотреть на мою замену в линии Трапимировичей, я могу и приревновать. А ты знаешь меня в ревности, старый извращенец. — Пусть звучало это как дружеская шутка, но девушка оставалась смертельно серьезной.

— Еще скажи что ты не специально из всех мест привела его именно ко мне, Бель. Или какое у тебя теперь имя? — Не испытывая какого-либо затруднения выпутался доктор из настоящего крепких объятий девушки. — Ведь это весьма хорошая твоя копия. Настоящей тебя.

Беяна прикусила губу от раздражения. Ей не нравилась своя реальная внешность, она напоминала ей мрачные времена бытия голодающей сиротой без связей. Зато этот изврат только на коленях не упрашивал при каждом ее появлении на десять минут стереть ее маскировку с помощью машины и предаться разврату.

И все же девушка прекрасно знала, что об этом пойдет речь. И ей и самой было интересно, это так проявились ее гены спустя поколения инцеста, или же и сам Казимир был как-то с ней связан? С той жизнью которую она давно забыла...

— Ты наверняка выучил мою генную карту наизусть, Нико. Есть между нами что-то общее? — Спросила она напрямую у смотрящего прямо ей в глаза доктора.

— Умеешь ты подкинуть задачек. — Провел он рукой по уже не таким густым как раньше волосам — Не одна неделя пройдет, пока я вычленю из твоего коктейля модификаций первоначальную твою линию. С парнем будет еще сложнее. — Сделал он небольшую паузу прежде чем свалиться в небольшую истерику — Вы что там вообще творите, аристократишки инцестные? С каких пор появилась необходимость делать слоеный пирог из неотторгающих друг друга только по одному богу известной причине тканей? И после этого просить меня добавить в эту адскую смесь еще больше неправильности?

— Если я скажу что так было надо, это тебя устроит? — Искренне улыбнулась Беяна никак не комментируя неудобные вопросы.

Доктор лишь махнул рукой, не пытаясь выпытывать ответы. Он прекрасно знал, что большего не добьется.

— Продолжайте и дальше утаивать от большой науки свои эксперименты. Мне доставляет искреннее удовольствие исправлять вашу криворукость, не словом а делом доказывая свое превосходство. Недавно вот занимался с дочерью Тихомировичей. Только я этого не говорил.

— А разве у них... А-а-а, все становится еще интереснее и запутаннее, ха — Поначалу смутившаяся от такой информации Беяна быстро поняла что доктор хотел этим сказать. — Так что, займешься подробной расшифровкой и совмещением наших генетических карт?

Пусть Нико и намекнул, что это сложно, но Беяна лучше многих знала, что он любит раскусывать такие крепкие орешки.

— А что мне за это будет? — Сверкнул свет в его очках.

— Ой, ну неужели ты не хочешь немножко помочь старой подруге? — Ехидно спросила Беяна, прекрасно зная, что получит на это решительное «нет». Ведь таким аргументом она уже выпросила операцию для Казимира, дважды подряд не работает.

— «Немножко»? — Ядом в его голосе можно было отравить пару деревень.

— Ну ладно, чего ты хочешь? — Быстро перешла Беяна на деловой тон.

— А вот это мы сейчас и будем обговаривать...

* * *

Не успел я толком «насладиться» потрясающе безынтересными коридорами и изучить каждый миллиметр небрежно нанесенной краски, как Беяна вышла с таким выражением лица, будто пачку лимонов за один раз съела. Один только взгляд на нее давал понять — стоит мне сказать что нибудь и я покойник.

А ведь очень и очень хотелось выплеснуть за раз все раздражение. Но к сожалению, даже со снова измененным телом, мне хотелось жить. Очень и очень сильно. А отрыв от арги Марии в купе с я более чем уверен нелегальной операцией еще и заставил бояться за свою сохранность и чувствовать себя весьма и весьма уязвимо. Отобрали и силу и считай самое дорогое, пусть и сказали, что все с ним в порядке. Вот только мне так не кажется.

Поэтому всю чрезвычайно длинную дорогу домой я занимался по сути успокоением и пытался работать мышцами, чтобы хоть немного вернуть себе хоть какой-то контроль хотя бы над самим собой. Это было чрезмерно сложно и непривыкшие к такому насилию над собой мышцы таза буквально умоляли меня окончить эту пытку.

Мышцы сами по себе ощущались чужеродно и не на своем месте. А по сложности это можно было сравнить разве что с шевелением ушами. Но мне кровь из носу был результат здесь и сейчас. Мне нужно вытащить все свое обратно!

В конце-концов, мышцы просто перестали отзываться, а внутри все болело так, будто кто-то добрый плеснул туда самой едкой из кислот. Игнорировать боль, причиненную моими же стараниями, было чрезмерно сложно. И она подпитывала все растущий и растущий счет к Беяне. И издавая подозрительный смешок девушка будто решила продемонстрировать, что она читает меня как открытую книгу.

— Ты там только не вынашивай планов по тому, как будешь медленно снимать с меня кожу — Промахнулась Беяна с тем, что я хотел с ней сделать, но попала очень близко. Она сказала это весьма игривым тоном, будто обозначая всему миру, что теперь не хочет смотреть, как он сгорает в огне апокалипсиса.

— И с чего бы мне это не делать?

— Потому что за возможность абсолютно без опаски ходить в такие злые места академии как женская раздевалка и баня парни твоего возраста продали бы душу дьяволу. А уж учитывая, что ты еще и остался при рабочем приборе, лишь загнанном в импровизированные ножны... Не вижу ни малейшей причины злиться.

— Какой-то хреновый обмен получается, по моему мнению.

— Тебе было суждено на каком-то этапе полностью обратиться в девушку в тот же день, как ты стала защитницей Марии. Так что я изрядно подсластила тебе пилюлю. Доктор Маслаев действительно способен на чудеса, могущие противодействовать божественному вмешательству. Я гарантирую это.

Она была необычайно серьезна сейчас. И крайне уверена в том, что снизу мне больше вообще ничего не грозит. Она буквально излучала все эти чувства вовне настолько интенсивно, что казалось, что я заразился ими. И даже частично принял ее доводы, подумав, что если принять все на веру, это может быть неприятный выход из ситуации, но все же скорее хороший.

Но главное, что частично. Мне все еще нужно было проверить все самому. А отказавшие от перенапряжения мышцы намекали, что я это сделаю далеко не сегодня. Беяна же зажгла на руке зеленую аргу и осторожно прикоснулась к моему животу. Вопреки играющему в лучах закатного солнца пламени, я не чувствовал жара, а лишь холод тайги, проникающий в горящие, забитые мышцы. Впрочем, благотворительность очень быстро закончилась.

— Знала бы ты насколько сложно изменить атакующий аспект пламени на облегчающий боль, то тут же бы в меня влюбилась. Привыкни уже к тому, что ты не простой человек. Пользуйся той силой, что добилась.

Это была мягкая такая пощечина мне, что из-за стресса забыл, что можно помогать себе аргой и пытавшемуся все сделать, как обычно. Хоть контролировать температуру пламени не умел и то, как к этому подступиться, мне вообще не приходило в голову, но вязкая оранжевая арга покрыла низ моего живота, как ни странно, приносящая даже не половину облегчения от того, что довольно играючи продемонстрировала Беяна.

Так что, даже с таким допингом, я добился весьма скромных результатов. Ладно, себе можно и не врать, вообще никаких. Но нажимая на живот примерно в том же месте, где это делала Беяна, ощутил, что пытался двигать тем, что нужно. Потому что убитые и лишь немного успокоенные мышцы крайне сопротивлялись этой наглой попытке просто сделать все снаружи. Но, однако, это лишь значило, что я делаю все достаточно верно.

Мои попытки заставить по сути новый орган работать были прерваны странным чувством, будто бы я влетел в незримый пузырь, что сопротивлялся моему вторжению в его радиус. Меня со всей силы вжало в кресло, казалось, что если бы не подголовник, то мне бы с легкостью свернуло шею от того, что она бы со всей силы откинулась назад.

Однако, движущаяся все это время на крайне высокой скорости летала не подумала замедлиться ни на йоту. И пузырь изгибался, трещал, но не собирался просто так пропускать меня вовнутрь. Кресло опасно закрипело, не в силах удержать и меня и всю давящую силу. А уж я сам дышал с огромнейшим трудом. Грудь просто не могла выдаться в перед ни на единый микрон, чтобы хоть немного вдохнуть кислород.

Но спустя томительные тридцать секунд, что в моем положении растянулись на минуты а то и часы, меня отпустило. Внутри вновь зажглось чужеродное пламя, начав резво заполнять пустоту.

— Хорошо прошло — прокомментировала Беяна, смотря на то, как я бешено пытаюсь надыхаться на всю жизнь вперед. — Я думала будет хуже. Хороший знак.

Уж не знаю что она там думала, но мне такое приветствие не понравилось. От напряжения, что я перенес, сердце ходило ходуном а тело ощущалось ватным и вялым. Когда спустя пару минут выходил из машины, то чуть не запутался в ногах и не поцеловал землю. Это было бы просто идеальным окончанием этого стремнейшего дня.

Беяна молча предложила плечо, но я отказался. Без ее помощи еле забрался по лестнице с парковки уже уснувшего поместья. По сложности это было сравнимо с покорением Эвереста. Правда с каждой ступенькой мне было хоть немножко, но легче, будто тело вновь привыкало к силе, которая уничтожала внутри все лишнее, что могло мешать двигаться дальше. И пусть на вершине я все еще чувствовал себя хреново, это уже не шло ни в какое сравнение с тем, что было.

К такому знакомому и уже ни на йоту не пугающему дому я добирался с плохо скрываемой радостью. Пусть хотелось броситься туда со всех ног, но было прекрасное понимание того, что споткнусь на раз-два. Пусть я и в кроссовках, но сейчас моему телу больше всего хотелось рухнуть в первом попавшемся месте и счастливо отрубиться. И давать ему шанс сделать это на каменной дорожке с неплотно прижатыми друг к другу камнями я не собирался.

Мария ожидаемо не спала. Но что-то подсказывало, что завались я в четыре утра, то все равно бы обнаружил ее бодрствующей, пусть и с кругами под глазами. Стоило только мне хоть как-то обозначить вторжение в дом нового человека, а именно открыванием двери, как по слишком большому для одного жителя дому раздался топот ног, все быстрее и быстрее приближающийся ко мне.

В конце-концов Мария, одетая в привлекательную черную ночнушку бросилась мне в объятья, попутно почти сбив с ног. Одним только чудом можно объяснить то, что я не упал. Чувства это хорошо, но не когда они грозят физическим насилием.

— Ты где была?! — Тут же пошла Мария в атаку — Я все поместье проверила, слуг извела, даже к брату обратилась! Чтобы найти на столе записку от Беяны, что тебе срочно требуется операция, так что она тебя забирает. Все ли с тобой хорошо? Как все прошло?

Я обязательно убью Беяну с особой жестокостью. Эта девушка мне готова отдать свой первый раз хоть здесь, а у меня мало что теперь с этим сложности, так она еще и решила даже не пытаться утаивать шило в мешке, сказав про некую «операцию». Вот как мне объяснить то, что теперь у меня между ног? Что я постиг путь самурая и достаю свой клинок лишь когда битва неизбежна?

Насилу отговорившись и хоть как-то ее успокоив, сослался на то, что день был для меня крайне выматывающий, что было чистой правдой. К чести Марии она даже не думала как-то давить а спокойно позволила развалиться в своей постели. Раздевался я предусмотрительно спиной к ней. У меня еще целая ночь, чтобы достать свой «клинок» к утру. По одной простой причине из всех людей на свете именно перед Марией не хотелось представлять в своем новом «спокойном» состоянии.

Потому что она, как мне кажется, этому изменению вполне может и обрадоваться.

Глава 27 (52). Мария

Иногда тяжело сосредоточиться на конкретном деле. Особенно когда ты делаешь что-то максимально необычное для себя. А еще больший разлад вносят упирающиеся в спину два немаленьких упругих холма.

Будто бы прочитав что-то по моему поведению, Мария вплотную обняла меня со спины, пытаясь передать таким образом что-то вроде поддержки. Но в данный момент это раздражало, ведь физиологической реакции, которая была бы в таком случае, не было, лишь еще больше раззадоривая меня в своих казалось бы бесплодных попытках.

Девушка предприняла несколько безуспешных попыток разговорить меня, но, не заимев особого успеха, вскоре спокойно засопела, когда окончательно обняла меня подобно мягкой игрушке. Она жаждала чувства близости. Не знаю как ей, а я от этого ощущал лишь ее слишком горячее тело, что грозило тем, что я скоро насмерть пропотею пижаму.

Немного горячее дыхание девушки щекотало ухо, которое безжалостно атаковали раз в пару секунд. В любое другое время мое отношение ко всему этому было бы минимум нейтральным. Но сейчас меня лучше бы лишний раз не трогать и не тревожить. Хотелось просто выбраться из кровати да спокойно заниматься своим измененным телом посреди ночной тиши. В месте где можно побыть наедине с самим собой...

И, будто отвечая на мою немую просьбу, уснувшая Мария вскоре сама отстранилась от меня, перевалившись на спину. Видимо, ей и самой стало жарко. Долго же она грелась, моя спина уже чувствовала себя так, будто ее поместили в сауну. Так что стараясь не разбудить девушку, которой совершенно не хотел ничего объяснять, я постепенно, по паре миллиметров в секунду, выполз из постели и буквально на цыпочках шел в сторону огромной ванной комнаты. Нужно было поближе оценить что теперь у меня снаружи, возможно это даст еще больше мотивации прекратить это как можно скорее.

* * *

Казимир был настолько сосредоточен на себе, что даже не заметил, что Мария всего лишь притворялась спящей. Девушка в этом деле весьма умела, ведь даже до событий с пробуждением арги она обожала сидеть ночами за книгами, активно портя глаза. А для этого нужно было весьма и весьма хорошо притвориться перед присматривающей за ней личной горничной.

В общем, умение никуда не делось.

Мария задавила мимолетный порыв пройти за Мирой и проследить. Вряд ли она сможет быть достаточно незаметной. Да и должна же Мира иметь право на секреты? Должна же?

Девушка сложно себя чувствовала по этому поводу. Мира, пусть и не сразу, ей рассказала все о себе. Что было бы, если бы она сделала это сразу? Вряд ли бы между двумя девушками установились те теплые отношения, что есть сейчас.

Мария еле слышно хихикнула. Даже сейчас после всех раскрытых тайн она предпочитала думать о своей соседке именно так. Как о подруге, на которую можно положиться и с которой можно поделаться различные пошлые глупости. И лишняя для нормальной девушки часть тела лишь была плюсом, пусть и странным.

Неизвестно, сколько Мария пролежала одна под одеялом, но, в конце концов, не выдержала. Девичье любопытство, активно подавляемое, все же выбралось наружу. Мира сама виновата, что не вернулась до сих пор, я просто беспокоюсь, вдруг с ней что-то случилось! — тут же оправдалась девушка перед самой собой.

Осторожно выскользнув из постели, Мария на цыпочках подобралась к двери ванной комнаты, подобно терпеливому хищнику, загнавшему добычу в угол. Она прижалась ухом к двери, услышав отдаленный бубнеж. Звукоизоляция в комнате была весьма хороша, так что девушка смогла различить лишь бросаемые изредка обрывки фраз, половина из которых не были цензурными.

Какая некультурная у меня горничная, подумала Мария, слабо усмехнувшись. Будь здесь главный дворецкий, он бы быстро вымыл ей рот с мылом и не посмотрел, что она уже почти взрослая.

И девушке стало лишь еще любопытнее, что же вызвало такую реакцию. Что там такого сделала Беяна, что Мира никак не может остановиться?

Дверь мягко отворилась, не издав ни единого резкого звука и из-за нее показалась любопытная мордочка Марии, оценивающей обстановку. В глазах так и блестело огромное, уже точно ничем не замутненное любопытство. Сейчас бы даже самый умелый оратор не убедил бы ее не идти дальше и оставить Миру наедине со своими тайнами.

Девушка сняла свой полупрозрачный шелковый пеньюар, не собираясь мочить такую деликатную вещь и осталась лишь в одних трусиках. Подумав немного, она сняла и их. Раз уж она пришла в ванную, то не уйдет же она, не понежившись в теплой, наполненной пеной воде хотя бы полчаса, чтобы сон лучше шел? И она абсолютно точно не сделает все возможное, чтобы затащить с собой Миру!

Потратив пару секунд на то, чтобы показать язык своему отражению в зеркале, Мария вернулась к роли пробиравшегося к своей цели агента спецслужб. Вновь с максимальной скрытностью она легонько потянула следующую дверь на себя и осторожно огляделась, заметив выглядывающую из-за бортика огромной ванной макушку Миры. Ее волосы аж блестели от пота, но при этом не было видно, чем же она таким занимается.

Мария, что-то для себя решив, сделала пару осторожных постукиваний по двери, чтобы привлечь внимание и дать Мире возможность самой объясниться. Но в ответ на такое, по ее мнению, великое благородство, она получила лишь полный игнор. Девушка мило надула щеки и без тени стеснения пошла, подобно ледоколу, напролом.

Вот только плитка ее скорость не оценила. Едва влажная поверхность не простила самоуверенный почти чеканящий шаг девушки, от чего она, с трудом не издав взволнованный вскрик, в попытке не упасть села практически на шпагат.

Это был провал. Как бы ей сейчас хотелось переиграть последнюю минуту жизни. От обиды в глазах начали понемногу собираться слезы. Но они быстро исчезли, как по мановению волшебной палочки, когда Мария поняла, что Мира так ничего и не заметила.

Она там что, в какой-нибудь глубокой медитации засела? Я же достаточно нашумела! — подумала про себя девушка. Впрочем, если жизнь дает еще один шанс, кто она такая, чтобы не уцепиться за него? Осторожно опираясь на руки, она с трудом вытаскивала себя из не самого удобного положения. Отзывавшиеся с небольшой болью связки и мышцы намекали, что Мария определенно вскоре пожалеет о своем великолепном маневре. Но сейчас это было не важно.

Впрочем, игнорирование со стороны Миры начало уже бесить девушку. Так что она,

наконец подобравшись вплотную, присела на колени, как следует прочистила горло а потом с радостным криком «Угадай кто!» закрыла глаза своей бедной жертве и вжала ее голову в свою немаленькую грудь.

А дальше события понеслись вскачь. Застанная враспloch Мира начала пытаться вырваться из этого неожиданного плена, а Мария, с лицом, полным довольства и превосходства, не давала это сделать, пока не получит ответ на свой вопрос.

Но все же девушка явно переоценила разницу в их физической силе без использования арги, так что удержать свою паникующую горничную она не смогла, кубарем нырнув вместе с ней в жерло наполовину полной ванны.

Глубина была маленькая, так что захлебнуться здесь было очень и очень сложно. Так что когда первые секунды страха прошли, Мария звонко и от души рассмеялась. Ее прилипшие к коже волосы и скатывающиеся по изгибам тела капли воды будто старались еще больше подчеркнуть ее природную красоту, придавая ей ауру мифической сирены.

Да, Мария видела, как на нее сейчас смотрят и наслаждалась этим. Подобно опытному стратегу она посеяла хаос а потом выставила приманку для Миры. Ведь так она выиграла себе достаточно времени, чтобы заметить кое-чье отсутствие.

По многочисленным оговоркам, Мария примерно знала, куда нужно смотреть. Глаза немного сощурились, на губах сама собой появилась улыбка. Перед ней сейчас стояло два пути. Но она думала лишь об одном: полапать слабую в отношении женских чувств Миру а потом хоть камни с неба!

Заметивший направление взгляда «парень» лишь стыдливо прикрылся, буркнув в сторону: «Не смотри, и так тошно».

Ему наверное было невдомек, насколько женственно он сейчас выглядел. А вот Мария, увидевшая это, чуть ли не готова была пищать от милоты, что она увидела. Единственное что отделяло сейчас Миру от настоящей девушки это полное игнорирование своей груди. Наоборот, то, как она прикрыла руками промежность умудрилось даже подчеркнуть эту почти плоскость. Марии захотелось срочно сходить за формулой, чтобы усилить эффект еще больше, но вряд ли сейчас подходящее для этого время.

Молчание затягивалось. Мария понимала, что если она хочет, чтобы что-то случилось, то ей нужно брать все в свои руки. К тому же Мира потихоньку начала отступать, не собираясь тратить ни слова на объяснение того, что случилось.

Впрочем, интуиция девушки сигналила, что это точно не то, что стоит спрашивать, особенно сейчас. И она была склонна ей доверять. Впрочем, сиюминутным порывам она тоже сопротивлялась очень и очень редко. Так что она, поднявшись из ванны, схватила уходящую Миру за руку, развернула к себе и впиалась в такие мягкие губы.

Поначалу на старания Марии не отвечали, но это не остановило поцелуй, вовсе нет. Девушка наоборот начала напирать еще активнее, будто пытаясь найти в чужом рту переключатель на обычное состояние ее дорогой подруги.

Грудь Марии уперлась в чужую мягким и теплым прессом. Ее руки поглаживали гладкую спину, иногда заходя на изгиб талии, будто она пыталась таким образом разогреть человека перед ней.

И это понемногу работало. Подобно айсбергу, от которого откалывались различные части, Мира начинала все больше показывать, что она не замкнувшееся в себе бревно. Робкие попытки ее языка вступить в противостояние с захватившим все поле боя врагом все больше наращивали темп и силу противодействия. Осторожно помещенные на попку Марии

руки утопали в мягкой плоти, пытаясь выплеснуть через это действие весь накопившийся стресс. Вскоре Мира отдалась поцелую настолько, что не заметила, как руки Марии оказались точно там же, исследуя мало чем уступавший по мягкости персик.

Два поглощенных страстью человека прижимались друг к другу все сильнее, будто стараясь стать одним целым. Проникающая от Марии любовь и похоть, подобно болезни, поражала все, до чего могла дотянуться. Эти чувства стремились успокоить, будто Мария всеми силами пыталась передать чувство того, что все будет хорошо.

Проверяя границы дозволенного, девушка приперла Миру к стенке и потянулась коленкой к ее промежности, готовясь в любой момент отступить.

Не понадобилось. Ее там встретила теплая влажность. Как же сильно ты завелась — промелькнула одинокая мысль в голове Марии, впрочем быстро смытая первобытными чувствами, для которых мысли лишь помеха.

На смену ноге, лишь проверяющей насколько далеко можно зайти, пришла рука, начавшая делать простенькие движения, не пересекая впрочем определенной границы. Будто выражая все еще остававшийся внутри нее небольшой протест, Мира немного прикусила ее язык, впрочем, тут же продолжив борьбу по-честному. И на этом все ее сопротивление иссякало. Будто каждое прикосновение в новом для нее месте все больше выбивало из нее любые мысли.

Впрочем, Мария вскоре почувствовало, как уже в ее промежность начали настойчиво стучаться. Она непринужденно сама насадила на пальцы, одновременно проникая своими. Мира от такого немного затряслась полностью растворяясь в чувствах, что не мог испытывать ни один парень на свете.

По комнате с хорошей акустикой разносились звуки, что с каждой секундой были все пошлее и пошлее. Отражаясь от стен и возвращаясь обратно к тем, кто их издавал, они будто старались усилить то, что казалось, усилить невозможно. Полностью поглощенные друг другом девушка и «парень» пребывали в своем собственном мире, наполненном чувствами, первобытным желанием и подростковой любовью.

Они пытались продлить эти мгновения всеми силами, ни в коем случае не собираясь прерываться. Сколько раз каждый из них кончил? Это был вопрос без ответа. Сами они были настолько выносливы или же неосознанно использовали силу, что разделяли меж собой, это ничего не изменит. Но даже так, они подходили к пределу.

И, не сговариваясь, они пытались завершить это на самой высокой ноте, на которую только способны. Их руки ускорялись, языки сплетались в самые замысловатые узлы, груди терлись друг об друга в странном узоре.

В разных участках их тел загоралось пламя, фиолетовые всполохи, возникающие то тут то там оттеняли собой желтые, которые тоже начали бесконтрольно вспыхивать по всему телу.

Такие разные арги сплетались вокруг друг друга в спираль, не смея соприкоснуться, но все же стараясь быть друг к другу как можно ближе.

Они могли бы ужаснуться, если бы увидели то, что происходит вокруг них. Но сейчас этой паре не нужно было зрение, оно лишь мешало безграничному наслаждению, каждый кусочек которого они старались ощутить и навсегда сохранить в своем сердце.

Все, что копилось такое долгое время, ознаменовало конец взрывом сверхновой в одной отдельной ванной комнате. Арга разрядилась друг об друга, рождая дождь из пламени, что пожирало другое пламя. Тела Марии и Миры тряслись в сильнейшем оргазме, что они

испытывали в своей жизни. Их ноги уже не могли держать их тела, так что они просто сползли, опираясь на стенку.

Они не могли сказать ни единого слова после того, как все-таки разъединились. Лишь тяжело дыша, смотрели затуманенным зрением на зрелище невиданной красоты. Их тела продолжали неконтролируемо подрагивать, пока их настигали все расходящиеся и расходящиеся по ним волны.

Мария лежала сбоку от Миры, по-свойски закинув на нее свою ногу, будто стараясь сказать какому угодно наблюдателю лишь одно слово: «Мое!» Ее рука бесцельно гуляла по чужой груди, делая круговые движения возле сосков, не отказывая в себе в удовольствии еще немного подразнить свою горничную.

Но, все же ей было немного жалко «лишнюю часть» Миры. Они почти ничего не успели с ней сделать, а ведь у Марии были определенные планы! Очень и очень много!

Правда было немного страшно, что Мира, обладая частью ее силы, все же сможет ее обрюхатить несмотря на то, как работает этот мир. Впрочем, девушка была не против такого развития событий, вряд ли у нее будет так уж много шансов подарить этому миру новую жизнь.

Стоило только подумать об этом, как под ногой, что бесцеремонно лежала на чужом лобке, началось движение. Мария даже почти очнулась от послеоргазменной неги после такого. Там, где еще недавно все было как у обычной девушки, возвышался немного подрагивающий Колосс, переполненный и силой и желанием.

— Эмм... Мира? А он всегда был таким большим? — немного испугавшаяся Мария начала задавать довольно глупые вопросы.

Но Мире не было до этого дела. В ее глазах будто стало в десять раз больше жизни, чем было всегда, а лицо стало таким довольным, что Мария аж ущипнула ее. Она подарила ей столько чувств, а все это затмила одна заново выросшая палка! Это несправедливо!

— Эй, только не там! — быстро вернулась с небес на землю Мира.

— Скажи что тебе понравилось то что мы делали и прекращу!

— Да понравилось, понравилось!

— А что именно понравилось?

— Н-ну когда ты меня там ну это... — внезапно засмушалась Мира, пытаясь сказать что-то заплетающимся языком. Но, впрочем, Марии, чьи заслуги признали, этого было достаточно. И она с улыбкой произнесла предложение, от которого мало кто в этой жизни откажется.

— Проверим, как тебе приятнее? — сказала она, ухватившись за Колосса, который, будто обладая своим разумом, радостно дернулся в ответ на внимание к нему.

Сегодня они точно уже спать не пойдут, хи-хи! — подумала напоследок Мария.

Глава 28 (53). Снова в школу

С тех событий прошел почти месяц, а они все еще грели душу и одновременно заставляли заливаться краской. Нет, когда на свет божий показался мой старый друг стыдиться стало нечего, но вот то что было до этого...

И ведь, что характерно, хотелось еще! Да только решил держать себя в руках. Только нормальный здоровый секс теми органами, которые даны природой с самого начала. А то так легко можно окончательно свихнуться и позабыть что я вообще то парень.

И, что характерно, самостоятельно достать его не получалось. Будто кто-то поставил там засов, который нужно сломать, что по сути случайно и сделала тогда Мария. Вот только он снова встал на свое место, стоило всему закончиться.

И пусть я был окружен обстоятельствами, сломленным себя совершенно не считал. Через абсолютно все можно прорваться и я буду к этому стремиться всеми правдами и неправдами.

Мышцы спины болезненно потянуло. На сегодня с медитацией стоит закончить. А ведь мог бы и дальше продолжать, если бы не лишнее мясо в районе груди, делавшее ее опасно близкой к четвертому размеру.

По уставу академии операции на теле, пусть даже и сведенные в этом мире до уровня укола, крайне не поощрялись. Особенно в дворянской среде. Так что за неделю до отправки на учебу, как раз чтобы дать время груди сдуться обратно, Мария уговорила меня на «еще один укольчик».

К ее чести она даже не пыталась помогать, лишь благородно спрашивала на это разрешение при каждом удобном случае и каждый раз получала на это твердое «нет». Не совсем понимал чего она пытается этим добиться, но в наших отношениях определенно произошли перестановки после тогдашней ночи в ванной. Будто теперь Мария пыталась всеми правдами и неправдами затащить меня на «темную сторону».

Не понимаю правда куда она так спешит. Учитывая то, как до этого проходили наши дела, не удивлюсь паре моментов, когда мне нужно будет пользоваться ее силой и еще больше округлиться.

И чтобы хоть как-то снизить будущий урон, я проводил все свободное время в медитациях с практикой и Марию тоже заставлял. Быстрее уже освой свою силу, мне хочется обрести хоть какую-то стабильность! Стоит хоть немного начать привыкать и смиряться с тем, что у меня есть, как обязательно по закону Мерфи судьба сложится так, что станет все хуже.

А вот в учебное время Мария отыгрывалась по полной. Мне нужно было знать на зубок слишком много бесполезных вещей, что девушка знала с детства. И самое печальное, что это включает в себя не только дворянские заморочки с этикетом. Но еще и женственность! Я уже начал думать что проще пройти на общих основаниях, жить с простыми людьми, стремящимися к силе и славе, учиться в их классах...

Правда, изучив вопрос поподробнее, решил, что строить из себя благородного павлина намного проще для кошелька, хоть моя психика была с этим крайне не согласна. Стипендия, полный пансион, неограниченный доступ ко всем ресурсам академии. Нет, конечно же были обыватели, пришедшие по программе так называемой «Императорской милости» но сомневаюсь что ради меня одного, которого вымарали из всех отчетов о том уже

полузабывшемся балу, неуклюжая государственная машина бы расщедрилась.

Так что у меня другой экзамен. Экзамен благородства и порядочности. Дворяне плевать на это все хотели, но они могут себе это позволить так как родились у нужных родителей. Я же должен буду выдавать себя за утонченную леди и никак иначе. По крайней мере первое время, когда эта бочка с гремучими змеями под названием дворянские дети будет крайне пристально за мной наблюдать первые несколько недель, чтобы придраться по любому поводу. Так называемое «Посвящение»

— Мира, хватит сидеть с ногами нараспашку! Трусы же видно!

— Мира, поправляй вовремя юбку!

— Мира, натягивай колготки как следует!

И находилась еще тысяча и одна причина придирки от Марии. Тренировались мы уже в школьной форме, так что заодно объяснялись все нюансы ее ношения. Которых было слишком много и половину из них я честно старался игнорировать потому что они казались мне попросту глупыми. Но я все чаще стал замечать что число придирок от Марии как-то подозрительно уменьшается...

Ну хоть львиная часть придирок по поводу груди сойдет на нет. На будущее Мария посвящала заодно в теорию и практику обладания размеров выше среднего, что встречало внутреннее сопротивление. Не понадобится, точно говорю!

У меня-то прогресс был, хоть иногда и неприятный мне самому. А вот с Марией все плохо. Пока я сам не стану сильнее, тренироваться ей бессмысленно. Ну вот что она может освоить за те жалкие пять минут, когда она может метаться желтыми огоньками, полученными от меня? Да, время мы смогли нарастить до этого потрясающего значения, чтобы потом мы уперлись в потолок. Эдак проще мне обрести силу фиолетового пламени, чем заставить Марию с ней освоиться. Но несмотря ни на что, я не сдавался и продолжал каждый божий день хоть немного, но сдвигать мертвую точку, в которой мы с ней сидели.

Где-то там на фоне братья делили за что теперь в делах Трапимировичей будет отвечать каждый из них, даже не думая приближаться к нашему домику, что будто выпал из времени и пространства. Впрочем, и мы не стремились идти с ними на контакт. А потому момент, когда они покинули поместье, мы попросту пропустили. Видимо поехали организовывать все на местах, подтверждать старые клятвы, договариваться с тем, с кем им надо. Мария не стремилась к власти, чтобы особо интересоваться что же происходит, а до меня доходило еще меньше информации.

И все же как же красиво бы было, если бы Мария стала главой а я автоматически запустил деньги в эту огромную копившуюся веками кубышку а потом бы сбежал. Такие мысли и сейчас проскакивали в моей голове, все же от моего положения и изменений внутри пока было гораздо больше проблем для головы, чем пользы.

И возможно я уже потихоньку схожу с ума, но казалось, что мне этого просто не дадут сделать. И я даже не про братьев Марии и ее самой. Просто было такое ощущение в сердце, что стоит сделать такой шаг, как я с размаху наступлю на противопехотную мину. Я думал что эти странности сошли на нет после первого дня в этом мире, но похоже я просто все до этого делал примерно в нужном ключе, чтобы этого не возникало. А то что оно вернулось явно не несло ничего хорошего...

Дверь калитки тренировочной площадки немного скрипнула, прервав мои мысли, чем заставила обратить туда внимание. Одна из горничных, с которыми я даже словом обмолвиться не успел, принесла пышущий паром самовар и различные легкие и не очень

закуски. Вид был просто потрясный!

Сладкоежка Мария с небольшим радостным криком побежала к ней, совершенно забив на тренировку, а собранные в конский хвост волосы крутились так, будто старались передать все чувства Марии по поводу полдника.

Да, я все же немного лукавил, говоря что у девушки нет прогресса. Мы выложились на полную, и количество просачивающейся вовне силы свелось к минимуму практически полностью. Я сам для себя неожиданно сделал грудь колесом от гордости за свои достижения, все же тоже активно работал, чтобы такая картина, что разворачивалась передо мной, все больше и больше становилась реальностью.

— Госпожа, сегодня чай из кизила а так же легкие тарты. — Пусть это не нуждалось в объявлении, но звонкий но при этом спокойный голосок девушки с немного резкими чертами лица и вечным лицом игрока в покер, развеял бесконечные «ваа!», «ваа!» что доносились от Марии, старавшейся забрать себе все сладкое прежде чем я опомнюсь.

Мне оставалось лишь усмехнуться. Сейчас мне точно не заставить девушку продолжать медитировать, да и у меня затекла не только спина. Отдых с горячим чаем совершенно не помешает. Хех, все меньше и меньше работаю как горничная, а больше как няня для до сих пор не выпавшей из детства девушки. Впрочем, тут еще нужно поспорить, какая работа сложнее.

Горничная изящно откланялась и спокойно ушла с территории особняка Марии. Теперь в нем намного больше жизни, персонал пусть и робкими шажками, но начал заново осваивать территорию, отобрав у меня парочку весьма действенных наказаний для девушки, как например уборку в комнате. Но я был рад видеть расцветающую день ото дня Марию, пытавшуюся до последнего насладиться этой изменившейся атмосферой места, которое вновь становилось ей домом а не странной формой изоляции.

— Как-то даже и не хочется никуда уезжать. — Тихо начала говорить мария, гипнотизируя чашку чая — Я ждала момента, когда покину этот дом весь последний год, но теперь я даже не знаю. Может никуда не поедет? На дворянские выплаты и твою пенсию от будущей императрицы вполне можно прожить!

На это я лишь легонько стукнул ее по голове а потом погладил, будто несмышленного ребенка.

— Если ты собираешься сделать так, что я зря каждый день выслушивала от тебя упреки в женственности, то просто не жди от меня пощады — И сказал ей это слова ласково-ласково, совершенно не стремясь запугать.

— Да я просто гипотетически! — Тут же дала Мария заднюю.

Вообще, в отрыве от морализаторства и прочей лабуды, я был бы и не против продолжения такой жизни. Будь у меня мое изначальное тело раз и чтобы Мария полностью владела своей силой два. Ну и если бы это не было обязательным для всех дворянских детей, но проигнорировать законы, которые даже дворян заставляют подчиняться, на фоне первых двух пунктов кажется полнейшей легкотней.

— Мира, а вот ты чем хочешь заняться после академии? — Задала Мария неожиданный вопрос, прожевав тарт с ежевикой.

— Не рановато о таком думать? — Ответил вопросом на вопрос, иронично приподняв бровь.

— У меня был целый год без дворянских заморочек, чтобы подумать об этом — Нахмурила она лицо, явно не оставшись довольной моим уходом от ответа. — Просто он

был, как мне кажется, самым свободным в моей жизни, если сейчас, перед самой академией, взять да оглянуться назад. Я так хотела вернуть все обратно, так ждала воссоединения с другими детьми, что я видела на балах и встречах. Но встретив тебя, которая этой жизни не знала, что наоборот, противится ей, мне стало интересно, а о чем думаешь ты.

— Я думаю о том как бы вернуть свое старое тело — Не стал я врать ей. Мы знаем друг друга уже слишком хорошо, чтобы я мог сказать ей в лицо какую-нибудь чушь. — О том, чтобы купить домик где-нибудь подальше от дворян и больше никогда в жизни не лезть в это болото.

Девушку явно расстроил мой ответ. Она немного покусала губы и потыкала пальцами друг в друга, предварительно отставив чашку подальше. Она явно на что-то решалась, хотела что-то сказать, украдкой поглядывала мне в глаза. Но так и не набралась смелости, пытаюсь заесть свое малодушие еще одним тартом. Мне даже стало интересно, что же она хотела сказать в ответ. Но как-то чувствовалось, что раз она не стала это произносить, то мне бы это очень и очень сильно не понравилось.

* * *

— Мира мы опоздаем, опоздаем! — Кричала обеспокоенная Мария, натягивая на себя школьную блузку. Это было первым, что я услышал в первый день осени.

— Давай ты просто успокоишься, наденешь блузку нужной стороной и объяснишь, как мы умудримся опоздать? — Я был довольно вялым после этого внезапного пробуждения, но на удивление быстро пришел в себя, смотря на цирк во главе с клоуном, которого окружает гора одежды. — У нас же в запасе еще три часа — На всякий случай проверил я надежный механический будильник, чей звон может поднять даже мертвого.

— Нам может не хватить! — Говорила она это так, будто считала искренней правдой. — Помоги рассортировать мне то, что я возьму с собой а потом и я тебе помогу!

— Слушай, мне для жизни хватит семи комплектов нижнего белья и пары комплектов формы, к тому же они у меня давно собраны.

На меня посмотрели так пристально, будто проверяя, я сейчас серьезно или придуриваюсь.

— А в чем ходить в свободное время?

— В школьной форме? — Из-за ее напористости я даже не смог ответить утвердительно.

— Так нельзя!!! — Было мне ответом от скалолаза, вновь бросившегося на пик из одежды и постоянно бормотавшей себе плюсы и минусы той или иной вещи.

Пусть делает что хочет, но через час я е оттуда выдерну со всем, что она успеет набрать. Пока что занялся своими делами, которые включали в себя параллельный просмотр бесплатного цирка.

— Не-ет, я еще столько не выбрала! — Упиралась девушка. Было сложно ее тащить, учитывая что одна из рук была занята и моими и ее вещами. И да, я проверил ее сумку и под ее стыдливым взглядом выбросил заныканный туда шприц с грудной формулой. «Оставь, она же тебе так идет, ты еще благодарна мне будешь!» — стоял примерно такой шум. Иногда эта девчонка наедине со мной просто невыносима.

Она все еще дулась на меня в машине. Знает что на мне это не работает, но все равно

делает. А беяна, сидящая на традиционном водительском месте, лишь иногда тихонько посмеивалась. Зеркало заднего вида иногда ловило ее предовольную ухмылку. Я с ней так и не поговорил с тех пор. Все же мой прибор прибавил пару сантиметров. Правда это все бессмысленно, ведь пробиваться к нему это отдельная задача.

Академия была как на ладони. Легче всего ее было назвать городом в городе. Настолько огромной по площади она была. Несколько стадионов и два парка подобно ожерелью опоясывали главное здание, раскинувшееся изящной но при этом гипертрофированной буквой «Ф». Отлично просматривались две отдельных спарринг площадки, размещавшихся в «пустотах» этой буквы Ф.

Было весьма и весьма людно. И сразу было видно, кто же тут король жизни, два социальных класса не перемешивались друг с другом от слова совсем. И, разумеется, дворяне были заметным, но не слишком меньшинством.

Беяна выгрузила нас у главного входа, и, весьма неожиданно для меня, проявила чувства к Марии. Она поцеловала ее в лоб и крепко обняла на прощание. Для вечно отстраненной от Марии девушки это было нечто прямо из ряда вон выходящее.

Впрочем, я тоже удостоился такой чести. «Повеселись на славу как только вытащишь своего друга своими силами» — прошептала она мне на прощание а мне вновь захотелось ее поколотить.

Ну вот мы и остались одни. Время перед церемонией будущим ученикам отводится на свободное шатание по территории академии. Наверное сейчас там расцветают первые зачатки студенческих групп, но ни я ни Мария не были в этом заинтересованы. Я был нелюдим, а девушке казалось бы кроме меня вообще никто не был нужен.

Впрочем, уйти далеко мы не успели. Сразу за входом был большой и цветастый стенд, в котором чествовали будущих учеников, давали различные наставления, разжевывали правила. Судя по неформальному языку это сделано старшекурсниками. Довольно неожиданно и приятно.

Впрочем, заинтересовал меня другой стенд, перед которым было намного больше людей. На нем были расписаны имена тех, кто в этом году поступал по «императорской милости».

— Это не стенд а красная тряпка для дворянских семей. Раз уж они удостоились внимания императорского двора, значит с ними точно не зазорно породниться. Многие сразу же начнут к ним лезть с предложениями вассалитета, подминая самую очевидную и вкусную добычу. — Шепотом пояснила мне Мария причину такого оживления.

Я хотел было уже уходить, да только взгляд кое за что зацепился. Если это шутка или сон, то этому лучше бы прекратиться.

В чем причина такой реакции? Какого черта там мое имя? Почему есть еще один Казимир Опавский?

Сохранность моих денег резко прошла на эшафот...

Больше книг на сайте — Knigoed.net